

ХІІІ

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ.**

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

1854.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

1. Высочайшіе приказы о чинахъ военныхъ и гражданскихъ.
2. Высочайшія повелѣнія, постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, распоряженія и приказанія: Высшаго Морскаго Начальства, Начальниковъ отдѣльныхъ управленій и т. п.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ:

1. Извлеченія изъ военно-судныхъ дѣлъ, разнаго рода подвиги и свѣдѣнія, которые полезно объявить во всеобщее по Флоту извѣстіе.
2. Извлеченія изъ ежегодныхъ отчетовъ разныхъ управленій.
3. Свѣдѣнія о ходѣ кораблестроительныхъ, строительныхъ и гидротрафическихъ работъ по Морскому Вѣдомству.
4. Извѣстія о дѣятельности заводовъ Морскаго Вѣдомства, новѣйшія улучшенія на нихъ и т. п.
5. Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ, программы плаваній, практическія крейсерства эскадръ; опыты, ученья, смотры и маневры.

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ:

1. Обзорѣніе замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній и опытовъ по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства.
2. Свѣдѣнія по части военнаго морскаго дѣла, о состояніи флотовъ и портовъ.
3. О морскихъ экспедиціяхъ, какъ россійскихъ такъ и иностранныхъ, замѣчательныхъ въ историческомъ, военномъ и ученомъ отношеніяхъ.
4. Замѣчательныя событія, прежнихъ и новѣйшихъ временъ, во всѣхъ флотахъ; историческія статьи, біографіи и некрологи.
5. Собственно литературныя статьи, преимущественно морскаго содержанія.

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

IV. БИБЛИОГРАФІЯ:

Краткій обзоръ замѣчательнѣйшихъ сочиненій по морской части.

Въ случаѣ надобности будутъ прилагаться къ «Сборнику» карты, чертежи и рисунки.

Выходитъ 15 числа каждаго мѣсяца.

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морскаго Кадетскаго Корпуса.**

1854.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Председатель Адмиралъ Рикордъ.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

	<i>Стран.</i>
Извѣстіе о здоровьи Ея Величества Государыни Императрицы, и о прибытіи изъ Севастополя Е. И. В. Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.....	175
Свѣдѣнія о подвигахъ Морскихъ чиновъ въ Севастополѣ.....	176
Плаваніе фрегата «Аврора» отъ Каллао до Петропавловска..	187
Нападеніе на Камчатку англо - французской эскадры въ Августъ 1854 года.....	193
Русскіе плѣнные въ Константинополѣ.....	210
<i>Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.</i>	
Извѣстія изъ Петропавловска.....	210
Извѣстія изъ Иркутска.....	213
Движеніе судовъ Каспійской Флотиліи.....	213
Извѣстія изъ Архангельска.....	214
<i>Извѣстія съ Балтійскаго Моря:</i>	
Ревель, Свеаборгъ, Дагерортъ.....	214
Извѣстія изъ Крыма отъ 10 Ноября по 22-е Декабря.....	215
Дополнительный списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ, при осадѣ г. Севастополя, съ начала осады по 5-е Декабря.....	221
Распоряженія Морскаго Вѣдомства относительно раненыхъ и семействъ убитыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго Флота.....	226
Пожертванія.....	235
Вѣдомость пожертвованій въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота.....	238
Списокъ Кандидатамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса.....	242
Письмо въ редакцію «Морскаго Сборника».....	253

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Стран.

Градусное измѣреніе между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.	363
Предлагаемыя усовершенствованія клювъ-саковъ, гиковъ и другихъ предметовъ. <i>Капитанъ - Лейтенантъ Дергачевъ 1-й</i>	386
Приводъ отъ штурвала къ рулю.....	390
Охтенскія адмиралтейскія селенія. <i>Б. Мансуровъ</i>	393
Нѣкоторыя подробности о смерти Генераль - Адъютанта Корнилова. <i>Лейтенантъ Жандръ</i>	440 ✓
Еще подробности о смерти Генераль-Адъютанта Корнилова. <i>Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ</i>	443

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разсказъ иностранныхъ газетъ о нападеніи англо-французовъ на Камчатку въ Августъ 1854 года.....	448
Письмо о томъ же, чиновника особыхъ порученій Камчатскаго Военнаго Губернатора, Титулярнаго Совѣтника Хитрово.....	461
Извлеченіе изъ письма Мичмана Фесуна, служащаго на фрегатѣ «Аврора».....	464
Крушеніе судовъ на Черномъ Морѣ (изъ иностранныхъ газетъ и нашихъ официальныхъ извѣстій).....	478
Столкновеніе пароходовъ «Арктикъ» и «Веста».....	485

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Указаніе на Сочиненіе : <i>Precis historique de la Marine Française, son organisation et ses lois, par F. Chassériau.</i> <i>Владиміръ Войтъ</i>	69
---	----

Указанія на Англіискія сочашенія:

1) Great circle Tracks and Distances, and Azimuths without calculation, by R. Russel.....	88
2) The Magnetism of Ships and the Mariner's Compass, by W. Walker, Comm. R. N.	
3) Pilotage of the British Channel, from Scilly to the Downs; Channel Isles inclusive in a series of sectional charts, by Lieut J. Hay, R. N.	
4) Local attraction, its effects and obviation, illustrated with diagrams and plates, by Lieut. Julius Roberts.....	89
5) The capabilities and advantages of Cunningham's patent mode of reefing topsails etc. from the deck, without sending men aloft etc., by H. D. P. Cunningham, R. N. Portsea. 1853.....	90
Каталогъ Атласовъ, картъ и книгъ, продающихся отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства...	91

Къ № 12-му «Морскаго Сборника» приложены:

Карта Авачинской Губы.

Планъ сраженій подъ Петропавловскомъ.

Два политипажа.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 1322. Последовалъ въ Гатчинѣ, Ноября 17-го
1854 года.

ПЕРЕВОДИТСЯ

47-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Гавериловъ* въ 16-й
Экипажъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Командиръ 15-го Рабочаго Экипажа, Маіоръ *Фесунъ*, за бо-
лезнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жало-
ванья.

ПР.

1

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Уверше. 13-го Рабочаго Экипажа Поручикъ *Редкинъ*; 20-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Норденстамъ* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Берсеневъ*.

№ 1323. Дополнение къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту, Ноября 17-го дня 1854 года.

Камчатскій Военный Губернаторъ и Командиръ Петропавловскаго Порта, Генералъ-Маіоръ *Завойко* переименовывается въ Контръ-Адмирала, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

№ 1324. Послѣдовавъ въ Гатчинь, Ноября 24-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Адъютантъ Главнаго Командира Свеаборгскаго Порта, состоящій по флоту Лейтенантъ *Пальмфельдтъ* — въ 27-й Флотскій Экипажъ.

ПЕРЕВОДАТСЯ:

Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 14-го, *Остолоповъ*, въ 11-й; 15-го, *Машинъ*, въ 14-й; 16-го, *Трубниковъ*, въ 10-й.

Лейтенанты: 1-го, *Северюковъ*, въ 6-й; 15-го, *Геринъ 2-й*, въ 10-й; 23-го, *Сорохтинъ*; 16-го, *Акуловъ 3-й*; 5-го, *Одинцовъ*; 11-го, *Прибытковъ* и 7-го, *Барташевичъ*, — всѣ пятеро въ Морской Кадетскій Корпусъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

5-го, Командиръ тендера «Слапощъ», Капитанъ-Лейтенантъ *Нолькенъ*, для излѣченія болѣзни, на три мѣсяца.

По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейтенанты: 18-го *Ситникова* 1-й и 17-го, *Ситникова* 2-й; каждый на три мѣсяца.

Мичманы: 9-го, *Клокачевъ* и 20-го, *Калитинъ*; каждый на два мѣсяца.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ *Степановъ*, на четыре мѣсяца.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ 2-го ранга *Бочечкаровъ*, въ 46-й Флотскій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Убитый при защитѣ города Севастополя, 40-го Флотскаго Экипажа, Командиръ фрегата «Мессемврія», Капитанъ-Лейтенантъ *Тироль*.

Умершій Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручикъ *Леонтьевъ*.

№ 1325. ПЕРВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ПО ФЛОТУ, ВЪ 17-Й ДЕНЬ НОЯБРЯ 1854 ГОДА.

Государь Императоръ, удостоивъ Всемилостивѣйшаго вниманія, усердіе къ службѣ всѣхъ морскихъ чиновъ, состоявшихъ въ нынѣшнемъ году на судахъ балтійскихъ флотскихъ дивизій, объявляетъ Монаршевъ благоволеніе: Командовавшему соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими Дивизіями, Адмиралу *Рикорду*; Вице-Адмираламъ: Завѣдывавшему кронштадскими блокшифами и Кронштадскою флотиліею, *Караулову*; Начальникамъ дивизій: 1-й — *Замыцкому*, 2-й — *Балку* и Контръ-Адмираламъ: Командующему 3-ею дивизіею, *Румянцову*; Командирамъ бригадъ: 1-й дивизіи 1-й бригады — *Структову*; 2-й — *Лутковскому* и 3-й — *Митькову*; 2-й дивизіи 2-й бригады — *Фонъ Моллеру* и 3-й — *Тыринову*; 3-й дивизіи

1-й бригады — *Никонову 1-му*; 2-й — *Шихманову*; 3-й — *Князеву* и Начальнику Штаба Командовавшего соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизиями, Свиты Его Императорскаго Величества, *Истомину* и командирамъ кораблей и экипажей: Гвардейскаго, «*Лефорть*» — *Мобету*; Капитанамъ 1-го, ранга: 1-го, «*Березино*», — *Нефиеву*; 2-го, «*Красный*» — *Кательникову*; 3-го, «*Бривъ*» — *Икову 1-му*; 4-го, «*Фершампенуазъ*» — *Дуванову*; 5-го, «*Императоръ Петръ I*» — *Григоровичу*; 6-го, «*Бородино*» — *Борисову*; 7-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «*Смоленскъ*» — Капитану 2-го ранга *Родионову*; Капитанамъ 1-го ранга: 8-го, «*Эмгейтенъ*» — *Машину 1-му*; 9-го, «*Нарва*» — *Хомотьяно*; 10-го, «*Ингерманландъ*» — *Есаулову*; 11-го, «*Императрица Александра*» — *Опочинину 1-му*; 12-го, «*Память Азова*» — *Тобизину*; 13-го, «*Сысой Великій*» — *Кишкину*; 14-го, «*Св. Георгій Побѣдоносецъ*» — *Жегалову*; 15-го, «*Вилагошъ*» — *Попову 1-му*; 17-го, «*Петровъ меня*» — *Кузнецову*; 18-го, «*Константинъ*» — *Беренсу*; 19-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «*Владимиръ*», Капитану 2-го ранга *Тишевскому*; Капитанамъ 1-го ранга: 20-го, «*Полтава*» — *Карякину*; 22-го, «*Арсисъ*» — *Ирецкому*; 23-го, «*Россія*» — *Шнейеру*; 24-го, «*Иезекиль*» — *Бровцыну 2-му*; «*Великій Князь Михаилъ*» — *Барону Розену*; 26-го, «*Прохоръ*» — *Бочечкарову 1-му*; 27-го, «*Андрей*» — *Нордману 1-му*; и Командирамъ пароходо-фрегатомъ: 12-го, «*Грозный*» — *Соловцову*, и за болѣзнію его, командовавшему пароходомъ, Капитанъ-Лейтенанту 25-го Экипажа, *Франку*; 22-го, «*Гремящій*» — *Нечаеву*; Капитанамъ 2-го ранга: 24-го, Командиру фрегата «*Цесаревичъ*» — *Токмачеву*; 7-го, «*Отважный*» — *Валронту*; 10-го, «*Палканъ*» — *Барону Таубе*; 18-го, Командующему «*Олафъ*» — Гвардейскаго, *Веймарну*; 21-го, «*Смѣлый*» — *Бессарабскому*; 25-го, «*Богатырь*» — *Акулову 2-му*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 3-го, «*Камчатка*» — *Шевандину*; 7-го, «*Рюрикъ*» — *Баженову*; 16-го, «*Храбрый*» — *Всеволожскому* и 21-го, «*Владимиръ*» —

Гейкингу; Командовавшимъ блокшифными кораблями: состоящимъ по флоту Капитанамъ 1-го ранга: «Кульмъ» — *Бубнову* и «Финландъ» — *Невельскому 1-му*; Капитанамъ 2-го ранга: «Каббахъ» — *Данилевичу*; блокшифными фрегатами: 9-го, «Константинъ» — *Любощинскому* и 13-го, «Церера» *Филипову*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 15-го, «Король Нидерландскій» — *Стеценкову*; 6-го, «Амфитрида» — *Стаалю 2-му*; 21-го, блокшифнымъ корветомъ «Князь Варшавскій» — *Зигури* и 14-го, парохода «Геркулесъ» — *Аболешеву 3-му*; а также состоявшимъ при Штабъ Командовавшаго соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями: Дежурному штабъ-офицеру, Гвардейскаго Экипажа *Боку* и Начальникамъ: Артиллеріи — Полковнику *Меццеракову* и Штурмановъ — Полковнику *Семенову*; командирамъ транспортовъ и прочихъ мелкихъ судовъ, при дивизіи находившимся и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ на судахъ дивизій и на блокшифахъ бывшимъ.

№ 1326. Второе дополнение къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту, въ 17-й день Ноября 1854 года.

Государь Императоръ, соизволивъ обратить вниманіе на засвидѣтельствованіе Начальства, объ усердіи къ службѣ всѣхъ морскихъ чиновъ и волонтеровъ, состоявшихъ въ нынѣшнемъ году на гребной флотиліи, объявляетъ Монаршеке благоволеніе: Вице-Адмираламъ: Командовавшему шхерною флотиліею — *Епанчину 2-му* и завѣдывавшему запасными баталіонами гребной флотиліи, *Купреянову*; Начальнику Штаба Командовавшаго шхерною флотиліею, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралу *Глазгану* и Капитанамъ 1-го ранга: завѣдывавшему резервами шхерной флотиліи, состоящему по флоту, *Нордману 2-му*; Командирамъ бригадъ: 1-й — *Тебенькову* и 2-й — *Акулову*;

Дежурному штабъ-офицеру Штаба Командовавшаго шхерною флотилією, Морскаго Кадетскаго Корпуса *Кузнецову*; Командирамъ баталіоновъ той флотиліи, капитанъ-лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 1-й бригады 1-го баталіона — 23-го, *Цамутали*; 2-го баталіона — 4-го, *Стромилову*; 2-й бригады 1-го баталіона — 5-го, *Фонъ-дербъ-Рекку* и 2-го баталіона — 14-го, *Атрыаньеву*; Кронштадтской Флотиліи: Гвардейскаго Экипажа, Командирамъ: отряда 3-хъ пушечныхъ лодокъ — *Панафидину*; 2-го баталіона — *Шмиллину* и 1-го баталіона — Лейтенанту *Головачеву*; Командирамъ запасныхъ баталіоновъ гребной флотиліи: Флотскихъ экипажей: 1-го баталіона — 6-го, Капитану 1-го ранга *Поплюскому*; 2-го баталіона — 16-го, Капитану 2-го ранга *Рудакову*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 3-го баталіона — 3-го, *Хартуляри*; 4-го баталіона — состоящему по флоту *Колокольцеву*; 5-го баталіона — 14-го, *Остелецкому*; 6-го баталіона — 12-го *Брюммеру*; — состоявшему при завѣдывавшемъ Кронштадскою Флотилією, 15-го, Капитану 2-го ранга *Фрейгангу* и состоявшему при завѣдывавшемъ запасными баталіонами гребной флотиліи, 19-го, Капитанъ-Лейтенанту *Графу Ламздорфу* и находившимся при флотиліи, какъ Командирамъ мелкихъ судовъ, такъ равно всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ; Начальникамъ дружинъ: 22-го, Капитану 1-го ранга *Харитонову*; состоящему по флоту, Капитану 2-го ранга *Раковскому*; 4-го, Капитанъ-Лейтенанту *Пеллегрини* и волонтерамъ: Коллежскому Совѣтнику *Ломану*; Камеръ-Юнкеру *Графу Сиверсу* и отставному Поручику *Давыдову*.

Равноѣрно Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе командирамъ баталіоновъ: Архангельскаго — 21-го Флотскаго Экипажа Капитану 1-го ранга *Броуну* и Рижскаго — 23-го, Капитанъ-Лейтенанту *Истомину* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, при сихъ баталіонахъ находившимся.

№ 1327. ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ПО ФЛОТУ, ВЪ 17-Й ДЕНЬ НОЯБРЯ 1854 ГОДА.

Государь Императоръ, во вниманіи къ заведѣтельствуванію Начальства, объ усердіи къ службѣ морскихъ чиновъ, находившихся въ нынѣшнемъ году въ портахъ: Кронштадтскомъ, Свеаборгскомъ, Ревельскомъ и Архангельскомъ и при тамошнихъ батареяхъ, — объявляетъ Монарше благоволеніе: Главному Командиру Кронштадтскаго Порта, Вице-Адмиралу, Генераль-Адъютанту *Литке*; Главному Командиру Архангельскаго Порта, Вице-Адмиралу *Бомлю*; Контръ-Адмираламъ: завѣдывавшему морскою частью въ Свеаборгѣ, *Матюшкину* и Капитану надъ Кронштадтскимъ Портомъ, *Щулепникову*; Генераль-Маіорамъ: исправляющему должность Главнаго Командира Ревельскаго Порта, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Баранову* и Капитанамъ надъ портами: Свеаборгскаго — *Рейнке 4-му*; Ревельскаго — *Шимареву* и Архангельскаго — *Мартынову*; исправляющему должность Начальника Штаба Кронштадтскаго Порта, состоящему по флоту Капитану 1-го ранга *Цоскочину*; Начальникамъ Артиллеріи въ портахъ: въ Кронштадтѣ — Генераль-Маіору *Попову*, и Корпуса Морской Артиллеріи Полковникамъ: въ Свеаборгѣ — *Костину*, въ Ревелѣ — *Федотову* и въ Архангельскѣ — *Шушкову*; Коменданту Кронштадскаго Форта Императоръ ПЕТРЪ I-й, Подполковнику *Акимову*; Кронштадтской Инженерной Команды Морской Строительной части: Полковнику *Заржецкому*, Подполковникамъ: Командиру сей команды, *Амтриеву* и *Чайковскому*; Помощникамъ комендантовъ кронштадтскихъ фортовъ, Капитанъ-Лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 8-го, *Сомину* и 7-го, *Аболешеву*, а равно всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ въ самыхъ портахъ такъ и на батареяхъ тѣхъ портовъ находившимся.

Равношрно Его Величество объявляетъ Монарше благоволеніе начальникамъ телеграфическихъ линій: Корпуса Флотскихъ

Штурмановъ Генераль-Маіору *Барону Врангелю* и 28-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Мелану* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, при тѣмъ линіяхъ находившимся, — за успѣшное устройство и приведеніе въ дѣйствіе телеграфовъ.

№ 1328. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Декабря 1-го 1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ:

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ПРИ ОТРАЖЕНІИ НАПАДЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ, ВЪ АВГУСТЪ СЕГО ГОДА:

Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ въ Капитаны 3-го ранга. 19-го Флотскаго Экипажа: Командиръ фрегата «Аврора», *Изыльметьевъ*, съ оставленіемъ при той же должности, и *Тироль 1-й*.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты. 19-го: *Федоровскій 1-й*, *Цилкинъ 1-й* и *Скандраковъ*; 16-го, *Гавриловъ 2-й*; 47го, *Князь Максutowъ* и 19-го, *Анудимовъ*.

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты. 19-го: *Поповъ 10-й*, *Михайловъ* и *Фесунъ*.

Изъ юнкеровъ въ Мичманы. 19-го: *Графъ Оруркъ* и *Литке*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Поручикъ *Кошелевъ* въ Штабъ-Капитаны.

Подпоручикъ *Дьяковъ* въ Поручики.

Прапорщикъ *Самохваловъ* въ Подпоручики.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Поручикъ *Гезехусъ 2-й* въ Штабъ-Капитаны.

Состоящіе по Адмиралтейству Прапорщики: *Васильевъ* и *Жилкинъ* въ Подпоручики.

Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа сего года.

Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеръ 9-го класса *Злобинъ* переименовывается въ Капитана, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ того же Корпуса.

№ 1329. Последовалъ въ Гатчинъ, Декабря 1-го 1854 года.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 1-го, *Шушмаревъ*, въ 14-й; 2-го: *Софьяно*, въ 3-й и *Комаровъ*, въ 8-й; 4-го, *Пеллерини*, въ 9-й; 6-го, *Сергеевъ*, во 2-й; *Дергачевъ*, въ 7-й; 10-го, *Сульменевъ*, въ 13-й; 12-го, *Вистенгаузекъ*, въ 18-й; 13-го, *Стоговъ*, въ 15-й; 21-го, *Жаворонковъ*, въ 4-й; 25-го, *Баль*, въ 6-й.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

По домашнимъ обстоятельствамъ. 46-го, *Лихаревъ*, по 15-е Марта 1855 года.

12-го, Лейтенантъ *Ушаковъ* 7-й, — на три мѣсяца.

9-го, Мичманъ *Клокачевъ* 3-й и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ *Емельяновъ* 2-й, — каждый на два мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СЛИБСОВЪ:

Умершіе. 19-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Князь Максимовъ*, отъ полученной, въ сраженіи противу Англо-французовъ, раны.

Презусъ Военно-судной Комисіи въ Севастополь, состоявшій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Дороховъ*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Чудиновъ* 1-й и Морской Арестантской № 26-го роты Поручикъ *Даниловъ*.

№ 1330. Последовавъ въ Гатчинѣ, Декабря 6-го
1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

за отличіе по службѣ:

**Шей Вице-Адмирала
Леопольда Адмирала.**

Предсѣдатель Морскаго Генераль-Аудиторіата, *Мельниковъ*.

Флота Генераль-Интендантъ, *Богдановичъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ,

**Шей Комтуръ-Адмирала
Леопольда Вице-Адмирала.**

Непрерѣнный Членъ Морскаго Ученаго Комитета, *Анжу*, съ оставленіемъ при той же должности.

**Шей Капитаномъ
1-го ранга въ
Комтуръ-Адмирала.**

Флотскихъ Экипажей: 23-го, Командиръ Экипажа и корабля «Россія», *Шнейеръ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

25-го, Командиръ экипажа и корабля «Великій Князь Михайлъ», *Баронъ Розентъ* — съ назначеніемъ Командиромъ 1-й бригады 2-й Флотской дивизіи.

**Шей Полковникомъ
въ Генераль-Матери.**

Начальникъ Артиллеріи въ Архангельскѣ, Корпуса Морской Артиллеріи, *Шушковъ*.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Начальникъ Корабельныхъ Инженеровъ Черноморскаго Флота и Предсѣдатель Учетнаго Комитета въ Николаевѣ, *Прокофьевъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Бурачекъ.

Изъ Капитановъ
3-го ранга въ
Капитаны 1-го
ранга.

Состояніе по флоту: Членъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, *Сидескьеръ*, съ оставленіемъ при той же должности.

Изъ Капитанъ-
Лейтенантовъ въ
Капитаны 3-го
ранга.

Ассесоръ Военно-судной Комиссія въ Николаевѣ, *Рафтопуло*, съ оставленіемъ при той же должности.

Колокольцевъ, съ назначеніемъ въ 22-й Флотскій Экипажъ.

43-го Флотскаго Экипажа, *Шестаковъ*, съ состояніемъ по флоту.

Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, *Лислянский*, съ оставленіемъ при настоящей должности.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

Флотскихъ экипажей: 9-го, *Ниценко*, съ переводомъ въ 16-й.

4-го, *Семеновъ* и 12-го, *Крыловъ*.

Морскаго Кадетскаго Корпуса: *Нордштейнъ 1-й* и *Тыртовъ 2-й*, — послѣдній съ состояніемъ по флоту.

Корпуса Морской Артиллеріи Лабораторной № 1-го роты, Капитанъ *Костинъ* въ Маіоры.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Ефремовъ* въ Подполковники.

Поручикъ *Шелкуновъ* въ Штабъ-Капитаны.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики.

Поповъ 2-й и *Полужковъ*.

Кондукторъ *Кузьминъ* въ Прапорщики.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Подполковникъ *Мордвиновъ* въ Полковники

Правитель дѣлъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, Штабсъ-Капитанъ *Прилуковъ* въ Капитаны, съ оставленіемъ при той же должности.

Ластовыхъ Экипажей: Старшіе Адъютанты Штаба Инспектора Ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Черноморскаго Флота: Подполковникъ *Бардака* въ Полковники и Маіоръ *Общей* въ Подполковники.

2-го, Командиръ Экипажа Подполковникъ *Штаркъ* въ Полковники.

Всѣ трое съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Поручикъ *Дудинъ* въ Штабсъ-Капитаны.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. 4-го, *Бурмистровъ* и 1-го, *Яковлевъ*.

Рабочихъ Экипажей: 7-го, Капитанъ *Реутъ* въ Маіоры и Подпоручикъ *Коко-Мартсонъ* въ Поручики.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики. 1-го, *Ивановъ 4-й*; Учебнаго, *Ивановъ 5-й* и 2-го, *Сычевъ*.

Морской Арестантской № 3-го роты, Капитанъ *Сертеевъ*, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.

Изъ Подполковниковъ въ Полковники. Состоящіе по Адмиралтейству: Смотритель Охтенскихъ слободъ, *Рудниковъ*.

Управляющій Черноморскими Адмиралтейскими селеніями, *Плетеневъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Прапорщикъ *Дементьевъ* въ Подпоручики.

за выслугу лѣтъ 41-го Флотскаго Экипажа юнкеръ *Березинъ*
и по экзамену въ Мичманы.

за отличіе по Флотскихъ Экипажахъ, квартирмейстеры:
службъ: 5-го, *Пантелеевъ* и 9-го, *Томиловъ*, — оба въ
въ Прапорщики. 4-й Ластовый Экипажъ.

ПАЗНАЧАЮТСЯ :

Директоръ Кораблестроительнаго Департамента, Вице-Адмиралъ
Епанчинъ 1-й, Членомъ Адмиралтействъ-Совета.

Генераль-Маіоры: Вице-Директоръ Кораблестроительнаго Де-
партамента, *Стоговъ*, Членомъ Общаго Присутствія Морскаго
Интендантства.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, *Гринвальдъ*, Директоромъ
Кораблестроительнаго Департамента.

Флотскихъ Экипажей, Капитаны 1-го ранга: 22-го, *Харитон-
овъ*, Начальникомъ портовыхъ ротъ въ Архангельскѣ, съ пере-
именованіемъ въ Полковники.

Состоящій по флоту, *Невельскій*, Завѣдывающимъ запасными
ротами 4-й Флотской Дивизіи.

6-го, Командиръ фрегата «Касторъ», *Поплонскій*, Командиромъ
23-го Экипажа и корабля «Россія».

Капитаны 2-го ранга: 44-го, Командиръ транспорта «Волга»,
Гаврино, Командиромъ фрегата «Касторъ», съ переводомъ въ 6-й
Экипажъ.

43-го, Командиръ фрегата «Церера», *Филиповъ*, Командующимъ
44-мъ Экипажемъ и кораблемъ «Императрица Александра».

16-го, Командиръ шкуны «Метеоръ», *Рудаковъ 4-й*, Коман-
дующимъ 25-мъ Экипажемъ и кораблемъ «Великій Князь Михаилъ».

Числящійся по Адмиралтейству, *Буткевичъ*, Презусомъ Военно-
судной Комиссіи въ Севастополѣ съ состояніемъ по флоту.

Капитанъ-Лейтенанты : 15-го, *Стеценко*, Командиромъ фрегата «Церера», съ переводомъ въ 13-й Экипажъ.

Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго Экипажа, *Вечесловъ*, Командующимъ Учебнымъ Морскимъ Рабочимъ Экипажемъ.

4-го, *Миллеръ 1-й*, Командиромъ транспорта «Волга», съ переводомъ въ 11-й Экипажъ.

3-го, Командиръ шкуны «Дождь», *Хартулярій 2-й*, Командиромъ шкуны «Метеоръ», съ переводомъ въ 16-й.

24-го, *Дергачевъ*, Командиромъ шкуны «Дождь», съ переводомъ въ 3-й.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ:

Ассесоръ Военно-судной Комисіи въ Санктпетербургѣ, состоящій по Адмиралтейству Маіоръ *Смирновъ*, въ Капитанъ-Лейтенанты, съ назначеніемъ въ 17-й Флотскій Экипажъ.

5-го Флотскаго Экипажа Шкиперъ, Губернскій Секретарь *Михайловъ* — въ Поручики, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

ПЕРЕВОДИТСЯ

Лабораторной № 1-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Павловъ*, въ судовую часть того же Корпуса.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршенъ благоволеніе : состоящимъ по Адмиралтейству : Полковнику *Дмитріеву* и Маіору *Моисльеву*; Командиру 7-го Рабочаго Экипажа, Полковнику *Агафонову*; состоящему по флоту Капитану 2-го ранга, *Развозову* и Флотскихъ Экипажей : 26-го, Капитанъ-Лейтенанту *Дрилю* и 2-го, Лейтенанту *Глотову*, за отлично-усердную службу ихъ, Начальствомъ засвидѣтельствованную.

№ 1331. Дополнение къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту въ 6-й день Декабря 1854 года.

производятся:

за отличную храбрость и мужество, оказанныя при оборонѣ города Севастополя во все время бомбардированія оного англо-французскими войсками и флотомъ:

Изъ Капитановъ 3-го ранга въ Капитаны 1-го ранга.

Флотскихъ Экипажей: 38-го, Командующій Экипажемъ в кораблѣмъ «Двѣнадцать Апостоловъ», *Винкъ*.

Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ Портомъ, состоящій по флоту, *Попандонуло*.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

44-го, *Соколовъ 1-й*.

29-го, Командиръ парохода «Крымъ», *Протопоповъ 1-й*.

37-го, Командиръ Экипажа, *Спицынъ 1-й*.

45-го, Командиръ Экипажа, *Никоновъ 2-й*.

Последніе трое съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Изъ Капитанъ-лейтенантовъ въ Капитаны 3 ранга.

31-го, Командиръ транспорта «Дунай», *Хомутовъ 2-й*, съ оставленіемъ при той же должности.

29-го, *Реуновъ*.

30-го, Командиръ фрегата «Кагуль», *Стройниковъ*.

Ассесоръ Военно-судной Комисіи въ Севастополь, состоящій по флоту, *Липкинъ 1-й*.

31-го, Командиръ фрегата «Коварна»,
Гувениусъ.

42-го, Командиръ брига «Птоломей»
Заводовскій.

36-го, Командующій экипажемъ, *Воеводскій.*

41-го, Командиръ парохода «Бессарабія»,
Щеголевъ.

Всѣ шестеро съ оставленіемъ при тѣхъ же
должностяхъ

43-го, Князь *Ширинскій-Шихматовъ 1-й;*

41-го, *Лихачевъ;* 35-го, Князь *Барятинскій*
и 32-го, *Поповъ 3-й.*

**Мѣсь. Лейтенантовъ
въ Рангатахъ-
Лейтенанты.**

43-го, *Десятовъ;* 33-го, *Исковъ;* 37-го,
Папаегоровъ 2-й; 36-го, *Ершевъ 1-й* и 34-го,
Швенднеръ 3-й.

29-го, Командующій пароходомъ «Эльбурсъ»
Асланбеговъ, съ оставленіемъ при той же дол-
жности.

32-го, *Стронскій 2-й;* 30-го, *Проконо-*
вичъ 3-й; 43-го, *Щеголевъ;* 39-го, *Реймерсъ;*
41-го, *Вейсъ* и 29-го, *Янушевскій.*

36-го, Командиръ парохода «Дунай»,
Шафрановъ, съ оставленіемъ при настоящей
должности.

35-го, *Кузминъ-Короваевъ 1-й;* 41-го,
Гавришевъ 3-й и *Сенявинъ;* 35-го, *Баронъ*
Криднеръ; 31-го, Князь *Максумовъ 1-й;*
37-го, *Сарычевъ 3-й* и 41-го, *Жандръ.*

Адъютантъ Начальника Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, состоящій по флоту, *Шестаковъ 2-й*, съ назначеніемъ въ 34-й *Экипажъ*.

Нач. Штаба —
Капитановъ въ
Полковникъ.

Корпуса Морской Артиллеріи: *Стажковъ* въ *Пестичъ*.

Прапорщикъ *Алексеевъ* въ Подпоручики.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Родионовъ* въ Подполковники.

Штабъ-Капитанъ *Семеновъ* въ Капитаны.

Прапорщикъ *Вранцовъ 1-й* въ Подпоручики.

Командиръ портовой № 28-го роты Маіоръ *Гудимма* въ Подполковники.

Командиръ 19-го Рабочаго Экипажа Подполковникъ *Арцыбашевъ* въ Полковники.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

УТВЕРЖДАЮТСЯ ВЪ ЧИНАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ВЪ ОНЫЕ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ВОЙСКАМИ ВЪ КРЫМУ, ПО
ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ЕМУ ВЛАСТИ.

Лейтенантъ : Флотскихъ экипажей: Мичманы: 32-го: *Самойловичъ* въ *Карказъ*; 43-го, *Строгскій 4-й*; 40-го, *Титовъ 1-й*; 33-го, *Палеоловъ 2-й*; 39-го, *Панферовъ*; 34-го, *Харламовъ*; 14-го, *Афонасевъ*; 33-го: *Розаль-Левицкій 3-й* и *Головникъ 5-й*; 43-го, *Титовъ 2-й*; 36-го, *Вульффертъ*; 43-го, *Азаревъ*; 38-го, *Чухникъ*; 36-го, *Завалишникъ*; 34-го, *Князь Ухтомскій 3-й*; 31-го, *Верховскій*; 35-го, *Полочаниновъ*; 30-го, *Сербинъ* и 41-го, *Скарятикъ*.

Штабсъ-Капитанъ	Корпуса Флотскихъ Штурмановъ : Поручи- ки : <i>Уваровъ</i> и <i>Кутиминскій</i> .
Поручикомъ	Подпоручикъ <i>Николаевъ</i> .
Подпоручиками :	Прапорщики : <i>Ларинъ 2-й</i> , <i>Подгорный</i> , <i>Здзубинъ 2-й</i> , <i>Михайловъ 4-й</i> и <i>Чечель</i> .
	Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ <i>Котловъ</i> <i>Кожаненко</i> .
	Лабораторной № 2-го роты Корпуса Мор- ской Артиллерии, <i>Рекшинскій</i> .
Капитаномъ	18-го Рабочаго Экипажа Штабсъ-Капитанъ <i>Мальшицевъ</i> .
Поручикомъ	Состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ <i>Антиловъ</i> .

За засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ при оборонѣ города Севастополя, во все время бомбардированія оного англо-французскими войсками и флотомъ, Государь Императоръ объявляетъ Монаршимъ благоволеніе : 33-го Флотскаго Экипажа Лейтенанту *Эсманту 2-му*; Корпуса Морской Артиллеріи : Подпоручику *Трегубову* и Прапорщикамъ *Говятскому*, *Острено* и *Васильеву*, и состоящему по Арсенальнымъ ротамъ, *Верещанину*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ : Штабсъ-Капитану *Васильеву 2-му*; Поручику *Степанову 2-му* и Прапорщикамъ : *Мошкалову 2-му*, *Степанову 4-му*, *Лупанову*, *Порохневскому*, *Албулову*, *Галю*, *Грекке*, *Машкину*, *Челищеву*, *Середовичу* и *Оттащенко* и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Попову 3-му*.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Командиръ 30-го Флотскаго Экипажа и корабля «Ягудинъ», Капитанъ 1-го ранга *Кислинскій 1-й*, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ Командиромъ экипажа и корабля.

№ 1332. Последовалъ въ Гатчинѣ, Декабря 8-го
1854 года.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Поручикъ *Семеновъ*, въ 11-й Рабочій Экспедицiи, прежнимъ чиномъ Подпоручика.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТСУСКЪ:

Для излеченiя болѣзней, происходящихъ отъ контузiй. Флотскихъ артиллерiй: 33-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Графъ Апраксинъ*, на четыре мѣсяца.

Мичманы: 35-го, *Чагинъ*, на шесть мѣсяцевъ и 38-го, Князь *Путятинъ 2-й*, на одинъ годъ.

По домашнимъ обстоятельствамъ: 16-го, Капитанъ 2-го ранга *Васильевъ* и 10-го, Лейтенантъ *Племянниковъ*; каждый на три мѣсяца.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ *Гришко 2-й*, на два мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзнь: Морской Арванской № 4-го роты Поручикъ *Марасовъ*, Штабсъ-Капитаномъ.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручикъ *Альбриховичъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Убитый, при защитѣ города Севастополя, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Гиргасъ*.

Умершiй. Корпуса Морской Артиллерiи Прапорщикъ *Копляковъ*.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 299. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, НОЯБРЯ 24-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

за выслугу лѣтъ
и по экзамену,
въ Коллежскіе
Регистраторы.

Кронштадтской Инженерной Команды Морской Строительной части, вахтеръ *Вылежанинъ*, со старшинствомъ съ 1-го Января 1853 года и съ назначеніемъ Комиссаромъ въ 8-й Флотскій Экипажъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

3-го Ластоваго Экипажа Младшій Врачъ, штаб-лѣкаръ, Надворный Совѣтникъ *Пауль*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СНИЗОВЪ:

Утвернн. Севастопольскаго Морскаго Госпиталѣ : Старшій Ординаторъ, Лѣкаръ, Коллежскій Ассесоръ *Кломгоицъ* и Помощникъ Управляющаго аптекою Коллежскій Секретарь *Крафтъ* и состоявшій въ причисленіи къ 15-му Рабочему Экипажу 13-го класса *Федоровъ*.

№ 300. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, ДЕКАБРЯ 1-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ :

за отличие, оказанное при отраженіи нападенія англо-французской эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августъ сего года :

Петропавловскаго Портоваго Управленія : Архивариусъ, Титулярный Совѣтникъ *Зарудный* въ Коллежскіе Ассесоры.

Князь Воллешенский Секретарь въ Титулярное Совѣтство.	Управляющій аптекою Морскаго Госпитала, <i>Литкенъ.</i> Бухгалтеръ Штаба, <i>Краснояровъ</i> и отста- вной <i>Салтыковъ.</i>
Князь Губернский въ Коллежское Секретари.	Портовый Казначей, <i>Юдицкий.</i> Бухгалтеръ Конторы вадъ Портомъ, <i>Хомл-</i> <i>ковъ.</i> Коммисарь госпиталя, <i>Черный.</i> Оберъ-Аудиторъ Штаба, <i>Левлевъ.</i> Содержатель магазиновъ, <i>Чудбинъ.</i> Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа сего года.
Князь Воллешенский Регистраторовъ въ Губернское Секретари.	

№ 301. ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ГАТЧИНѢ, ДЕКАБРЯ 6-ГО,
1854 ГОДА.

ПРОИЗВОДИТСЯ

За отличіе по службѣ. Старшій чиновникъ для особыхъ поруче-
ній при Начальникѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Император-
скаго Величества Статскій Совѣтникъ *Рейтеръ*, въ Дѣйстви-
тельные Статскіе Совѣтники.

Исправляющій должность Директора Коммисариатскаго Депар-
тамента, Коллежскій Совѣтникъ *Князь Оболенскій*, въ Статскіе
Совѣтники съ утвержденіемъ въ должности.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Правитель Канцеляріи Флота Генераль-Интенданта и дѣль
Общаго Присутствія Интендантства, Статскій Совѣтникъ *Бль-*
ковский — Вице-Директоромъ Кораблестроительнаго Департамента.

№ 302. Последовавъ въ Гатчинъ, Декабря 8-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

За выслугу лѣтъ. Бухгалтеръ Артиллерійскаго Департамента, Титулярный Совѣтникъ *Либертъ*, въ Коллежскіе Ассесоры, со старшинствомъ съ 11-го Августа сего года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Помощникъ Главнаго Доктора Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, Штабъ-Лѣкарь, Надворный Совѣтникъ *Рудзинскій* — Медицинскій Инспекторъ Свеаборгскаго Порта и Главнымъ Докторомъ тамошняго Госпиталя.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Коллежскій Секретарь *Шереметевскій* — въ Коммисаріатскій Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзню: Старшій Контролеръ Коммисаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Кириловъ*, съ мундиромъ.

Помощникъ Столоначальника Инспекторскаго Департамента, Коллежскій Ассесоръ *Бровцынъ*, съ мундиромъ.

Санктпетербургской Инженерной Команды Морской Строительной части, писарь *Топорковъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

Архивариусъ Петропавловскаго Портоваго Управленія, Коллежскій Ассесоръ *Зарудный*, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершіе: Младшій Врачъ 35-го Флотскаго Экипажа, Лѣкарь *Андреевъ* и Помощникъ Журналиста Канцеляріи Черноморскаго Интендантства, Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ*.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

Нашему Вице-Адмиралу Новосильскому.

Усматривая изъ донесеній Нашего Генералъ-Адъютанта, Адмирала Князя Меншикова, что съ самаго начала бомбардированій Севастополя, команду 2-ю оборонительною дистанціею, вы постоянно служили приѣромъ храбрости и самоотверженія своимъ подчиненнымъ, и благоразумными распоряженіями вышши подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ разрушали различныя предпріятія враговъ, Мы жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира первой степени*, знака коего при семъ препровождаю, пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

Дежурному Генералу Главнаго Морскаго Штаба,
Нашему Генералъ-Адъютанту, Вице-Адмиралу
Графу Гейдену.

Отличная служба ваша постоянно обращала на васъ Монаршее вниманіе Наше, а полезныя, неутомимыя труды по званію Дежурнаго Генерала Главнаго Морскаго Штаба даютъ вамъ право на особенное Наше благоволеніе и признательность, въ ознаменованіе коихъ Всеилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени*

большаго креста, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго
Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
6 Декабря 1854 г.

**КАМЧАТКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ И КОМАНДИРУ
ПЕТРОПАВЛОВСКАГО И КАМЧАТСКИХЪ ПОРТОВЪ, НАШЕМУ
КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ЗАВОЙКО.**

Въ воздаяніе, начальствомъ засвидѣтельствованной, отличнo-усерданой и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго
Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

**КАПИТУЛУ РОССИЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ И
ЦАРСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.**

Въ воздаяніе примѣрной храбрости и самоотверженія, оказываемыхъ съ самаго начала бомбардированія города Севастополя, Командующими оборонительными дистанціями, Контр-Адмиралами *Панфиловымъ* и *Истоминымъ* и благоразумныхъ распоряженій ихъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, къ уничтоженію различныхъ предпріятій враговъ, Всемилостивѣйше жалуемъ ихъ

кавалерия ордена *Св. Великомученика и Поблдоносца Георгия* третьей степени, повелѣемъ Капитулу снабдить ихъ орденскими знаками при установленныхъ грамотахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

Главнокомандующій войсками Нашими въ Крыму, по предоставленной ему власти, и по опредѣленію Кавалерской Думы ордена *Св. Великомученика и Поблдоносца Георгия*, пожаловалъ Коменданту баттарен № 10-й при городѣ Севастополи, 39-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Андрееву* помянутый орденъ *четвертой степени*, за отличную храбрость, оказанную имъ въ сраженіи при бомбардированіи вѣренной ему баттарен Англо-французамъ со флота и траншейныхъ баттарей. Утверждая такую награду, повелѣемъ Капитулу снабдить Капитанъ-Лейтенанта *Андреева*, орденскимъ знакомъ при установленной грамотѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года

Всемилюстивѣйше пожалованы въ 22-й день Сентября сего года, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 35-ти лѣтъ, орденскіе знаки *Св. Владіимира четвертой степени*.

Капитаны 1-го ранга: Командиръ 23-го Флотскаго Экипажа, *Шнейеръ*; Начальникъ въ Керчи Морскихъ командъ и Адмиралтейства, *Деантуани*; Завѣдывающій запасными ротами 4-й и 5-й флотскихъ дивизій *Алексьевъ*; Управляющій Хозяйственною Кенторю Дунайскихъ портовъ, Капитанъ 2-го ранга *Шелекинъ*; Исправляющій должность начальника Петергофскаго Порта, Ластовой полуроты Гвардейскаго Экипажа, Полковникъ *Самсоновъ*.

Подполковники: Корпуса Корабельных Инженеров, *Шульбургъ, Дмитриевъ 2-й, Мишальтовъ*; Смотрителем Каменно-Островскаго Иваланднаго Корпуса, *Даниловъ*.

Капитаны: Командиръ Ластовой палубы Гвардейскаго Экипажа, *Лобановъ*; Командиръ 3 роты 7 Рабочаго Экипажа *Реутъ*; 16-го Рабочаго Экипажа, *Касторфъ*; Морской арестантской № 28 роты, *Андрюзскій*; Уволенный отъ службы, служившій въ Морской Арестантской № 5 ротѣ, *Тулубьевъ*.

Коллежскіе Советники: Начальникъ Счетнаго Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства *Ермолаевъ*; Крисъ-Комиссаръ Архангельскаго Порта, *Головизинъ*.

Надворные Советники: Правитель дѣлъ Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета въ Севастополѣ, *Крыжановскій*, Бухгалтеръ *Круглашевъ*; Помощникъ младшаго бухгалтера Комиссаріатскаго Департамента Морскаго Министерства *Кормовисицкій*; Журналистъ, Экзекуторъ и Казначей Морскаго Ученаго Комитета, 8 класса *Семейкинъ*.

9-го Класса: Содержатель зимней одежды при Николаевскомъ Портѣ *Бодаква*; Смотритель ревелскихъ мундирныхъ магазиновъ *Ларионовъ*; Содержатель конопатнаго мастерства при Николаевскомъ Портѣ, Коллежскій Секретарь *Семеновъ*.

— Высочайшимъ Указомъ, 10-го Ноября даннымъ, Капиталу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ воздаяніе засвидѣтельствовавшей отличнo усердной и ревностной службы, Всемилостивѣйше пожалованы навалерами:

Ордена Святыя Анны, второй степени: флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенанты: 19-го, *Римскій-Корсаковъ*; 27-го, *Фуругельмъ* и, Старшій Врачъ 25-го Флотскаго Экипажа, Штаб-Лейаръ Надворный Советникъ *Арефьевъ*.

Ордена Св. Анны, третьей степени: Флотскихъ Экипажей, Лейтенанты: 13-го *Блаженецъ 3-й*; 15-го, *Тихменевъ*; 25-го, *Савичъ 3-й*; 35-го, *Шварцъ*; 46-го, Старшій Врачъ Надворный

Секретарь *Палласко* и 46-го, Младшій Врачъ, Доктора Медицины *Вейрихъ*.

Высочайшимъ Указомъ, 17-го Ноября данныхъ, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всмилоостивѣйше пожалованъ кавалеромъ *Ордена Св. Анны, второй степени*, 43-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Шышкинъ 2-й*, за отличную усердную и ревностную службу начальствомъ засвидѣтельствованную.

Всмилоостивѣйше пожалованы, въ 1-й день Декабря, кавалерами орденовъ, за отличіе при отраженіи нападения Англо-Французской Эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ 1854 года:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени. Камчатскому Военному Губернатору и Командиру Петропавловскаго и Камчатскихъ портовъ, Контръ-Адмиралу *Завойко*.

Св. Владимира 3-й степени. Командиру фрегата «Аврора», 19-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Изыльметьеву*.

Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Флотскихъ экипажей, Капитану 2-го ранга, 47-го, *Васильеву 3-му*.

Капитанъ-Лейтенантъ: 19-го *Тиролю 1-му*; 47-го *Кораллову*.

Лейтенантъ: 16-го, *Гаврилову 2-му*; 19-го, *Федоровскому 1-му*; *Пилкину 1-му*, *Скандракову*, *Анкудинову* и 47-го, *Князю Максотову*.

Мичманами: 19-го *Попову 10-му*, *Фесуну*, *Михайлову*; Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручику *Можайскому*. Старшимъ Врачамъ Флотскихъ Экипажей: 18-го, Надворному Совѣтнику *Клингену* и 1-го, Коллежскому Ассесору *Давыдову*.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручику *Дьякову* и Подпоручику *Самохвалову*. Состоящему по Ластовымъ экипажамъ, Поручику *Губареву*.

Управляющему аптекою Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, Титулярному Совѣтнику *Литкину*; Служащему въ Петропавловскомъ Портѣ Коллежскому Регистратору *Алеюшкину*.

Св. Анны 3-й степени без бантъ. Старшему Ординатору Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, Коллежскому Советнику *Петрашевскому*; Младшему Врачу 23-го Флотскаго Экипажа Доктору Медицины, *Вильчковскому*.

Знаки отличія военнаго ордена *Св. Георгія*. Юнкерамъ 19-го Флотскаго Экипажа: *Литке* и *Графу Орурку* и Гардемаринамъ: *Колокольцеву*, *Кайсарову*, *Давыдову* и *Токареву* (а нынѣ Мичманамъ); сверхъ того — *восемнадцати* нижнихъ чинамъ, для возложенія по усмотрѣнiю Контръ Адмирала *Завойко*.

Удостоились Высочайшихъ наградъ орденами, въ 6-й день Декабря 1854 года.

Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною — Вице-Адмиралъ *Карауловъ*.

Св. Анны 1-й степени безъ украшенія. — Вице-Адмиралъ *Курьяновъ*.

Св. Станислава 1-й степени. — Контръ-Адмиралъ *фонъ-Шанцъ*.

Св. Владимира 3-й степени: Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Адмиралъ, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Советникъ *Головкинъ*; состоящiе по флоту Капитаны 1-го ранга: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, *Поскочинъ 2-й* и Директоръ Лоцманской и Маячной части въ Финляндiи, *Нордманъ 2-й*.

Св. Владимира 4-й степени. — 47-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Сибневъ*.

Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною. Капитаны 1-го ранга: Морскаго Кадетскаго Корпуса *Нахимовъ 2-й* и состоящій по флоту *Тебеньковъ*; Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанты: *Иванфидинъ* и *Андреевъ*; Полковники: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Семеновъ* и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Занулевъ*.

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія. Капитанъ-Лейтенанты: Гвард. Экипажа *Шиллингъ 1-й*; флотскихъ экипажей: 4-го

Стромиловъ; 5-го, Фомъ-дери-Реккъ 1-й; 24-го, Гетманъ; 23-го, Цамуталъ 1-й; 26-го, Мейснеръ; 28-го, Меланъ и Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Юановъ.

Св. Анны 3-й степени: Гвард. Экипажа: Капитанъ-Лейтенантъ Графъ Стенбокъ. Лейтенанты: Костенковъ и Денисьевъ 1-й; флот. экипажей Капитанъ-Лейтенанты: 18-го, Ула; 19-го, Корелли и 46-го, Линицкій; состоящіе по флоту Гарнакъ и Старшій Адъютантъ при Инспекторѣ всѣхъ учеб. экипажей Лейтенантъ Васильевъ 5-й. Корп. Мор. Арт. Капитаны: Антипенко 1-й и Гвард. Экипажа Коршуновъ 2-й; Поручикъ Сатакинъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Командиръ парохода «Охта», Капитанъ Кузьминъ 1-й и Подпоручикъ Петровъ 7-й. Корпуса Корабелы. Инженеровъ Штабъ-Капитанъ Гаерилловъ. Корп. Инж. Мор. Стронт. части Капитанъ Тилло. — Коллежскіе Советники: Помощники Главнаго Доктора Кроншт. Мор. Госпиталя Штабъ-Лѣкаря: Михайловъ и Бауръ и Главный Лѣкарь Изорскаго Морскаго Госпиталя Фомъ-Эттингеръ.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 3-й день сего Декабря, пожаловать Потомственнаго Почетнаго Гражданина Василія Громова, за постройку, изъ собственныхъ матеріаловъ на свой счетъ, канонерскихъ лодокъ для флота, кавалеромъ ордена *Св. Владимира 4-й степени*, съ тѣми, по сему ордену, правами, какія, на основаніи 210 ст. Св. Учр. Орд. (изд. 1842), принадлежать лицамъ купеческаго званія.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 30 день прошедшаго Ноября, наградить, Иконописца Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Василія Пешехонова, за безвозмездное и отличное исполненіе, сдѣланнаго ему заказа, пятнадцать Св. Иконъ, для

подойти паркой на флотъ, золотую медалью съ надписью «за усердіе», на Адмиралской лентѣ, для конченія на шеѣ.

ДЕНЕЖНОЕ ПОСОБІЕ ИЗЪ НАГРАДНАГО КАПИТАЛА,

НАЗНАЧЕННОЕ ЖУРНАЛОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-СОВѢТА 3-ГО ДЕКАБРЯ 1854 ГОДА,

ВОЕННЫМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ ЧИНАМЪ.

Высочайше утвержденнымъ въ 11 день Апрѣля 1854 года, положеніемъ о наградномъ капиталѣ Морскаго Министерства, по Балтійскому Управленію, постановлено производить денежные выдачи изъ сего капитала ежегодно къ 25-го Іюня и 6-му Декабря.

На сего основаніи Флота Генераль-Интендантъ и Дежурный Генераль Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, внесли въ Адмиралтействъ-Совѣтъ представленія, о наградахъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, къ 6-му Декабря, всего на сумму 10 215 р. 20 к.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по разсмотрѣніи означенныхъ представленій, опредѣлилъ денежные выдачи изъ награднаго капитала, тѣмъ изъ представленныхъ лицъ, которыя подходили подъ правила Высочайше утвержденаго положенія о сего капиталѣ, и въ слѣдствіе сего утвердилъ подписью Членовъ Совѣта, прилагаемый при сего, составленный таковымъ лицамъ списокъ, съ означеніемъ каждому самой штры назначеннаго пособія, всего на сумму 8 285 руб. серебромъ.

Семьсотъ рублей.

Командиру 1-й бригады 1-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралу *Струклову*.

Двѣсти пятьдесятъ рублей.

Завѣдывающему запасными ротами 3-й Флотской Дивизіи, Капитану 1-го ранга *Адамсу*.

На чинста рублей.

Капитанамъ 1-го ранга, Командирамъ флотскихъ экипажей: 1-го, и корабля «Березина», *Нодясову*; 8-го, и корабля «Нарва», *Жолотыяно*; 15-го, и корабля «Вилагошъ», *Шолову*.

Двадцать осмьдесятъ пять рублей.

Капитанамъ 2-го ранга: 7-го, Командующему онымъ и кораблемъ «Смоленскъ», *Родионову*.

На двадцать рублей.

10-го, Командиру парохода-фрегата «Паданъ», *Таубе*; 24-го, Командиру фрегата «Цесаревичъ», *Токмачеву*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковнику *Пашинникова*,

На сто пятидесяти рублѣй.

Флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенантамъ: 2-го, *Балтурову* и Командиру транспорта «Ока», *Опильви*; 3-го, Командиру шкуны «Дождь», *Хартуляри*; 4-го, *Миллеру*; 6-го, *Дергачеву*; 12-го, *Кузнецову* и Командиру шкуны «Стрѣла», *Брюклеру*; 14-го, *Остелецкому*; 16-го, Командиру парохода-фрегата «Храбрый», *Всеволоожскому*; 24-го, *Дергачеву*; 25-го, Командиру шкуны «Визръ», *Есаулову 2-му*; 27-го, Командиру парохода «Поспѣшный», *Лазерстету*; 25-го, *Балю*; 20-го, Командиру шкуны «Александра», *Подушкину*; 26-го, *Мейснеру*.
Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Сашенскому*.
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанамъ: *Емельянову*, *Петрову*, *Подосенову* и Командующему лоцъ-судномъ «Молога», *Меньшemu*.

На сто сорока рублѣй.

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 9-го, *Шопову*; 10-го, *Гаариншеву*; 15-го, *Гыртову*; 16-го, *Нордштейну*; 9-го, *Ниценко*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитанамъ *Доброву* и *Двуглазову*.

Она двадцать рублей.

Корпуса Морской Артиллерии Штабс-Капитану *Иванову*.

На сто пятнадцать рублей.

Корпуса Флотских Штурманов Поручикамъ *Афанасьеву 2-му*
и *Максимову*.

На сто рублей.

Подпоручикамъ *Худынецву 1-му* и *Чуркину*.

На девяносто рублей.

Прапорщикамъ *Эйсмонту* и *Скрябину*.

На пятидесяти рубляхъ.

1-го Ластоваго Экипажа Подпоручикамъ *Толстоногову* и *Балакину*.

Триста рублей.

Начальнику Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента, Надворному Совѣтнику *Леру*.

Двадцать пятьдесятъ рублей.

Казначею Коммисариатскаго Департамента, Коллежскому Ассесору *Доброчесву*.

Двадцать рублей.

Эвектору и Казначею, Канцелярїи Флота Генераль-Интенданта, Надворному Совѣтнику *Зувву*.

Всего восемь тысячъ девяти восемьдесятъ пять
рублей серебромъ.

Министръ Финансовъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, о докладѣ Государю Императору, что послѣ Генераль-Адъютанта Корнилова осталось въ залогъ Заемнаго Банка имѣніе въ Тверской Губерніи (46 душъ крестьянъ), по которому числится долгу 2 445 руб. 79 коп. и въ залогъ С. Петербургской Сохранной Казны имѣніе въ той ж

Губерніи (95 душ), по которому остается долгу 5 124 руб. и сверхъ того около 20 000 руб. частныхъ долговъ; Его Императорское Высочество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) упомянутый долгъ Сохранной Казны уплатить изъ резервнаго капитала Заемнаго Банка замѣнивъ изъ сего же капитала и долгъ Заемному Банку; и 2) на уплату частныхъ долговъ отпустить вдовѣ Генералъ-Адъютанта Корнилова 20 000 руб. сер. изъ Государственнаго Казначейства.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, 19-го прошедшаго Октября, опубликованномъ въ Указъ Правительствующаго Сената, отъ 2-го сего Декабря, Высочайше повелѣть изволилъ: предоставить дѣтямъ лицъ, служащихъ по Морскому Вѣдомству, опредѣляемымъ въ казенныя учебныя заведенія, на счетъ особо предназначенныхъ на это, въ семь вѣдомствъ капиталовъ, право получать и слѣдующія имъ, за службу ихъ родителей, пенсіи.

— Государь Императоръ, узнавъ о поврежденіяхъ, причиненныхъ разорвавшейся бомбой въ Севастопольской Морской Библиотекѣ, соизволилъ пожаловать Черноморскому Флоту, на необходимыя исправленія библиотеки, *двадцать пять тысячъ рублей серебромъ* изъ Государственнаго Казначейства.

П Р И В А В Л Е Н И Е .

Списокъ лицамъ, удостоеннымъ Высочайшихъ наградъ въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ во все время бомбардированія г. Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Св. Анны 1-й степени. Контръ-Адмиралъ Юхаринъ 1-й.

Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Капитаны 1-го ранга: командиры экипажей: 29-го, Зоринъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Всемилостивѣйше пожалована аренда; 30-го, Флигель-Адъютантъ Кислинскій 1-й; 31-го, Бартеневъ; 33-го, Микрюковъ; 34-го, Варницкій; 39-го, Юрковскій, вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Всемилостивѣйше пожалована аренда, и 41-го, Ергомышевъ.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Капитаны 1-го ранга: 37-го, Спицынъ; 38-го, Винкъ; 44-го, Сокольниковъ.

Капитаны 2-го ранга: 31-го, Гусениусъ; 42-го, Заводовскій; 43-го, Князь Ширинскій-Шихматовъ 1-й и состоящій по флоту Липкинъ.

Капитанъ-Лейтенанты: 30-го, Прокоповичъ 3-й; 33-го, Исковъ; 41-го, Вейсъ; 31-го, Рябининъ; 33-го, Степановъ 4-й; 34-го, Князь Ширинскій-Шихматовъ 2-й; 35-го: Станюковичъ и Макужинъ; 37-го, Спицынъ 2-й и Викорстъ; 38-го, Алексеевъ 2-й; 42-го, Юрьевъ; 43-го, Бахталовскій и 44-го, Рудневъ.

Лейтенанты: 33-го, Гусевъ; 34-го, Сиренко; 4-го, Эльфбергъ; 8-го, Брылкинъ; 9-го, Кремеръ; 10-го, Гирсъ; 12-го, Крыловъ; 20-го, Акутинъ; 21-го, Берсенева; 24-го, Шумовъ; 29-го: Шванъ, Новосильскій и Новиковъ; 30-го: Стааль 3-й

и Лазаревъ 7-й; 31-го: *Ворожейкинъ* и *Шостенко*; 32-го, *Артюковъ*; 33-го, *Сухинъ*; 34-го: *Батьяновъ 1-й* и *Маркизь-де-Траверсе 2-й*; 35-го: *Ребиндеръ*, *Головинъ*, *Лесли* и *Андреевъ*; 36-го: *Комаровскій* и *Верецкииъ*; 37-го: *Банковъ 1-й* и *Голенко*; 38-го: *Семистрановъ*, *Викорствъ 3-й*, *Шевяковъ 1-й*, *Ивановъ 6-й*, *Фельдгаузенъ* и *Корниловъ*; 39-го: *Юрьевъ*, *Крюковъ*, *Григорашъ* и *Лазаревъ 4-й*; 40-го: *Скарятинъ*, *Смагинъ*, *Исаковъ*, *Шевяковъ 2-й* и *Мелетинъ*; 41-го: *Дефабрь*, *Артюковъ*, *Стааль*, *Потемкинъ*, *Кумани* и *Папенкутъ*; 42-го: *Гильхенъ*, *Одинцовъ*, *Ревуцкій*, *Тверитиновъ*, *Костыревъ*, *Соковнинъ* и *Тимирязевъ*; 43-го, *Шмидтъ*; 44-го: *Гусаковъ 2-й* и *Князь Ухтомскій*; 45-го: *Акимовъ* и *Антипа*; Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Быковъ* и состоящіе по флоту адъютанты: 1-й бригады 4-й флотской дивизіи *Берюлевъ* и 3-й бригады той же дивизіи *Обезьялиновъ 3-й*.

Мичманы: 38-го, *Каринъ* и 45-го, *Макалинскій*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Подполковникъ *Морозовъ* и Штабель-Капитаны: *Захаровъ* и *Швендкеръ*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Черкасовъ* и Прпорщикъ *Четыркинъ*.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса. 45-го, Капитанъ 2-го ранга *Перелешинъ 1-й*. Капитанъ-Лейтенанты: 32-го, *Кондогури*; 36-го, *Гусаковъ*; 42-го, *Заводовскій*; 43-го, *Князь Ширинскій-Шихматовъ* и Адъютантъ исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, состоящій по флоту *Ильинскій*.

Лейтенанты: 26-го, *Забудскій*; 29-го, *Карповъ*; 30-го, *Перекомскій*; 31-го, *Лазаревъ 6-й*; 33-го: *Шварцъ*, *Блжикъ* и *Обезьялиновъ 1-й*; 34-го, *Ивашкинъ*; 38-го, *Ивановъ*; 41-го, *Семлоинъ*; 44-го, *Астановъ* и 42-го, Мичманъ *Поважинъ*.

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Капитаны 1-го ранга: Состоящій по флоту, *Понандопуло* и Командяръ 45-го Флотскаго Экипажа, *Никоновъ 2-й.*

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія. Капитаны 1-го ранга: состоящій по флоту *Маковъевъ*; 42-го *Барановскій.*

Капитаны 2-го ранга: 30-го, *Стройниковъ*; 44-го, *Керкъ*; 35-го, *Перелешинъ 2-й*; 40-го, *Будищевъ*; 41-го, *Коцебу*; 42-го, *Харчевниковъ* и 38-го *Бутаковъ.*

Капитанъ-Лейтенанты: 36-го, *Шафрановъ*; 29-го, *Явленскій*; 33-го, *Купреляновъ*; 39-го, *Кульчитскій* и состоящій по флоту, *Острекъ.*

Корпуса Морской Артиллеріи: Полковникъ *Столбинъ.* Подполковники: *Крякинъ 1-й* и *Евдокимовъ.*

Капитаны: *Поповъ* и *Драгишевичъ-Никишичъ.*

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковники: *Некрасовъ* и *Ароновъ.*

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Капитанъ-Лейтенанты: 29-го: *Леоновъ 1-й* и *Янушевскій*; 31-го, *Князь Максатовъ*; 32-го, *Стронскій 2-й*; 37-го, *Сарычевъ 3-й* и 39-го, *Реймерсъ.*

Лейтенанты: 29-го, *Конаржевскій*; *Папоставро* и *Петровъ 2-й*; 30-го, *Климовъ 2-й*; *Богдановичъ* и *Эсмантъ*; 31-го: *Сатинъ* и *Шамшевъ*; 32-го: *Протопоповъ* и *Рудаковъ*; 33-го: *Верховскій*, *Кумани*, *Сидоровъ* и *Орловъ*; 34-го: *Свѣшниковъ*, *Викорствъ*, *Красовскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и *Комстадіусъ*; 35-го: *Хоменко*, *Волковъ 4-й* и *Ильинъ*; 36-го: *Черняевскій*, *Бальзамъ*, *Князь Кекуатовъ*; 37-го: *Ивановъ 8-й*, *Лундъ 1-й*, *Скаловскій*, *Дровецскій*, *Болсуновъ* и *Прибытковъ*; 38-го: *Черняевскій 2-й*, *Геденовъ* и *Захарыинъ*; 39-го: *Беклешовъ 2-й*, *Алтманъ* и *Польскій*; 40-го: *Бѣлжовъ*, *Вальдъ* и *Усовъ*; 41-го, *Баронъ-Дистерло*; 42-го: *фонъ-дѣръ-Рекке 3-й*, *Хакжоголо* и *Коргановъ*; 43-го: *Плакса* и *Фонъ-дѣръ-Флисъ*; 44-го: *Ильинъ*, *Чельевъ*, *Панютинъ*, *Рогаль-Левитскій*, *Арищенко*, *Палеологъ*,

Варницкій, Шмидтъ и Жеребцовъ; 45-го: Ерихсъ, Климовъ 1-й, Микчіаки и Красовскій; 5-го, Бутаковъ и состоящіе по флоту: Гельфрейхъ и Обезьяниновъ 2-й.

Мичманы: 17-го *Игнатьевъ 2-й, 29-го: Попандуло, Повалишинъ, Батуринъ, Власьевъ и Мордвиновъ; 30-го: Шишкинъ, Кракинъ, Геркенъ, Веселаго, Прокофьевъ и Григоренко; 31-го: Чернополскій и Батьяновъ 2-й; 32-го, Коцебу 3-й; 33-го: Годзевичъ, Брылкинъ и Артюковъ; 34-го: Юрьевъ, Костомаровъ, Кореницкій, Акимовъ и Дурново 2-й; 35-го: Збишевскій, Пазухинъ и Перелешинъ; 36-го, Саблинъ 37-го: Завалишинъ, Головинскій, Бутаковъ и Баскаковъ; 38-го: Делиеронъ 2-й, Мессеръ, Килъ Путятинъ и Колтовскій; 39-го: Нельовъ, Мессеръ, Кононовъ и Болтинъ; 40-го, Вороновъ; 41-го: Боровиковъ, Мазаринскій, Игнатьевъ, Дмитріевъ, Повало-Швейковскій и Зубовъ; 42-го: Лаухинъ 1-й, Лаухинъ 2-й, Артюковъ и Бьличевъ; 43-го: Богдановичъ, Бурцовъ и Максеевъ; 44-го: Федотовъ и Жадовскій; 45-го: Яновскій, Соковичъ, Федцовъ, Дзержинскій, Шмидтъ и Сахновскій.*

Золотыжи полусабляжи съ надписью за храбрость.

Капитаны 1-го ранга: командиры флотскихъ экипажей: 34-го *Кутровъ 1-й и 41-го Ергомышевъ.*

Капитанъ-Лейтенанты: 35-го *Кузьминъ-Караваевъ, 42-го Попандуло и состоящій по флоту Бурхановскій.*

Лейтенанты: 30-го *Львовъ, 37-го Бутаковъ 5-й, 40-го: Прокофьевъ и Савельевъ; 41-го: Банковъ 2-й и Беклешевъ.*

П Р И К А З Ъ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВОЕННЫМИ СУХОПУТНЫМИ И
МОРСКИМИ СИЛАМИ ВЪ КРЫМУ.

Выпускъ у Севернаго Укрѣвленія Севастополя Октября 29 дня
1854 года.

Государь Императоръ, душою и сердцемъ постоянно съ нами не перестаетъ обращаться къ намъ съ Монаршими Своими Отеческими словами. — Вотъ что повелѣлъ Онъ въ рескриптѣ на мое имя, отъ 19-го числа, сказать вѣрными мнѣ войскамъ :

«Надѣюсь на милость Божию; надѣюсь, что начатое, славно довершится. — МЕНЯ счастливитъ героическая стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за все ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. —

«Я счастливъ, что зная МОИХЪ моряковъ-черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. — Скажи имъ *всѣмъ*, что ихъ старый знакомый,

«всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовъ
«вски благодарить, какъ СВОИХЪ дорогихъ и любезныхъ дѣтей».

«Вѣроятно дѣти МОИ придутъ еще во время, что бы участвовать въ готовящемся; надѣюсь что ОНИ покажутся достойными своего званія; вѣрю что ИХЪ войскамъ въ доказательство МОЕЙ любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнить МЕНЯ».

«Да хранитъ васъ Господь Великосердый!»

Товарищи! вы уже знаете, что дѣти нашего Царя теперь съ нами; вы видѣли, что подъ непріятельскимъ огнемъ, Они были «истинно Русскими молодцами».

Кто же изъ насъ не захочетъ оправдать довѣренности Государя, который въ замѣнъ Свѣя, прислалъ дорогихъ Ему и всей Россіи сыновей?

Достойнымъ отвѣтомъ нашимъ на всѣ милости Царя, можетъ быть только не поколебимое до конца исполненіе нашего Святаго долга Царю, Вѣрѣ и Отечеству.

Исполнимъ же его!

Приказъ этотъ прочесть всѣмъ нижнимъ чинамъ, во всѣхъ ротяхъ, эскадронахъ и баттаряхъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ.

ПРИКАЗЫ

Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Ноября 7-го дня, № 1255.

Государь Императоръ, согласно положенію Армиралтействъ-Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: капитанамъ корпусовъ: Морской Артиллеріи судовой части, Флотскихъ Штурмановъ, Корабельныхъ Инженеровъ и Инженеровъ Морской Стронтельной Части, при откомандированіи ихъ по дѣламъ службы, выдавать прогонныя деньги, притѣняясь къ 161 и 222 ст. Св. Воен. Постановленій Тома X., на три лошади.

Ноября 10-го дня, № 1256.

Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Стронтельной Части, Титулярный Совѣтникъ *Святскій* переводится въ Инспекторскій Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

Ноября 12-го дня, № 1257.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приписанные къ флотскимъ экипажамъ: 18-му, фрегатъ «Цесаревна», и 12-му пароходъ «Усердный» отчислять къ порту.

Ноября 12-го дня, № 1258.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволяя: Высочайше утвержденное, въ 12-й день прошлаго Октября, положеніе Военнаго Совѣта о единовременныхъ пособіяхъ вдовамъ писарей Канцелярїи и департаментовъ Военнаго Министерства, распространить на вдовъ писарей Канцелярїи и департаментовъ Морскаго Министерства, и на семъ основаніи:

1, Вдовамъ 40 лѣтъ и моложе, писарей Канцелярїи Морскаго Министерства выдавать пособія, на общемъ основаніи о пенсіяхъ и пособіяхъ, по 50 р. 40 к. сер., а вдовамъ писарей департаментовъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: вдовамъ писарей 1-го класса — по 33 р. 60 коп., 2-го класса — по 25 р. 35 к. и 3-го класса — по 21 р. 15 к. сер., ежели оклады эти не превышаютъ жалованья, которое мужья ихъ получали на службѣ, въ противномъ же случаѣ, противъ дѣйствительно производившагося имъ жалованья. — и

2, Пособіе годоваго жалованья производить только такимъ вдовамъ, коихъ мужья прослужили отъ 10 до 25 лѣтъ и болѣе; тѣмъ же изъ нихъ, коихъ мужья 10 лѣтъ не выслужили, выдавать по изложенному въ 1-мъ пунктѣ расчету полугодовые оклады.

Ноября 21-го дня, № 1259.

Переводятся: лѣкаря, младшіе врачи флотскихъ экипажей: Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному Вѣдомству въ 14 день Ноября сего года, 17-го экипажа, *Жадоминъ* — въ резервный подвижной полевой Артиллерійскій № 1-го паркъ, Лѣкаремъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 10 день Ноября сего года, 12-го экипажа, *Израильскій* — уѣзднымъ врачомъ въ г. Кириловъ.

Декабря 6-го дня, № 1260.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе признательности Своей за безпримѣрное мужество, усердіе и труды всѣхъ войскъ, какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ, составляющихъ съ 13-го Сентября сего года гарнизонъ Севастополя, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: чинамъ этихъ войскъ, каждый мѣсяць пребыванія ихъ въ составѣ означеннаго гарнизона, зачесть за годъ службы, по всѣмъ правамъ и преимуществамъ.

О таковой Монаршей милости, объявляю по Морскому Вѣдомству къ надлежащему исполненію.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Октября 16-го дня, № 1275.

Циркулярными предписаніями Инспекторскаго Департамента, отъ 4 Іюля 1830 г., № 17 и 13 Января 1833 г., № 185, вѣщено въ обязанность всѣмъ начальствамъ Морскаго Вѣдомства, коимъ объявлены будутъ отъ департамента Высочайшія повелѣнія, принять за правило: дѣлать немедленно департаменту сему увѣдомленія или донесенія какъ о полученіи Высочайшихъ повелѣній, такъ и объ окончательномъ по онымъ исполненіи.

Но какъ, не взирая на сіе, нѣкоторыя мѣста Морскаго Вѣдомства не доставляютъ увѣдомленій о полученіи и исполненіи Высочайшихъ повелѣній, то Инспекторскій Департаментъ вновь объявляетъ по всему Морскому Вѣдомству, къ непременимому исполненію:

1, Чтобы, по полученіи отношенія о приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли, доставляемы были немедленно донесенія или увѣдомленія, о полученіи таковыхъ отношеній, хотя бы по онымъ исполненіи учивено еще и не было.

2, О приведеніи въ дѣйствительное исполненіе Высочайшихъ повелѣній, должны быть вновь присылаемы увѣдомленія.

3, Какъ первоначальныя, такъ и окончательныя увѣдомленія должны быть присылаемы, хотя бы лица и мѣста, сообщившія Высочайшую волю, и не упоминали о семъ въ своихъ отношеніяхъ, и наконецъ,

4, Увѣдомленія должны быть доставляемы лицамъ и мѣстамъ, отъ коихъ сообщено Высочайшее повелѣніе.

Октября 18-го дня, № 1276.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совета 8-го сего Октября (по журн. Св. ст. 17155) въ разрѣшеніе возбудившагося вопроса о томъ, должно ли дѣтей умершихъ и вышедшихъ въ

отставку нижнихъ чиновъ рабочихъ экипажей, зачислить въ кантонисты снхъ экипажей, постановлено:

1. Сыновей нижнихъ чиновъ, какъ служащихъ такъ и прежде служившихъ въ рабочихъ экипажахъ зачислять въ кантонисты снхъ экипажей, и оставлять въ оныхъ для обученія мастерствамъ и по достиженіи ими 14-лѣтнаго возраста, не отсылая въ учебные экипажи; и таковыхъ съ 20 лѣтъ зачислять въ дѣйствительную службу, по рабочимъ экипажамъ.

2. Тѣхъ изъ снхъ кантонистовъ, кои, при увольненіи отцевъ въ отставку или безсрочный отпускъ, не достигнуть 14 лѣтъ, дозволить отдавать отцамъ, если пожелаютъ, до 20-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ, чтобы они съ достиженіемъ сего возраста, какъ необученные для рабочихъ экипажей, были представляемы въ ближайшіе къ мѣсту ихъ жительства гарнизонные батальоны, по существующимъ о 20-ти лѣтнихъ солдатскихъ дѣтяхъ правиламъ; что означать и въ выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ на отставку паспортахъ.

О такомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, къ надлежащему руководству, въ дополненіе циркулярнаго отношенія отъ 8-го Января 1845 года за № 675.

Октября 24-го дня, № 1277.

Имѣя въ виду, что присяжные листы о принятіи присяги на вѣрность службы и на вновь пожалованные чины военными офицерами и чиновниками, служащими при портахъ и при морскихъ командахъ, объ однихъ изъ снхъ лицъ доставляются въ Инспекторскій Департаментъ, а о другихъ оставляются при командахъ, — Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, дабы присяжные листы объ означенныхъ лицахъ были ежегодно представляемы въ сей департаментъ къ 1 Февраля, за

весь истекшій годъ, при особыхъ описяхъ, изъ конхъ въ одной должны быть показаны лица, принявшія присягу на вѣрность службы, а въ другой, присягавшія на вновь пожалованные чины.

Октября 26-го дня, № 1278.

Циркулярными отношеніями Инспекторскаго Департамента и циркуляромъ оного отъ 5-го Апрѣля 1844 г. № 641, установлены сроки для представленія лицъ, служащихъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ: а) къ производству въ слѣдующіе чины гражданскихъ чиновниковъ; б) къ производству унтеръ-офицеровъ строевыхъ и нестроевыхъ въ первый офицерскій чинъ; в) къ зачисленію въ кандидаты для производства въ первый же офицерскій чинъ; и г) къ удостоенію $\frac{1}{4}$ и $\frac{2}{5}$ прапорщичьяго жалованья.

Между тѣмъ въ Инспекторскомъ Департаментѣ ежегодно получаютъ несвоевременныя представленія объ этихъ наградахъ: отъ нѣкоторыхъ начальниковъ нѣсколькими мѣсяцами ранѣ установленнаго срока, а отъ другихъ спустя уже нѣсколько мѣсяцевъ по минованіи сего срока.

Имѣя въ виду, что *преждевременныя* по дѣламъ снѣзь представленія, во ожиданіи наступленія для нихъ очереди, обременяютъ департаментъ излишнею отчетностію о перѣнесенныхъ бумагахъ; а представленія, поступающія *послѣ срока*, влекутъ за собою перепяску о невозможности удовлетворенія оныхъ, — Инспекторскій Департаментъ покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ, отъ конхъ восходятъ въ департаментъ означенныя представленія, дѣлать ихъ взаимнѣно къ назначеннымъ въ году срокамъ, а именно о производствѣ гражданскихъ чиновниковъ ежегодно къ 15 Февраля и 15 Августа, а по прочимъ предметамъ, подъ лит. б, в и г, означеннымъ, къ 1-му Мая.

Октября 26-го дня, № 1280.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволялъ: передать изъ Кораблестроительнаго въ Комисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства все дѣла по заготовленію и отпуску каменнаго угля, а равно чиновъ, завѣдывающихъ однимъ углемъ.

Октября 27-го дня, № 1281.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 2 Ноября 1837 года (10640) постановлено:

Пуня. 1. «Чиновниковъ, которые подвергнутся сумашествію и будутъ пользоваться въ учрежденныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, въ теченіе перваго года ихъ пользованія не увольнять отъ занимаемыхъ ими должностей, и буде они имѣютъ жену или дѣтей, то продолжать производить имъ оклады, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни.»

Пунктъ 5. «Начальствамъ вмѣнить въ обязанность наблюдать, чрезъ сношенія съ кѣмъ нужно, за положеніемъ болѣзни умалишенныхъ въ принявшихъ ихъ заведеніяхъ и за возвращеніемъ ихъ къ своимъ должностямъ, по совершенномъ восстановленіи ихъ силъ. Если же въ теченіе года умалишенный чиновникъ не выздоровѣетъ и въ должность не вступитъ, то такихъ увольнять отъ должностей или службы, по общимъ правиламъ.»

Подтверждая по Морскому Вѣдомству о точномъ соблюденіи Высочайшаго повелѣнія сего, Инспекторскій Департаментъ вмѣняетъ въ обязанность мѣстныхъ начальствъ о строгомъ соблюденіи, дабы съ окончаніемъ годичнаго срока пребыванія умалишенныхъ въ больницахъ, они были представляемы къ увольненію отъ службы, если не получаютъ совершеннаго выздоровленія и не могутъ возвратиться къ своимъ должностямъ.

Октября 28-го дня, № 1282.

Высочайше утвержденнымъ въ 12 день сего Октября положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

Если кто изъ уволенныхъ въ отставку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, или класныхъ чиновниковъ Военнаго Вѣдомства, умретъ прежде полученія указа объ отставкѣ или аттестата, то семействамъ таковыхъ лицъ, выше сказанныхъ документовъ, т. е. указовъ и аттестатовъ объ отставкѣ, не выдавать, но вмѣсто того снабжать отъ того начальства, въ вѣдѣніи коего мужа или отцы ихъ служили, свидѣтельствами, удостоверяющими о ихъ личности, для свободнаго проживанія тамъ, гдѣ пожелаютъ безъ подробнаго прописанія въ сихъ свидѣтельствахъ службы отцовъ или мужей ихъ.

Государь Императоръ въ 26 день сего Октября Высочайше повелѣть изволилъ вышеназложенное постановленіе распространить на Морское Вѣдомство.

Ноября 2-го дня, № 1284.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ видахъ сокращенія переписки по морскимъ войскамъ, приказать изволилъ:

1, При удостоеніи военныхъ офицеровъ къ производству на вакансіи, въ слѣдующіе чины, особыхъ формуляровъ о нихъ не представлять, а прилагать только краткія записки о службѣ каждаго офицера, по формѣ, приложенной къ циркуляру Инспекторскаго Департамента отъ 5 Февраля 1851 г. № 942.

и 2, При доставленіи въ сей департаментъ окончательныхъ свѣдѣній объ офицерахъ, уволенныхъ отъ службы, формулярныхъ списковъ ихъ вновь не присылать; но если послѣ доставленія департаменту таковыхъ списковъ вмѣстѣ съ прошеніями офицеровъ объ отставкѣ, промайдуть съ ними офицерами какія

либо перемены по службѣ, то включать оныя въ тѣ отношенія, при которыхъ представляются въ департаментъ выше означенныя окончательныя свѣдѣнія.

Ноября 8-го дня, № 1287.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: при удостоеніи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Морскаго Вѣдомства награды военнымъ орденомъ Святаго Георгія, за выслугу установленныхъ 18-ти кампаній и за 25 лѣтъ съ выслугою 8 кампаній, время бытности военныхъ судовъ на рейдахъ, стояніе на якорѣ въ морѣ, въ бухтахъ и шхерахъ, и вообще кампаній, зачисляемыя на основаніи Св. Зак. Т. 4 кн. VI (изд. 1842) ст. 383 половиннымъ числомъ, въ военное время, для защиты портовъ и береговъ въ предѣлахъ Имперіи, считать полнымъ числомъ.

Ноября 12-го дня, № 1288.

Высочайше утвержденнымъ въ 12 день прошлаго Октября положеніемъ Военнаго Совѣта, изъясненнымъ въ приказѣ Военнаго Министра 30-го Октября № 120 постановлено: солдатскихъ сыновей, кои въ исполненіи 7 лѣтъ осенью или зимою, и кои родители не пожелаютъ долѣе имѣть при себѣ на воспитаніи, прикомандировывать къ инвалиднымъ командамъ, на довольствіе солдатскою дачею провіанта, впредь до наступленія теплаго весенняго времени, для отправленія въ заведеніе военныхъ кантонистовъ, въ которое по росписанію подлежатъ къ высылкѣ. Начальникамъ инвалидныхъ командъ вѣдѣется въ обязанность о таковыхъ солдатскихъ сыновьяхъ немедленно доносить командирамъ заведеній кантонистовъ, для наблюденія за своевременною высылкою ихъ.

Ноября 16-го дня, № 1290.

Инспекторскій Департаментъ, въ дополненіе къ циркуляру

своему отъ 12-го Августа сего года за № 1264, покорнѣннѣе просить Г.г. Начальниковъ командъ Морского Вѣдомства приказать, дабы внизу первой вѣдомости третныхъ рапортовъ были помѣщаемы свѣдѣнія о числѣ женатыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, какъ находящихся при сихъ чинахъ, такъ и проживающихъ на родинѣ, по нижеслѣдующей формѣ:

Женатыхъ нижнихъ чиновъ — 000	
при нихъ:	на родинѣ:
Женъ 000.	000.
Дѣтей 000.	000.

Ноября 25-го дня, № 1294.

Высочайше утвержденнымъ, въ 17 день сего Ноября положеніемъ Адмиралтействъ — Совѣта (по журн. Сов. ст. 17294) постановлено: судостроителямъ, за построеніе и спускъ на воду винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, на которыя предположено будетъ ставить бомбическія орудія, выдавать, въ награду, по *сту* руб. серебр. за каждую.

О такомъ постановленіи Адмиралтействъ—Совѣта, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и завѣщающаго, до кого касаться будетъ, исполненія.

Декабря 3-го дня, № 1300.

Почетный Опекунъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы согласно съ заключеніемъ Опекунскаго Совѣта, въ замѣнъ выбывшихъ изъ холернаго отдѣленія С. Петербургскаго Сиротскаго Института сиротъ, помѣщаемы были дочери убитыхъ въ сраженіи во время настоящей войны, штабъ и оберъ — офицеровъ, съ распро-

страшеніемъ этого правила и на дѣвицъ, коихъ отцы получили тяжкія раны, препятствующія имъ продолжать службу.

Декабря 6-го дня, № 1301.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, что не женатыя чины Морскаго Вѣдомства, за время бытности ихъ въ морѣ, подвергаются крайне — обременительнымъ для нихъ вычетамъ квартирныхъ денегъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: прекратить эти вычеты, исключая дальнихъ вояжей, плаванія за границей и у абхазскихъ береговъ, съ тѣмъ, чтобы на пополненіе сего расхода обращать сбереженія, которыя будутъ сдѣланы въ пользу казны разными улучшениями по части квартирной, отопленію и освѣщенію.

О таковой Высочайшей милости Инспекторскій Департаментъ, объявляетъ по Морскому Вѣдомству.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 12-го Декабря 1854.

Здоровье Ея Величества Государыни Императрицы, благодаря Бога, начинаетъ поправляться.

Декабря 11-го, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи прибыли въ Гатчину, навѣстить Свою большую Августѣйшую Родительницу. Они и изволили выѣхать изъ Севастополя 3-го Декабря, и оставили дѣйствующую армию лишь на короткое время.

СВѢДѢНІЯ

О ПОДВИГАХЪ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА
КНЯЗЯ МЕНШКОВА.

Контръ-Адмиралъ Шхарицъ заведываетъ всѣми батареями второй дистанціи. Съ особенною заботливостію и рѣдкою распорядительностію снабжаетъ батареи снарядами, и исправляетъ на нихъ поврежденія. Былъ раненъ осколкомъ бомбы, но чрезъ три дня снова явился на 4-й бастионъ, гдѣ, подъ убійственнымъ огнемъ неприятеля, находится постоянно днемъ и ночью, служа прекраснымъ примѣромъ непоколебимой храбрости и хладнокровія.

Флотскихъ Экипажей

Капитанъ Лейтенанты:

44-го, Лихачевъ.

35-го, Князь Барятинскій.

32-го, Поповъ.

Лейтенанты:

35-го, Кридверъ.

41-го, Дандръ.

Состоящій по флоту

Шестаковъ.

Корпуса Морской

Артиллеріи

Штабсъ-Капитанъ

Дестичъ.

Капитанъ 4-го ранга

33-го, Микрюковъ.

Капитанъ Лейтенантъ

31-го, Хомутовъ.

Штабъ и оберъ-офицеры сіи, состоя первоначально при покойномъ Генералъ-Адъютантѣ Корниловѣ, а потомъ при Вицъ-Адмиралѣ Станюковичѣ, постоянно были употребляемы какъ благонадежные и храбрые офицеры. Они всегда исполняли всѣ порученія на батареяхъ, подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ и требуемою точностію; сверхъ того каждый изъ нихъ имѣлъ отдѣльныя порученія по частямъ снабженія различными потребностями батарей, что исполняли во все время съ отличнымъ успѣхомъ.

Съ неутомимою дѣятельностію и неуныннымъ рвеніемъ исполняли свою должность подъ неприятельскимъ огнемъ, и собственнымъ примѣромъ храбрости одушевляли своихъ подчиненныхъ.

31-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. Гувеніусъ завѣдывалъ всю артиллерію на первой дистанціи до бомбардированія и по 7-е число Октября; привелъ артиллерію въ блестящій видъ и порядокъ, а въ первые два дня бомбардированія выказалъ отличную храбрость и распорядительность. Октября 5-го сильно контуженный въ голову и раненый въ лицо осколками, онъ былъ отнесенъ безъ чувствъ въ госпиталь.

43-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. Князь Ширинскій-Шихматовъ завѣдываетъ артиллерію по всей первой дистанціи оборонительной линіи, вступивъ въ эту обязанность послѣ Капитанъ-Лейтенанта Гувеніуса. Примѣрною храбростію своею и распорядительностію служить отличными примѣромъ своимъ подчиненнымъ.

Лейтенанты
флотскихъ экипажей:

29-го, Янушевскій.

31-го, Князь Шакутовъ

Находясь при начальникѣ дистанціи, непрерывно передавая его приказанія, постоянно бывали подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и дѣйствовали съ примѣрнымъ самоотверженіемъ и усердіемъ. Первый контуженъ 12-го Октября.

34-го Флотск. Экип. Капитанъ 1-го ранга Варницкій каждую ночь съ вѣтреннымъ ему баталіономъ, составляя прикрытіе батарей, выдерживаетъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, одушевляетъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ. Контуженъ 9-го Октября.

44-го Фл. Эк. Капитанъ 2-го ранга Соковининъ находясь на батареѣ, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля и, подвергая себя убійственному огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

37-го Фл. Эк. Кап. 2-го ранга Спичинъ 1-й каждую ночь, съ вѣрнымъ ему баталіономъ составляя прикрытіе батарей, выдерживаетъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, воодушевляетъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ. Контуженъ 12-го Октября, но не оставилъ своего поста.

**Капитанъ-Лейтенанты
флотскихъ экипажей:**
30-го, **Стройниковъ.**
Состоящій по флоту
Дипкинъ.
42-го, **Завадовскій.**

Лейтенанты:
32-го, **Стронскій.**
39-го, **Реймерсъ.**
37-го, **Сарычевъ 3.**

Штабъ-офицеры сіи, находясь на баттарейхъ, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля, подвергая себя убійственному его огню, постоянно оказываютъ примѣръ отличной храбрости. Первый изъ нихъ раненъ 7-го, а второй 11-го Октября.

Каждую ночь находясь при своихъ баталіонахъ въ прикрытіи баттарей, выдерживаютъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, одушевляють своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Вранцовъ 1-й, находясь постоянно на валу подъ выстрѣлами непріятеля, наблюдаетъ движенія его.

Ластовыхъ командъ: Майоръ Гудима. Находясь на баттарей, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля, и подвергая себя убійственному его огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

Капитанъ Краевскій. Офицеру этому поручена уборка съ баттарей раненыхъ и убитыхъ, что исполняетъ онъ, во все время подлѣ непріятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ.

30-го Фл. Эк. **Капитанъ 1-го ранга и командиръ корабля «Ягудіаль» Кислевскій 1-й.** Корабль «Ягудіаль», находясь на позиціи противъ Южной Бухты съ 5-го по 11 Октября, выдерживалъ самый жестокий перекрестный огонь, подвергаясь быть сожженнымъ калеными ядрами и конгревовыми ракетами, которыя видимо были направлены только противъ корабля, загоравшагося въ продолженіе шести дней 9 разъ.

Одно хладнокровное распоряженіе капитана, во время загоранія

какъ самаго корабля, такъ и близъ стоящихъ его блокшифовъ, спасло корабль. Во время пожаровъ дѣйствіе артиллеріею съ корабля не прекращалось; офицеры и нижніе чины съ охотою шли въ самую опасность, что служить доказательствомъ лучшей степени доведеннаго на корабль порядка и военной дисциплины. Кроме того, ему было поручено до 5-го числа привести правый флангъ въ оборонительное положеніе и наконецъ самъ оборона. Подъ собственнымъ его надзоромъ и его командою устроены были четыре батареи и укомплектованы съ корабля офицерами и прислугою. Всѣ эти батареи, изъ которыхъ двѣ выстроены во время бомбардированія города, находятся въ отличномъ порядкѣ и исправляются средствами корабля. Въ дополненіе сего, корабль успѣвалъ снабжать снарядами, находящимися на дистанціи батарей, и посылалъ людей съ офицерами, 6-го и 7-го Октября, для дѣйствія орудіями на бастионъ № 3, по случаю большой убыли прислуги отъ орудій.

41-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Ергомъшевъ, командуя всѣми баталіонами и батареями, на Бомборской высотѣ расположенными, что составляло лѣвый флангъ позиціи, выказалъ себя самымъ дѣятельнымъ, распорядительнымъ и лично храбрымъ. Завѣдываемыя имъ батареи доведены были до такой дисциплины и стройности, что когда въ первый день бомбардированія взорвало погребъ, при чемъ убило и ранило до 150 чел., его слова было достаточно, чтобы въ самое скорое время всѣ орудія были укомплектованы новою прислугою и большею частью охотниками, матрозами изъ баталіоновъ. Будучи контуженъ въ первый разъ, онъ не оставлялъ своего мѣста, но другая, болѣе сильная контузія была причиною что его отнесли въ госпиталь.

38-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга Винкъ. Еще въ первый день бомбардированія онъ заступилъ мѣсто раненаго Капитана 1-го ранга Ергомъшева, вступивъ въ командованіе баталіонами и батареями на Бомборской высотѣ. Состоя главнымъ помощни-

комъ дистанціоннаго начальника въ продолженіе 12 дней безотлучно находился на бастіонѣ № 3, на которомъ въ его глазахъ перебито было 7 баттарейныхъ командировъ убитыхъ и раненыхъ и, будучи самъ нѣсколько разъ легко раненъ и контуженъ, подавалъ примѣръ мужества офицерамъ и прислугѣ у орудій. Весь день находился при орудіяхъ, а ночью исправлялъ поврежденія, распоряжаясь храбро, дѣятельно и усердно.

Капитанъ 2-го ранга Понандоуло, состоя командиромъ бастіона № 3, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ щеку, но не смотря на просьбы офицеровъ отойти для перевязки раны, не сходилъ съ бруствера подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, сказавши, что пока ноги его еще будутъ цѣлы, онъ не спустится за брустверь, и умереть на немъ, и только сошелъ на минуту, чтобы отправить въ госпиталь сына своего, которому раздробило руку и сильно контузило въ животъ; поручивъ сына заботамъ одного изъ офицеровъ, продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ; но послѣ, сильно контуженный ядромъ, упалъ и былъ отправленъ въ госпиталь.

45-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга Никоновъ завѣдываетъ батареею въ 18 орудій, на которой находился во все время бомбардированія безотлучно. Примѣрною храбростію своею и мужествомъ довелъ людей, какъ на батарее такъ и въ баталіонѣ, до совершенства въ смѣлости, дѣятельности и любви къ военному дѣлу. Порядокъ на батарее примѣрный. Первые 7 дней по недостатку войскъ въ отрядѣ, исправлялъ батарею, замѣнялъ прислугу, подносилъ снаряды и воду, переи́малъ подбитыя орудія, все своими средствами, и въ центрѣ позиціи былъ дѣятельнымъ помощникомъ.

Лейтенантъ 38-го Флотскаго Экипажа Шковъ. Принялъ въ командованіе бастіонъ № 3, послѣ шести командировъ убитыхъ и раненыхъ, контуженъ легко, но не оставлялъ своего мѣста и содержалъ бастіонъ № 3 въ большомъ порядкѣ. Другая сильная контузія принудила его отправиться въ госпиталь.

30-го Флотск. Экип. Лейтенантъ Прокоповичъ состоитъ на кораблѣ «Ягудинль» старшимъ офицеромъ, и должность свою исполняетъ съ отличнымъ усердіемъ; съ 5-го по 11-е Октября показалъ неусыпную дѣятельность подъ выстрѣлами, которыми непріятель осыпалъ корабль. Онъ былъ тамъ первый, гдѣ корабль загорался, и подавалъ примѣръ другимъ, удерживая военный порядокъ и дисциплину, заботясь въ то же время о снабженіи береговыхъ батарей снарядами.

34-го Флот. Экип. Лейтенантъ Саренко. На кораблѣ «Ягудинль», подъ выстрѣлами непріятеля, исправлялъ вахту съ 5-го по 11-е Октября; всѣ отдаваемыя ему по службѣ приказанія исполнялъ съ усердіемъ, и временно командовалъ новою батареею на городской сторонѣ, на высотѣ Южной Бухты.

Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ Станкевичъ. Въ первый день бомбардированія, когда выбыли на 3-мъ бастіонѣ всѣ артиллерійскіе офицеры, онъ вызвался охотникомъ туда, не смотря, что былъ руженъ на кораблѣ. Тамъ онъ находился двое сутокъ и, будучи сильно контуженъ въ шею, не хотѣлъ оставить службы; ему поручено было снабженіе батарей порохомъ; эту обязанность онъ исполняетъ и теперь прекрасно.

Прапорщикъ Алексѣевъ показалъ усердіе и расторопность на службѣ, за что назначенъ командиромъ 4-хъ пушечной батареи, находящейся на пересыпи Южной Бухты, и дѣйствующей по направлению почтовой дороги. До сего времени благоразуміемъ своимъ сохранилъ прислугу отъ разрывавшихся весьма часто надъ пересыпью бомбъ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитанъ Семеновъ. Этому офицеру поручено было снабженіе батарей снарядами и разными артиллерійскими припасами. Онъ дѣятельно и храбро выполнялъ свою обязанность, находясь постоянно подъ ядрами и бомбами, и батареи ни въ чемъ не имѣли нужды.

Командующій 36-мъ Флот. Экипажемъ Капитанъ-Лейтенантъ Воеводскій. Распорядительностію своею и неутомимою бдительностію, много способствовалъ къ успѣху военныхъ дѣйствій на 4-й дистанціи, служба постоянно для нижнихъ чиновъ примѣромъ самоотверженія и отличной храбрости.

36-го Флот. Эк. Лейтенантъ Ершовъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости.

44-го Фл. Эк. Лейтенантъ Сенявинъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости. Раненъ въ голову.

Командиръ 19-го Раб. Экип. Подполковникъ Арцыбашевъ.

Въ первый день бомбардированія былъ контуженъ въ спину, не оставялъ своего мѣста, подавая собою примѣръ неустранимости прислугѣ у орудій, и тогда только сошелъ съ башни, когда всѣ орудія на ней были подбиты. 7-го числа вторично былъ контуженъ въ спину и не оставилъ своего мѣста.

Командиръ 31-го Фл. Экип. Капитанъ 1-го ранга Бартевевъ. Завѣдывая всѣми батареями Сѣверной Страны, по порученію начальства привелъ ихъ въ совершенную исправность и прибавилъ къ нимъ новыя. Во время бомбардированія города, съ моря 5-го Октября, и дѣйствія непріятельскаго флота по приморскимъ укрѣпленіямъ, выказалъ достоинства храбраго и распорядительнаго начальника, лично присутствуя при отраженіи.

29-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Реуновъ. Командуя батареею № 8-й, содержитъ ее въ отличномъ порядкѣ, и съ примѣрнымъ мужествомъ отражаетъ непріятельскія суда.

<p>Флотскихъ Экипажей Лейтенанты: 43-го, Десятовъ. 37-го, Папаегоровъ 2.</p>	}	<p>Командуя, первый—декомъ на Михайловской Баттарей, а второй фасомъ на баттарей № 10, и подавая подчиненнымъ примѣръ храбрости и самоотверженія, исполняли мужественно и съ хладнокровіемъ свои обязанности.</p>
--	---	---

34-го, Швенднеръ 4-й, командуя приморскою баттареею въ продолженіе шести мѣсяцевъ долженъ былъ часто дѣйствовать противъ непріятельскихъ судовъ. 11-го Сентября, при бомбардированіи башни 8-ю пароходами, равно какъ и 5-го Октября, искусствомъ сформированной имъ артиллеріи, наносилъ вредъ непріятелю, не дозволяя ему приближаться къ берегу для обстрѣливанія рейда. 5-го Октября раненъ въ голову.

43-го, Щегловъ. Командуя фасомъ Александровской Баттары, дѣйствовалъ съ самоотверженіемъ; примѣромъ своимъ одушевлялъ вѣренную ему команду, и мѣткими выстрѣлами наносилъ вредъ непріятелю 5-го Октября.

35-го, Кузьминъ-Короваевъ. Находясь на башнѣ, подъ командою Лейтенанта Швенднера, съ отличными мужествомъ исполнялъ свою обязанность и, воплѣ замѣнивъ его во время дѣла, раненный тремя пулями, оставался до конца дѣйствія.

<p>Флотскихъ экипажей. Командиръ парохода. «Крымъ» 29-го, Капит. 2 ранга Протопоповъ. Ком. парохъ «Бессарабія» 41-го Кап.-Лейтенантъ. Щеголевъ. Ком. пар. «Эльборусъ». 29-го, Лейтенантъ Асланбековъ.</p>	}	<p>Занимаясь въѣренными имъ пароходами дистанціи для обстрѣливанія дорогъ и балокъ, дѣйствовали, подъ огнемъ непріятельскихъ баттарей обращенныхъ на рейдъ, съ примѣрнымъ искусствомъ. Служа для переложа войскъ, исполнялъ быстро и въ точности это важное порученіе.</p>
---	---	--

41-го Флот. Эк. Лейтенантъ Вейсъ 2-й. Командуетъ отрядомъ гребныхъ судовъ, который въ началѣ употреблялся для разъѣздовъ въ рейда и наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ. По именованіи же въ этомъ надобности, получалъ другое назначеніе; вмѣстѣ съ малыми пароходами вполне обезпечилъ сообщеніе города съ сѣвернымъ берегомъ, и былъ необыкновенно полезенъ при перевозкѣ войскъ, раненныхъ и пр., подъ выстрѣлами непріятеля; при этомъ Лейтенантъ Вейсъ въ особенности выказалъ неутомимую дѣятельность, чрезвычайное мужество и распорядительность.

Ком. парох. «Дунай» 36-го Фл. Эк. Лейтенантъ Шафрановъ. Пароходъ «Дунай» служитъ для перевозки войскъ и для сообщенія сѣверной стороны бухты съ городомъ, и работаетъ почти не прекращая паровъ въ продолженіе около двухъ мѣсяцевъ; причемъ командаръ, не имѣя въ послѣднее время помощниковъ, днемъ и ночью, съ необыкновенною дѣятельностію, усердіемъ и искусствомъ исполняетъ возложенную на него обязанность, не рѣдко подъ непріятельскими выстрѣлами: такъ 5-го Октября было поручено ему вывести изъ подъ непріятельскихъ ядеръ и бомбъ транспортъ, въ коемъ хранились начиненные снаряды; онъ исполнилъ порученіе съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, храбростію и искусствомъ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Гавришевъ 3-й. Принявъ въ командованіе свое корабль «Великій Князь Константинъ», со дня обложенія города непріателемъ, содержалъ его постоянно въ совершенной исправности, снабжая баттарен орудіями, принадлежностями и снарядами, требуемыми съ корабля, съ быстротою и самоотверженіемъ, подъ выстрѣлами непріятеля.

33-го Фл. Эк. Лейтенантъ Эскантъ 2-й. Служа на пароходѣ, исполняетъ свою обязанность съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Кор. Мор. Артилеріи
Подпор. Трегубовъ.

Прапорщики :
Говятскій и
Острено.

Офицеры сіи, служа на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Васильевъ.
Арсен. ротъ Верещагинъ.
Кор. Фл. Штурмановъ :
Капитанъ Родіоновъ.
Шт.-Кап. Васильевъ 2.
Поруч. Степановъ 2-й.

Офицеры сіи, служа на корабляхъ и пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Прапорщики :

Мошкаловъ.
Степановъ 4-й.
Лупановъ.
Порохневскій 1-й.
Албуловъ.
Галь.
Грекке.
Машкинъ.
Челищевъ.
Середовичъ 2-й.
Онищенко.

Офицеры сіи, служа на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Кор. Кор. Инженер.
Прапор. Поповъ 3-й.

39-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 4-го ранга Юрковскій. Начальникъ 4-й дистанціи, Контръ-Адмиралъ Истомицъ, свидѣтельствуетъ, что сначала обложенія непріятелемъ города Севастополя Капитанъ 4-го ранга Юрковскій, какъ старшій по немъ капитанъ, постоянно ему помогать и содѣйствовалъ неутомимо, въ особенности же, при вооруженіи баттарей, корабельными ору-

дѣями, не помышляя объ отдыхѣ ни днемъ ни ночью. Своимъ вліяніемъ на подчиненныхъ онъ изъ нихъ дѣлалъ богатырей: матрозы, работая днемъ подъ его командою, ночью шута возили пушки съ кораблей, для новыхъ батарей или для замѣны подбитыхъ орудій. Во время бомбардированія города Севастополя онъ постоянно находился тамъ, гдѣ непріятельскій огонь былъ сильнѣе, и матрозы, видя въ немъ примѣръ неустрашимости, дѣйствовали геройски. 12-го числа Капитанъ Юрковскій раненъ и контуженъ въ голову, и не смотря на совѣтъ доктора и убѣжденія Контръ-Адмирала Истомина отправиться на квартиру для отдыха, онъ не оставлялъ батарей, а лечился на открытомъ воздухѣ. Въ настоящее время онъ страдаетъ рожею на лицѣ, но этого достойнаго штабъ-офицера ничто не можетъ оторвать отъ своихъ обязанностей: не обращая вниманія на свой новый недугъ, онъ не отходитъ отъ орудій, пользуясь медицинскимъ пособіемъ подъ открытымъ небомъ. Капитанъ Юрковскій столько храбръ и гладокровенъ, что начальники 4-й дистанціи не находятъ словъ вполне выразить его благородныя достоинства.

29-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 4-го ранга Зоринъ. Занимавшій во время бомбардированія города позицію на первой линіи обороны, между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, на мѣстности совершенно открытой непріятелю, примѣромъ своей личной неустрашимости и распорядительности обратилъ на себя особое вниманіе начальника 2-й дистанціи. Г. Вице-Адмиралъ Новосельскій свидѣтельствуетъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ ежедневно, что какъ офицеры такъ и нижніе чины 29-го Экипажа, одушевляемые примѣромъ Г. Зорина, являли видъ замѣчательно бодрый и веселый.

ПЛАВАНІЕ ФРЕГАТА «АВРОРА»

ОТЪ КАЛЛАО ДО ПЕТРОПАВЛОВСКА.

Читатели «Морскаго Сборника» имѣли послѣднія свѣдѣнія о фрегатѣ «Аврора» отъ $\frac{5}{17}$ Апрѣля, напечатанныя въ № 6-мъ нашего журнала (см. официальные извѣстія стр. 120). Въ исходѣ Ноября получены слѣдующія извѣстія какъ о пребываніи фрегата въ Каллао такъ и о дальнѣйшемъ его плаваніи.

На рейдѣ Каллао фрегатъ «Аврора» нашелъ слѣдующія военныя суда: *Перуанскія*: военный винтовой фрегатъ, подъ флагомъ вице-адмирала, и небольшой пароходъ; *Англійскія*: фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; *Французскія*: фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; *Американскіе Соединенныхъ Штатовъ*: корветъ *Чилийской Республики* и множество коммерческихъ судовъ.

Апрѣля $\frac{6}{18}$ -го съ пришедшей почтой, получены были командиромъ фрегата «Аврора» извѣстія о предстоящемъ скоромъ разрывѣ Россіи съ Англіею, и потому надобно было посрѣстно снабдить фрегатъ водою и запасами, чтобы какъ можно скорѣе оставить Каллао несмотря на то, что здоровье команды, испытавшей бурный переходъ вокругъ Мыса Горна, требовало продолжительнаго отдыха.

Въ то же время узнали, что въ Каллао, равно какъ и въ Лимѣ, господствуетъ желтая горячка, завезенная туда изъ Панамы. Для полученія подробныхъ свѣдѣній о ходѣ этой болѣзни, фрегатскій медикъ, Докторъ Медицины Вильчковскій вошелъ въ сношеніе съ медиками эскадръ находившихся въ Каллао и съ мѣстными врачами. Гг. медики увѣдомили, что хотя болѣзнь въ Каллао начала умень-

паться, но что они не совѣтовали бы свозить на берегъ экипажъ фрегата, состоящій изъ уроженцевъ Сѣвера.

Поэтому большиимъ назначено было противудынготное содержаніе и, кромѣ того, ихъ ежедневно свозили на пустынный песчаный островъ С. Лоренцо. Отъ этого распоряженія и употребленія лимоновъ, больные начали видимо поправляться, такъ что къ концу Апрѣля оставалось только 17 человекъ, и тѣ уже выздоравливали. Пребываніе фрегата на этомъ рейдѣ было во время Страстной Недѣли; офицеры и команда имѣли время говѣть, въ Великую Субботу причаститься Святыхъ Таинъ и тамъ же встрѣтили Праздникъ Воскресенія Господня.

Сильно распространявшіеся слухи о началѣ военныхъ дѣйствій въ Европѣ, увѣренія лисскаго американскаго банкира, что частныя торговыя извѣстія и присутствіе французскихъ и англійскихъ военныхъ судовъ, подтверждаютъ эти слухи; все это не дозволяло фрегату замедлять выхода въ море, не смотря на видную необходимость отдохновенія матрозамъ.

Усиленными средствами, въ продолженіе одинадцати дней, «Аврора» была изготовлена къ дальнѣйшему плаванію и, сверхъ запасовъ, взято на фрегатъ нѣсколько живыхъ быковъ, большой запасъ огородной зелени, нѣсколько тысячъ лимоновъ и много другихъ противудынготныхъ средствъ: аптека была изобильно наполнена всѣмъ нужнымъ.

Утромъ 14-го Апрѣля фрегатъ оставилъ Каллао при тихомъ попутномъ SO.

При выходѣ въ океанъ, заслѣжившіи вѣтеръ быстро удалялъ фрегатъ отъ прекрасныхъ береговъ. У острововъ Формегасъ (Formigas) въ 6 часовъ вечера, наши плователи вступили въ неизмѣнный SO пассатъ, въ полосу яснаго неба и прекрасной погоды.

При всѣхъ возможныхъ парусахъ, средняя суточная скорость фрегата была 180 миль.

Прекрасная погода, при температурѣ воздуха около $+ 22^{\circ} \text{P}$, позволяла нашимъ плавателямъ оканчиваться водою, и здоровье команды стало замѣтно поправляться.

Проплывъ 2 840 миль въ $15\frac{1}{2}$ дней, фрегатъ пересѣкъ экваторъ, въ долготѣ $121^{\circ} 48' \text{W}$, Апрѣля 30-го въ 3 часа утра, вступая въ сѣверное полушаріе. Отсюда пассатъ сталъ ослабѣвать, а въ широтѣ 7°N , долготѣ 124°W , въ ночи съ 4-го на 5-е Мая пассатъ прекратился; фрегатъ вступилъ въ полосу переѣзженныхъ вѣтровъ и штормовъ, въ которой оставался около четырехъ сутокъ.

Мая 8-го въ полдень, находясь въ широтѣ $9^{\circ} 5' \text{N}$ и долготѣ $124^{\circ} 32' \text{W}$, фрегатъ встрѣтилъ NO пассатъ, съ которымъ взяли курсъ по назначенію. Этотъ пассатъ вообще былъ свѣжій съ порывами, заставлявшими иногда брать у марселей два и три рифа; погода постоянно облачная и холодная; безпрестанные дожди, въ промежуткахъ мокрый туманъ; не рѣдко психрометръ показывалъ почти совершенное насыщеніе воздуха водяными парами; но плаваніе было успешно.

Мая 16-го перешли тропикъ Рака.

Мая 20-го встрѣтили двадцати шести пушечный фрегатъ, который подошелъ къ фрегату «Аврора» подъ военнымъ англійскимъ флагомъ бѣлой дивизіи. Англійскій фрегатъ вскорѣ, приведя къ вѣтру, взялъ курсъ N и скрылся подъ горизонтъ.

Съ 23-го Мая, отъ широты $31^{\circ} 15' \text{W}$ начались вѣтры отъ SW-хъ и NW-хъ четвертей, при дождливой погодѣ и туманѣ съ частыми и сильными шквалами, заставлявшими постоянно имѣть зарифленные марсели.

При свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и океанскомъ волненіи, фрегатъ часто черпалъ бортами, отчего вода, постоянно наполняя батарейную палубу, проходила пазами въ жилую, такъ что матрозахъ не было мѣста укрыться отъ сырости и просушиться; въ палубахъ сдѣлалось душно и сыро. При ненастномъ состояніи погоды, темпе-

ратура быстро понижалась, наибольшая $+ 10^{\circ}$ Р, наименьшая $+ 4^{\circ}$ Р. Это состояние атмосферы, при противных вѣтрах, продолжалось до 52° сѣверной широты.

Не смотря на всевозможныя старанія командира и рачительный надзор за здоровьемъ экипажа, дѣйствіе атмосферы фрегата быстро произвело на людей губительное вліяніе: продолжительное плаваніе, трудная непрерывная служба приготовили болѣзнь, которая развивалась внезапно еще и потому, что фрегатскій медикъ постигнутый болѣзною, уже полтора мѣсяца не могъ вставать изъ своей койки. Сильныя боли составовъ, пораженія десенъ и другіе признаки явно указывали на проявляющійся скорбутъ.

Вскорѣ сильно захворалъ командиръ; болѣзнь принудила его, 12-го Іюня, сдать команду старшему по себѣ Капитанъ-Лейтенанту Тиролю. Число больныхъ увеличивалось въ такой мѣрѣ, что оказалось нужнымъ отвести для нихъ помѣщеніе въ баттарейной, а вскорѣ и въ жилой палубѣ. При уменьшеніи числа рабочихъ и утомительныхъ трудахъ, порождаемыхъ бурною погодою, у всей остальной команды появилось сильное расслабленіе. При этомъ бѣдственномъ положеніи фрегата оказалось воды недостаточно, для достиженія предписаннаго ему порта, и потому командиръ рѣшился направить путь, въ ближайшій къ нему, Петропавловскій Портъ, куда и прибылъ Іюня 19-го дня, имея трудно больныхъ 35 человекъ, и сверхъ того пораженныхъ цынгою 142 человекъ. Люди эти были немедленно свезены въ Морскую Петропавловскую Госпиталь. Іюня 20-го по распоряженію Командира Петропавловскаго Порта Контръ-Адмирала Завойко, назначена Медицинская Комиссія (*), которая нашла еще 19 человекъ, требующихъ отправленія въ госпиталь.

(*) Члены Комисіи: Медицинскій Инспекторъ Петропавловскаго Порта Штабъ-Лекаръ Статскій Совѣтникъ Левчевскій, Старшій Ординаторъ Штабъ-Лекаръ Петрашевскій, Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Книгезъ и Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Щуцкій.

Вообще, за немногими исключеніями, всѣ нижніе чины имѣли признаки развивающагося скорбута. Умерло на переходѣ изъ Каллао въ Петропавловскъ 13, и въ самомъ Петропавловскѣ 19 человекъ.

Безотлагательно приняты были надлежащія мѣры къ оказанію пособія больнымъ и къ изслѣдованію причинъ, отъ коихъ могла развиться болѣзнь въ такой сильной степени. При этомъ оказалось, что плаваніе фрегата, по выходѣ изъ Рио-Жанейро до мыса Горна, сопровождалось бурною погодою, штормами, дождемъ, свѣгомъ, мокрыми туманами и холодомъ. Фрегатъ раскочало такъ, что вода свободно проходила съ верхнихъ палубъ въ жилую. Люди не имѣли сухаго мѣста были весьма утомлены, ибо отъ Пертсмута до Петропавловска, въ теченіе 6½ мѣсяцевъ, фрегатъ останавливался только въ двухъ портахъ: Рио-Жанейро и Каллао; но и тамъ команда не имѣла надлежащаго отдыха, по причинѣ необходимаго окончанія срочныхъ работъ: погрузки провизіи, воды и проч.; наконецъ климатъ и уменьшеніе порціи воды — противодѣйствовали всѣмъ попеченіямъ командира. Впрочемъ каждый матрозъ имѣлъ порядочное количество бѣлья (не менѣе 12-ти штукъ у каждаго), шерстяные чулки, одѣлала, теплыя рубашки, бруслаты, шапки для предохраненія отъ дождя (зюйдъ-вестки), лѣтнюю одежду, обувь, нагрудники, набрюшники и т. п.; обращалось всевозможное вниманіе на чистоту тѣла, бѣлья и коекъ команды; кромѣ того производились окуриванія палубъ хлоромъ, уксуcomъ и жженымъ кофе, перебивались тюфяки и подушки, пабытые превосходнымъ и чистымъ конскимъ волосомъ. Пища отпускалась въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества; на рейдахъ производилась постоянно свѣжая провизія. Командиръ фрегата и офицеры, зависящими отъ нихъ средствами, старались поддержать бодрое и веселое расположеніе духа команды.

Въ бурное мокрое время, кромѣ обыкновенной чарки рому, давали иногда пуншъ изъ рома, горячей воды и ароматическихъ травъ.

Въ дождь и туманъ, свободнымъ отъ работъ позволялось уходить въ палубу. Строжайшій былъ надзоръ, чтобы люди не ложились отдыхать на сырой палубѣ, а ночью не вставали и не ходили безъ обуви; остающіеся на верхней палубѣ и марсахъ снабжались непромокаемыми зипунами (waterproof). Вообще помянутая коммисія признавала, что заботливость командира фрегата, о поддержаніи здоровья ввѣренныхъ ему людей, и всѣ старанія медика Вильчковскаго въ восстановленію здоровья заболѣвающихъ, могли нѣсколько ослабить развитіе скорбута, но прекратить болѣзнь на морѣ не было у нихъ никакой возможности, и что только поспѣшное пребываніе фрегата въ портъ положило предѣлъ дальнѣйшему развитію цынги и спасло отъ неизбѣжной гибели людей, съ сильно развившимся скорбутомъ.

Во время помянутаго плаванія продолженіе изученія наукъ гардемаринами и юнкерами продолжалось по мѣрѣ возможности. Съ ними занимались: Священникъ Отецъ Іона — Закономъ Божиимъ; Капитанъ-Лейтенантъ Тироль — Морской Практикой, Лейтенантъ Князь Максудовъ — Математикой, Статикой, Механикой, Физикой и Корабельной Архитектурой; Натуралистъ Г. Шренкъ преподавалъ Физическую Географію и Естественную Исторію.

Офицеры, гардемарины и юнкера постоянно вели счетленіе, производили астрономическія наблюденія и вычисленія.

Матрозовъ занимали пушечнымъ ученьемъ, изученіемъ компаса, управленіемъ руля, бросаніемъ лота; во время же тихихъ вѣтровъ перемѣняли паруса и производили другія работы.

НАПАДЕНІЕ НА КАМЧАТКУ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ, ВЪ АВГУСТѢ 1854 ГОДА.

Лейтенантъ Князь Дмитрій Максutowъ, прибывъ въ Санктпетербургъ изъ Петропавловскаго Порта 26 Ноября 1854 года, представилъ Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу англійское знамя, взятое въ Камчаткѣ, и донесеніе Камчатскаго Военнаго-Губернатора Контръ-Адмирала Завойки, объ отраженіи нападенія на Петропавловскій Портъ англо-французской эскадры въ Августѣ сего года.

Его Императорское Высочество Самъ изволилъ представить Государю Императору въ Гатчинѣ въ тотъ же день Князя Максutowa, который имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества трофей, взятый русскими моряками на берегахъ Восточнаго Океана.

Изъ донесенія Контръ-Адмирала Завойки видно, что въ Камчаткѣ узнали о разрывѣ Россіи съ Англіею и Франціею въ Іюль сего года и, немедленно приступили къ принятію мѣръ для обороны города.

Для сего находившіеся тамъ фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» поставлены были въ удобномъ мѣстѣ въ Петропавловской Губѣ и построены земляныя батареи, вооруженныя орудіями взятыми большею частью съ нашихъ судовъ.

Батареями командовали: № 1-й — Лейтенантъ *Гавриловъ*.

№ 2-й — Лейтенантъ *Князь Максutowъ 3-й*.

№ 3-й — Лейтенантъ *Князь Максutowъ 2-й*.

№ 4-й — Мичманъ *Поповъ*.

Батарея № 5-й, устроенная изъ пяти старыхъ мѣдныхъ орудій, на лѣвомъ берегу малой губы, противъ перешейка, не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствіи.

№ 6-й — Поручикъ *Гезелусъ*.

№ 7-й — Капитанъ-Лейтенантъ *Коралловъ*.

Одно полевое 3-хъ фун. орудіе, при немъ командиръ Титулярный Совѣтникъ *Зарудный*.

Для отраженія десанта стрѣлковые отряды:

1-й — Мичмана *Михайлова*.

2-й — Подпоручика Ластовыхъ Экипажей *Губарева*.

3-й — Поручика *Коишлева*.

При Губернаторѣ состояли Правитель Канцеляріи Коллежскій Ассесоръ *Лохвицкий*, Инженеръ Поручикъ *Мровинскій*, гардемаринъ *Колокольниковъ* и юнкеръ *Литке*.

Отъ кошки къ берегу былъ проведенъ бортъ.

Мѣста батарей и расположеніе судовъ показаны на приложенномъ планѣ.

Августа 17-го вошелъ въ Авачинскую Губу трехъ-мачтовый пароходъ подъ Американскимъ Флагомъ; людей на пароходѣ было мало; пароходъ остановился, не доходя мили три, до Сигнальнаго Мыса; на встрѣчу ему высланъ былъ на вельботѣ штурманскій офицеръ Прапорщикъ *Самохваловъ*, для осмотра; но пароходъ, завидя шлюпку, тотчасъ поворотилъ назадъ; въ это время показалось на немъ много народу. — Очевидно, что эскадра крейсера у входа была непріятельская. Американцы, проживающіе въ Петропавловскомъ Портѣ, изъявляли сильное негодованіе за то, что пароходъ воспользовался флагомъ ихъ націи.

Августа 18-го, при юговосточномъ вѣтрѣ, вошла въ Авачинскую Губу эскадра изъ слѣдующихъ судовъ: трехъ-мачтовый англійскій пароходъ *Вираго*; восемнадцати пушечный французскій бригъ *Облигадо*; фрегаты: *Президентъ*, англійскій адмиральскій 52-хъ пушечный; *Пайкъ*, англійскій 44-хъ пушечный; *Ла-Фортъ*, французскій адмиральскій 60 пушечный и фрегатъ малаго ранга, съ закрытой батареей, *Евридика*, французскій 32-хъ пушечный. *Ла-Фортъ* и *Президентъ* подъ контръ-адмиральскими флагами, прочіе подъ ординарными вымпелами. — Съ нашей стороны сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Эскадра поворотила на W, вышла изъ

подъ выстрѣловъ и стала на якорь въ отдаленіи, бросивъ нѣсколько ядеръ и бомбъ, которыя не причинили никакого вреда.

Ночь прошла спокойно. — Августа 19-го эскадра стояла въ томъ же положеніи. — Въ 6 часовъ утра непріятель послалъ три шлюпки къ Раковому Мысу. Они дѣлали промѣръ и осматривъ городъ, не приставаая къ берегу, воротились къ эскадрѣ.

Вскорѣ пароходъ снялся съ якоря, отправился къ выходу въ море для рекогносцировки, и скрылся за Раковымъ Мысомъ. Черезъ нѣсколько минутъ слышны были 7 выстрѣловъ; чрезъ полчаса пароходъ показавъ на рейдѣ, сталъ на сѣверномъ концѣ эскадры и началъ бросать изъ мортиръ бомбы чрезъ перешеекъ, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты также бросили нѣсколько бомбъ и ядеръ чрезъ батарею № 1. Наши батареи молчали, потому что непріятель находился внѣ нашихъ выстрѣловъ; но скорѣ онъ убѣдился, что по дальности разстоянія не можетъ сдѣлать никакого вреда, и прекратилъ канонаду.

Въ два часа показавъ изъ Тарьинской Губы нашъ флашкоутъ подъ парусами, нагруженный кирпичемъ, вѣтя на буксирѣ шестерку. Онъ посланъ былъ въ Тарью за два дня до появленія непріятеля; флашкоутъ прямо держалъ на эскадру; непріятель дозволивъ ему приблизиться на одну милю, выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтивъ ихъ, флашкоутъ сталъ держать на NW и удалиться отъ эскадры; къ несчастію вѣтеръ стихъ, и гребныя суда завладѣли флашкоутомъ.

Ночью, съ 19-го на 20-е, получено было донесеніе отъ унтеръ-офицера Яблокова, съ дальваго маяка, что въ пароходъ сдѣланы вѣтъ три выстрѣла изъ орудія 36 ф. калибра, на что пароходъ отвѣчалъ четырьмя выстрѣлами изъ мортиръ, и поворотилъ назадъ въ губу.

20-го Августа на разсвѣтѣ замѣчено, что десантные бота и нѣсколько шлюпокъ наполнялись десантомъ, и приставали къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, пригото-

нія къ снятію съ якоря, показывали что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Ожидая нападенія десанта на батарею № 4, губернаторъ, поставилъ первый отрядъ стрѣлковъ и отрядъ волонтеровъ, между батареями № 2 и 4-й, на высотѣ въ кустахъ, чтобъ скрыть отъ непріятеля. Второй отрядъ расположенъ былъ у Сигнальной Горы; третій — для потушенія пожаровъ въ городѣ. Отрядамъ приказано не тратить времени на стрѣльбу, а прогнать непріятеля штыками. Командиромъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» приказано было защищаться до послѣдней крайности, но если уже нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то суда зажечь, свезти команду на берегъ и присоединиться къ отрядамъ.

Въ половинѣ восьмого часа Контръ-Адмиралъ Завойко пригласилъ на батарею № 1 Священника Георгія Логина отслужить молебенъ. Непріятель во время чтенія Св. Евангелія началъ стрѣлять въ батарею бомбами и ядрами, которыя пролетая надъ головами бывшихъ на батареѣ, падали вблизи берега въ малую губу, не причиняя никому вреда. Достойный пастырь не смутился опасностію, и продолжалъ служеніе.

Между тѣмъ пароходъ взялъ на буксиръ фрегаты: съ лѣваго борта *Президентъ*, съ праваго *Ла-Фортъ*, съ кормы *Пайкъ* и повелъ къ Сигнальному Мысу.

Непріятель медленно приближался. Отдавъ приказаніе стрѣлять когда суда будутъ на пушечный выстрѣлъ, губернаторъ поднялся на Сигнальную Горю надъ батареей. — Фрегатъ *Пайкъ* первый сталъ на якорь со шпрингомъ, вправо отъ Сигнальнаго Мыса, и открылъ продолжный огонь по батареѣ № 4-й и по гребню Сигнальной Горы; за *Пайкомъ* на разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтова остановился *Президентъ*, далѣе *Ла-Фортъ*; пароходъ держался южище послѣдняго фрегата и бросалъ въ батарею бомбы. — Непріятель расположилъ фрегаты такимъ образомъ, что фрегатъ нашъ «Аврора» и транспортъ «Двина», равно какъ и батарея № 3, не могли дѣйстви-

вать по нимъ; ядра съ батарей № 2-й, едва долетали, почему велѣно прекратить огонь, и стрѣлять только тогда когда фрегаты будутъ приближаться (*). Каждый непріятельскій фрегатъ имѣлъ съ собой вервь. Двѣ батарей наши № 1 и № 4-й, были совершенно открыты, имѣли только 8 орудій, и дрались противу 80-ти орудій трехъ фрегатовъ и парохода, вооруженнаго бомбическими орудіями в морт-тирами. Сначала непріятель дѣйствовалъ наиболѣе противъ батарей № 1-й, которая, находясь ближе прочихъ къ фрегатамъ и имѣя два бомбическихъ орудія, вредила фрегатамъ болѣе другихъ батарей.

Въ исходѣ десятаго часа дали знать, что командиръ батарей Лейтенантъ *Гавриловъ* раненъ; Контръ-Адмиралъ *Завойко* послалъ въ помощь ему Подпоручика *Губарева*; вскорѣ даво знать, что изъ команды кромѣ убитыхъ много раненыхъ каменьями, у орудій повреждены бруски и станки, на платформы навязало ядрами каменья и землю, такъ что дѣйствовать орудіями невозможно. Удостоверясь лично въ справедливости донесеній, губернаторъ приказалъ заклепать орудія, взять остальные картузы и отправить на батарею № 2; офицерамъ и командѣ, вмѣстѣ съ первою партією стрѣлковъ, приказано идти къ батарее № 4, ибо въ это время отъ фрегатовъ отвалили 13 гребныхъ судовъ и два десантные бота, съ десантою не менѣе 600 человекъ. Они направились къ мысу южнѣе сей батарей. Съ фрегата «Аврора» сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но ядра не достигали.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшіе въ то время въ дѣлѣ, оставивъ у пушекъ по два человека, шли съ своей командой для отраженія непріятеля, если онъ устремится съ Краснаго Яра на батарею № 2-й или въ городъ; самъ губернаторъ отправился къ третьему стрѣлковому отряду и повелъ его къ батарее № 2,

(*) Положенія судовъ, какъ во время сраженія такъ и во время пребыванія въ Авачинской Губѣ, означены на прилагаемой картѣ сраженій различными цвѣтами.

гдѣ присоединился къ нему, командированный по его приказанію командиромъ фрегата «Аврора», отрядъ изъ 32-хъ нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ Мичмана *Фесуна*.

Командиръ баттарей № 4 Мичманъ *Половъ*, дѣйствовалъ все время по непріятельскимъ судамъ съ отличными успѣхами, и по необыкновенному счастью, не смотря на градъ ядеръ, сыпавшихся на баттарею, не потерялъ ни одного человѣка изъ своей команды. Когда онъ усмотрѣлъ приближеніе непріятеля, быстро подвигавшагося отъ мыса южиѣ Краснаго Яра, то спряталъ въ приготовленное заранее мѣсто остававшійся у него порохъ, сдѣлалъ еще по выстрѣлу изъ каждаго орудія, потомъ въ виду десанта заклепалъ орудія и началъ отступать, отстрѣливаясь, къ первому отряду стрѣлковъ, спѣшившихъ къ нему съ волонтерами на помощь. Непріятель занявъ баттарею, поднялъ Французскій Флагъ, но въ это время фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» начали стрѣлать въ десантъ. Съ англійскаго парохода, по ошибкѣ, пущена бомба, которая лопнула въ непріятельской толпѣ на самой баттарей; непріятель не дожидаясь нападенія нашихъ отрядовъ, побѣжалъ къ шлюпкамъ и отвалилъ немедленно отъ берега. Отрядамъ приказано возвратиться, ибо съ фрегатомъ стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ на разстояніи дальнаго пушечнаго выстрѣла два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы въ суда и въ городъ, но тотчасъ жѣ былъ прогоняемъ мѣткими выстрѣлами нашего фрегата; ядра съ транспорта «Двина» не долетали до парохода.

Непріятель, принудивъ умолкнуть баттареи № 1 и № 4, направилъ всѣ орудія трехъ фрегатомъ и парохода на баттарею № 2-ю, которая служила теперь единственнымъ препятствіемъ къ нападенію на нашъ фрегатъ и транспортъ. Контръ-Адмиралъ Завойко говорить въ своемъ донесеніи: «Командиръ этой баттарей Князь *Дмитрійъ Максумовъ 3-й*, хладнокровіемъ своимъ и мужествомъ оказалъ въ этотъ день неоцѣненную услугу. Сберегая людей за

брустверомъ, въ то время, когда батареею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, онъ самъ подавалъ примѣръ неустранимости, ходялъ по батарее и ободрялъ команду. Выжидая моментъ когда фрегатъ «Президентъ», бывший къ батарее ближе другихъ фрегатомъ, травилъ кормовой кабельтовъ и приближался къ батарее, Князь Максудовъ, посылалъ мѣткіе выстрѣлы, распоряжался какъ на ученьи: батарея стрѣляла съ разстановками, но мѣтко, не тратя даромъ пороха; всѣ усилія трехъ фрегатомъ и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными. Дѣло это продолжалось около шести часовъ, въ это время съ фрегата «Аврора», подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, Мичманъ *Фесунъ* перевезъ на катерѣ порохъ на батарею Князя Максудова.

Въ продолженіе битвы помянутыхъ фрегатомъ съ батареею № 2, фрегатъ «*Евридика*» и бригъ подходили два раза, имѣя десантъ въ шлюпкахъ, подъ выстрѣлы батареи № 3 и были вргоияемы ядрами, при чемъ одна шлюпка съ десантомъ потоплена. Въ это время на батарее распоряжались Лейтенантъ *Анкудиновъ* и Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Можайскій*, за отсутствіемъ командира, Князя Александра Максудова 2-го, посланнаго противъ десанта.

Въ половинѣ седьмого часа, фрегаты отступили и заняли позицію Б, какъ показано на картѣ сраженій въ Петропавловскомъ Портѣ.

Въ сраженіи 20-го Августа съ нашей стороны убитыхъ нижнихъ чиновъ 6, раненыхъ: оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ.

Поврежденія на батареяхъ: № 4-й, у одной бомбической пушки сколоты поворотный брусъ и деревянные станочныя подушки, сломанъ болтъ у подъемной коробки; у 36-фунтовыхъ пушекъ: у одной сломаны переднія и заднія оси, три колеса и лопнули брюки; у другихъ орудій лопнули трое талей и четыре стропки для складыванія ихъ, сломаны четыре башника и два прибойника; платформа

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изломана; брустверь въ двухъ мѣстахъ поврежденъ ядрами.

№ 2-й: у 2-го орудія перебитъ брюкъ; у 4-го орудія край дула поврежденъ немного и перебитъ брюкъ; у 8-го орудія — лѣвая станина и перебитъ брюкъ; у 10-го орудія, край дула не много поврежденъ и у станка правый горбыль; у 11-го орудія подбитъ стенокъ, а именно: лѣвая станина, передняя связанная подушка, передній связанный болтъ, заднѣ колесо и брюкъ; сломаны приборникъ, двѣ чеки въ осяхъ и три въ станинахъ.

№ 4-й: у стапковъ перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны: прицѣлы у всѣхъ орудій и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховыхъ ящика; не оказалось: трехъ кокоровъ, лядунокъ, четырехъ колесъ, трехъ пафенныхъ горбылей и двухъ жѣдныхъ протравокъ.

Потеря непріятеля неизвѣстна: убитые и раненые на батареѣ Краснаго Яра, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, были увезены на шлюпкахъ; поврежденія въ судахъ были не маловажны, ибо наши ядра долетали большею частью рикошетами и били въ корпусъ судовъ; въ зрительную трубу можно было различить во многихъ мѣстахъ пробовны. Непріятель отойдя на позицію, тотчасъ же приступилъ къ исправленіямъ; ночью слышны были плотничья работы.

21-го числа непріятель продолжалъ исправлять поврежденія и кренилъ пароходъ.

Въ часъ по полудни отъ адмиральскаго французскаго фрегата отвалила шлюпка по направленію къ Сигнальному Мысу. Это была наша шестерка взятая непріателемъ вмѣстѣ съ флашкоутомъ; на ней пристали къ берегу квартирмейстеръ Усовъ, жена его съ двумя малолѣтними дѣтьми и матрозъ Киселевъ, первый передѣлъ губернатору отъ французскаго адмирала письмо слѣдующаго содержанія:

Rade d' Avatcha. Le 1-er Septembre 1854.

Monsieur le gouverneur.

Les chances de la guerre m'ayant fait tomber entre les mains une famille Russe, j'ai l'honneur de vous la renvoyer.

Recevez, monsieur le gouverneur l'assurance de ma haute consideration.

L'amiral commandant en chef

F. Despointe.

Поименованные люди рассказали, что они утромъ 19-го числа отъѣхали изъ Тарьинской Губы въ Петропавловскій Портъ на флешкоутъ съ четырьмя тысячами кирпича, имѣя на буксирѣ шестерку. Усовъ взялъ съ собою жену, пришедшую къ нему изъ деревни Озерной, съ двумя малолѣтними дѣтьми. Непрiятельскую эскадру они приняли за эскадру Адмирала Путятина, и хотя, подойдя ближе, узнали непрiятельскiе флаги и отворотили отъ эскадры, но гребныя суда отрѣзали имъ отступленiе; выстрѣлы слышанные ими наканунѣ и утромъ 19-го числа приняты ими были за салюты и за пальбу въ дѣль; оружія они не имѣли. Квартирмейстеръ Усовъ передалъ, что на фрегатѣ *Ла-Фортъ* убито 7 человекъ, и что Французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ въ службу, но они отказались; также что офицеры, отпуская его, обѣщали и остальнымъ плѣннымъ освобожденiе, когда Петропавловскій Портъ будетъ взятъ.

22-го и 23-го числа непрiятель продолжалъ исправлять свои суда. Фрегатъ *Ла-Фортъ* исправлялъ корпусъ, пароходъ *Вираго* починивался, накренившись на правую сторону. Въ это время у насъ исправляемъ батареи № № 1-й и 4-й, которыя и приведены были въ состояніе дѣйствовать: № 1-й двумя бомбическими и однимъ 36-ти фунт. калибра орудіями; № 4-й двумя орудіями 24 фунт. калибра; такимъ образомъ непрiятель могъ ожидать со стороны нашей такого же почти отпора какъ и 20-го числа. Контръ-Адмиралъ

Завойко присовокупляетъ, что этииъ обязанъ онъ дѣятельности, усердію и знанію дѣла Корпуса Морской Артиллеріи Прозорщика *Можайскаго*.

24-го числа, въ 4 часа по полуночи замѣчено было движеніе на пароходѣ: непріятель приготавливалъ десантные бота, барказы и шлюпки, для своза десанта. Въ этотъ день слѣдовало ожидать самаго рѣшительнаго нападенія, ибо по позднему времени эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ все баттарей, стрѣлковые отряды и суда; на ободрительныя слова вездѣ слышалъ единогласный отвѣтъ «умремъ а не сдадимся».

Фрегатъ *Пайксъ* стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской Губѣ. Въ половинѣ шестаго часа пароходъ взялъ на буксирь два фрегата: съ лѣваго борта «*Президентъ*», съ праваго «*Ла-Фортъ*» и повелъ по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастье съ другой стороны Петропавловскаго Порта. Дѣйствительно пароходъ отдалъ буксирь французскаго адмиральскаго фрегата, который и сталъ на якорь со шпрингомъ, противъ баттарей № 3-го. Потомъ пароходъ подвелъ англійскій адмиральскій фрегатъ къ баттарей № 7-й, фрегатъ сталъ на якорь въ двухъ отъ нея кабельтовыхъ; пароходъ прошелъ не много далѣе. Въ этотъ день непріятель имѣлъ еще болѣе преимуществъ на своей сторонѣ. Тридцать орудій фрегата «*Ла-Фортъ*» дѣйствовали противъ пяти орудій баттарей № 3 совершенно открытой и не имѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера, 26 орудій «*Президента*» и бомбическія орудія парохода громили крытую баттарей, которая по расположенію своихъ орудій могла дѣйствовать только тремя 24-хъ фунт. калибра полупушками.

Когда еще не было извѣстно какое направленіе возметъ пароходъ, то первая стрѣлковая вартія послана была на позицію между баттарейми № № 2-го и 4-го; но когда пароходъ повернулъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около пороховаго погреба, гдѣ расположены были 2-й и 3-й отряды и

волонтеръ. Ожидая высадки десанта къ озеру, губернаторъ потребовалъ отъ командира фрегата прислать въ подкрѣпленіе гарнизона отрядъ; во исполненіе чего Капитанъ-Лейтенантомъ Изильметьевымъ прислана партія нижнихъ чиновъ съ гардемаринномъ *Кайсаровымъ* подъ командою Лейтенанта *Анудина*.

Первый огонь открыла батарея на перешейкѣ. — «*Президентъ*» будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать скоро и усильно: первыми ядрами сбить на фрегатѣ «*Президентъ*» гафель, и англійскій флагъ упалъ; Англичане поторопились поднять его. Такъ какъ на этотъ разъ фрегатъ «*Ла-Фортъ*» сталъ на якорь близко отъ батареи, надѣясь вѣроятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Однакожь команда осыпаемая ядрами, лишившаяся многихъ убитыми и ранеными, состоя на половину изъ молодыхъ солдатъ присланныхъ въ Камчатку изъ Якутска, едва еще привыкшихъ управляться съ орудіями, дрогнула. Командиръ батареи, Князь Александръ Максудовъ 2-й, бросился тогда къ орудію и началъ самъ заряжать его; это подѣйствовало на команду: батарея поддержанная мужествомъ командира, продолжала гибельный для непріятельскаго фрегата огонь и потопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь Максудовъ самъ наводилъ орудія, до тѣхъ поръ пока не палъ съ оторванной рукой. тогда на фрегатѣ «*Ла-Фортъ*» раздалось «ура»; такъ дорого цѣнилъ непріятель нашу потерю. Батарея лишась командира замолкла. Съ фрегата посланъ былъ Мичманъ *Фесунъ*, но пока онъ съѣзжалъ на берегъ, непріятель продолжалъ бить въ батарею изъ всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ невозможность дѣйствовать.

Батарея № 7-й, защищенная землянымъ валомъ, держалась, нѣсколько долѣе и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командиръ ея Капитанъ-Лейтенантъ *Коралловъ*, оставался на батарее даже послѣ того, когда орудія были сбиты, завалены землею и фашинникомъ, пока не былъ уведень съ батареи, ушибенный дресвою въ голову.

Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, губернаторъ приказалъ командѣ присоединиться къ отрядамъ.

Сбѣвъ батарею непріятель отправилъ десантъ на двухъ десантныхъ ботахъ и 23 гребныхъ судахъ, по направленію къ батарее № 7-й, подъ защитою орудій фрегата «Президентъ» и парохода, обстрѣливавшихъ Никольскую Гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ французскій контръ-адмиралъ съ обнаженною саблею отдавая приказанія.

Въ началѣ сраженія губернаторъ послалъ второй отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ, занять вершину спуска Никольской Горы къ озеру, по которой непріятель легко могъ взойти на гору; этого было достаточно, чтобы удержать первый натискъ непріятеля. Остальные отряды находивсь у пороховзго погреба и по мѣрѣ надобности могли быть двинуты немедленно; между тѣмъ казалось вѣроятнымъ, что непріятель употребитъ усилія чтобы овладѣть батареей № 6-й, на озерѣ, потому что взятіе ее могло бы рѣшить участь города; по этой причинѣ губернаторъ держалъ остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи, и не смотря на выгоды занять вершину Никольской Горы, съ которой можно было дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по десанту, рѣшился послать туда только до 45 человекъ лучшихъ стрѣлковъ. Судя по числу гребныхъ судовъ, губернаторъ заключилъ, что десанту послано на озеро до 700 человекъ.

Дѣйствительно часть непріятельскаго авангарда выстроилась на вощкѣ, обошла Никольскую Гору и показала противъ озерной батареи. Здѣсь непріятель встрѣченный картечью, батарейныхъ и полевого орудій, отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ; вторая попытка непріятеля броситься на батарею имѣла тѣ же послѣдствія. Командиръ 2-й стрѣковой партіи, которому приказано было стягивать цѣпь къ тому мѣсту, куда устремятся большія силы непріятеля, слѣдя за движеніемъ его къ батарее, спустился ниже и открылъ бѣглый огонь. Въ это время десантъ

войска быстро и безпрепятственно вошли на гору; значительная часть собралась на сѣверной оконечности и начала спускаться; остальная часть пошла по гребню и соединилась съ десантомъ, высаженнымъ въ подкрѣпленіе къ первому съ пяти гребныхъ судовъ, отвлеченныхъ къ перешейку отъ фрегата «*Беридика*» и брига «*Облигадо*». Съ этой стороны непріятель открылъ уже ружейный огонь по командамъ нашихъ фрегата и транспорта.

Фрегатъ «*Беридика*», державшійся въ началѣ сраженія подъ парусами подошелъ потомъ къ батарее Краснаго Яра на выстрѣлъ; но встрѣченный мѣткими выстрѣлами съ сей батареи, которою командовалъ Корпуса Морской Артиллеріи коплукторъ *Дементьевъ*, и съ батареи № 1, состоявшей подъ командою Мичмана *Попова*, отошелъ и сталъ западнѣ фрегата «*Ла-Форть*»; бригъ сталъ около самаго «*Ла-Форть*» и бросалъ ядра чрезъ перешеекъ въ фрегатъ.

Прежде нежели десантъ показался на гребнѣ, Контръ-Адмиралъ Завойко удостовѣрившись, что непріятель оставилъ намѣреніе напасть на батарею съ озера и поднимается въ гору, послалъ отряды Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова*, занять сѣверную оконечность Никольской Горы и прогнать оттуда непріятеля штыками, если бы онъ успѣлъ взойти; послѣдній отрядъ пошелъ на лѣвомъ флангѣ перваго, а лѣвѣ его еще часть 3-го стрѣльцоваго отряда подъ командою Поручика *Кошелева*.

Узнавъ тогда же, что другой десантъ свезенъ къ перешейку, губернаторъ далъ знать объ этомъ командиру фрегата «*Аврора*», приказавъ ему отрядить сколько возможно болѣе команды на Никольскую Гору; въ подкрѣпленіе же имъ послалъ немедленно фельдфебель *Слышкинъ* съ 17-ю нижними чинами изъ 3-го стрѣльцоваго отряда; остальные чины сего отряда оставались въ резервѣ вмѣстѣ съ присоединившеюся командою съ батареей № 7, и отозванными волонтерами. Командиръ фрегата по полученіи поманутаго приказанія, послалъ слѣдующіе отряды: 22 человека съ батареей

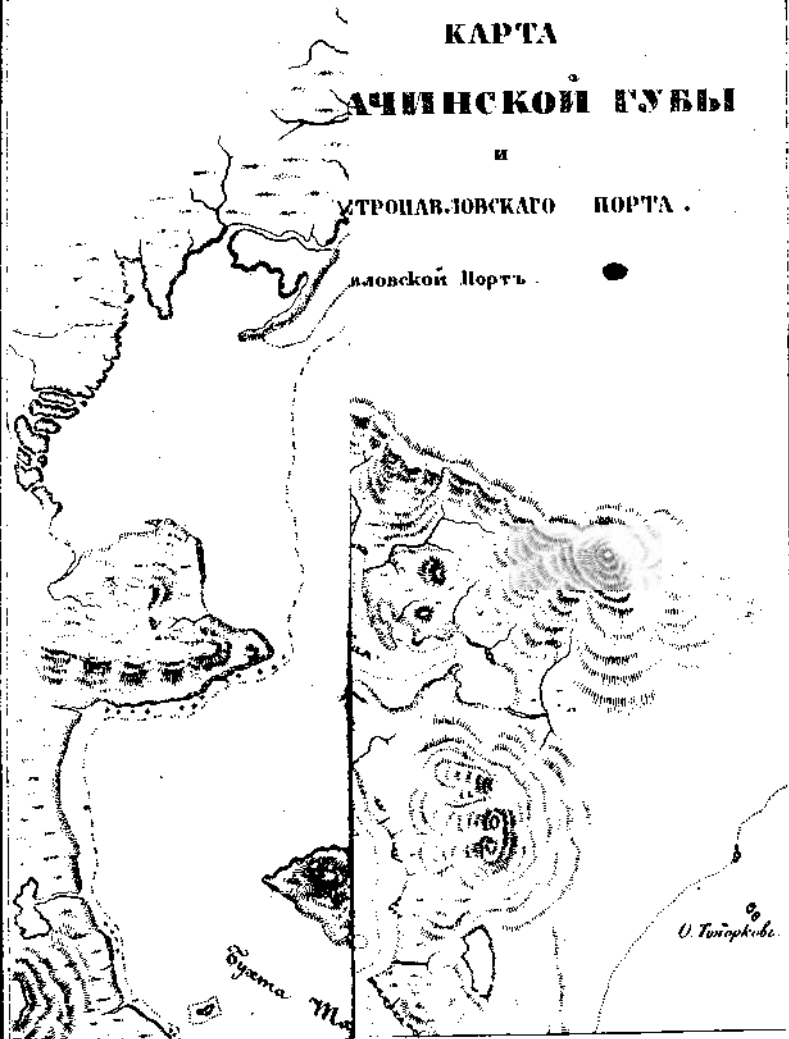
№ 3-й, подъ командою Прапорщика *Жилкина*, лѣвѣ гребня; 33 человекъ подъ командою Лейтенанта *Жилкина*, прямо по гребню; 31 человекъ подъ командою Мичмана *Фесуна*, правѣ гребня. Съ батареею № 2-й, посланы были 22 человекъ подъ начальствомъ Гардемарина *Давыдова*, который повелъ ихъ на гору, между двумя отдѣленіями 3-го стрѣлковаго отряда.

Едва отряды наши стали входить на гору, какъ непріятель былъ уже на гребнѣ, и занялъ высоты до самаго почти перешейка. Самое большое скопленіе десанта было на сѣверной оконечности Никольской Горы, откуда, какъ выше упомянуто, непріятель началъ спускаться, открывъ жестокой ружейный огонь по второй стрѣлковой партіи, по командѣ озерной батареею и по резерву; но стрѣлки скрыты были кустами, батарейная прислуга отстрѣливалась изъ ровъ и изъ-за орудій, резервъ сдѣлавъ по непріятелю залпъ, сталъ подъ защиту пороховаго погреба, полевое орудіе встрѣтило непріятеля картечью. Такъ какъ отряды Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова*, стали приближаться къ непріятелю, то стрѣльба съ низу была прекращена; въ это время изъ резерва, находившагося при губернаторѣ оцъ отрядилъ человекъ 30, подъ командою Капитана 1-го ранга *Арбузова* и послалъ въ подкрѣпленіе отрядовъ; раіше сего такое же подкрѣпленіе послано было командиромъ фрегата подъ командою Лейтенанта *Скандракова*. Но иѣры сіи оказались излишними; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли впередъ, стрѣлая въ непріятеля, и потомъ съ крикомъ «ура» почти въ одно время ударили въ штыки. Непріятель держался не долго, и, не смотря на свою многочисленность и на храбрость офицеровъ, которые умирали но не отступали, побѣжалъ въ безпорядкѣ, стараясь добраться до гребня; здѣсь ихъ ожидала вѣрная гибель: одни были сброшены съ утеса штыками, другіе сами бросались внизъ, надѣясь спуститься къ берегу. Утесы Никольской Горы крутые сверху, далѣе спускаются почти отвѣсно, и потому на берегъ

КАРТА
АЧИНСКОЙ ГУБЫ

И
УТРОЦАВЛОВСКОГО ПОРТА.

Утровоцавловской Порты .

падали только обезображенные трупы. Отступление неприятеля съ северной оконечности горы и около перевейка совершалось въ безпорядкѣ, но не съ такимъ урономъ, ибо покатость горы въ этихъ мѣстахъ давала возможность скоро добраться до берега; спустившись съ горы неприятель съ обѣихъ сторонъ бѣжалъ къ шляпкамъ, унося трупы товарищей. — Отступление на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага: отряды наши занявъ высоты стрѣляли по сплоченной массѣ людей, убитые и раненые падали въ воду или въ шляпки, откуда раздавались стоны; одинъ фрегатскій баркасъ ушелъ только подъ 8-ми веслами, на другомъ — люди подымали руки, какъ бы прося пощады; нѣсколько человекъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіеся гребныя суда, и пускались вплавь; немногіе находили спасеніе.

Съ фрегатомъ и парохода стрѣляли вверхъ ядрами и бомбами, но отряды наши, набравшіе хорошія позиціи, не потерпѣли отъ этого огня. По приближеніи шляпокъ къ пароходу, овъ взялъ большую ихъ часть на буксиръ и повелъ по направленію къ Тарѣ; остальные шляпки пошли на гребль; фрегаты снялись съ якоря и спустились по тому же направленію.

Сраженіе кончилось въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Отряды, убравъ раненыхъ, построены были въ каре и съ колѣнопреклоненіемъ принесли благодарственное молебствіе Господу силъ, за дарованіе победы надъ врагомъ втрое сильнѣйшимъ.

Въ сраженіи 24-го Августа съ нашей стороны *убито*: нижнихъ чиновъ 31; *ранено*: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 63.

Поврежденія: на батарее № 3, у перваго орудія отбита дульная часть; у втораго расколота тарельный поясъ; разбито два станка, перебиты пара талей, сломанъ одинъ банникъ, перебитъ одинъ брющъ, сломано пять ганшпуговъ и не оказалось одной ядлушки. На батарее № 7-й, у 1-го, 3-го, 4-го и 5-го орудій повреждены станины; у 2-го, 4-го и 5-го повреждены рымы; у 1-го орудія оторвало часть дула, у всѣхъ орудій сломаны замки; пере-

рублены брюки и тали; у 4-го и 5-го орудія повреждены подушки; у 2-го расколотъ клинъ и нѣтъ одного сезня; пороховой котель пробить, бурава всѣ сломаны, разбиты три кокора.

На фрегатѣ «Аврора»: 1, гротъ-мачта прострѣлена ядромъ на вылетѣ между $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ высоты отъ палубы.

2. Четыре пары гротъ-вантъ, огонь лось-штага, и шхентель гротъ-стенгъ-вынтрена перебиты бомбою.

3. Гротъ и крѣйсъ-брамъ-стенги съ громоотводами и правые шкафутные сѣтки — ядромъ.

4. Форъ-марсовая железная путенсъ-ванта и стенгъ-фордунъ съ правой, перебиты ядромъ.

5. Поврежденъ во многихъ мѣстахъ брамъ-такелажъ ядрами и бомбами (*).

На транспортѣ «Двина»: 1, на форъ-штевнѣ съ лѣвой стороны, по грузовой ватерлиніи пробито ядромъ, мѣсто въ половину ядра.

2. На той же сторонѣ у фоковыхъ вантъ, по ниже бѣлой полосы, пробито осколкомъ бомбы.

3. Перлинь, для швартова съ лѣвой стороны, перешибло ядромъ на 30-ти сажеляхъ.

Поврежденія въ городѣ: сгорѣлъ рыбный сарай близъ баттарен № 7-й; повреждено ядрами 11 домовъ и 5 другихъ зданій, всѣ легко могутъ быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

Въ Петропавловскомъ Портѣ найдено 38 неприятельскихъ труповъ, въ томъ числѣ четыре офицера; въ плѣнъ взято четыре, изъ нихъ трое тяжело раненныхъ; принимая же въ расчетъ, что утопленъ неприятельскій катеръ, въ которомъ было отъ 40 до 50 человекъ, и что одинъ барказъ, наполненный мертвыми и ранеными шель

(* На фрегатѣ «Аврора» до начала сраженія были снушены стенги брамъ-стенги и нижніе реи; верхній рангоутъ свезенный предварительно на берегъ былъ поврежденъ падающими снарядами.

только на шести веслахъ, и потерялъ не менѣе 80 человекъ, что съ другихъ гребныхъ судовъ, многіе убиты и ранены, и что наконецъ на непріятельскихъ судахъ также не обошлось безъ потери въ людяхъ, можно заключить безъ преувеличенія, что потеря непріятеля въ сраженіи 24 числа—не менѣе 300 человекъ, а всего во время нападенія на Петропавловскій Портъ до 350 человекъ. 24-го Августа взято англійское знамя, семь офцерскихъ сабель и 56 ружей.

На непріятельскихъ судахъ замѣчены поврежденія: на обоихъ фрегатахъ во многихъ мѣстахъ пробиты въ корпусѣ и перебиты ванты; на англійскомъ фрегатѣ «*Президентъ*» сбитъ гафель и перебита крюйсъ-стенга, на фрегатѣ «*Ла-Форть*», перебитъ фока-рей; на берегу найдены обломки кормовыхъ украшеній; на пароходѣ повреждены кожухъ.

Плѣнные показали, что 18-го числа, то есть въ самый день входа эскадры въ Аванчивскую Губу, застрѣлился нечаянно англійскій контръ-адмиралъ Прайсъ заряжая пистолетъ; контръ-адмиральскій флагъ его не былъ спущенъ во все время пребыванія эскадры на рейдѣ.

Августа 25-го пароходъ «*Вираго*» отправился въ Тарьинскую Губу, нѣтъ на буксирѣ три барказа; прочіе суда живы.

Баттарен наши № 3 и 7-й, исправлены въ ночь съ 24-го на 25-е число Капитанъ-Лейтенантомъ *Тиролемъ*, Лейтенантомъ *Газиловымъ* и Капитанъ-Лейтенантомъ *Коралловымъ*.

Августа 26-го ночью пароходъ возвратился; непріятель поднялъ большія гребныя суда въ ростры; въ 8 часовъ по полуночи флашкуютъ нашъ былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру; на французскомъ контръ-адмиральскомъ фрегатѣ поднятъ фока-рей, на англійскомъ контръ-адмиральскомъ—поднята крюйсъ-стенга.

27 Августа въ половинѣ 8 часа по полуночи непріятельская эскадра снялась съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ виду.

Изъ бумагъ, найденныхъ у убитаго непріятельскаго офицера, какъ полагать можно, у командовавшаго десантомъ, видно, что не-

приятель высадили у сѣверной оконечности Никольской Горы 676 человекъ, кромѣ того у перешейка въ пяти гребныхъ судахъ до 250 человекъ, всего же около 900 человекъ; десять эгохъ были отражены и сброшены съ горы нашими малыми отдѣльными отрядами.

РУССКІЕ ПЛѢННЫЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Русскіе плѣнные въ Константинополь содержатся: взятые Англичанами и Турками — въ казармахъ арсенала и на одномъ блокшивѣ; а взятые Французами — въ Даутъ-Паша. Англичане производятъ содержаніе въ день: офицерамъ по 1 руб. 50 к. сер., а нижнимъ чинамъ по 65 к., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги они сами кормились и одѣвались. Турки даютъ плѣннымъ пищу и одежду, но денежнаго довольствія не производятъ. Французы сверхъ пищи и одежды даютъ въ день: офицерамъ по 100 пара (paras) нижнимъ чинамъ — по 63.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЕТРОПАВЛОВСКА

(изъ донесеній Контръ-Адмирала Завойки).

Камчатской Флотиліи транспортъ «Двина», подъ командою Капитана 2 ранга Васильева, отправился изъ Петропавловскаго Пор-та 13-го Мая къ Юго-восточнымъ берегамъ Сибѣри и въ Аянскій Портъ. Транспортъ этотъ возвратился въ Петропавловскъ, изъ предназначеннаго ему плаванія, 24 Іюля.

На этомъ же транспортѣ прибыли на службу въ Камчатку: Помощникъ Камчатскаго Военнаго Губернатора, Командиръ 47-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Арбузовъ и Капитанъ-Лейтенантъ Коралловъ.

Камчатской Флотиліи шкуна «Анадырь», подъ командою Лейтенанта Маневскаго отправилась изъ Петропавловскаго Порта 5-го Іюня въ Нижнекамчатскъ, откуда ей предназначено плаваніе къ Юго-восточнымъ берегамъ Сибири, потомъ въ Аянъ, и оттуда обратно въ Петропавловскъ.

Камчаткой Флотиліи ботъ «Кадьякъ» и ботъ № 4-й отправились изъ Петропавловскаго Порта 5-го Іюня, первый въ Гижигу, а послѣдній въ Тигиль для доставленія продовольствія.

Корветъ «Оливуца», подъ командою Капитанъ - Лейтенанта Назимова, временно состоявшій въ отрядѣ Генераль - Адъютанта Путятина, былъ отправленъ имъ въ Мартѣ сего года, къ юго-восточнымъ берегамъ Сибири, а 26-го Мая воротился благополучно въ Петропавловскъ.

При семъ прилагается краткая выписка, изъ шканечнаго журнала корвета «Оливуца», о плаваніи его со времени выхода изъ Петропавловска къ отряду Генераль-Адъютанта Путятина, до возвращенія корвета обратно въ Петропавловскъ, т. е., съ 31-го Марта 1853 года по 26-е Мая 1854 года.

1853 годъ.

Марта 31-го вышелъ изъ Петропавловскаго Порта.

Апрѣля 24-го пришелъ въ Портъ Гонолуло.

Мая 27-го вышелъ изъ Порта Гонолуло.

Іюня 26-го пришелъ въ Портъ Ллойдъ (на Ост. Бокинъ Сима).

Іюля 27-го вышелъ изъ Порта Ллойдъ съ Генераль-Адъютантомъ Путятинымъ къ Островамъ Байля, для описи.

Іюля 28-го пришелъ къ Островамъ Байли.

Юля 30-го вышелъ изъ Залива Благопріятія, на сѣверномъ островѣ группы Байанъ, и того же числа пришелъ въ Портъ Ллойдъ (на Островахъ Бонинъ-Сима).

Августа 4-го вышелъ изъ Порта Ллойдъ.

Августа 10-го пришелъ въ Портъ Нагасаки.

Ноября 11-го вышелъ изъ Порта Нагасаки.

Ноября 14-го пришелъ къ Островамъ Саддль, (что близъ устья рѣки Янъ-пзе-киангъ).

Ноября 17-го отошелъ отъ Острововъ Саддль въ море.

Ноября 19-го возвратился къ Островамъ Саддль.

Декабря 17-го вышелъ изъ бухты при восточномъ островѣ Саддль.

Декабря 22-го пришелъ въ Портъ Нагасаки.

1854 годъ.

Января 24-го вышелъ изъ Порта Нагасаки.

Января 27-го пришелъ на Напакіангскій Рейдъ (на островѣ большомъ Лью-чу).

Февраля 8-го вышелъ изъ Напакіанскаго Рейда.

Февраля 17-го пришелъ въ Портъ Манилла.

Февраля 27-го вышелъ изъ Порта Манилла.

Марта 12-го пришелъ въ Портъ Пію-квинто, на островѣ Кампунъ (группы Башн).

Марта 16-го вышелъ изъ Порта Пію-квинто.

Марта 19-го пришелъ въ Бухту Санъ-Доминго на Островѣ Батанъ.

Марта 20-го вышелъ изъ Бухты Санъ-Доминго.

Мая 26-го пришелъ въ Петроавловскій Портъ.

ВЪВЪСТІЯ ИЗЪ ИРКУТСКА.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири и Командующій войсками тамъ расположенными Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, отъ 7-го Ноября доноситъ, что отправленный въ Августъ мѣсяцъ: изъ Аякскаго Порта транспортъ «Иртышь», и отъ Восточныхъ береговъ Сибири корветъ «Оливуда» благополучно достигли Петропавловска.

ДВЖЕНІЯ СУДОВЪ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТІИИ.

Пароходъ «Куба», Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Жеребцовъ, совершивъ почтовый рейсъ по портамъ Каспійскаго Моря, 30-го Октября прибылъ благополучно къ Астраханскому Порту съ 20 пассажирами, имѣя на буксирѣ *Баржу № 4-й*, съ грузомъ коммерческихъ товаровъ.

Кусовая лодка № 1-й, Командиръ Лейтенантъ Петровъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 5-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Кусовая лодка № 2-й, Командиръ Лейтенантъ Дронинъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 2-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Кусовая лодка № 3-й, Командиръ Лейтенантъ Семькинъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 4-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Баржа № 3-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ Оедоровъ, доставившая въ Дербентъ коммерческій грузъ, 3-го Ноября возвратилась къ Астраханскому Порту.

Пловучій Маякъ занимавшій постъ у Чистаго Банка, 30-го Октября прибылъ къ Астраханскому Порту.

Главный Командир Астраханскаго Порта и Каспійской-Флотиліи Контръ-Адмиралъ Васильевъ донесъ отъ 6-го Ноября, что суда Каспійской Флотиліи находившіяся въ навигаціи сего года въ плаваніи по Каспійскому Морю, за исключеніемъ остающихся при Бакинскій и Астрабадскій станціяхъ, возвратились къ Астраханскому Порту благополучно.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

Рѣки Сѣверная Двина и Кузнечиха, съ 3-го на 4-е Ноября, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ и морозѣ $6\frac{1}{2}^{\circ}$ покрылись льдомъ, и плаваніе по нимъ прекратилось.

Дальняя брандвахта окончила свое дѣйствіе 25-го Октября, а внутренняя — 4-го Ноября.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Ресслъ. 1) Ноября 17-го тендеръ «Копчикъ» вошелъ въ гавань для зимовки.

2) Ноября 28-го втянулся въ здѣшнюю гавань мекленбургскій шлюпъ «Доротея», пришедшій изъ Висмара. Шкиперъ этого шлюпа г. Эллерсъ объявилъ, что онъ, у острова Готланда, вечеромъ 24-го Ноября, видѣлъ четыре военныхъ корабля, шедшіе на SW, и что онъ не знаетъ какой націи были эти корабли, такъ какъ значительное разстояніе не позволяло рассмотреть ихъ флаговъ.

3) Ноября 29-го вошла въ здѣшнюю гавань любская шхуна «Паулина», шкиперъ которой объявилъ, что находится между островами

Эландъ и Борнгольмъ, 23-го Ноября, въ 2 часа по полудни, оубъ видѣлъ военный англійскій винтовый баркъ.

Свеаборгъ. Ноября 19-го фрегатъ «Цесаревичъ» и пароходъ «Графъ Вронченко» вошли въ гавань для зимовки.

Дюгерортъ. Ноября 6-го, въ 3 часа пополудни, при неясномъ горизонтѣ, къ W-ту видѣнъ былъ дымъ нѣсколькихъ пароходовъ, шедшихъ какъ казалось къ NO-ту двумя колоннами. Въ 5 часовъ вечера, когда пароходы находились на параллели мыса Тахкона, насчитали ихъ до 7 судовъ, однакожъ за темнотою трудно было различать предметы, два парохода, ближайшіе къ острову, были трехмачтовые, съ поднятыми сигнальными флагами. Въ 5½ часовъ темнота окончательно скрыла ихъ изъ виду.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 24-го Ноября.

По донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова отъ 1½ Ноября, бомбардированіе Севастополя продолжалось еще слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни, такъ что съ ½ числа потерь и поврежденій у насъ почти не было. Непріатель усиливаетъ укрѣпленіе своей позиціи и приступилъ къ устройству новыхъ осадныхъ батарей, съ которыхъ однако же огня еще не открывалъ.

Санктпетербургъ, 28-го Ноября.

По полученію сегодня донесенію отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, подъ Севастополемъ, съ 19-го по 23-е Ноября

(съ 1—5 Декабря), ничего новаго не произошло. Огонь съ непріятельскихъ батарей вообще весьма слабъ и потери съ нашей стороны ничтожны. Не смотря на ежедневные проливные дожди, оборонительныя наши работы продолжались съ успѣхомъ.

По ночамъ изъ Севастополя высылались команды охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы тревожить непріятеля. Малыя эти вылазки исполнялись довольно удачно. Такъ 20-го числа, передъ разсвѣтомъ, Волинскаго Пѣхотнаго Полка Подпоручикъ Полевой, съ 5-ю унтеръ-офицерами и 66-ю рядовыми, смѣло взобрался на высоты передъ Южною Бухтою, бросился въ штыки на траншею непріятельскую, перекололъ тамъ многихъ англичанъ, взялъ 3-хъ въ плѣнъ и захватилъ 14-ть штуцеровъ. Въ слѣдующую ночь, съ 20-го на 21-е, того же полка Поручикъ Васильевъ, съ охотниками отъ разныхъ полковъ, бросился на одну изъ французскихъ батарей и перекололъ до 30-ти непріятелей. Въ ту же ночь, 60 охотниковъ Томскаго Егерскаго Полка, съ 4 матрозами, подъ командою Поручика Жаринова, подкрался къ траншеѣ, занятой англійскими штуцерами, которые, при внезапномъ появленіи нашихъ егерей, бѣжали, оставивъ 11-ть тѣлъ, плѣннаго и 4 штуцера. Всѣ эти смѣлыя вылазки произведены нами почти безъ потери.

По свѣдѣніямъ изъ Евпаторіи, непріятелю не удалось стащить ни одного изъ судовъ, брошенныхъ на мель, бурю 2-го числа, въ окрестностяхъ сего города.

—
Санктпетербургъ, 4-го Декабря.

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ доноситъ отъ ^{23 Ноября}_{8 Декабря} что съ 23-го подъ Севастополемъ никакой перемѣны въ положеніи нашемъ относительно къ непріятелю не произошло; огонь осадныхъ батарей былъ такъ же слабъ и безвреденъ для насъ, какъ въ

предшествовавшіе дни, 23-го же числа вылазка, произведенная нашими охотниками, принудила непріятеля покинуть начатыя противъ бастіона № 3-го работы, а вырытые имъ ложементы немедленно были засыпаны.

24-го Ноября, съ Севастопольскаго Рейда посланы были два парохода: «Владиміръ» (Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ) и «Херсонесъ» (Капитанъ-Лейтенантъ Рудневъ), съ цѣлю нанести вредъ Французскому пароходу, стоявшему на якорѣ противъ рейда. Предпріятіе это выполнено довольно успѣшно: пока непріятельскій пароходъ спѣшилъ удалиться подъ прикрытіе другаго, Французскаго же парохода, наши успѣли послать ему нѣсколько ядеръ, изъ копѣйныхъ прямо въ корпусъ. Подошедшій между тѣмъ англійскій большой 3-хъ мачтовый пароходъ, завлеченный преслѣдованіемъ нашихъ, на возвратномъ пути ихъ къ рейду, приблизился подъ огонь береговыхъ баттарей, которыя сбили у него грота-рей и повредили кожухъ. У насъ при этомъ не было ни потери въ людяхъ, ни особаго поврежденія въ судахъ.

Санктпетербургъ, 9-го Декабря.

Последнее донесеніе Генераль-Адьютанта Князя Меншикова, отъ 1го Декабря, не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Огонь осадныхъ баттарей послѣ 26-го числа былъ такъ же слабъ, какъ и прежде, и почти никакой потери намъ не причинялъ. Непріятель хотя и продолжаетъ траншейныя работы на лѣвомъ своемъ флангѣ, однакоже, обезпокоиваемый нашими штуцерными, удачно расположенными въ передовыхъ ложементахъ, не подвигается впередъ, а распространяется влѣво. Съ нашей стороны оборона усиливается, а по ночамъ производятся вылазки. Между прочимъ, въ ночь съ 28-го на 29-е Ноября (10—11-е Декабря), 40-го Флотскаго Экипажа Мичманъ

Титовъ 2-й, пользуясь темнотою до восхожденія мѣсяца, вывезъ изъ одного нашего редута два горные единорога, подъ прикрытіемъ 20-ти человекъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, и сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ вдоль французскихъ траншей, гдѣ въ то время производились работы, возвратился въ редутъ безъ всякой потери. Въ тоже время, съ другой стороны, Командиръ Черноморскаго Казачьяго Пѣшаго № 2-го баталіона, Войсковой Старшина Головинскій, съ небольшимъ числомъ храбрыхъ казаковъ, бросился на французскія траншеи, взялъ въ плѣнъ 8 Франгузовъ, въ томъ числѣ раненнаго офицера, и захватилъ 3 малыхъ мортиры, а большія заклепалъ. Захваченныя мортиры немедленно же были обращены противъ тѣхъ самыхъ траншей непріятельскихъ, въ которыхъ онѣ были взяты.

—
Санктпетербургъ, 12-го Декабря.

По послѣднему донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, подъ Севастополемъ, съ $\frac{1}{13}$ по $\frac{3}{15}$ сего Декабря, ничего особеннаго не происходило. Канонада продолжалась въ прежней степени. По ночамъ съ нашей стороны производились частыя и удачныя вылазки.

—
Санктпетербургъ, 17-го Декабря.

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ доноситъ отъ $\frac{8}{26}$ Декабра, что послѣ $\frac{4}{16}$ числа положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ нисколько не измѣнилось. — Мѣткіе выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ препятствовали непріятелю продолжать его подступы. Онъ видимо занятъ былъ преимущественно оборонительными работами для упроченія своего положенія на Сапунь-Горѣ.

Санктпетербургъ, 21-го Декабря.

Изъ донесеній, полученныхъ отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, видно, что съ $\frac{8}{20}$ по $\frac{14}{6}$ сего Декабря непріятель никакихъ дѣйствій противъ Севастополя не предпринималъ. Сильный дождь и ненастная погода повидимому препятствовали дальнѣйшему ходу осадныхъ его работъ; рѣдкіе выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей причиняли намъ мало вреда.

Ночныя вылазки съ нашей стороны продолжались съ успѣхомъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е число, партиі охотниковъ, подъ командою: Адъютанта 1-й бригады 4-й Флотской Дивизіи, Лейтенанта Берюлева, Лейтенанта Астапова, Поручика Московскаго Пѣхотнаго Полка Бейтнера и юнкера того же полка Фролова, атаковали лѣвый флангъ англійскихъ траншей, съ такою стремительностію, что находившееся тамъ прикрытіе мгновенно опрокинуто и бѣльшую частію переколото штыками; при семъ взяты нами въ плѣнъ 3 офицера и 33 рядовыхъ. Съ нашей же стороны ранены: Поручикъ Бейтнеръ, ходившій охотникомъ въ третій разъ, Мичманы Григоренко и Вороповъ; нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 22.

Въ то же время, для отвлеченія непріятели, произведена другая вылазка, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Ильинскаго, на правый флангъ французскихъ траншей. Открытая непріятелемъ, она возвращена безъ особой потери.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ СПИСОКЪ УБИТЫХЪ И РАНЕНЫХЪ

МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.		ЗАЩИЩАЯ СЕВАСТОПОЛѢ.
8-го Октября.		
33-го Фл. Эк.	Мичманъ Князь Сергій Путятинъ	убить.
20-го Октября.		
20-го Эк.	Мичманъ Михайло Самойловичъ	контузень въ правую руку. Находится въ Севастополѣ.
32-го —	Яковъ Псаевичъ	ранень въ правое бедро контузень въ голову. Нах. въ Севаст.
41-го —	Лейтенантъ Сенявинъ	ранень въ голову.
Морской Артиллер.	Поручикъ Тороновъ ...	ранень въ голову.
21-го Октября.		
44-го Экипажа Кап.	2 ранга Соховникъ ...	контузень въ голову.
31-го —	Лейтенантъ Шамшевъ	контузень въ голову вторично.
32-го —	Мичманъ Самойловичъ	ранень въ правую руку.
4-го Ласт. Экипажа Шт.-Кап.	Ивановъ	контузень въ голову.
— — —	Поручикъ Танскій	ранень въ грудь и умеръ
Корпуса Штурман.	Прапорщикъ Ивановъ ..	контузень въ голову.
22-го Октября.		
Контръ-Адмиралъ	Павель Юхаринъ	ранень въ лѣвую руку.

(*) См. «Морской Сборникъ», № 11. Часть Офиц. стр. 161.

ЧИНЫ И ФАВЕЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

Корп. Мор. Артил. Поручикъ Григорьевъ.. контужень въ поясницу.

7-го Ноября.

Капитанъ-Лейтенантъ Волоцкой оторвало адромъ ногу.
32-го Экипажа Лейтенантъ Иванъ Рудаковъ. легко ранень въ голову.

21-го Ноября.

40-го Экипажа Мичманъ Титовъ ранень.

27-го Ноября.

31-ге Экипажа Лейтенантъ Сатинъ ранень въ животъ и руку.

28-го Ноября.

37-го Экипажа Лейтенантъ Зассъ ранень въ правую ногу, и контужень въ лѣвую.

Корп. Флот. Штурм. Прапорщикъ Зазыбинъ ранень въ голову, контужень въ спину и руку.

Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ
Константинъ Говоровъ контужень въ лѣвой
глазъ, шею и бедро.
Находится въ Сева-
стополь.

Изъ достовѣрныхъ писемъ видно, что 34-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Петръ Свѣшниковъ 4-й — 5-го Октября сильно контужень въ правую сторону лица и головы, а 24-го Октября ранень въ правую ногу.

ЧИНЫ И ФАМИЛІИ

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

ЛЕЙТЕНАНТЫ :

- 37-го Фл. Эк. **Аполонъ Прибытковъ**..... легко контуженъ въ правую лопатку. Находится въ Севастополѣ.
- 2-го — — **Захаръ Обольяниновъ**..... контуженъ въ колѣно. Находится въ Севастополѣ.
- 31-го — — **Евгеній Красовскій**..... раненъ въ лѣвую руку и контуженъ въ лѣвое плечо.
- Состоящій по флоту **Навелъ Чернышевъ**..... легко контуженъ въ грудь и спину. Находится въ Симферополѣ.
- 31-го — — **Константинъ Лазаревъ 6-й**... раненъ въ лицо и правое плечо. Находится въ Севастополѣ.
- 32-го — — **Алексѣй Шмаковъ**..... контуженъ въ грудь и лѣвый високъ. Находится въ Симферополѣ.
- 35-го — — **Дмитрій Обезьяниновъ**..... легко раненъ въ правую руку.
- 39-го — — **Василій Лазаревъ**..... раненъ въ лѣвый високъ. Находится въ Симферополѣ.

ЧИНЫ ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

33-го	— —	Авениръ Павловъ.....	сильно контуженъ съ переломомъ лѣвой лопатки. Находится въ Севаст. морск. госпиталѣ.
34-го	— —	Тимофей Сиренко.....	раненъ въ кисть лѣвой руки. Находится въ Севастопольскомъ сухопутномъ госпиталѣ.
38-го	— —	Николай Захарычъ.....	легко раненъ въ ухо. Пользуется на перевязоч. пунктѣ.
46-го	— —	Иванъ Савельевъ.....	раненъ въ голову. Находится въ Севастополѣ.

Мичманы :

32-го Фл. Эк.	Федоръ Карказъ.....	контуженъ въ грудь. Находится въ Симферополѣ.
29-го	— — Ростиславъ Мордвиновъ.....	контуженъ въ правую ногу. Наход. въ Севастополѣ.
38-го	— — Степанъ Чухинъ.....	раненъ въ голову. Находится въ Севастополѣ.

Корпуса Морской Артиллеріи :

Капитанъ	Петръ Поповъ.....	легко раненъ въ ногу.
Поручикъ	Василій Григоровичъ.....	контуж. въ бедро.

оф.

4

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

Поручикъ Захаръ Калининъ:.....	раненъ въ бокъ; обожено лицо. На- ход. въ Севаст. морск. госпиталѣ.
Поручикъ Насилій Михайловскій.....	раненъ. Находится въ Севастополѣ.
Штабсъ-Капитанъ Левъ Шордвинновъ.....	раненъ. Находится въ Севастополѣ.
Начальникъ портовыхъ ротъ Подполковникъ Александръ Гусляковъ.....	контуз. въ грудь. Нах. въ Севаст.
Арестантской № 7 роты Прапор. Старчиковъ	контуженъ въ го- лову и легкая рана около глаза. Наход. въ Севастополѣ.
Морскихъ арестантскихъ ротъ Прапорщикъ Максимъ Повожимовъ	раненъ въ голову, контуженъ въ спи- ну. Нах. въ Севаст.
Капитанъ Семенъ Данилевичъ.....	контуз. въ грудь. Нах. въ Севаст.
Поручикъ Степанъ Грекуловъ.....	контуженъ въ пра- вое плечо. Нах. въ Севастополѣ.
— — Александръ Александровъ.....	раненъ въ правую ногу съ переломомъ костей; нах. въ Сев.
32-го Фл. Эк. Унтеръ-Цейхвахтеръ Дмитрій Таранъ.....	раненъ въ голову. Нах. въ Севаст.

ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

Арсенальныхъ ротъ Балтійскаго Флота Прапорщикъ Степанъ Осиповъ.....	контужены голова и ноги. Въ Севаст.
43-го Фл. Эк. Коммисарь Кол. Регистраторъ Николай Пономаревъ.....	раненъ въ голову. Нах. въ Севаст.
Арсенал. № 7 роты Прапор. Шля Федоровъ	раненъ въ лѣвую щеку. Въ Севаст.
4-го Ласт. Эк. Коммисарь Василій Чернявскій	контуженъ въ голо- ву. Въ Севаст.
Корпуса Фл. Штур. Прапорщикъ Конеринскій	контуженъ въ голо- ву, лѣвое плечо и грудь. Въ Севаст.
Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеръ Павелъ Есауловъ.....	рана на щека. Нах. въ Севаст.
Портовыхъ ротъ Маіоръ Павелъ Дудинъ.....	контужевъ въ спи- ну. Находятся въ Симферополѣ.
Морск. Арестантскихъ ротъ Штабсъ-Капитанъ Евремъ Пономаревъ.....	контуженъ въ голо- ву. Нах. въ Севаст.
3-го Декабря 1854 г. въ Севастополь:	
29-го Фл. Эк. Мичманъ Батуринъ.....	контужевъ въ пра- вую руку и обѣ ноги.
— — — — Мордвинъ.....	— въ правую ногу.
Корпуса Мор. Артил. Прапорщикъ Артемьевъ.	— въ лѣвую ногу.
Корпуса Штурм. Прапорщикъ Ягелло.....	— въ спину.
4-го Декабря.	
30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Богдановичъ.....	раненъ въ правую руку.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩЕН
СЕВАСТОПОЛЬ.

5-го Декабря.

- 34-го Фл. Экип. Лейтенантъ Швацкииъ..... раненъ пулею въ лобъ
(умеръ отъ раны).
Корпуса Мор. Арт. Поруч. Григоровичъ..... раненъ въ локоть
лѣвой руки.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:

- Лейтенантъ 34-го Фл. Эк. Батьяновъ 1.
Мичманъ 38-го Фл. Эк. Мессеръ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ представляетъ, отъ 22-го Ноября, собранныя имъ въ первые дни по приѣздѣ въ Севастополь самыя краткія свѣдѣнія о раненыхъ морскихъ чинахъ. «Почти все «раненые нижніе чины Морскаго Вѣдомства», говоритъ онъ, «расположены на сѣверной сторонѣ бухты: въ баракахъ, въ Михайловской Баттарен, въ магазинахъ, на кораблѣ «Императрица Марія» и на фрегатѣ «Мессеврія». Офицеры раненые помѣщаются въ «баракахъ, другіе отвезены въ Симферополь, а нѣкоторые уволены «въ отпускъ».

«Вообще въ госпиталѣ на сѣверной сторонѣ находилось раненыхъ, по 22-е Ноября: офицеровъ девять, нижнихъ чиновъ 794 «человѣкъ. Число это ежедневно уменьшается какъ чрезъ поступленіе выздоравливающихъ вновь въ команды; такъ и чрезъ слабое «бомбардированіе Севастополя».

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ уже успѣлъ посѣтить нѣко-

торые бараки и доноситъ, что «эти временные госпитали находятся «въ совершенно удовлетворительномъ положеніи: всѣ раненыя «лежатъ на койкахъ и нарахъ, покрыты теплыми суконными одеялами, воздухъ чистъ, фельдшера и прислуга при отправленіи «своихъ обязанностей».

Приступая къ составленію вѣдомостей по данной ему инструкціи, онъ надѣется, съ будущею курьерскою почтою, уже представить совершенно подробныя свѣдѣнія по каждой палатѣ отдѣльно и не прежде отправится въ Сиферополь, какъ по совершенномъ окончаніи въ госпиталѣхъ у сѣвернаго укрѣпленія возложеннаго на него порученія.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ представилъ при донесеніи, отъ 25-го Ноября, о нѣкоторыхъ раненыхъ морскихъ офицерахъ свѣдѣнія, которыя онъ успѣлъ собрать, о томъ, гдѣ и какъ ранены, въ какомъ положеніи находятся, какое уже оказано имъ пособіе и чего бы они желали для себя и для родныхъ. Изъ тѣхъ свѣдѣній представляется здѣсь извлеченіе:

Находятся въ баракахъ на сѣверной сторонѣ.

1. 43-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Эмануэль Викторъ**. На 6-мъ бастионѣ 5-го Октября контуженъ осколкомъ бомбы. — Выздоровливается.

2. 36-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Александръ Комаровскій**. Будучи Командиромъ праваго фаса на Малаховскомъ Курганѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую надъ очную сторону, 5-го Октября, и въ этотъ же день контуженъ ядромъ въ правую голень. Чувствуетъ себя лучше, глазомъ владѣть и надѣется на этой же недѣлѣ опять поступить на свой бастионъ.

3. 38-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Михаэль Шевцовъ 1-й**. На 3-мъ бастионѣ, 7-го Октября, контуженъ осколкомъ бомбы въ грудь, спину и лѣвое плечо, при чемъ лѣвое плечо и два ребра переломлены. — Поправляется и ѣдетъ 23-го Ноября въ Николаевъ для леченія ранъ.

4. 44-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Навель Гусаковъ**. Командовалъ 3-мъ морскимъ своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ и, во время вылазки 25-го Сентября, съ цитади бастіона, былъ раненъ штуцерною пулею въ подъемъ лѣвой ноги на вылетъ, съ оторваніемъ пятки. Нога отнята ниже колѣна; хотя рана и хороша, но кости въ двухъ мѣстахъ выходятъ наружу. — Состояніе здоровья поправляется.

5. Старшій Адъютантъ Штаба Командира Севастопольскаго Порта, Лейтенантъ **Николай Обезьянниковъ**. Будучи командированъ покойнымъ Генералъ-Адъютантомъ Корниловымъ въ распоряженіе Флигель-Адъютанта Тотлебена, для распределенія матеріаловъ и исправленія поврежденныхъ батарей, былъ раненъ, 31-го Октября, осколкомъ конгревовой ракеты въ правую руку, съ поврежденіемъ кисти и указательнаго пальца, при чемъ поражены сухія жилы во всей кисти. — Рука не отнята, чувствуетъ себя лучше.

6. 33-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Авениръ Шковъ**. Командовалъ бастіономъ № 3-й и былъ сильно контуженъ, 19-го Октября, ядромъ въ лѣвое плечо, грудь и спину. — Бодръ и вообще чувствуетъ себя лучше; но страдаетъ еще болѣю въ плечѣ и груди.

7. 42-го Фл. Эк. Мичманъ **Николай Поваляшинъ 1-й**. Раненъ въ правую ногу, 9-го Октября, осколкомъ бомбы на батарее около лабораторной казармы и контуженъ въ лѣвое колѣно. — Правая нога отнята выше колѣна, слабъ, однако чувствуетъ себя лучше, рана еще не очистилась.

8. Поручикъ Морскихъ Арестантскихъ Ротъ **Александръ Александровъ**. Раненъ, 10 Октября, въ Канцеляріи арестантскихъ ротъ, разорващеюся бомбою въ правую ногу, съ переломомъ обѣихъ костей. — Весьма плохъ, и при миѣ исповѣдывался и причастился Святыхъ Тайнъ; едва ли до вечера доживетъ.

9. Подпоручикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Андрей Перекомскій**. На 3-мъ бастіонѣ при взрывѣ отъ непріятельской бомбы пороховаго погреба, 5-го Октября, былъ засыпанъ горами каменьею,

при чемъ пробить черепъ въ трехъ мѣстахъ; оторвало часть уха, обожгло и изранило лѣвую сторону всего тѣла. Бодръ, чувствуетъ себя лучше; но еще вынимають камушки и части черепа. Былъ отрытъ братомъ своимъ Лейтенантомъ.

10. Прапорщикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Леонтій Гранкинъ**. На 4-мъ бастіонѣ, 31-го Октября, раненъ осколкомъ бомбы въ переносицу и при этомъ контуженъ въ правый глазъ съ лишеніемъ зрѣніи. — Совершенно бодръ, чувствуетъ себя лучше, рана зажила.

11. Прапорщикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Никайтъ Рекшинскій**. На Малаховскомъ курганѣ, 17-го Октября, ядромъ оторвало правую ногу. — Нога отнята выше колѣна. Совершенно бодръ, чувствуетъ себя хорошо.

12. Кондукторъ Корпуса Морской Артиллеріи **Владиміръ Панютинъ**. (Сынъ Кап. 2-го ранга). На 4-мъ бастіонѣ, 9-го Ноября, раненъ въ правое ухо штуцерною пулею, остановившеюся въ шеѣ. — Пуля вынута; раненый чувствуетъ себя хорошо.

Находятся въ Севастополь, въ Клубъ.

13. 35-го Фл. Эк. Мичманъ **Иванъ Мессеръ**. На 3-мъ бастіонѣ, 7-го Ноября, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку на вылетъ, съ раздробленіемъ кисти. — Бодръ, чувствуетъ себя лучше; но рука еще въ перевязкѣ.

Коллежскій Советникъ Крыловъ доносить, отъ 30-го Ноября, съ сѣверной стороны, что каждому изъ раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ онъ предлагаетъ, согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, вопросы: когда, гдѣ и какъ раненъ? какъ себя чувствуетъ, въ какомъ положеніи раны? откуда взять въ рекруты, имѣеть ли семейство и гдѣ оно? чего бы желалъ и спросилъ для себя и для семейства? Большая часть нижнихъ чиновъ ранены осколками бомбъ, не многіе ядрами и небольшое число штуцерными пулями; показывая раны, наши герои

говарятъ объ нѣхъ съ совершеннымъ равнодушіемъ и слишкомъ страждущихъ Крыловъ не выдавалъ; въ трудномъ положеніи находятся одинъ гангренозные, которые лежатъ отдѣльно, въ 27-й и 28-й палатахъ барачковъ; ихъ не болѣе 25 человекъ.

На вопросы, въ чемъ состоятъ ихъ нужды, чего желаютъ для себя или для родныхъ, они почти все единогласно отвѣчаютъ: «Батюшка ЦАРЬ не оставитъ насъ, а мы желаемъ, если Господь «поможетъ выздороветь, то поскорѣ явиться къ товарищамъ на «бастіоны отплатить врагамъ». Изувѣченные уповаютъ на милосердіе Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала. Столь безпредѣльную преданность къ Монарху, сознаніе своихъ обязанностей и совершенное безкорыстіе Крыловъ встрѣтилъ безъ исключенія во всехъ нашихъ моряхахъ, спрашивая каждаго по одиночкѣ.

При отвѣтахъ на вопросъ его: — откуда взяты въ рекруты? Раненые весьма часто назначаютъ или не вѣрно показываютъ уѣзды, съ трудомъ вспоминаютъ помѣщиковъ, или говорятъ: деревня наша досталась другому или продана. Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ сохраняетъ въ вѣдомостяхъ почти буквально ихъ показанія; но именъ помѣщиковъ не выставляетъ, а приводитъ названіе селъ и деревень, по которымъ будетъ гораздо легче отыскивать ихъ семейства.

Изъ имѣющейся у него суммы Крыловъ выдаетъ раненымъ и контуженымъ: унтеръ-офицерамъ по 5 руб., а рядовымъ по 3 руб., а остальные деньги, согласно желанію Князя А. С. Меншикова, онъ будетъ выдавать преимущественно нуждающимся раненымъ офицерамъ, которые желаютъ ѣхать пользоваться въ другіе города, а также бѣднѣйшимъ семействамъ убитыхъ и раненыхъ.

По окончаніи подробныхъ черновыхъ вѣдомостей о раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чинахъ (что онъ надѣялся исполнить ко 2-му Декабря), онъ намѣревался отправиться въ Симферополь на некоторое время къ пользующимся тамъ офицерамъ, гдѣ будетъ имѣть возможность видѣть и семейства флотскихъ офицеровъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему, оказывается, что раненыхъ и контуженныхъ морскихъ офицеровъ всего было до 150 человекъ; но изъ нихъ многіе весьма легко ранены; а изъ нижнихъ чиновъ поступило вновь на службу въ команды и бастіоны какъ скоро получили облегченіе до 1 800 человекъ.

«Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ доносить, отъ 2-го Декабря, что 1-го числа прибылъ въ Севастополь изъ Москвы транспортъ съ разными вещами для Морскихъ госпиталей, пожертвованными разными лицами въ Москвѣ и Петербургѣ въ пользу раненыхъ морякахъ чиновъ.

Коллежскіи Совѣтникъ Крыловъ при допесеніи отъ 30-го Ноября представилъ слѣдующій списокъ морскимъ офицерамъ, убитымъ и умершимъ отъ ранъ при бомбардированіи Севастополя.

Чинъ, имя и фамилія.	КОГДА УБИТЫ ИЛИ УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.
Флотскихъ Экипажей:	
<i>Капитанъ – Лейтенанты:</i>	
40-го, Константинъ Тироль	убить 3 Октября на 5-мъ бастіонѣ.
38-го, Евгенийъ Лесли	убить 5-го Октября на бастіонѣ № 3-й.
38-го, Графъ Эдуардъ Наленчъ-Рачинскій.....	убить 5-го Октября на бастіонѣ № 3-й.
<i>Лейтенанты:</i>	
32-го, Михаилъ Тучапскій.....	убить 15-го Октября на 4-мъ бастіонѣ.
33-го, Петръ Троицкій.....	убить на непріятельскомъ валѣ съ 8-го на 9-е число Октября.

Чинъ, имя и фамилія.	КОГДА УБИТЫ ИЛИ УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.
34-го, Николай Бѣлавецъ.....	убить 24-го Октября на люнетѣ 6-го бастиона.
40-го, Князь Николай Шарняскій - Шихматовъ.....	убить 9-го Октября на бастионѣ № 3 й.

Мичманы:

30-го, Федоръ Ивановъ.....	убить 25 Сентября, при вылазкѣ въ охотникахъ.
33-го, Князь Дмитрій Путятинъ.....	убить 8-го Октября, при вылазкѣ въ охотникахъ.
37-го, Николай Баскаковъ.....	убить 8-го Октября на бастионѣ № 4-й.
38-го, Николай Купреяновъ.....	убить 5-го Октября на бастионѣ № 3-й.
40-го, Николай Сызранскій.....	убить 9-го Октября на бастионѣ № 3-й.
Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Павель Гиргасъ.....	убить 14-го Октября на бастионѣ № 4-й.
Севастопол. Арест. ротъ Поручикъ Николай Даниловъ.....	убить 9-го Октября на 3-мъ бастионѣ.
Нач. Шт. Черн. Фл. и Порт. Генера- ль - Адъютантъ, Вице - Адми- раль Владиміръ Корниловъ.....	Смертельно раненъ 5 Ок- тября на кремольберѣ МалаховаКургана(нынѣ Корнилова Бастионъ).

Флотскихъ Экипажей:

36-го, Капитанъ 2-го ранга Антонъ Скоробогатовъ.....	оторвало объ голени на Корнилова Бастионѣотъ чего и умеръ 3 Октября.
---	--

Чинъ, имя и фамилія.

КОГДА УБИТЫ ИЛИ
УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.

Капитанъ-Лейтенанты:

38-го, Николай Волоцкой.....	Тяжело раненъ на бастионѣ № 4-го 7 Ноября; умеръ 23-го ч. того же мѣсяца.
39-го, Петръ Рамклу.....	контуженъ въ крешовую кость на Корнилова Бастионѣ и 26-го Октября умеръ въ госпиталѣ.
41-го, Пантелей Кондогури	тяжело раненый на бастионѣ № 3, умеръ 28 Октября.
40-го, Мичманъ Павелъ Зубовъ	раненый пулею въ правое плечо на вылетъ 14 Октября въ бытность въ стрѣльбахъ противъ бастиона № 3; умеръ 9 Ноября.
30-го, Отставной Лейтенантъ, бывшій волонтеромъ на бастионѣ № 4-й Петръ Владыкинъ.....	раненый на бастионѣ № 4 въ спину 23-го, умеръ 25-го Октября.
44-го, Мичманъ Харлампій Попондоуло.....	раненый въ руку съ переломомъ кости и контуженный въ животъ, на бастионѣ № 3 — 3-го, умеръ 20-го Октября.
Прапорщикъ Михаилъ Ливанскій.....	контуженъ въ лѣвую часть груди, съ переломомъ реберъ, ключицы и плеча на бастионѣ № 3-й 11 Октября, отъ чего и умеръ.
<i>Поручики:</i>	
Аполмовъ Тавскій.....	раненый въ голову и тяжело контуженный въ грудь на бастионѣ № 4-й 21-го, умеръ 28-го Октября.
Александръ Александровъ	раненъ въ ногу 10 Октября, умеръ 24 Ноября.

При этомъ списокъ доставлены Г. Крыловымъ нѣкоторыя свѣдѣнія о семействахъ, которыя остались по смерти помянутыхъ лицъ.

Великій Князь Генералъ-Адмиралъ немедленно предписалъ Дежурному Генералу Графу Гейдену и Директору Коммисаріатскаго Департамента Князю Оболенскому составить неотлагательное общее соображеніе о пособіи, которое возможно оказать этимъ семействамъ.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ представилъ отъ 12-го Декабря подробное донесеніе о раненыхъ нижнихъ чинахъ, которое будетъ помѣщено въ январской книжкѣ «Морскаго Сборника». Изъ этого донесенія видно вообще, что съ 5-го Октября по 28-е Ноября морскихъ нижнихъ чиновъ:

убитыхъ: унтеръ-офицеровъ.....	59
рядовыхъ.....	738
раненыхъ: унтеръ-офицеровъ.....	159
рядовыхъ.....	2367
контуженныхъ: унтеръ-офицеровъ.....	40
рядовыхъ.....	416

Изъ числа раненыхъ и контуженныхъ выписалось изъ госпиталей и поступило на бастионы и баттарей вообще нижнихъ чиновъ 1838 челов.

Состоятъ вынѣ раненныхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ въ госпиталѣ 625 чел.

Умерло отъ ранъ въ госпиталѣ 475 чел.

Въ № 11 Морск. Сборн. Ч. Оф. было упомянуто (стр. 172) о командированіи въ Севастополь съ деньгами для раненыхъ, корпіею, битами, чаемъ и разными принадлежностями, состоящаго при Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, Маіора Яковлева. Нынѣ офицеръ сей возвратился въ С. Петербургъ и

представилъ: 1) квитанціи Симферопольскаго и Севастопольскаго военныхъ госпиталей въ полученіи отъ него привезенныхъ имъ вещей; 2) десять именныхъ подробныхъ списковъ объ убитыхъ и раненыхъ морскихъ чинахъ при бомбардированіи Севастополя, и сейсмствъ ихъ, съ показаніемъ кому и въ какомъ размѣрѣ выданы имъ пособія, и 3) сто двадцать три запечатанныхъ писемъ отъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго Вѣдомства къ ихъ роднымъ и друзьямъ.

Число убитыхъ и раненыхъ Гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Черноморскаго Вѣдомства, защищавшихъ Севастополь съ 5-го Октября по 17-го Ноября 1854 года.

	Убито	Ранено и контужено.
Генераловъ.....	1	3
Штабъ-Офицеровъ.....	4	24
Оберъ-Офицеровъ.....	14	104
Нижнихъ чиновъ.....	789	2934

Пятый транспортъ съ пожертвованными вещами, отправленъ Московскимъ Адмиралтействъ-Коммиссіонеромъ, 25-го Ноября въ Симферополь въ распоряженіе Коллежскаго Совѣтника Крылова.

ПРИНЦИПІИ.

XLV.

Почетный Гражданинъ Устюжскій 2-й гильдій купецъ Аленьевъ, пожертвовалъ пять сотъ руб. сереб. въ пользу раненыхъ Балтійскаго Флота, по докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть наволилъ: присоединить сумму сію къ подобнымъ пожертвованіямъ въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства.

XLVI.

Ростовскій 3-й гильдіи купецъ Василій Рахмановъ пожертвовалъ чинамъ Черноморскаго Флота *восемь тысячъ* образцовъ Ростовскихъ Чудотворцевъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскихъ Министерствомъ, Высочайше повелѣть изволилъ означенные образа принять и употребить по назначенію, а Рахманова благодарить за это пожертвованіе.

XLVII.

Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пятницкій, желая принести посильную жертву въ пользу вонновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, просилъ, чтобы изъ получаемаго имъ по должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора пенсіона *восемь сотъ пятьдесятъ семь руб. семдесятъ коп. сер.* въ годъ, отчислялись съ настоящей Сентябрьской трети по день его смерти, десятая часть, *восемьдесятъ пять руб. семдесятъ семь коп. сер.*, для выдачи въ видѣ пенсіона двумъ воннамъ изъ нижнихъ чиновъ отличавшимся особенною храбростію или подвигомъ и, пенсіонъ этотъ продолжать оставшимся послѣ нихъ семействамъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить по желанію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пятницкаго.

Половина означенной суммы, всего *сорокъ два руб. восемьдесятъ восемь съ половиною коп. сер.*, назначается въ пенсіонъ отличившемуся особенною храбростію одному изъ нижнихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства.

XLVIII.

Общество Иногородныхъ Прикащиковъ, торговавшихъ въ г. Ромнахъ, на бывшей въ этомъ году Вознесенской Ярмаркѣ, пожертвовало въ пользу вонновъ, участвовавшихъ въ защитѣ г. Одессы

и въ Балтійскомъ Флотѣ, и семействъ нежныхъ чиновъ, павшихъ на полѣ брани, *триста пятьдесятъ руб. сереб.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: поблагодарить за эти пожертвованія, а деньги раздѣливъ на двѣ части по 175 руб. сер. препроводить одну часть къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ а другую къ Генераль-Адъютанту Анненкову, для употребленія, согласно желанію жертвователей.

XLIX.

Отрядъ охотниковъ, состоящій изъ флотскихъ трехъ офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ, заклепалъ на французской батарее подь Севастополемъ 8 мортиръ и 14 пушекъ. Сочувствуя геройскимъ подвигамъ своихъ черноморскихъ сотоварищей, Гг. Офицеры 3-й Флотской Дивизіи пожертвовали *двести сорокъ руб. сер.* въ пользу нижнихъ чиновъ этого отряда.

По докладѣ Его Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о семь пожертвованіи Государю Императору, Высочайше повелѣно пожертвованныя деньги употребить согласно назначенію, а жертвователямъ объявить благодарность Его Величества.

L.

Павловское Городовое Правленіе препроводило пожертвованныя Чиновниками и служителями Павловской Городовой Полиціи, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота *девятьюстами однимъ руб. пятьдесятъ коп. сер.* По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ жертвователямъ сказать спасибо.

LI.

Перской Губерніи, Камышловскаго Уѣзда, государственный крестьянинъ Александръ Федотовъ, представилъ *десять руб. сер.* въ пользу храбрыхъ морскихъ воиновъ, сражающихся противъ вра-

враговъ Царя, Вѣры и Отечества, за какое-то пожертвованіе, по Высочайшему повелѣнію, объявлена приносителю Монаршая Его Величества благодарность.

ЛII.

Служившій Волонтеромъ на Гребной Флотиліи въ ныѣшняемъ году отставной Капитанъ 2-го ранга Романовъ (*), просить о принятіи на военныя потребности слѣдующаго ему за помянутое время содержанія.

Высочайше повелѣно: 1) принять пожертвованіе и объявить г. Романову благодарность Его Величества; 2) произвестъ его въ чинъ Капитана 2-го ранга, въ который онъ былъ переименованъ изъ гражданскаго чина въ 1848 г., и считать старшинство съ ныѣшняго времени и 3) дозволить ему или вступить въ дѣятельную службу, или продолжать оную волонтеромъ во время ныѣшней войны, на томъ же основаніи какъ служилъ въ этомъ году. 3-го Ноября 1854 года.

Вѣдомость

пожертвованіямъ въ С. Петербургъ и Москвѣ съ 16-го Ноября по 1-е Декабря, въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота.

Въ С. Петербургъ.

а) деньгами.

Отъ Командира 4-го баталіона запасной гребной флотиліи, Капитанъ-Лейтенанта Колокольцова и дружины его 200 руб.

(*) Романовъ ходилъ вокругъ свѣта, раненъ при осадѣ Варны и за вырѣзку турецкихъ судовъ изъ подъ укрѣпленій Варны произведенъ въ 1824 году въ Капитанъ-Лейтенанты; въ 1842 году уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника. По Высочайшему повелѣнію переименованъ въ 1848 году въ Капитана 2-го ранга.

Въ нынѣшнемъ году командовалъ въ шхерахъ отрядомъ 18-ти канонерскихъ лодокъ, и перевелъ изъ Гельсингфорса въ Або пять пароходовъ мимо непріятельскихъ крейсеровъ; и потомъ на отрядѣ пароходовъ перевезъ изъ Роченсальма въ Гельсингфорсъ около трехъ тысячъ десанту.

Отъ Пробочнаго Мастера Л. П. 15 руб.

Отъ Оловецкаго 3-й гильдіи Купца Василія Кузнецова 50 руб

Отъ управляющаго Нижегородскою Удѣльною Конторою, Статскаго Совѣтника Дала 100 руб.

Отъ Доктора Медицины, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гаугера 100 руб.

б) ВЕЩАМИ:

Отъ шведской подданной, вдовы Наталіи Шербергъ; корпіи 11 фунтовъ, конпресовъ 38 штукъ.

Отъ незнакомца, корпіи $2\frac{1}{4}$ фунта.

Отъ Подполковника Эртеля, корпіи 2 пуда.

Отъ А. М. А. чаю 6 фунтовъ, корпіи 12 фунтовъ.

Отъ Пробочнаго Мастера Л. П. корпіи $2\frac{1}{4}$ фунта, повязокъ 3 штуки.

Отъ Фридрихсгамскаго Купца 1-й гильдіи Ивана Вавилова, леденцовъ 10 фунтовъ.

Отъ незнакомца, корпіи 1 пудъ 10 фунтовъ.

Отъ Генералъ-Маіора Шишмарева изъ Ревеля: шерстяныхъ рубахъ 140 штукъ, чулокъ 307 паръ, и тюкъ съ разными вещами.

Изъ Дѣтскаго Приюта Л. Гв. Павловскаго Полка: корпіи $12\frac{1}{2}$ фунтовъ, бинтовъ 16 кусковъ и перевязочныхъ матеріаловъ 8 свертковъ.

Отъ жены вахтера Екатерины Биркиной: корпіи 26 фунтовъ и бинтовъ одна пачка.

Изъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства: корпіи 1 пудъ 26 фунтовъ, бинтовъ разной величины 1 200 штукъ, конпресовъ и повязокъ 600 штукъ.

Отъ Полковника Эртеля, корпіи 2 пуда 30 фунтовъ.

Отъ Графини А. Д. Блудовой: платковъ носовыхъ 30 штукъ,

полотенцевъ 12 штукъ, салфетокъ 24 штуки, салфетокъ длин-
ныхъ въ родѣ полотенецъ 6 штукъ.

Отъ Г. П. корпіи 6½ фунтовъ.

Отъ Дѣйствительной Статской Совѣтницы Скурыдиной, корпіи
15 фунтовъ.

Отъ Торопецкаго Городничаго, корпіи 20 фунтовъ.

Отъ вдовы Губернскаго Секретара Петровской, корпіи 3½
фунта.

Въ Москвѣ.

а) деньгами:

Отъ отставнаго канцелярскаго служителя Александра Подоже-
вича 10 руб.

Отъ Дѣтей купческаго сына Иванова 3 руб.

Отъ О. И. Бѣлкиной 15 руб.

Отъ С. И. Бѣлкина 10 руб.

Отъ А. Л. Голубицкаго 5 руб.

Отъ Портнаго Мастера Дунаева 3 руб.

б) вещами:

Отъ Г-жи Гевличъ: чаю 6 фунтовъ, кофе 5 фунт., сахару 21 фунт.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи 16 фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго и, двороваго человека Г-жи Потуловой, Чернова
корпіи 12 фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго: корпіи 9½ фунтовъ, компресовъ 5 фунтовъ,
подвязокъ 14½ фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго: чаю 10 фунтовъ, бинтовъ 130 аршинъ,
компресовъ 17 фунтовъ, корпіи 5 фунтовъ, нитокъ ½ фунта.

Отъ дѣтей купческаго сына Иванова, корпіи 3 фунта.

Отъ Почетнаго Гражданина Мажонтова: свѣчь сальныхъ 25
пудовъ, малины сухой 16 пудовъ.

СВѢДѢНІЯ:

1-е., Отъ неизвѣстнаго два образа: для Севастополя — Св. Митрофанія на позолоченной доскѣ вышиною $5\frac{1}{2}$ и шириною $4\frac{1}{2}$ вершка; на этой доскѣ накрестъ расположены четыре маленькіе образка на финифтѣ, весь образъ вставленъ въ позолоченную рамку со стекломъ.

Для Кронштадта — Распятіе Спасителя вышито бисеромъ и натянуто на доску величиною въ 5 и 4 вершка, которая вставлена въ черную рамку со стекломъ.

2-е., Г-жа Ступина пожертвовала 1000 экземпляровъ издаваемыхъ ею стихотвореній «*Отечественныя бѣдсты русскіихъ женъ*», для продажи въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота.

3-е., Состоящій на службѣ при С. Петербургской Инженерной Командѣ, Инженеръ Капитанъ Митюшинъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, составлявшихъ прислугу при орудіяхъ бастіона № 3-й, въ Севастопольской Крѣпости, а также и семействъ ихъ, принадлежащую ему, Митюшину, часть офицерскаго команднаго капитала съ процентами, до 97 руб. сер. и смертью того обязался жертвовать на тотъ же предметъ по 10 руб. въ треть изъ получаемаго имъ жалованья, на все время, въ которое онъ будетъ состоять на службѣ.

4-е., Управляющій Главною Конторою имѣній Князя Волгодскаго, Отставной Капеллярскій Служитель Подожевичъ, изъявилъ желаніе отъ получаемаго имъ указаннаго помѣщика жалованья, ежемѣсячно до окончанія настоящей войны, удерживать по 10 руб. сер. въ пользу раненыхъ подъ Севастополемъ, — обязуясь представлять эту сумму каждое первое число въ Московское Адмиралтейское Комиссіонерство.

5-е., Инспекторъ недвижной части Якутской Области, Коллежскій Ассесоръ Носовъ, изъявилъ желаніе, пожертвовать въ пользу нижнихъ чиновъ Балтійскаго Флота, сражающихся противъ вра-

говъ Отечества, производящаяся ему ежегодно прибавочное жалованье, 85 руб. 77 коп., и пенсію, 228 руб. 72 коп., а всего *триста четырнадцать руб. сорокъ девять коп. сер.* въ годъ, съ 1 Сентября сего года до окончанія военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу о сихъ пожертвованіяхъ Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношенія принять, а жертвователей благодарить.»

СПИСОКЪ

КАНДИДАТОВЪ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА 1844 ГОДА.

Примечанія. Особеннымъ большимъ шрифтомъ напечатаны фамиліи пенсионеровъ, а курсивомъ — экстренныхъ кандидатовъ.

Время рожденія.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чьи дѣти.
--------------------	---	-----------

1847 года:

20 Июля 1840	Николай Замятинъ.	Отст. Мор. Артил. Поруч.
--------------	-------------------	--------------------------

1848 года:

11 Апр. 1842	Борисъ Калитѣвскій.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
25 Авг. 1841	Николай Клокачевъ.	Капитана 1-го ранга.

1849 года:

27 Окт. 1842	Константинъ Сабанинъ.	Надв. Сов.; сд. во вѣд. Кап. Лейт.
28 Дек. 1842	Василій Страннолюбскій.	Умерш. Капит. 1-го ранга.
22 Февр. 1843	Федоръ Барановъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
13 Нояб. 1842	Сергій Чихачевъ.	Отст. Лейтенанта.
28 Июня 1842	Александръ Мартыановъ.	Чинов. 8 кл.; сд. во вѣд. Лейт.
30 Нояб. 1839	Николай Юнкманъ.	Лейтенанта.
3 Мая 1841	<i>Василій Юнкманъ.</i>	Лейтенанта.
2 Сент. 1839	НИКОЛАЙ КОСТИГОВЪ.	Капитана 2-го ранга.
20 Дек. 1840	Антонъ Норманъ.	Капитана 1-го ранга.
8 Март. 1842	Василій Давыдовъ.	Генераль-Маіора.
18 Дек. 1841	<i>Вечеславъ Гембачевъ.</i>	Лейтенанта.

Время рожденія.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣти.
1 Февр. 1840	Алексѣй Давыдовъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
15 Март. 1842	Платонъ Давыдовъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Сент. 1842	Петръ Стоговъ.	Генераль-Маіора.
30 Авг. 1842	Сергѣй Зеленой.	Капитанъ-Лейтенанта.
31 Окт. 1842	Михаилъ Ахлестышевъ.	Контръ-Адмирала.
23 Авг. 1842	Михаилъ Леоновъ.	Лейтенанта.
13 Юля 1842	Владиміръ Мендель.	Капитанъ-Лейтенанта.
25 Окт. 1842	Карль-Рафаилъ Бартоше- вичъ.	Отст. Капитана 1-го ранга.
9 Апр. 1840	НИТРОФАНЪ РИШНИЪ.	Капитана 2-го ранга.
12 Нояб. 1842	Андрей Юцманъ.	Лейтенанта.
6 Апр. 1841	Василій Вахтинъ.	Полк., с.л. во ф.л. Капит.-Лейт.
10 Окт. 1842	Николай Вахтинъ.	Полк., с.л. во ф.л. Капит.-Лейт.
27 Юня 1841	ДМИТРІЙ ШАРЫЛЕВЪ.	Отст. Маіора, с.л. во ф.л. Лейт.
23 Март. 1842	Платонъ Безумовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
27 Сент. 1840	<i>Сергій Артюковъ.</i>	Контръ-Адмирала.
24 Дек. 1840	Михаилъ Рыкачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
28 Нояб. 1841	Андрей Рыкачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
27 Юня 1842	Николай Иавѣковъ.	Отст. Коллежск. Регистратора.
22 Нояб. 1842	Александръ Азаревъ.	Чиновника 14-го класса.
23 Нояб. 1842	Владиміръ фонъ-Бергъ.	Надворнаго Совѣтника.
12 Окт. 1842	НИКОЛАЙ СТРОМНОВЪ.	Отст. Поручика.
20 Сент. 1842	Яковъ Гильдебрантъ.	Коллежскаго Ассесора.
17 Юля 1842	АЛЕКСАНДРЪ МАКАРОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
4 Февр. 1843	АЛЕКСѢЙ ВЛАСЬЕВЪ.	Отст. Подпоручика.
9 Авг. 1842	Дмитрій Давыдовъ.	Отст. Подпоручика.
8 Янв. 1842	Петръ Бурцовъ.	Отст. Поручика.
7 Янв. 1839	ИВАНЪ КИСЕЛЕВСКІЙ.	Коллежскаго Совѣтника.
23 Март. 1842	ИВАНЪ ТУРГИНИЪ.	Отст. Поручика.
16 Февр. 1842	ВИКТОРЪ ШВЕТЯНСКІЙ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
15 Юня 1840	Викторъ Ярмерштетъ.	Маіора.
26 Юля 1842	Констант. Страннолюбовскій.	Титулярнаго Совѣтника.
22 Окт. 1834	НИХАНЪ ОСТРОГРАДСКІЙ.	Статскаго Совѣтника.
5 Нояб. 1834	НАВЛЕЪ ВОЛОТНИКОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
1 Янв. 1842	Василій Лавровъ.	Отст. Подпоручика.
1 Янв. 1843	Николай Лавровъ.	Отст. Подпоручика.
1 Юля 1840	НАВЛЕЪ КАУНИЪ.	Умерш. Маіора.
3 Авг. 1841	НИКОЛАЙ КАУНИЪ.	Умерш. Маіора.
3 Юля 1842	Николай Мѣльницкій.	Отст. Штабсъ-Капитана.
22 Окт. 1845	Дмитрій Ермолинскій.	Капитана.
11 Окт. 1841	ГРИГОРІЙ ДОМОЖЕРОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
23 Окт. 1842	Федоръ Кобяковъ.	Коллежскаго Ассесора.
1 Нояб. 1837	НИКОЛАЙ ВОЛОТНИКОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
10 Окт. 1840	ВАСИЛІЙ БОШНЯКЪ.	Отст. Маіора.
10 Март. 1840	Густавъ Фробенъ.	Статскаго Совѣтника.

1850 года:

28 Дек. 1843	Иванъ Бирюлевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
11 Дек. 1843	Алексан. фонъ-Федоровичъ	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.

Время рожденія.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣти.
14 Июлѣ. 1843	Алексѣй Александровскій.	Отст. Лейтенанта.
22 Сент. 1843	Дмитрій Каалтѣевскій.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
1 Сент. 1841	Сергѣй Тимирязевъ.	Отст. Мичмана.
25 Июлѣ. 1842	Адольтъ Левенгагенъ.	Лейтенанта.
18 Июля 1843	Александръ Дубасовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
13 Янв. 1841	Дмитрій Мертваго.	Подполк., с.л. во фл. Кап.-Лейт.
6 Мая 1841	Петръ Туркуль.	Полк., с.л. во фл. Кап. 2 ранга.
2 Дек. 1842	Спиридонъ Туркуль.	Полк., с.л. во фл. Кап. 2 ранга.
20 Мая 1841	Леонтій Ивановъ.	Капитана 1-го ранга.
2 Авг. 1843	Павелъ Даниловъ.	Маіора, с.л. во фл. Кап. Лейт.
8 Февр. 1843	Федоръ Тимирязевъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
13 Авг. 1843	Модестъ Клокачевъ.	Капитана 1-го ранга.
26 Дек. 1842	Николай Нефоловъ.	Отст. Кап., с.л. во фл. Мичман.
8 Мая 1842	Юсифъ Хартуларн.	Капитана 2-го ранга.
31 Янв. 1840	Иванъ Алексѣевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
13 Мая 1843	Евгеній Алексѣевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
25 Дек. 1843	Василій Горбуновъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
28 Апр. 1838	ОСКАРЪ КИХГАРТЪ.	Поручика.
9 Февр. 1844	Алексѣй Зенковъ.	Маіора, с.л. во фл. Кап.-Лейтен.
7 Авг. 1841	Андрей Толбузинъ.	Отст. Штаб. Кап. Кор. Мор. Ар.
16 Янв. 1844	Василій Черкасовъ.	Чиновника 12-го класса.
14 Июля 1843	Павелъ Андреевъ.	Отст. Подполковника.
27 Окт. 1843	Владиміръ Строиловъ.	Отст. Поручика.
16 Сент. 1841	Николай Лукьяничковъ.	Маіора.
30 Март. 1839	Владиміръ Фроловскій.	Умерш. Коллежскаго Ассессора.
4 Июня 1843	Бар. Рейнг. Гизенгаузенъ.	Эстляндскаго дворянина.
29 Март. 1843	Миханъ Милуковъ.	Прапорщика.
24 Февр. 1841	Гавріилъ Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
28 Мая 1842	Григорій Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
23 Апр. 1843	Миханъ Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
23 Февр. 1838	ФЕДОРЪ ШТАБЕЛЬБЕРГЪ.	Умерш. Коллежск. Совѣтника.
23 Мая 1838	НИКОЛАЙ БРОЗЕРТЪ.	Коллежскаго Совѣтника.
19 Сент. 1842	ИВАНЪ КВАШЕНЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
23 Сент. 1840	СЕРГѢЙ КОЛОТРИЦОВЪ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
12 Сент. 1842	Василій Карамышевъ.	Отст. Поручика.
7 Март. 1840	Яковъ Умановъ.	Отст. Капитана.
1 Сент. 1842	Людоніръ Кукель.	Коллежскаго Ассессора.
14 Июля 1843	Владиміръ Хоменко.	Умерш. Коллежскаго Секретар.
20 Июлѣ. 1843	АЛЕКСАНДАРЪ ВОРОНЦОВЪ.	Отст. Капитана.
7 Июля 1843	Антонъ Крыжановскій.	Отст. Подполковника.
9 Дек. 1842	Миханъ Михайловъ.	Коллежскаго Совѣтника.
6 Март. 1844	Никол. Римскій-Корсаковъ.	Дѣйстви. Стат. Совѣтника.
8 Март. 1843	Вильгельмъ Ленденъ.	Статскаго Совѣтника.
12 Июля 1842	Александръ Тыртовъ.	Отст. Подполковника.
30 Мая 1839	ДИМИТРІЙ БЫРДЕНЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
22 Авг. 1842	Миханъ Елчаниновъ.	Надворнаго Совѣтника.
19 Апр. 1843	Николай Салтановъ.	Отст. Подпоручика.
12 Март. 1843	КНЯЗЬ АЛЕКСАНДАРЪ ШИШЕЦКІЙ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
13 Март. 1841	Евгеній Лейманъ.	Надворнаго Совѣтника.

Время
рожденія. Имена, фамиліи и когда
утверждены кандидатами. Чьи дѣти.

1851 года:

5 Янв. 1845	Александръ Юничанъ.	Лейтенанта.
17 Мая 1844	Петъ Жаворонокъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
3 Янв. 1845	Иванъ Мартыановъ.	Ген.-Май., сл. во фл. Кап. 1 ран.
28 Нолб. 1844	Василій Бирюлевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
24 Мая 1844	Павелъ Кохъ.	Стат. Сов., сл. во фл. Лейтен.
16 Апр. 1844	Константинъ Хартуляри.	Капитанъ-Лейтенанта.
1 Авг. 1844	Константинъ Линденъ.	Стат. Сов., сл. во фл. Мичман.
19 Юня 1843	Филиппъ Крузенштернъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Юня 1844	Владиміръ Крузенштернъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
17 Юня 1842	Иванъ Дмитриевъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
16 Март. 1842	ДМИТРИЙ БУВЫГИНЪ.	Кол. Асс., сл. во фл. Лейт.
4 Мал. 1844	Сергій Бехтеевъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
19 Юля 1842	Михаилъ Польской.	Капит., сл. во фл. Лейтенант.
26 Мая 1844	Петръ Ахлестышевъ.	Умерш. Контръ-Адмирала.
18 Мая 1844	Николай Мордвиновъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
9 Дек. 1845	Владиміръ Мордвиновъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
26 Февр. 1845	Семенъ Шишмаревъ.	Подполк., сл. во фл. Лейтенант.
7 Юля 1844	Николай Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
7 Дек. 1843	Константинъ Зеленой.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
8 Авг. 1844	Александръ Михайловъ.	Капитана 1-го ранга.
4 Нолб. 1840	Михаилъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
23 Янв. 1842	Борисъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
14 Апр. 1844	Константинъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
7 Апр. 1844	Александръ Усовъ.	Капитана 1-го ранга.
27 Юля 1844	Николай Ротговъ.	Капитана 2-го ранга.
10 Дек. 1840	Владиміръ Терентьевъ.	Коллеж. Асс., сл. во фл. Лейт.
20 Янв. 1844	Дмитрій Чистяковъ.	Умерш. Контръ-Адмирала.
25 Сент. 1844	Иванъ Юферовъ.	Чнов. 3 кл., сл. во фл. Лейт.
10 Юля 1844	Федоръ Фонтонъ.	Дѣйст. Ст. Сов., сл. во фл. Лейт.
8 Юнл. 1841	Платонъ Бонль.	Контръ-Адмирала.
29 Юля 1842	Егоръ Бонль.	Контръ-Адмирала.
9 Юля 1844	Николай Муравьевъ.	Кол. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
26 Март. 1842	Владиміръ Кеменкій.	Полк., сл. во фл. Кап.-Лейт.
18 Юня 1844	Куртъ Левенгагенъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
31 Дек. 1841	Василій Краевскій.	Капитана 2-го ранга.
6 Юля 1843	Михаилъ Купреяновъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
27 Дек. 1842	Борисъ Нордманъ.	Капитана 1-го ранга.
25 Мал. 1837	УСТИНЪ ТРУБИКОВЪ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
3 Март. 1839	ПРОКОФІЙ ТРУБИКОВЪ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
7 Апр. 1844	Константинъ Шиверъ.	Д. Ст. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
26 Сент. 1842	Федоръ Анжу.	Контръ-Адмирала.
19 Юля 1844	Иванъ Анжу.	Контръ-Адмирала.
27 Мал. 1843	<i>Валѣріанъ Власевъ.</i>	Капитана 1-го ранга.
7 Апр. 1845	Николай Кузьмихъ - Коро- вевъ.	Тит. Сов., сл. во фл. Лейтен.
15 Янв. 1845	Павелъ Арцибашевъ.	Подполк., сл. въ Мор. Арт. Кап.

Время рожденія.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чьи дѣти.
16 Юни 1844	Михаилъ Мартыяновъ.	Чиновника 8-го класса.
2 Апр. 1844	Николай Скрыда.	Статскаго Совѣтника.
6 Март. 1843	Дмитрій Вороневъ.	Подпоручика.
16 Март. 1843	Алексѣй Доможировъ.	Штабсъ-Капитана.
28 Март. 1844	Александръ Ермоловъ.	Подпоручика.
8 Дек. 1843	Константинъ Бодиско.	Тайнаго Совѣтника.
15 Апр. 1843	Константинъ Чаплинъ.	Титулярнаго Совѣтника.
26 Мая 1844	Егоръ Мирбахъ.	Маіора.
14 Апр. 1843	Анатолий Мѣльницкій.	Поручика.
19 Юни 1844	Александръ Бахтеяровъ.	Поручика.
8 Сент. 1843	Дмитрій Харзѣевъ.	Поручика.
1 Юля 1843	Сергѣй Кашевъ.	Коллежскаго Секретаря.
1 Апр. 1841	Сергѣй Болотниковъ.	Штабсъ-Капитана.
7 Сент. 1841	ВАСИЛІЙ ТОМАРА.	Поручика.
28 Янв. 1843	Князь Алексѣй Ваземскій.	Поручика.
12 Апр. 1840	Иларіонъ Окулевъ.	Статскаго Совѣтника.
17 Янв. 1843	Яковъ Ренненкампфъ.	Штабсъ-Ротмистра.
13 Апр. 1839	КАРЛЪ БРАНДЪ.	Эстляндскаго дворянина.
16 Юля 1843	Владиміръ Сорокинъ.	Капитана.
22 Авг. 1843	Александръ Завалишинъ.	Корнета.
19 Сент. 1844	Сергѣй Завалишинъ.	Корнета.
29 Авг. 1842	Николай Маньковский.	Надворнаго Совѣтника.
8 Март. 1843	Александръ Саблинъ.	Надворнаго Совѣтника.
25 Окт. 1844	Константинъ Ермолаевъ.	Надворнаго Совѣтника.
8 Нояб. 1844	Александръ Хвостовъ.	Поручика.
24 Окт. 1844	Дмитрій Стромилловъ.	Поручика.
24 Мая 1843	Евграфъ Селивановъ.	Маіора.
15 Юля 1843	Михаилъ Колднковскій.	Полковника.
28 Февр. 1837	КАРОЛЪ НИКОЛАЙ РЕНО.	Коллежскаго Совѣтника.
2 Юля 1844	Михаилъ Яковлевъ.	Статскаго Совѣтника.
16 Сент. 1843	Николай Фофановъ.	Коллежскаго Секретаря.
28 Нояб. 1843	Александръ Карамышевъ.	Отст. Поручика.
10 Янв. 1842	<i>Николай Загаринъ.</i>	Штабсъ-Капитана.
5 Нояб. 1844	Александръ Ережѣевъ.	Отст. Маіора.
9 Апр. 1843	Николай Кармилевъ.	Коллежскаго Ассесора.
25 Нояб. 1841	<i>Модестъ Андреевъ.</i>	Отст. Подпоручика.
28 Авг. 1843	Александръ Чириковъ.	Полковника.
21 Сент. 1844	Николай Чириковъ.	Полковника.
21 Сент. 1844	Сергѣй Чириковъ.	Полковника.
20 Янв. 1843	Сергѣй Чубаровъ.	Поручика.
31 Авг. 1842	СЕРГѢЙ САЗОНОВЪ.	Поручика.
17 Февр. 1843	Арсеній Имамаловъ.	Штабсъ-Капитана.
4 Март. 1843	Иванъ Карауловъ.	Отст. Корнета.
14 Февр. 1843	Алексѣй Бехтѣевъ.	Титулярнаго Совѣтника.
28 Мая 1842	<i>Александръ Есиповъ.</i>	Отст. Поручика.
1 Юни 1843	Анатолий Есиповъ.	Отст. Поручика.

1852 года:

23 Сент. 1845	Левъ Ильяшевичъ.	Капитанъ-Лейтенанта
7 Авг. 1845	Александръ Вахтинъ.	Подполковника Ластов. Эмп.

Время рождения.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣти.
17 Юня 1845	Петръ Шкоть.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Авг. 1845	Евграфъ Стоговъ.	Генераль-Маюра.
24 Окт. 1845	Сергѣй Веселаго.	Маюра, с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
20 Апр. 1844	Всеволодъ Дурново.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
20 Февр. 1845	Василій Бухвостовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
5 Дек. 1845	Николай Барановскій.	Капитанъ-Лейтенанта.
20 Окт. 1836	ИВАНЪ ВАУКЪШАНСКІЙ.	Умерш. Маюра, с.л. во ф.л. Лейт.
19 Сент. 1844	Александръ Скворцовъ.	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
1 Окт. 1445	Михаилъ Скворцовъ.	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
5 Сент. 1841	Михаилъ Родионовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
8 Авг. 1843	НИКОЛАЙ ПОТЕМКИНЪ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
24 Мая 1845	Владиміръ Потемкинъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
23 Сент. 1839	Константинъ Рогоуди.	Контръ-Адмиралъ.
6 Нояб. 1841	Михаилъ Шмелевъ.	Ген.-Маюра Корп. Ф.л. Штурм.
28 Юня 1845	Петръ Китаевъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
4 Юля 1846	Мефодій Китаевъ.	Капитанъ Лейтенанта.
9 Мая 1846	Николай Кайсаровъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
10 Мая 1841	Алексѣй Палтовъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
5 Нояб. 1843	Сергѣй Палтовъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
4 Февр. 1845	Кириллъ Никоновъ.	Капитана 2 го ранга.
22 Мая 1845	Александръ Веселаго.	Капитанъ-Лейтенанта.
24 Мая 1846	Владиміръ Головининъ.	Капитана 1-го ранга.
12 Авг. 1845	Алексѣй Головининъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
3 Дек. 1844	Николай Акимовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
2 Сент. 1845	Владиміръ Каменскій.	Лейтенанта.
8 Юля 1842	ВЛАДИМИРЪ ПОВАЛИШИНЪ.	Умерш. отст. ф.л. Лейтенанта.
9 Авг. 1844	<i>Михаилъ Большовъ.</i>	Лейтенанта.
16 Юня 1841	Мілодоръ Бѣлаго.	Стат. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
23 Февр. 1845	Евгеній Подушкинъ.	Титул. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
28 Мая 1845	Николай Касаткинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Юля 1844	Михаилъ Левицкій.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
24 Апр. 1846	Василій Купреяновъ.	Кол. Асс., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
11 Март. 1842	Николай Басовъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
1 Юня 1844	Сергѣй Басовъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
2 Сент. 1845	Александръ Повалишинъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
1 Юня 1843	Леонидъ Чайковскій.	Умерш. Капитана 1-го ранга.
24 Нояб. 1845	Петръ Чайковскій.	Умерш. Капитана 1-го ранга.
5 Апр. 1845	Дмитрій Савичъ.	Лейтенанта.
19 Янв. 1846	Василій Савичъ.	Лейтенанта.
13 Янв. 1845	Владиміръ Перелешинъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
21 Мая 1846	Алексѣй Тверитиновъ.	Капитана 1-го ранга.
18 Юля 1846	Николай Александровскій.	Капитана 1-го ранга.
20 Сент. 1844	Александръ Заринъ.	Капитана 1-го ранга.
20 Авг. 1845	Александръ Всеволожскій.	Отст. Капитана 2-го ранга.
24 Дек. 1845	Левъ Любиновъ.	Колл. Асс., с.л. во ф.л. Лейт.
15 Нояб. 1845	Петръ Комаровскій.	Маюра, с.л. во ф.л. Лейтенант.
18 Сент. 1844	Владиміръ Ивковъ.	Капитана 2-го ранга.
8 Дек. 1845	Федоръ Ивковъ.	Капитана 2-го ранга.
2 Апр. 1846	Павелъ Левенгагенъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.

Время рождения.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чиѣ дѣти.
25 Июля 1836	НИКОЛАЙ БАРАНОВЪ.	Коллеж. Сов., сл. во фл. Лейт.
17 Апр. 1845	Николай Макаровъ.	Корп. Морск. Артил. Поручика.
16 Мая 1846	Константинъ Кузичъ.	Умерш. Морск. Арт. Поручика.
26 Мая 1846	Александръ Спицкій.	Кап. сост. по Корп. Морск. Арт.
30 Дек. 1845	Бар. Отто Тшаенгаузенъ.	Эстляндскаго дворянина.
21 Мая 1845	Федоръ Гильдебрантъ.	Коллежскаго Ассесора.
17 Апр. 1846	Сергѣй Балкъ	Подпоручика.
9 Мая 1845	Константинъ Андреевъ.	Отст. Поручика.
3 Авг. 1846	Дмитрій Андреевъ.	Отст. Поручика.
30 Июля 1845	Левъ Болотниковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
4 Авг. 1846	Александръ Болотниковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
28 Сент. 1845	Ипполитъ Гильдебрантъ.	Статскаго Совѣтника.
2 Июня 1846	Мстиславъ Семеновскій.	Штабъ-Ротмистра.
1 Нояб. 1842	Князь Алексѣй Ухтомскій.	Капитана.
11 Апр. 1844	Алексѣй Шкотъ.	Штабъ Капитана.
6 Апр. 1846	Василій Дурново.	Коллежскаго Секретаря.
8 Нояб. 1845	Михаилъ Пудило.	Штабъ-Ротмистра.
27 Июня 1845	Петръ Кочуковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
25 Июля 1844	Федоръ Пушинъ.	Поручика.
12 Февр. 1844	Дмитрій Ивашкинъ.	Отст. Поручика.
30 Окт. 1841	Всеволодъ Ивановъ.	Чиновника 4-го класса.
26 Мая 1846	Аксель фонъ-Рененкампеъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
12 Нояб. 1844	Гаврилъ Сафоновъ.	Отст. Поручика.
18 Окт. 1845	Карлъ Тикоцкій.	Подполковника.
24 Июня 1843	ВЛАДИМИРЪ ХИТЛЕВЪ.	Отст. Поручика.
15 Апр. 1845	Аркадій Хитлеву.	Отст. Поручика.
26 Январ. 1844	Николай Шринаковъ-Васъ- ковъ.	Титулярнаго Совѣтника.
11 Июля 1845	Анатолий Чеглоковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
22 Сент. 1844	Князь Сергѣй Гагаринъ.	Штабъ-Ротмистра.
18 Февр. 1841	Леонидъ Толбугинъ.	Корнета.
12 Март. 1846	Иванъ Дурново.	Штабъ-Капитана.
1 Март. 1845	Рудольфъ Энгельгардъ.	Штабъ-Ротмистра.
30 Нояб. 1844	Петръ Фофановъ.	Коллежскаго Секретаря.
11 Июля 1842	АЛЕКСАНДРЪ БРИММЕРЪ.	Надворнаго Совѣтника.
7 Март. 1844	Бар. Константинъ Функъ.	Курляндскаго дворянина.
5 Январ. 1846	Бар. Максимилианъ Функъ.	Курляндскаго дворянина.
23 Окт. 1845	Михаилъ Милоковъ.	Коллежскаго Совѣтника.
21 Апр. 1841	Иванъ Барсуковъ.	Отст. Поручика.
21 Апр. 1843	Михаилъ Барсуковъ.	Отст. Поручика.
18 Дек. 1845	Сергѣй Верещаскинъ.	Коллежскаго Ассесора.
9 Нояб. 1844	Михаилъ Никомовъ.	Отст. Маіора.
14 Июня 1845	Владиміръ Михайловъ.	Отст. Артил. Поручика.
14 Авг. 1840	ПЕТРЪ ФОНЪ-БЕРЪ.	Курляндскаго дворянина.
6 Окт. 1845	Кн. Всеволодъ Долгорукой.	Помѣщика.
7 Апр. 1844	Геннадій Власевъ.	Умерш. Штабъ-Ротмистра.
1 Дек. 1844	Владиміръ Цвилевъ.	Подпоручика.
13 Апр. 1842	АЛЕКСѢЙ ВОРОЗАНЪ.	Дѣйствиит. Стат. Совѣтника.
1 Апр. 1846	Владиміръ Ладугинъ.	Капитана.
3 Дек. 1841	Николай Алексѣановъ.	Отст. Капитана.

Время
рожденія.

Имена, фамилии и когда
утверждены кандидатами.

Чьи дѣти.

1853 года:

8 Янв. 1844	Истръ Юрь-въ.	Вице-Адмирала.
15 Сент. 1846	Сергѣй Заринъ.	Капитана 1-го ранга.
17 Нояб. 1846	Матвѣй Арбузовъ.	Лейтенанта.
21 Июл. 1845	Егоръ Потаф.	Капитанъ-Лейтенанта.
18 Нояб. 1846	Николай Веймаръ.	Капитанъ-Лейтенанта.
22 Июл. 1845	Федоръ Дубасовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
1 Нояб. 1846	Всеволодъ Левицкій.	Надв. Сов., сл. во фл. Лейтен.
23 Сент. 1846	Михаилъ Черешинъ.	Кол. Сов., сл. во фл. Лейтен.
1 Март. 1846	Василій Третьяковъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
4 Июл. 1844	Василій Азаревъ.	Подполк., сл. во фл. Кап.-Лейт.
16 Февр. 1844	Фердин. фонъ-Врангель.	Отст. Вице-Адмирала.
26 Нояб. 1846	Александръ Бодиско.	Тайнаго Совѣтника.
1 Сент. 1846	Дмитрій Колубякинъ.	Отст. Подполковника.
7 Нояб. 1846	Николай Гордѣвъ.	Отст. Прапорщика.
10 Авг. 1845	Баронъ Алексѣй Вревскій.	Отст. Гвардіи Подпоручика.
3 Сент. 1846	Петръ Римскій-Корсаковъ.	Ротмистра.
12 Янв. 1845	Николай Волковъ.	Отст. Подпоручика.
19 Сент. 1845	Александръ Бабицынъ.	Колежскаго Совѣтника.
29 Авг. 1844	Андрей Желябужскій.	Отст. Поручика.
21 Янв. 1846	Владиміръ Гольбахъ.	Подпоручика.
8 Мая 1847	Василій Шишмаревъ.	Умерш. Лейтенанта.
30 Авг. 1847	Александръ Шишмаревъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Апр. 1845	Ардальонъ Подьяпольскій.	Лейтенанта.
13 Июля 1846	Алексѣй Бояль.	Вице-Адмирала.
24 Март. 1847	Няля Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
5 Окт. 1842	Георгій Завойка.	Генераль-Маіора.
25 Апр. 1844	Стефанъ Завойка.	Генераль-Маіора.
5 Июля 1847	Николай Сизовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
19 Окт. 1847	Владиміръ Белли.	Капитана 1-го ранга.
29 Нояб. 1847	Николай Тебеньковъ.	Капитана 1-го ранга.
2 Дек. 1846	Николай Розенбергъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
1 Сент. 1847	Нявель Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
16 Март. 1847	Иванъ Роткирхъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
4 Окт. 1841	Василій Ильинъ.	Корп. Морск. Артил. Полковн.
2 Июня 1847	Владиміръ Вахтинъ.	Полков., сл. во фл. Кап.-Лейт.
1 Нояб. 1847	Николай Реуновъ.	Маіора, сл. во фл. Лейтенант.
8 Март. 1847	Сергѣй Максимичъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
20 Окт. 1847	Александръ Третьяковъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
17 Март. 1845	Андрѣянъ Лавровъ.	Отст. Капитана 1-го ранга.
28 Окт. 1844	Сергѣй Скарятинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
7 Сент. 1847	Александръ Шамшевъ.	Колл. Асс., сл. во фл. Лейтен.
2 Июля 1844	Михаилъ Антоновскій.	Колл. Асс., сл. во фл. Лейтен.
22 Март. 1847	Александръ Развозовъ.	Отст. Лейтенанта.
8 Апр. 1847	Владиміръ Скворцовъ.	Надв. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
19 Июл. 1841	Александръ Рафтопуло.	Маіора, сл. во фл. Мичманомъ.
15 Апр. 1843	Леонидъ Рафтопуло.	Маіора, сл. во фл. Мичманомъ.
11 Янв. 1845	Князь Истръ Мышенскій.	Отст. Лейтенанта.

Время рожденія.	Имена, фамили и когда утверждены кандидатами.	Чын дѣт.
3 Юня 1846	Кн. Александр. Мышецкій.	Отст. Лейтенанта.
10 Мая 1846	Николай Подушкинъ.	От. Ген.-Маі., с.л. во ф.л. Кап. 1 р.
17 Янв. 1842	ИВАНЪ САРЫЧЕВЪ.	Полк., с.л. во ф.л. Кап.-Лейтен.
15 Окт. 1844	Петръ Трофимовскій.	Полк., с.л. во ф.л. Кап. 2 ранга.
27 Окт. 1847	Николай Каменскій.	Маіора, с.л. во ф.л. Лейтенант.
8 Февр. 1847	Александръ Дурново.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
21 Дек. 1847	Илья Крашенинниковъ.	Стат. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
30 Юля 1847	Арсеній Милюковъ.	Коллежскаго Совѣтника.
28 Авг. 1847	Владиміръ Бабицынъ.	Коллежскаго Совѣтника.
15 Март. 1842	КОНСТАНТИНЪ ГРИГОРКОВЪ.	Маіора.
1 Юня 1843	Иосифъ Глинка.	Поручика.
26 Авг. 1846	Павель Шигоринъ.	Неслужащаго дворянина.
5 Сент. 1844	Сергій Крашенинниковъ.	Статскаго Совѣтника.
8 Авг. 1841	И. КОВСТ. ВЕНГАМЧЕВЪ.	Ум.рш. Гвардіи Поручика.
17 Апр. 1846	Октавій Муромцевъ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
13 Юля 1847	Діодоръ Муромцевъ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
21 Янв. 1841	Александръ Тулубовъ.	Отст. Поручика.
26 Юня 1847	Павель Харѣвевъ.	Отст. Поручика.
6 Сент. 1843	Николай Маркіановичъ.	Коллежскаго Совѣтника.
6 Март. 1847	Сергій Полонскій.	Коллежскаго Ассесора.
3 Дек. 1842	ФЕДОРЪ КРУСКОФЪ.	Финляндскаго дворянина.
10 Окт. 1846	Федоръ Данненштернъ.	Полковника.
3 Нояб. 1846	Петръ Елагинъ.	Умер. Капитана.
17 Янв. 1847	Сергій Желлбужскій.	Отст. Поручика.
18 Мая 1846	Василій Давыдовъ.	Штабсъ-Капитана.
13 Юля 1847	Егоръ Профенъ.	Надворнаго Совѣтника.
24 Мая 1837	АРТУРЪ ШУЛЬМАЙЪ.	Титулярнаго Совѣтника.
26 Окт. 1842	Эдуардъ Майдель.	Маіора.
17 Нояб. 1842	Владиміръ Далецкій.	Отст. Титулярнаго Совѣтника.
5 Юля 1842	Петръ Клаузе де Колонгъ.	Умерш. отст. Капитана.
5 Нояб. 1843	Николай Неѣловъ.	Умерш. Поручика.
17 Нояб. 1846	Орестъ Неѣловъ.	Умерш. Поручика.
28 Сент. 1846	Иосифъ Людзеръ.	Титулярнаго Совѣтника.
20 Юля 1843	Павель Козловскій.	Маіора.
1 Юня 1844	Павель Елагинъ.	Коллежскаго Совѣтника.
9 Нояб. 1843	Иванъ Елагинъ.	Коллежскаго Совѣтника.
4 Апр. 1844	Леонидъ Ивковъ.	Отст. Капитана.
11 Март. 1847	Иванъ Ивковъ.	Отст. Капитана.

1854 года:

6 Юля 1848	Владиміръ Семеновъ.	Лейтенанта.
1 Март. 1848	Алексій Мартыановъ.	Сост. по Адмиралт. Ген.-Маіора.
28 Февр. 1847	Александръ Машинъ.	Капитана 1-го ранга.
1 Авг. 1846	Николай Ершовъ.	Ген.-Маіора Корп. Кораб. Инж.
18 Юня 1848	Антонъ Бартошевичъ.	Умерш. Полковника, с.л. во ф.л. Капитаномъ 2-го ранга.
29 Юля 1843	Сергій Истоминъ.	Св. Его Величества Контр.-Адм.

Время рожденія.	Имена, фамили и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣтн.
11 Нояб. 1847	Викторъ Парфеновъ.	Полковника (Начальн. С. Петербургск. портовыхъ ротъ).
19 Нояб. 1848	Антоній Барановъ.	Увол. отъ с.л. Кап. 2-го ранга.
20 Март. 1848	Петръ Клеопинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Янв. 1848	Петръ Тыриновъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
15 Авг. 1848	Алексѣй Антоновскій.	Колл. Асс., с.л. во ф.л. Лейтен.
23 Июля 1848	Викторъ Буворцовъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
7 Нояб. 1844	Николай Ушаковъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
3 Мая 1846	Князь Петръ Ишеевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
15 Нояб. 1848	Николай Генбачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
26 Сент. 1843	Фридрихъ Гиллесенъ.	Титул. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
9 Сент. 1847	Пароень Верховскій.	Отст. Лейтенанта.
24 Окт. 1848	Дмитрій Верховскій.	Отст. Лейтенанта.
2 Дек. 1844	Николай Кардо-Сысоевъ.	Титул. Сов., с.л. во ф.л. Мичман.
23 Июля 1847	Николай Булыгинъ.	Губ. Секр., с.л. во ф.л. Мичман.
27 Июля 1842	НИКОЛАЙ БЛАДОВЪ.	Ум. Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейт.
5 Мая 1844	ВЛАДИМИРЪ БЛАДОВЪ.	Ум. Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейт.
24 Февр. 1848	Николай Азаревъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
16 Апр. 1846	Михаилъ Кардо-Сысоевъ.	Титул. Сов., с.л. во ф.л. Мичман.
16 Апр. 1843	Юрій Постельниковъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
3 Янв. 1848	Владиміръ Постельниковъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
23 Июня 1840	Ниль Каперининовъ.	Умерш. отст. Капит.-Лейтенан.
27 Сент. 1841	Егоръ Колонтаевъ.	Умерш. Кол. Сов., с.л. во ф.л. Лейт.
11 Март. 1848	Александръ Варуновъ.	Кол. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
22 Нояб. 1848	Александръ Ирецкій.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
23 Авг. 1848	Василій Развозовъ.	Отст. Лейтенанта.
4 Апр. 1846	Василій Шишковскій.	Умерш. отст. Капит.-Лейтен.
3 Янв. 1843	Николай Буланинъ.	Умерш. Кол. Сов., с.л. во ф.л. Лейт.
19 Март. 1848	Сергѣй Чаплинъ.	Титулярнаго Совѣтника.
31 Март. 1848	Владиміръ Андреевъ.	Поручика.
11 Дек. 1848	Николай Карауловъ.	Отст. Корнета.
23 Нояб. 1848	Николай Черкашениновъ.	Коллежскаго Секретаря.
7 Март. 1848	Владиміръ Десятовъ.	Подпоручика.
29 Окт. 1848	Густ. фонъ-Ренненкампъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
7 Дек. 1848	Сергѣй Давыдовъ.	Штабъ-Капитана.
30 Июня 1848	Николай Хвостовъ.	Титулярнаго Совѣтника.
16 Февр. 1848	Михаилъ Зиловъ.	Отст. Маіора.
28 Апр. 1848	Николай Яковъ.	Отст. Капитана.
9 Авг. 1846	Князь Сергѣй Ухтомскій.	Штабъ-Капитана.
12 Июня 1848	Князь Павелъ Ухтомскій.	Штабъ-Капитана.
19 Сент. 1847	Сергѣй Гаршинъ.	Отст. Ротмистра.
24 Март. 1842	Петръ Дурново.	Надворнаго Совѣтника.
4 Сент. 1844	Александръ Румяновъ.	Титулярнаго Совѣтника.
13 Июля 1842	Иванъ Барановскій.	Коллежскаго Ассесора.
6 Авг. 1848	Федоръ Левшинъ.	Отст. Поручика.
9 Авг. 1840	Петръ Картавецъ.	Подпоручика.
2 Дек. 1842	Николай Картавецъ.	Подпоручика.
1 Нояб. 1847	Александръ Левашевъ.	Штабъ-Капитана.
1 Янв. 1847	Иванъ Ходяевъ.	Надворнаго Совѣтника.
11 Июля 1844	Владиміръ Спиридовъ.	Умерш. Дѣйств. Статск. Сов.

Время рожденія.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣти.
10 Юня 1848	Николай Астроновъ.	Подполковника.
3 Юля 1842	СЕРГЕЙ ХОМУТОВЪ.	Надворнаго Советника.
23 Март. 1847	Петръ Спицынъ.	Отст. Поручика.
1 Окт. 1848	Алексѣй Крюковъ.	Отст. Подпоручика.
1 Сент. 1848	Николай Потежкинъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
1 Апр. 1847	Александръ Языковъ.	Отст. Капитана.
10 Янв. 1848	Николай Горгаловъ.	Умерш. Коллежск. Регистрат.
3 Мая 1844	Евгеній Шилсудскій.	Штабъ-Капитана.
9 Март. 1844	АЛЕКСАНДРЪ ИССОЛОВЪ.	Отст. Штабъ-Капитана.
4 Окт. 1848	Петръ Домогацкій.	Норучика.
21 Дек. 1848	Александръ Энгельгардтъ.	Коллежскаго Ассесора.
30 Окт. 1848	Нилъ Ушаковъ.	Отст. Капитана.
1 Юня 1846	Князь Яковъ Шаховской.	Отст. Подпоручика.
26 Мая 1848	Князь Петръ Шаховской.	Отст. Подпоручика.
24 Сент. 1842	Па елъ Яблочковъ.	Умерш. Коллежск. Регистрат.
8 Апр. 1843	ИШОЛИТЪ ЧАЙКОВСКІЙ.	Увол. отъ сл. Генераль-Маюра.
14 Янв. 1848	Бар. Юлій Тизенгаузенъ.	Отст. Корнета.
25 Окт. 1848	Иванъ Мильгуновъ.	Отст. Маюра.
1 Дек. 1847	Александръ Пыхачевъ.	Отст. Маюра.
20 Юня 1847	Иванъ Пѣвцовъ.	Увол. отъ служб. Прапорщика.
21 Юня 1848	Дмитрій Ходоровскій.	Подполковника.
20 Сент. 1847	Михаилъ Савичъ.	Отст. Ротмистра.
9 Дек. 1843	Князь Навель Максудовъ.	Капитана.
1 Окт. 1848	Георгій Гаршинъ.	Штабъ-Ротмистра.

Свѣты Его Императорскаго Величества .

Контръ-Адмиралъ Глазенапъ.

Въ редакцію Морскаго Сборника.

Въ Іюльской книжкѣ «Морскаго Сборника» за истекающей годъ, въ официальной части, на страницахъ 133 — 136 помѣщено извлечение изъ рапорта моего къ Его Императорскому Высочеству, Управляющему Морскимъ Министерствомъ. На стран. 135, встрѣчается слѣдующее:

«Вслѣдъ за тѣмъ Контръ-Адмиралъ Глазенанъ, съ Капитанами «Нордианомъ и Сиденснеромъ, своа осмотрѣвъ проходъ къ Энкесу «и принявъ мѣры для обезопасенія города и множества судовъ, «близъ его находящихся, возвратился въ Гельсингфорсъ».

Сравнивъ это извлечение съ рапортомъ моимъ, я получилъ убѣжденіе, что нѣкоторыя предположенія мои на счетъ способовъ обороны города Энкеса, изложенныя въ этомъ рапортѣ, привели къ той ошибочной мысли, что я принялъ мѣры для обезопасенія судовъ и города. Въ окрестностяхъ Энкеса въ то время командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Эдуардъ Андреевичъ Рамзаи, распоряженіи изъ котораго приняты уже были самыя дѣйствительныя мѣры для обезпеченія города, и потому, во всякомъ случаѣ, мое вѣзательство было бы совершенно неумѣстное и даже невозможное, ибо я въ этомъ мѣстѣ не имѣлъ ни права, ни повода вступать въ какія либо распоряженія.

Покорно прошу редакцію помѣстить эту поправку въ нынѣшней книжкѣ Морскаго Сборника.

Святи Его Императорскаго Величества

Контръ-Адмиралъ **Глазенанъ.**

22-го Ноября 1854 г.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГРАДУСНОЕ ИЗМѢРЕНІЕ

МЕЖДУ ДУНАЕМЪ И ЛЕДОВИТЫМЪ ОКЕАНОМЪ.

Великое предпріятіе, объ окончаніи котораго, послѣ тридцати шести-лѣтнихъ неутомимыхъ усилій, мы можемъ теперь сообщить, было уже, въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ, неоднократно предметомъ разсужденій русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій. Но мы считаемъ приличнымъ разобрать подробнѣе оконченную работу, желая доставить большому кругу читателей случай выскнуть въ значеніе ея и отношеніе къ другимъ подобнымъ работамъ.

Цѣль измѣреній градусовъ земныхъ круговъ состоитъ, какъ извѣстно, въ точномъ опредѣленіи величины и вида Земнаго Шара. Подробнѣйшее изложеніе причинъ, по которымъ это опредѣленіе желательно и необходимо, повело бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы сосредоточимъ существеннѣйшее въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ:

1-е. Познаніе геометрическаго вида земной поверхности есть исходная точка для всѣхъ изысканій касательно исторіи образованія Земнаго Шара.

2-е. Это познаніе для астрономіи необходимо, какъ основаніе для изслѣдованія относительныхъ протяженій вселенной.

3-е. Оно приноситъ непосредственную практическую пользу въ своемъ приложеніи къ картографіи обширнаго пространства земли, къ повѣркѣ, произведенныхъ для этой цѣли, геодезическихъ измѣреній и для мореплаванія.

Поэтому мы можемъ предполагать, что высокое значеніе вопроса вообще ясно каждому образованному человѣку, и въ этомъ отношеніи можемъ опираться на свидѣтельство всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. — Исторія наукъ указываетъ намъ, что едва ли существуетъ другая ученая задача, для рѣшенія которой, просвѣщенные государи и правительства, издавна употребляли бы столько средствъ, а знаменитѣйшіе ученые всѣхъ націй — столько умственныхъ и физическихъ усилій, какъ имѣли для опредѣленія вида Земли.

Не будемъ упоминать здѣсь обо всемъ томъ, что, по темнымъ преданіямъ древнѣйшихъ народовъ, было извѣстно Индійцамъ и Египтянамъ о величинѣ и образѣ Земли; не остававшись также и на, засвидѣствованной исторіей, трудахъ греческихъ ученыхъ: Эратосвена, Посидонія и другихъ: результаты трудовъ этихъ астрономовъ, въ томъ видѣ, какъ они дошли до насъ, по недостатку свидѣній о взятыхъ ими единицахъ мѣръ, не могутъ быть съ точностію сравниваемы съ выводами новѣйшихъ изслѣдованій. То же самое должно сказать и о градусномъ измѣреніи произведенномъ по повелѣнію Калифа Альмамума, въ началѣ девятаго столѣтія, на равнинахъ Синджара (Sinjar), при Аравійскомъ Заливѣ: результатъ этихъ работъ, выраженный въ тогдашнихъ арабскихъ миляхъ, съ точностію не можетъ быть переложень на мѣры, принятыя въ наше время. Безъ сомнѣнія однако же, какъ Греки такъ и Аравяне

имѣли не только весьма ясныя понятія о шарообразномъ видѣ Земли, но и почти вѣрныя свѣдѣнія о диаметрѣ этого шара.

Обратимся теперь къ краткому обзорѣннѣ важнѣйшаго, что предпринято для рѣшенія этой задачи со времени возрожденія наукъ: къ началу шестнадцатаго столѣтїя.

Сколько извѣстно, французскій врачъ и математикъ Фернель первый отважился приняться за повѣрку переданныхъ Греками и до того времени обще-принятыхъ, свѣдѣній о величинѣ Земли. — Въ 1528 году онъ поѣхалъ изъ Парижа въ Амїенъ въ возможно прямомъ направленїи, и опредѣлилъ линїйное разстоянїе между обоими городами, лежащими близъ того же меридїана, сосчитавъ число оборотовъ колесъ своего экипажа. Столь же несовершенны были, какъ этотъ способъ измѣренїя разстоянїй, и наблюденїя его изъ разности широтъ обоихъ мѣстъ. Не смотря на это, случилось такъ удачно что сдѣланныя Фернелемъ ошибки взаимно уничтожились, и онъ получилъ, какъ въ послѣдствїи оказалось, для тогдашняго времени удивительно точное свѣдѣнїе о величинѣ одного градуса меридїана.

Въ продолженїе почти столѣтїя не происходило въ этомъ отношенїи ничего замѣчательнаго, доколѣ въ 1617 году, голландскій астрономъ Веллебордъ Свелліусъ представилъ первое, на строгихъ началахъ науки основанное, измѣренїе градуса меридїана. Результаты этого труда, обнаруженные имъ въ 1618 году, въ особенномъ сочиненїи, подъ заглавїемъ: *Eratosthenes Batavus*, къ сожалѣнїю, искажены ошибками въ вычисленїи. Свелліусъ самъ призналъ многіе недостатки въ своихъ способахъ наблюденїй, и потому подвергалъ свой первый трудъ неоднократному пересмотру. Свелліусъ, похищенный у науки преждевременною смертью, не успѣлъ достигнуть настоящихъ выводовъ этого пересмотра, и только спустя цѣлое столѣтїе удалось его соотечественнику Мушенброку (*Musschenbroek*), по открытїи оставленныхъ Свелліусомъ бумагъ и повторенїи отдѣльныхъ измѣренїй, вывести точное опредѣленїе величины градуса

меридіана, и такимъ образомъ доказать несомнѣнные достоинства работъ произведенныхъ Снелліусомъ.

За Снелліусомъ, по времени, слѣдуетъ Англичанинъ Норвудъ (Norwood), который, въ 1635 году, тщательно измѣрялъ цѣлью градусъ меридіана между Лондономъ и Іоркомъ, и достигъ, для тогдашняго времени, весьма значительной точности. Напротивъ весьма неточны были результаты, полученные нѣсколько лѣтъ позже, въ Италіи, іезуитомъ Риччоли (Riccioli), при содѣйствіи Гримальди (Grimaldi) въ слѣдствіе крайне запутаннаго способа измѣренія.

Новая эра трудовъ, по опредѣленію вида Земли, начинается во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, съ основаніемъ Парижской Академіи Наукъ (1666). Со времени ея учрежденія и до нынѣшняго столѣтія, она непрерывно слѣдила за этой задачей, и ей преимущественно обязаны мы тѣми великими успѣхами, которые сдѣланы для рѣшенія этой задачи въ теченіе прошедшаго вѣка. Въ 1669 г. Академія поручила Пикару (Picard) снова измѣрить дугу между Парижемъ и Амьеномъ. Но это было только начало обширнѣйшихъ операцій, произведенныхъ помощію усовершенствованныхъ инструментовъ и съ возрастающею точностью. Ла Гиръ (La Hire) повелъ измѣреніе меридіана отъ Парижа къ сѣверу до Дюкирхена, Кассина — къ югу до Перпиньяна. Въ 1718 году измѣреніе достигло протяженія восьми съ третьою градусовъ между Сѣвернымъ и Средиземнымъ Морями.

Точное опредѣленіе вида Земли сдѣлалось предметомъ самыхъ ревностныхъ усилій, особенно съ тѣмъ поръ, какъ Риче (Richer) посланный въ 1672 году Парижскою Академіею въ Кайенну для другихъ астрономическихъ цѣлей, нашелъ что тамъ, вблизи экватора, длина секунднаго маятника значительно короче нежели въ Парижѣ, и тѣмъ доставилъ косвенное доказательство справедливости заключенія о сжатіи земли къ полюсамъ, выведеннаго Ньютономъ и Гейгенсомъ (Huyghens) изъ теоретическихъ началъ. Такое сжатіе, если оно существуетъ, должно во-первыхъ обнаружиться въ

постепенномъ увеличеніи, отъ экватора къ полюсу, лнѣйнаго разстоянія, соответствующаго одному градусу широты на земной поверхности. Въ этомъ отношеніи изслѣдованія, произведенныя до 1718 года французскими учеными, повели однако же къ результатамъ, повиданному, совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыхъ ожидали; дѣйствительно, сравненіе риччоліевыхъ, французскихъ и исправленныхъ шнелліусовыхъ измѣреній градусовъ меридіана, равно какъ отдѣльныхъ частей вѣрнаго французскаго измѣренія, указывало на довольно значительное уменьшеніе величины градусовъ широты отъ экватора къ полюсу, слѣдовательно на сжатіе Земнаго Шара у экватора. Это подало въ то время поводъ къ разнообразнымъ и продолжительнымъ разсужденіямъ въ Парижской Академіи, которая наконецъ, для рѣшенія вопроса, вознамѣрилась отправить двѣ ученныя экспедиціи — одну въ экваторіальныя страны Южной Америки, другую сколь возможно ближе къ полярному кругу, въ сѣверную Швецію, и опредѣлить чрезъ то величину градуса меридіана подъ весьма разнѣчными широтами. Первая коммиссія, состоявшая изъ Ла Кондамина (La Condamine), Бугера (Bouguer) и Годена (Godin) отправилась изъ Парижа въ 1735 году, и при содѣйствіи Испанца Уллоа (Ulloa), измѣрила на высотахъ Кордильерскихъ Горъ, близъ Квито, дугу, нѣсколько болѣе трехъ градусовъ, которая называется обыкновенно Перуанскою дугою. Эта въ высшей степени затруднительная работа заняла французскихъ ученыхъ почти шесть лѣтъ, и они возвратились въ Парижъ не прежде 1741 года, преодолевъ много трудовъ и опасностей. Скорѣе и счастливѣе достигла своей цѣли вторая коммиссія, состоявшая изъ Мопертюи (Maupertuis), Клеро (Clairaut), Камюса (Cainus), Лемонниэ (Lemouppier) и Утиэ (Outhier): она отправилась изъ Парижа въ 1736 году, и окончила, при ревностномъ содѣйствіи знаменитаго шведскаго ученаго Цельзіуса, въ теченіе одного года, измѣреніе дуги, лежащей подъ полярнымъ кругомъ, на протяженіи почти одного градуса. Поэтому Мопертюи еще въ концѣ 1737 года могъ представить на разсмотрѣніе Париж-

ской Академіи результатъ, что градусъ подь полярнымъ кругомъ значительно больше нежели во Франціи, и такимъ образомъ доставилъ первое рѣшеніе спорнаго вопроса въ пользу Ньютоновой теоріи. Къ тому же заключенію вскорѣ привело перуанское измѣреніе, по которому градусъ подь экваторомъ оказался значительно меньше нежели во Франціи.

Этими совершенно согласными результатами обѣихъ экспедицій, хотя и неопровержимо доказано сжатіе Земли у полюсовъ, но величина этого сжатія, равно какъ средняя величина градуса меридіана, или выводимая изъ нея длина поперечника Земли, далеко не опредѣлились съ желаемою точностью. По этой причинѣ за упомянутыми работами вскорѣ послѣдовали многія другія измѣренія градуса. О важнѣйшихъ изъ нихъ мы упомянемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ: въ 1750 году Ла-Кайль (La-Caille) отправился на мысъ Доброй Надежды и измѣрилъ тамъ, подь 33° южной широты, дугу меридіана на протяженіи $1\frac{1}{4}$ градуса; вскорѣ послѣ того (1751—53) Ле-Меръ (Le Maire) и Босковичъ (Boscovich) произвели, въ Италіи, въ папскихъ владѣніяхъ, измѣреніе меридіана на протяженіи почти двухъ градусовъ; за тѣмъ слѣдовали измѣренія, произведенныя въ 1764 году Масономъ (Mason) и Диксономъ (Dixon) на равнинахъ Пенсильваніи; въ 1768 году, Беккарія (Beccaria), близъ Турина, и въ 1770 и 1773 годахъ іезуитъ Лисганигъ (Liesganig), сдѣлали два небольшія измѣренія въ австрійскихъ владѣніяхъ; позднѣйшее градусное измѣреніе $1^{\circ} 8'$ по широтѣ, произведенное въ 1790 и 1791 годахъ. Окончаніе этихъ работъ составляютъ измѣренія Рейбеномъ Бурро, (Reuben Burrow), подь поворотнымъ кругомъ въ Бенгаліи, соединенное съ небольшимъ измѣреніемъ, 38 минутъ градуса, по долготѣ.

Всѣ эти работы въ концѣ восемнадцатаго столѣтія должны были остаться въ тѣни предъ обширнѣйшимъ предпріятіемъ, начатымъ Парижскою Академіею въ 1792 году. Въ этомъ году Деламбръ (Delambre) и Мешень (Mchain), поощряемые и поддерживаемые

авторитетомъ Борда (de Borda) и Лапласа (Laplace), предприняли большое французское измѣреніе градусовъ меридіана. Послѣ неоднократно прерывавшихся работъ, производимыхъ подъ руководствомъ и при личномъ участіи обоихъ этихъ астрономовъ, измѣреніе это счастливо приведено къ окончанію въ 1808 году г-ми Біо (Biot) и Араго. Оно простирается отъ Дюнкверхена до острова Форментеры слишкомъ на $12\frac{1}{2}$ градусовъ широты.

Произведенное первыми учеными и при помощи наилучшихъ средствъ тогдашняго времени, въ колоссальныхъ размѣрахъ, оно должно было, въ отношеніи къ точности и важности, далеко оставить за собою всѣ прежнія работы. Результаты этого достопамятнаго труда обнаружены въ особомъ, весьма обширномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Base du système métrique*. Это заглавіе обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что означенное измѣреніе градуса должно было вмѣстѣ съ тѣмъ представить основаніи системы мѣръ, которую тогда предполагали ввести во Франціи. Эта цѣль, въ то время не рѣдко поставляемая на первый планъ, должна однако же съ точки зрѣнія науки, считаться цѣлью побочною; она, къ сожалѣнію, и не была достигнута съ удовлетворительною точностію.

Главною цѣлью ученыхъ постоянно оставалось точнѣйшее опредѣленіе величины и вида Земли, служившее поводомъ ко всѣмъ вообще подобнымъ измѣреніямъ.

Сколько ни содѣйствовала эта работа къ ближайшему разъясненію задачи, но она отдѣльно не могла исчерпать вопроса. Поэтому съ началомъ новаго столѣтія почти одновременно въ трехъ различныхъ точкахъ земли, въ Швеціи, Англии и Ост-Индіи, предприняты были новыя измѣренія градуса. Изъ нихъ первое произведено на той самой мѣстности гдѣ, за 66 лѣтъ предъ тѣмъ, Мопертю исполнилъ свое измѣреніе. Повтореніе этой работы оказалось особенно нужнымъ потому, что возникли значительныя сомнѣнія касательно астрономическихъ опредѣленій Мопертю.

Сванбергъ (Svanberg), со многими другими шведскими учеными, предпринялъ новую работу, и продолжилъ измѣренія на протяженіи $1^{\circ}37'$, присоединеніемъ сѣти треугольниковъ къ обоямъ концамъ дуги Мопертюи, заключающей въ себѣ только $57'$. Измѣреніе, начатое въ южной Англій Генераломъ Рой (Roy), потомъ Маджемъ (Mudge), и продолженное почти на три градуса, было въ послѣдствіи (по поводу произведенія во всей Великобританіи общей тригонометрической съемки) продолжаемо Генераломъ Кольби (Colby) до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ королевства, вѣроятно до Шетландскихъ Острововъ, слѣдовательно на протяженіи десяти градусовъ. Но только недавно, по предложенію королевскаго астронома Эри (Airy), постановлено обнародовать все, что въ этомъ британскомъ трудѣ касается измѣренія дуги меридіана, а потому наука еще ожидаетъ плодовъ этого предпріятія. Англійскіе треугольники по нѣсколькимъ разамъ соединены были съ французскими, и посему имѣется въ виду получить непрерывную дугу меридіана въ 22 градуса: она, начинаясь отъ Балеарскихъ Острововъ, проходитъ чрезъ сѣверную Испанію, чрезъ всю Францію и Великобританію.

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ трудовъ важнѣйшій, по своимъ результатамъ, есть послѣдній, именно большое измѣреніе произведенное Ламбтономъ (Lambton) и Эверестомъ (Everest) въ Остъ-Индіи. Еще въ 1802 году Ламбтонъ окончилъ хвѣнее измѣреніе меридіана въ полтора градуса. Но въ 1805 году началъ онъ, въ другой части Остъ-Индіи, новое измѣреніе, продолженное Эверестомъ, достигшее въ 1825 году протяженія почти шестнадцати градусовъ, и въ послѣдствіи протянутое еще далѣе. Такъ какъ измѣреніе это, въ самой южной своей части, отстояло только на 8° отъ экватора, то оно должно было представить желаемую повѣрку менѣе точнаго перуанскаго измѣренія меридіана, и даже можно было ожидать, что оно сдѣлаетъ послѣднее почти совсѣмъ излишнимъ, при окончательномъ опредѣленіи вида Земли.

Во второмъ десятилѣтіи текущаго вѣка начались работы Русска-

го измѣренія меридіана, окончаніе котораго, какъ Русско-Скандинавскаго послужило поводомъ настоящей статьи, и будетъ ниже сего разсмотрѣно въ подробности. Здѣсь замѣтимъ только предварительно, что произведенными до 1834 года, подъ руководствомъ Гг. Теннера и Струве, соединенными работами уже измѣрена была дуга меридіана въ восемь градусовъ. Почти одновременно съ этимъ измѣреніемъ начаты два другія измѣренія меридіана: одно въ датскихъ владѣніяхъ подъ руководствомъ Шумахера, доведенное только до протяженія полутора градуса, другое въ Королевствѣ Ганноверскомъ подъ руководствомъ Гауса, простиравшееся слишкомъ на два градуса. Хотя оба эти измѣренія меридіана, по причинѣ своего незначительнаго протяженія и потому, что они, относительно своей широты, почти совпадаютъ съ другими измѣреніями, могли доставить менѣе значительное дополненіе къ опредѣленію вида Земли, но тѣмъ не менѣе они были чрезвычайно важны въ томъ отношеніи, что въ слѣдствіе новыхъ способовъ наблюденій и вычисленій, введенныхъ производившими эти работы отличными учеными, всѣ послѣдующія геодезическія измѣренія получили высшее развитіе и большую точность. То же самое должно сказать и объ измѣреніи меридіана въ Восточной Пруссіи, произведенномъ съ 1834 по 1836 годъ Бесселемъ и Байеромъ, также на протяженіи только полутора градуса, но которое гениемъ Бесселя и тщательною обработкою матеріаловъ сдѣлалось образцовою работою.

Бессель, при всѣхъ своихъ трудахъ, имѣлъ въ виду не одно только собраніе матеріаловъ для послѣдующихъ изысканій, но сверхъ того старался готовые уже матеріалы по возможности сдѣлать полезными для науки; посему, вскорѣ по окончаніи своего измѣренія, онъ приступалъ къ выводу, изъ имѣвшихся измѣреній меридіана, возможно-точныхъ величинъ для размѣровъ Земли. Впрочемъ онъ основывалъ это изслѣдованіе только на тѣхъ измѣреніяхъ, на счетъ точности которыхъ не могло быть сомнѣнія, или которыя, по поло-

женію страны, гдѣ они производились, были особенно удобны для вывода исконыхъ элементовъ.

Материалами для его труда послужили дуги :

1. Перуанская на протяженіи $3^{\circ} 7'$ между $3^{\circ} 4'$ южн. и $0^{\circ} 3'$ сѣв. шир.					
2. Первая Ость-Индская	1 35	«	11 45	«	13 20 « «
3. Вторая Ость-Индская	15 58	«	8 9	«	24 7 « «
4. Французская	12 22	«	38 40	«	51 2 « «
5. Англійская	2 50	«	50 37	«	53 27 « «
6. Ганноверская	2 1	«	51 32	«	53 33 « «
7. Датская	1 32	«	53 22	«	54 54 « «
8. Прусская	1 30	«	54 13	«	55 43 « «
9. Русская	8 2	«	52 3	«	60 5 « «
10. Новѣйшая Шведская	1 37	«	65 32	«	67 9 « «

Бессель, подвергнувъ эти измѣренія точнѣйшему вычисленію, нашелъ, что экваторіальный поперечникъ земли составляетъ $6\ 544\ 154$ тоазовъ $= 11\ 956,5$ верстѣ, ось между полюсами $6\ 522\ 279$ тоазовъ $= 11\ 916,5$ верстѣ, разность между этими величинами $21\ 875$ тоазовъ $= 40,0$ верстѣ; слѣдовательно сжатіе составляетъ $\frac{1}{299,15}$. Величины, конечно уже весьма точныя, но тѣмъ не менѣе, въ непродолжительномъ времени онѣ должны быть замѣнены новыми. Дѣйствительно, по окончаніи Бесселевыхъ вычисленій, произведены три новыя измѣренія, присоединеніе коихъ къ прежнимъ должно дать результаты, точносію значительно превосходящіе прежде полученные. Эти три измѣренія суть :

1) Продолженіе и, частью, переработываніе большой ость-индской дуги Полковникомъ Эверестомъ. Вся эта дуга простирается теперь отъ южной оконечности Ость-Индскаго Полуострова, мыса Коморина, на протяженіи $21^{\circ}21'$ почти до Гималайскихъ Горъ.

2) Оконченное въ 1848 году Меклиромъ (Maclear) измѣреніе дуги на мысѣ Доброй Надежды. Изъ этого измѣренія, занимающаго нѣсколько градусовъ широты, обнародована до сихъ поръ только часть, относящаяся до пересмотра вошедшей въ него дуги Ла-Кайлля.

3) Русско - Скандинавское измѣреніе меридіана, произведенное на пространствѣ $25^{\circ}20'$, между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.

Для лучшаго уразумѣнія важности этихъ измѣреній, мы должны представить на видъ слѣдующее. Легко понять, что чѣмъ больше измѣренная дуга, тѣмъ точнѣе можетъ быть выведено свойство и видъ кривой линіи, которой она принадлежитъ. Сверхъ того, изслѣдованія Бесселя, и особенно опыты надъ маятникомъ, произведенные на различнѣйшихъ точкахъ земной поверхности, доказали, что не принятая въ расчетъ возвышенія и пониженія почвы относительно уровня океана, которые оказываются незначительными неуровнями земли весьма близко подобенъ тѣлу, происходящему отъ обращенія кривой, мало отличающейся отъ круга, вокругъ оси проходящей чрезъ полюсы; слѣдовательно поверхность земли есть поверхность вращенія — сфероидъ. Поэтому измѣренія градусовъ широты, произведенныя даже подъ весьма различными географическими долготами, могутъ быть соединены между собою для опредѣленія вида той кривой, отъ обращенія которой, можемъ представить себѣ, произошла поверхность земли. Но результаты каждаго, отдѣльно оконченнаго измѣренія меридіана, подвергаются неуровнямъ, не только отъ случайныхъ ошибокъ въ самыхъ наблюденіяхъ, но еще болѣе отъ того обстоятельства, что неровное расположеніе плотности земной массы, на поверхности и внутри земли, отвлекаетъ направленіе отвѣсной линіи на различныхъ точкахъ. Эти мѣстныя уклоненія отвѣсной линіи, на сколько они зависятъ отъ расположенія массъ земли надъ уровнемъ моря, будутъ вообще тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ однообразнѣе почва, на которой производилось измѣреніе, и должны имѣть тѣмъ меньшее вліяніе на искомыя результаты, чѣмъ больше протяженіе дуги, на концахъ которой они проходятъ. Съ одной стороны, эти мѣстныя уклоненія будутъ усматриваемы точнѣе, а съ другой, и самое измѣреніе большой дуги послѣдуетъ съ болѣею точностію, если мы получимъ его изъ сочетанія отдѣльныхъ меньшихъ дугъ, представляющихъ сами по себѣ полныя опредѣленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ

каждая съ последнею дугою, а слѣдовательно и всѣ вмѣстѣ соединены въ одно цѣлое.

Наконецъ теорія убѣждаетъ насъ, что сжатіе можетъ быть определено тѣмъ точнѣе, чѣмъ ближе измѣренія подходить съ одной стороны къ полюсу, а съ другой къ экватору.

Относительно всѣхъ этихъ условій, увеличивающихъ важность измѣренія градусовъ меридіана, оконченное нынѣ Русско-Скандинавское измѣреніе далеко превосходитъ всѣ предшествовавшіе ему труды. Поэтому, оно по справедливости можетъ занять первое мѣсто въ ряду подобныхъ измѣреній, и имѣть на то тѣмъ болѣе право, что точность самыхъ измѣреній, во всѣхъ ихъ частяхъ, доведена до весьма высокой степени. Непосредственно за нимъ, относительно важности, слѣдуетъ большое Остъ-Индское измѣреніе, на счетъ котораго существуетъ, впрочемъ, нѣкоторое сомнѣніе, можетъ ли оно служить, на всемъ своемъ протяженіи, къ выводу ередняго вида Земли, потому что еще недостаточно изслѣдовано, какое вліяніе имѣли громады Гималайскихъ Горъ на опредѣленія въ сѣверной части этого измѣренія. Что касается до третьяго изъ упомянутыхъ выше измѣреній — Меклира, то оно особенно интересно потому, что есть единственное, произведенное въ южномъ полушаріи, въ большемъ разстояніи отъ экватора, и потому покажетъ намъ, въ правѣ ли мы принять для южной половины Земли ту же самую кривизну, какъ для сѣверной: сомнительность предположенія, вознаграждена прежнимъ измѣреніемъ Ла-Кэйля, конечно гораздо менѣе точнымъ. Къ сожалѣнію, измѣренная на мысѣ Доброй Надежды дуга достигаетъ только до 35 градуса южной широты; измѣреніе же, которое значительно ближе подходило бы къ южному полюсу, возможно сдѣлать только въ самой южной части американскаго материка, до мыса Горна въ широтѣ 56°.

Въ сѣверномъ полушаріи также едва ли можно указать на какую либо страну, при теперешнемъ состояніи цивилизаціи, гдѣ, безъ значительнаго уклоненія отъ средняго меридіана, можно было бы

предпринять измѣреніе градусовъ широты на большемъ протяженіи, подобно измѣренію между Дунаемъ и Нордкапомъ, не встрѣтивъ при этомъ непреодолимыхъ естественныхъ преградъ. Высокія горы центральной Азіи и простирающіяся отъ нихъ къ сѣверу негостепріимныя, подъ конецъ ледяныя степи, также какъ и грубое состояніе, въ которомъ находится большая часть жителей тѣхъ странъ, указываютъ на несполнимость, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, смѣлой мысли Эвереста произвести обширное измѣреніе на протяженіи 65 градусовъ черезъ весь азіатскій материкъ, отъ южной оконечности Индіи, подъ 8° широты, до устья Енисея—подъ 73° широты. Еще неудобносполнимѣе измѣреніе дуги черезъ материкъ Азіи въ наибольшемъ его протяженіи, почти 76° , отъ южной оконечности Малакки, подъ 2° широты, до сѣверной оконечности Таймурской Земли, подъ 78° широты. За тѣмъ, единственную страну, удобную для измѣренія большой дуги, остается искать въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ, между южною оконечностію Флориды и самою сѣвѣрною частію Лабрадора, проходитъ дуга въ 35 градусовъ, между 25° и 60° широты. Но еще не рѣшено, есть ли возможность къ произведенію измѣренія на этомъ протяженіи. Впрочемъ, оно и не принесло бы значительной пользы въ общемъ познаніи вида Земли, потому что большая часть дуги лежитъ въ такихъ широтахъ, которыя неоднократно встрѣчаются въ другихъ измѣреніяхъ. Если однако примемъ въ соображеніе, что французское измѣреніе градуса, самое южное изъ произведенныхъ въ Европѣ, на Форментерѣ, еще удалено на $38^{\circ}40'$ отъ экватора, и что напротивъ того, большое остъ-индское измѣреніе достигаетъ на сѣверѣ только до широты $29^{\circ}30'$, — то американское измѣреніе меридіана, между южною оконечностію Флориды, подъ 25° широты, и озерою Эри, на границѣ штатовъ Огайо и Пенсильванія, подъ 42° широты, является необходимымъ для науки, и надобно ожидать, что оно будетъ исполнено предприимчивыми Американцами, которые теперь съ такимъ усиліемъ обратились къ наблюдатель-

нымъ точнымъ наукамъ. Между тѣмъ и европейскія измѣренія не достигли еще южнаго своего предѣла, означеннаго природою. Можно надѣяться, что распространеніе европейскаго образованія въ принадлежащихъ къ нынѣшней Турціи странахъ, въ непродолжительномъ времени сдѣлаетъ возможнымъ значительно продолжить наше большое измѣреніе къ югу. Очевидно, нѣтъ ни какихъ естественныхъ препятствій къ продолженію нашей дуги до самой южной оконечности Кандін, подъ 34° широты, а присоединеніе къ ней около 11 градусовъ доставитъ ей протяженію слишкомъ 36 градусовъ. Во всякомъ случаѣ это самая большая дуга меридіана, какая можетъ быть измѣрена въ Европѣ. Радуемся, что измѣреніе ея доведено, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ въ настоящее время дойти возможно было.

Первая мысль объ измѣреніи градусовъ меридіана въ западныхъ губерніяхъ Россіи, принадлежитъ еще прошлому столѣтію. Именно въ то самое время, когда въ Парижской Академіи опредѣленіе вида Земли возбуждало такое живое участіе, первый Астрономъ Петербургской Академіи, Делиль (Delisle), предложилъ воспользоваться для подобной цѣли, выгоднымъ положеніемъ губерній, лежащихъ подъ меридіаномъ столицы. Предложенія его вложены въ прочитанной имъ въ Академіи, 21 Января 1737 года, статьѣ, напечатанной подъ заглавіемъ: «*Projet de la mesure de la terre en Russie. St.-Petersbourg 1737.*» По утвержденіи ихъ Императрицею Анною Іоанновной, Делиль въ 1737 году приступилъ къ исполненію своего плана, измѣривъ основную линію по льду между Кронштадтомъ и Петергофомъ, и соединилъ ее въ 1739, посредствомъ треугольниковъ, съ нѣкоторыми сосѣдними пунктами. Этимъ и ограничилась его работа. Причины, по которымъ она не могла быть продолжена, остались неизвѣстными, и о самыхъ операціяхъ никогда не обнародовано никакихъ свѣдѣній. Планъ Делиля такимъ образомъ преданъ былъ забвенію, и о немъ не вспоминали до тѣхъ поръ, пока, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оставшіяся по-

слѣ Делля, и хранившіяся въ Парижѣ и Петербургѣ, бумаги подверглись пересмотру для другой цѣли.

Поэтому мы не должны приписывать предложеніямъ Делля ни малѣйшаго вліянія на причины, побудившія двухъ астрономовъ, которымъ мы теперь обязаны преимущественно исполненіемъ упомянутого труда въ Россіи, Генерала Теннера и Академика Струве, приступить къ этому предпріятію. Замѣчательно однако же, что оба они возымѣли мысль объ этомъ предпріятіи почти одновременно, хотя и независимо другъ отъ друга. По Высочайшемъ утвержденіи, Императоромъ Александромъ I, ихъ независимыхъ предложеній, Теннеръ, въ то время бывший Полковникомъ Генеральнаго Штаба, и занимавшійся, по порученію начальствъ, тригонометрической съемкой въ Виленской Губерніи, могъ еще въ 1817 году начать свои измѣренія градуса; напротивъ того Струве, бывший тогда Профессоромъ Дерптскаго Университета, могъ приступить къ работамъ не ранѣе, какъ въ 1821 году, въ слѣдствіе болѣе сложныхъ приготовленій и именно потому, что необходимые инструменты надобно было еще заказать за границей.

Исторію всего измѣренія меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ, можно удобно раздѣлить на три періода, оканчивающіеся годами 1831, 1844 и 1853. Первый періодъ обнимаетъ первоначальныя измѣренія, произведенныя Теннеромъ и Струве, между широтами 52° и 60° . Второй содержитъ въ себѣ продолжаніе работъ къ сѣверу до Торнео и приготовительныя работы къ югу до Двѣстра. Третій представляетъ скандинавское продолженіе ихъ до Ледовитаго Океана, русское продолженіе до Дуная, и отдѣльныя вычисленія широтъ на конечныхъ и избранныхъ промежуточныхъ точкахъ.

Теннеръ, въ теченіе перваго періода, измѣрилъ лежащую между Бристенонъ въ Курляндіи и Бѣлннъ въ Гродненской Губерніи дугу въ $4\frac{1}{2}$ градуса. Струве, при содѣйствіи Флота Лейтенанта, вышѣ Ген.-Майора, Барона В. Врангеля, произвелъ измѣреніе дуги, въ

3½ градуса, простирающейся от Якобштадта на Западной Двинѣ до острова Гохланда въ Финскомъ Заливѣ. Въ промежутокъ времени отъ 1828 до 1830 года, обѣ эти работы, производившіяся до того совершенно отдѣльно одна отъ другой, приведены между собою въ тѣсную геодезическую и астрономическую связь, и соединены въ одно цѣлое измѣреніе на протяженіи 8° 2'.

Еще до окончанія этого соединенія, Государь Императоръ, столь щедро покровительствующій наукамъ, соизволилъ въ 1830 году изъявить согласіе на продолженіе измѣренія градуса, чрезъ всю Финляндію, до сѣверной границы Имперіи, и управленіе этими работами было возложено на Струве. Геодезическія работы этого измѣренія начались въ 1832 году, и производились сперва двумя офицерами Генеральнаго Штаба, Обергомъ и Меланомъ, въ послѣдствіи же Вольдстедтомъ, нынѣшнимъ Директоромъ Гельсингфорской Обсерваторіи, но, по причинѣ важныхъ препятствій, встрѣченныхъ въ качествѣ самой почвы, эти работы могли быть предварительно приведены къ окончанію не прежде 1845 года, у Торнео, на южномъ концѣ измѣренія Мопертюи.

Въ теченіе этого времени, Струве вступилъ, въ 1839 году, въ управленіе Русской Главной Обсерваторіей, сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ центромъ, изъ котораго стали получать направленіе всѣ работы градуснаго измѣренія. Къ этому присоединилось еще другое важное обстоятельство. Первое ученое общество въ Имперіи, Академія Наукъ, приняла на себя, съ этого времени ходатайство обо всемъ, что относилось къ успѣшному ходу измѣреній.

Между тѣмъ ни сколько не было упускаемо изъ виду и продолженія градуснаго измѣренія къ югу.

Генералъ Теннеръ, занимавшійся съемкою въ Губерніяхъ Волынской и Подольской, вычислялъ треугольнички до Днястра, и произвелъ всѣ относящіеся къ нимъ астрономическія опредѣленія съ тою точностію, которая сдѣлала ихъ способными къ употребленію съ пользою въ послѣдствіи при измѣреніи градусовъ меридіана.

Въ исходѣ второго періода можно было считать оконченною дугу въ $13^{\circ} 49'$ между Бѣлиномъ и Торнео. Отсюда видно, что третій періодъ есть важнѣйшій въ исторіи градуснаго измѣренія, потому что въ теченіе его окончена вся работа, производившаяся почти на вдвое большемъ протяженіи. Этимъ успѣхомъ предпріятіе наше обязано болѣе всего Г. Генераль-Квартирмейстеру, Генераль-Адъютанту Бергу, который объявилъ, ~~да~~ окончаніе градуснаго измѣренія онъ считаетъ неразрывно связаннымъ съ интересами Императорскаго Генеральнаго Штаба; потому-что только это измѣреніе можетъ доставить достаточно точныя основанія для вычисленія большихъ геодезическихъ операцій производимыхъ въ Имперіи, равно какъ для соединенія ихъ съ астрономическими работами, которыя въ послѣдствіи могутъ быть предприняты въ тѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя триангуляція не должна быть проводима. Также онъ считалъ значительное распространеніе градуснаго измѣренія важнымъ для того, чтобы придать выводимымъ основаніямъ болѣшую точность, и изъявилъ готовность содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами, по званію генераль-квартирмейстера, возможно болѣшему развитію этого измѣренія въ предѣлахъ Россіи.

Въ слѣдствіе этого объясненія, Генераль-Лейтенантъ Тенверъ въ 1844 году прибылъ въ Петербургъ, гдѣ между имъ, Генераломъ Бергомъ и Академикомъ Струве происходили совѣщанія, и составленъ планъ, имѣвшій предметомъ присоединеніе лежащей между Бѣлиномъ и Дунаемъ дуги, $6^{\circ} 42'$, къ прежнимъ измѣреніямъ градуса. По представленію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Уварова, этотъ планъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Генералу Тенверу поручено главное управленіе измѣреніями въ Бессарабіи и Топографическое Дѣло; въ особенности же Генераль Тенверъ уполномоченъ сообщать Директору Пулковской Обсерваторіи, изъ журналовъ измѣреній оконченныхъ или производимыхъ еще между Двиною и Дунаемъ, всѣ копіи и выписки, которыя дади бы ему возможность вычислить величину дуги меридіана.

Главной Обсерватории поручено управление ученою частью всей операций и исполненіе всѣхъ нужныхъ астрономическихъ наблюдений; наконецъ Академія Наукъ приняла на себя издавіе полнаго описанія всего русскаго измѣренія меридіана.

Такъ какъ всѣ полевая работы до Днѣстра были уже окончены, то измѣреніи въ Бессарабіи были главнымъ предметомъ русскихъ операций въ третью періодъ. Поэтому Г. Теннеръ еще въ 1850 году могъ довести свои треугольники до береговъ Дуная, и такимъ образомъ онъ со славою окончилъ свое тридцати четырехъ лѣтнее участіе въ измѣреніяхъ меридіана, сдѣлавшее имя его навсегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ высшей геодезін.

Обширныя русскія геодезическія измѣренія соединены Г. Теннеромъ въ трехъ мѣстахъ съ измѣреніями западной Европы. А это соединеніе должно въ скоромъ времени привести прекраснѣйшіе плоды для науки, потому что непрерывная сѣть треугольниковъ простирается теперь отъ Каспійскаго Моря и Волги до Атлантическаго Океана. Такимъ образомъ изслѣдованія о видѣ земли вскорѣ вступать въ новый фазисъ, и, при помощи измѣренія градусовъ долготы, простирающихся чрезъ всю Европу, поведутъ къ рѣшенію вопроса, въ какой степени можно считать Землю тѣлошъ вращенія.

Упомянутый планъ, продолженія измѣреній меридіана къ югу, повелъ необходимо и къ изслѣдованію возможности предпринять еще болѣе важное продолженіе ихъ къ сѣверу до крайнихъ оконечностей Европы. Къ сѣверу отъ Торнео, вдоль рѣки Торнео, лежитъ страна, гдѣ нѣкогда Мопертюи, потомъ Сванбергъ производили свои измѣренія, не соответствующія уже, въ астрономической части своей, нынѣшнимъ требованіямъ относительно точности.

Эта страна болѣею частию принадлежитъ нынѣ Россіи, и русскими геометрамъ безъ сомнѣнія было бы дозволено продолжать въ тѣхъ мѣстахъ свои измѣренія дагѣ къ сѣверу до норвежской гра-

ницы. Но Императорская Академія Наукъ, въ 1844 году, когда въ ней происходили разсужденія о продолженіи этихъ измѣреній и доведеніи ихъ до Ледовитаго Океана, признала приличнымъ принять во вниманіе историческое право, которое Швеція приобрѣла на измѣренія въ упомянутыхъ странахъ, по участию своему въ прежнихъ работахъ Мопертюи, трудахъ Сваиберга и его помощниковъ. Въ слѣдствіе этого Академикъ Струве былъ посланъ лѣтомъ 1844 года въ Стокгольмъ, чтобы лично представить это обстоятельство на усмотрѣніе тамошнихъ начальствъ и именно Королевской Академіи Наукъ. Предложенія Струве встрѣтили наилучшій приемъ, и такимъ образомъ, подъ особымъ покровительствомъ Е. В. Короля Оскара, предпринято было скандинавское продолженіе русской дуги, которое на русско-шведской границѣ простирается слишкомъ на $3^{\circ} 3'$, а, въ прилежающемъ къ ней, Норвежскомъ Финмаркенѣ — слишкомъ на $4^{\circ} 46'$; самая сѣверная оконечность его достигаетъ широты $70^{\circ} 40'$ въ Фугленесѣ, близъ Гаммерфеста, на одномъ изъ острововъ Ледовитаго Океана, Кваль-Э (Kval-Ö).

Скандинавское измѣреніе, по суровости климата, негостепріимному характеру страны и непродолжительности времени удобнаго для работъ, должно быть причислено къ труднѣйшимъ предпріятіямъ этого рода; изъ его исторіи мы приведемъ только главнѣйшія обстоятельства, потому что болѣе пространнаго описанія должно ожидать въ скоромъ времени. Развѣдываніе мѣстности было произведено еще въ 1845 году, двумя комиссіями, шведскою и норвежскою, и вполне доказало возможность предпринимаемой работы.

Поэтому измѣреніе угловъ могло быть начато въ 1846 году. Норвежская операція, въ слѣдствіе благоразумныхъ распоряженій Норвежскаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣтника Станга, была окончена, подъ главнымъ руководствомъ Ганстена, уже въ 1850 году.

Два норвежскіе инженерные офицера (теперь капитаны) Клу-

манъ и Лундъ, занимались собственно измѣреніемъ треугольниковъ. Шведская операція производилась подъ руководствомъ Академика Зеландера, Директора Стокгольмской Королевской Обсерваторіи; въ помощники ему назначены были Лейтенантъ Королевскаго Флота Слогманъ и Профессоръ Лундскаго Университета Агардъ. Въ продолженіи шести лѣтъ неутомимый Зеландеръ лично управлялъ всѣми операціями, и въ 1852 году благополучно привелъ къ окончанію свою трудную задачу.

Хотя скандинавская дуга составляетъ сама по себѣ уже самостоятельное цѣлое, но полное ученое значеніе свое приобретаетъ она лишь чрезъ соединеніе съ русскою дугою. Поэтому для тѣснѣйшей связи между тѣми и другими операціями, произведена была, въ 1851 году, двумя астрономами Пулковской Обсерваторіи, Линдгагеномъ и Вагнеромъ, особенная триангуляція между русскими и шведскими пунктами въ окрестностяхъ Торнео; затѣмъ измѣрены были, при личномъ участіи Линдгагена, основныя линіи какъ въ шведской части, такъ и въ норвежской тѣмъ же базиснымъ снарядамъ, который служилъ при измѣреніи большей части русскихъ основаній. Наконецъ амплитудъ всей скандинавской дуги основывается на наблюденіяхъ, которые произведены, инструментами Пулковской Обсерваторіи, въ Торнео Линдгагеномъ и Вагнеромъ, а въ Фугленесѣ однимъ Линдгагеномъ; между тѣмъ какъ съ шведской стороны сдѣлаво независимое опредѣленіе широты въ Торнео и, столь важное опредѣленіе высоты полюса избраннаго главнаго пункта Стуоръ-Ойви, между Торнео и Фугленесомъ. Должно замѣтить, что тѣ же инструменты, которые были употреблены въ Торнео и Фугленесѣ пулковскими астрономами, въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ служили и для окончательнаго опредѣленія высоты полюса на южномъ предѣлѣ русскаго измѣренія и на двухъ другихъ пунктахъ, Супрун-ковичахъ и Бѣлинѣ, гг. Пражмовскимъ и Вагнеромъ.

Соединенное русско-скандинавское градусное измѣреніе соста-

власть, какъ уже выше сказано, дугу въ $25^{\circ} 20'$ между Дунайскъ и Ледовитымъ Океаномъ.

Не принимая въ расчетъ работы по соединенію отдѣльныхъ основныхъ линий съ ближайшими главными сторонами треугольниковъ, равно какъ и многочисленныхъ соединеній и отдѣльныхъ, побочныхъ операций около моря, главная цѣль треугольниковъ, соединяющая конечные пункты, содержитъ въ себѣ 259 треугольниковъ, изъ которыхъ 225 приходится на русскую и 34 на скандинавскую часть. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія, что на этой дугѣ измѣрено было десять основаній, чрезъ взаимное сравненіе которыхъ возвышается и удостоверяется точность, работы, и что вся дуга, чрезъ опредѣленіе широтъ и азимутовъ на 13 пунктахъ, почти равномерно распределенныхъ по всему ея протяженію, раздѣляется на 12 частныхъ дугъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ среднимъ числомъ $2^{\circ} 7'$.

Всѣ матеріалы, собранные при этомъ великомъ измѣреніи, находятся въ Пулковѣ. Для шведской дуги результаты измѣреній угловъ также доставлены въ Главную Обсерваторію. Первые матеріалы въ основныхъ своихъ частяхъ уже вычислены. Академикъ Зеландеръ представилъ окончательные результаты шведскихъ работъ. Но объ окончательныхъ выводахъ труда нельзя будетъ ничего сказать до тѣхъ поръ, пока всѣ матеріалы не будутъ подвергнуты общему, однообразному и строгому вычисленію, и вмѣстѣ съ результатами другихъ измѣреній обработаны для окончательнаго опредѣленія величины и сжатія Земли.

Такое соединеніе различныхъ измѣреній градусовъ меридіана можетъ повести къ точнымъ выводамъ тогда только, когда отношенія между единицами мѣръ, принятыми за основаніе въ различныхъ измѣреніяхъ, будутъ опредѣлены съ строжайшею точностью. Русско-скандинавская дуга была вездѣ измѣряема избранною Академикомъ Струве нормальною мѣрой, жезломъ въ два тоза длиною. Этотъ самый жезлъ, или сдѣланные по нему точно такіе же, были употре-

ближемы при измѣреніяхъ основныхъ линій, а гдѣ они не употреблены, какъ напримѣръ въ 1844 году, при работѣ, произведенныхъ подъ руководствомъ Генерала Тенпера, тамъ употребленные ить жезлы самымъ точнымъ образомъ сравнены между собою и съ пулковскою нормальною шѣрою. Въ особенную же заслугу Струве должно вѣнчать его стараніе сравнить, въ точности, съ нашими шѣрами образцовыя шѣры, употребляемыя при главнѣйшихъ иностранныхъ градусныхъ измѣреніяхъ. Различныя правительства и начальства, принявъ съ величайшею готовностію его предложеніе, доставили въ Русскую Главную Обсерваторію подлинники или точные снимки своихъ шѣръ, и тамъ сравнены съ пулковскою нормальною шѣрою, служившею при измѣреніи градусовъ меридіана въ Россіи; эти шѣры суть слѣдующія значимыя единицы: 1) повѣренный Академикомъ Араго снимокъ съ перуанскаго тоаза (*toise du Pérou*), служившаго, какъ извѣстно, основаніемъ при всѣхъ измѣреніяхъ произведенныхъ Франціею; 2) шѣра, употреблявшаяся при остъ-индскомъ измѣреніи меридіана, отношенія которой къ шѣрамъ, принятымъ при измѣреніяхъ, произведенныхъ въ Англіи, будутъ вскорѣ опредѣлены еще съ болѣею точностію; 3) строго сличенный снимокъ тоаза, употребленнаго Бесселемъ при прусскомъ измѣреніи меридіана; 4) нормальный жезлъ ганноверско-датскаго измѣренія; 5) изготовленный въ Вѣнскомъ Политехническомъ Институтѣ снимокъ вѣнской нормальной сажени (*Normalklafter*), служившей основаніемъ при австрійскихъ триангуляціяхъ и многія другія, относящіяся къ геодезическимъ работамъ, линейныя единицы. Небольшая часть этихъ сравненій была повторена или продолжена въ теченіе весны сего 1854 года.

Почти одновременно съ окончаніемъ сравненія шѣръ мы можемъ ожидать и окончанія обширныхъ вычисленій по измѣренію градусовъ меридіана. Между тѣмъ Струве занимается уже составленіемъ описанія всего Русско-Скандинавскаго Измѣренія; трудъ этотъ возложенъ на него въ слѣдствіе совѣщанія, происходившаго въ 1853 году

въ Стокгольмѣ, между нмъ и Гг. Ганстеномъ и Зеландеромъ. Съ выходомъ въ свѣтъ этого сочиненія, наука воспользуется вполне плодами этихъ многолѣтнихъ усилій.

По Высочайшему Его Императорскаго Влччества повелѣнiю, на южномъ предѣлѣ измѣренія меридіана, на Дунаѣ будетъ воздвигнуть чугунный обелскъ. Онъ долженъ, съ одной стороны, служить намѣтникомъ оконченнаго великаго предпріятія, а съ другою — вѣрною и прочною точкою окончанія всей операціи, и чтобы въ случаѣ надобности, его можно было принять за исходную точку дальнѣйшаго южнаго продолженія измѣренія меридіана. На немъ будетъ слѣдующая надпись на Русскомъ и Латинскомъ Языкахъ :

Южный предѣлъ	Terminus australis
дуги меридіана 25° 20'	arcus meridiani 25° 20'
отъ рѣки Дуная	quae
до	inde a fluvio Danubio
Океана Ледовитаго	ad Oceanum Arcticum usque
черезъ	per
Россію, Швецію и Норвегію.	Rossiam, Sueciam et Norvegiam
По повелѣнiю	jussu et auspiciis
Августѣйшихъ Монарховъ	Imperatorum Augustissimorum
Императоровъ	ALEXANDRI I
АЛЕКСАНДРА I-го,	et
НИКОЛАЯ I-го	NICOLAI I
и	atque
Короля	Regis Augustissimi
ОСКАРА I-го,	OSCARIS I,
постоянно трудясь	annis MDCCCXVI ad MDCCCLII
съ MDCCCXVI-го по MDCCCLII-й г.,	continuo labore
измѣрили	emensi sunt
геометры трехъ народовъ.	Trium gentium geometrae.
Широта : 45° 20' 2 ³ / ₈ .	Latitudo 45° 20' 2 ³ / ₈ .

На сѣверной оконечности всей дуги у Фугленеса, по повелѣнію Е. В. Короля Оскара, будетъ воздвигнуть подобный обелскъ съ соотвѣтствующею норвежскою и латинскою надписями.

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ

КЛЮЗЪ-САКОВЪ, ГЯКОВЪ И ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

I.

Полезнѣе и удобнѣе будетъ употреблять у насъ на флотѣ, въ мѣнѣ парусинныхъ клюзъ-саковъ, набитыхъ пенькой, деревянные втулки, изобрѣтенныя мною (*). Втулки эти по моему мнѣнію, могутъ принести слѣдующую пользу:

1) Онѣ не будутъ такъ безобразить носовую часть корабля, какъ парусинныя, будучи гораздо опрятнѣе и чище.

2) Онѣ составятъ для казны большую экономію расходовъ на матеріалы, ибо парусинныя, набитыя пенькой, почти послѣ каждой кампаніи приходится перемѣнять; пеньку же, послѣ каждого открытія клюзовъ выбрасывать за бортъ, потому что она портится отъ гальюнной сырости, и издаетъ непріятный запахъ; между тѣмъ какъ втулки могутъ служить весьма долгое время. Такія втулки, для испытанія, были сдѣланы съ разрѣшенія командира Корабля «Иезекіиль» въ кампаніи 1853 года, и оказались полезными.

3) Втулки эти сберегаютъ пеньковые каваты отъ постоянной сырости, а цѣпные — отъ большой ржавчины; при нихъ нѣтъ такой постоянной сырости въ клюзахъ, какъ при парусинныхъ сакахъ.

4) Онѣ не издаютъ вреднаго гальюннаго запаха въ клюзъ-бакѣ,

(*). Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

при закрытых портахъ во время свѣжихъ вѣтровъ, когда нужна чистота воздуха для живущихъ въ носовой части.

5) Уходя въ море и возвращаясь на рейдъ, не такъ много надо хлопотать о задраниваніи и отдраниваніи клюзовъ, какъ съ парусиными.

6) Стоя на рейдѣ можно имѣть закрытые клюзы, отчего не будетъ сквознаго вѣтра, и люди не будутъ подвергаться ему въ ночное время.

7) При необходимости, въ какомъ либо критическомъ случаѣ, если придется отдать якорь, хотя бы это было и въ морѣ, втулка не сдѣлаетъ ни какого затрудненія, а только придется пожертвовать ею, потому что ее непремѣнно выдернетъ канатомъ, хотя бы гайка и не была отвернута; при парусинныхъ сакахъ, набитыхъ пенькою, этого сдѣлать невозможно, не отдранивши прежде клюзы, а какъ оныя довольно часто замокаютъ, то приходится употреблять усилія.

8) Сравнительная цѣнность составляетъ весьма большую разницу, а именно: для 4-хъ парусинныхъ корабельныхъ клюзь-саковъ, потребно парусины № 1-го 40 арш., что стоитъ 14 рублей; тросу въ $2\frac{1}{2}$ дюйма — 50 саж., стоитъ 1 руб. 78 коп.; нитокъ для шитья — 4 фунта, стоитъ 1 руб. 3 коп.; пеньки для набивки 9 пудъ, стоитъ 9 руб., всего расходу 26 рублей 21 $\frac{1}{2}$ копѣекъ, который довольно часто долженъ повторяться. Между тѣмъ какъ для четырехъ втулокъ потребенъ расходъ весьма малый, а именно: 12 кубическихъ футъ дерева сосноваго, которое стоитъ 1 руб. 8 аршинъ сукна бортоваго — 2 руб. 40 коп.; 20 фунтовъ обивочныхъ гвоздей — 1 руб.; 30 аршинъ ремешковъ въ $2\frac{1}{2}$ дюйма шаряны — 60 коп.; 20 фунтовъ прутаго желѣза, для болтовъ и обуховъ — 1 руб. и 10 аршинъ полоснаго, для планокъ и гаекъ — 50 коп., а всего на 4 втулки расходу 6 рублей 50 копѣекъ; втулки могутъ служить отъ построенія корабля почти до прихода его въ негодность, съ весьма малыми поправками.

Чертежъ 1-й представляетъ наружную носовую часть клюза, закрытаго втулкой, означенной буквами *a b*. Наружная часть втулки прилегаетъ къ кромкамъ клюза; буквы *cd* представляютъ внутренность клюза, въ которой входитъ втулка на 4 дюйма; *e* выемка во втулкѣ по толщинѣ каната; *f* обухъ въ которой ввязывается шкертъ для вынутія втулки изъ клюза; *g* представляетъ заклепку болта.

Чертежъ 2-й представляетъ внутреннюю часть клюза корабля; буквы *a a*, означаютъ деревянную планку, которая должна быть поперегъ клюза; буква *b*, болтъ съ парѣзкою винта; буквы *c c*, желѣзную планку для придравнанія втулки.

Чертежъ 3-й представляетъ горизонтальное сѣченіе клюза; *b b* болтъ, у котораго на внутреннемъ концѣ нарезанъ винтъ; *g* заклепка болта; *f* обухъ; *a a* деревянная планка; *c c* желѣзная планка на винтѣ для задравнанія втулки.

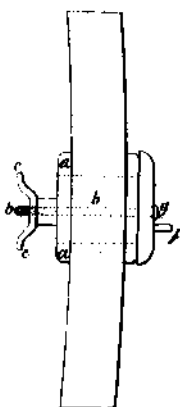
II.

Въ продолженіе моей службы я былъ свидѣтелемъ два раза потери гика при нашедшемъ шквалѣ; переломъ происходилъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, отъ того, что планки для гика-топенантовъ прибиваются гвоздами, довольно большой величины; гвозди эти внутри сходятся между собою, и пропуская сырость, ржавѣютъ и заводятъ преждевременную гнилость, отчего гикъ въ этомъ мѣстѣ получаетъ ослабленіе. Во избѣжаніе этого, гораздо лучше, если бы стали употреблять въ замѣнъ гвоздей къ гика-топенантъ-планкамъ два складные бугеля, изобрѣтенные мною (*).

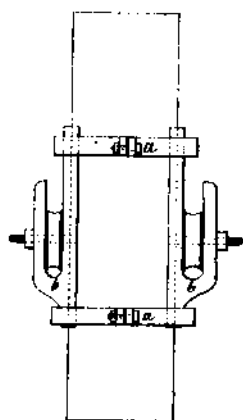
Чертежъ 4-й представляетъ часть гика обращенную къ палубѣ нижнюю частію; буквы *b b* поставлены на желѣзныхъ планкахъ со

(*). Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

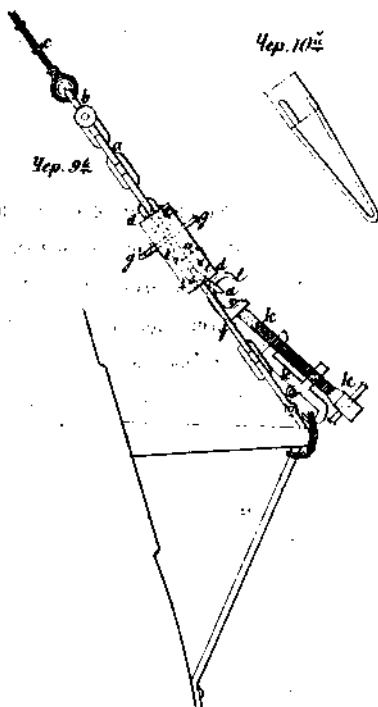
Чеп. 3 $\frac{1}{2}$

Чеп. 4 $\frac{1}{2}$

Чеп. 9 $\frac{1}{2}$

Чеп. 10 $\frac{1}{2}$

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

шківомъ; *а а* желѣзной складной бугель, для притягиванія къ гыку плавковъ.

Чертежъ 5-й представляетъ гыкъ съ боку.

Чертежъ 6-й видъ бугеля означеннаго буквами *а* и *а*.

Чертежъ 7-й желѣзная планка со шківомъ означена буквою *б*.

Ш.

При наложеніи первыхъ беззедей на ванты и штаги употребляются пряди для слома шейки: отъ этого пропеждаютъ, кромѣ медленности въ работѣ, и то, что самая шейка не всегда плотно прижимается. Къ устраненію сего лучше употреблять *сжимающую машинку*, мною изобрѣтенную (*).

Чертежъ 8-й представляетъ подь буквами *а а а*, желѣзную рамку; буквою *б* означенъ винтъ; *с* планка, подымаемая вверхъ винтомъ *б*, для сжатія съ верхней планкой подь буквою *д*, чрезъ которую вкладывается сломанная снасть; потому планка подь буквою *д* закрывается.

IV.

У насъ на нѣкоторыхъ судахъ употребляются, для тяги стоячаго такелажа, желѣзные винты: они при столкновеніи судовъ или во время стоянія въ гавани, при прижатіи къ пристани могутъ погнуться. Взамѣнъ ихъ, я могу предложить особаго рода цѣнь и машинку для тяги, мною изобрѣтенную, которая полагаю будутъ не хуже винтовъ въ томъ, что при столкновеніи судовъ, цѣнь не могутъ подвергаться такой порчѣ, какъ винты, и въ большую качку будутъ гораздо болѣе выдерживать; работы же за

(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

ними гораздо меньше противу винтовъ, ибо устройство ихъ самое простое (*).

Чертежъ 9-й. Буква *a* представляетъ цѣпь, служащую вмѣсто талрепа, на верхнемъ концѣ котораго есть скоба *b*, съ коушемъ, кругомъ котораго берется ванта *c*; *d d* желѣзный цилиндръ, сквозь которой проходитъ талрепная цѣпь; буквы *e e* сквозныя дыры, сдѣланныя въ цилиндрѣ, для вкладыванія нагеля подъ буквою *g*, служащаго стопоромъ. Буква *f* — нижняя часть цилиндра со скобою, соединяющаяся съ вантъ-путиной; буквы *k k* — машинка для натягиванія ванта; буква *l* — гакъ сверху машинки, вращающейся кругомъ винта; гакъ закладывается за нижній конецъ талрепной цѣпи *a*.

Чертежъ 10 представляетъ другаго вида цилиндръ: онъ различается отъ перваго въ томъ, что вмѣсто сквозныхъ дырокъ для закладки нагеля *g*, можно дѣлать снизу проушины или вырѣзки, для вкладыванія поперечнаго нагеля, служащаго стопоромъ.

Капитанъ - Лейтенантъ **Дергачевъ 1-й.**

ПРИВОДЪ ОТЪ ШТУРВАЛА КЪ РУЛЮ.

Съ недавнихъ поръ на нѣкоторыхъ англійскихъ судахъ, вышедшихъ изъ верфей Скотта, Синклера и компаніи, приспособленъ новый штурвалъ, имѣющій, повидимому, значительныя удобства. Этотъ приводъ состоитъ изъ двухъ винтовъ, назначенныхъ передавать движеніе рулю. Прочность движенія и отчетливость дѣйствія этой машины составляютъ главное ея преимущество передъ обыкновенными приводами, въ которыхъ неизбѣженъ возвратный толчекъ, или противудѣйствіе руля, оказываемое на руку рулеваго. Колесо и горизонтальная ось этого штурвала расположены обыкновеннымъ образомъ; на оконечности оси, противоположной штурвалу, насаже-

(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

но зубчатое колесо, сообщающееся съ двумя шестернями (по одной на каждой изъ противоположныхъ сторонъ колеса).

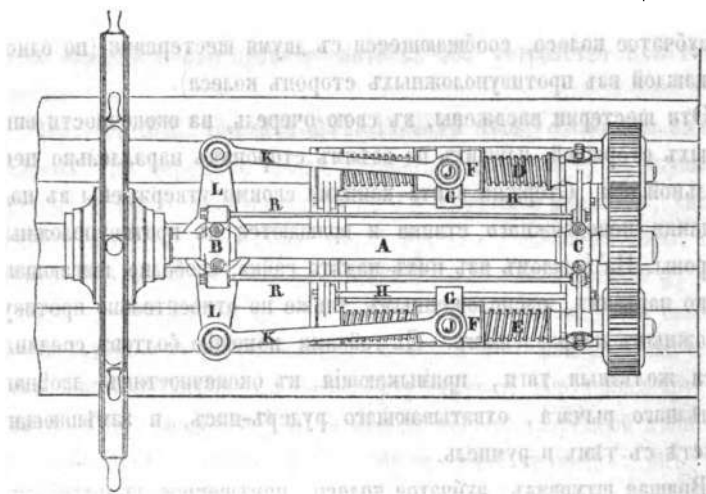
Эти шестерни насажены, въ свою очередь, на оконечности винтовыхъ стержней, идущихъ по обѣимъ сторонамъ параллельно центральной оси. Стержни винта концами своими утверждены въ подшипники неподвижнаго станка и вращаются въ противоположныя стороны. На каждомъ изъ нихъ надѣта гайка, свободно двигающаяся по нарѣзамъ, расположеннымъ также по относительно противоположнымъ направлениямъ. Съ гайками помощію болтовъ соединяются желѣзные тяги, примыкающія къ оконечностямъ двойнаго желѣзнаго рычага, охватывающаго рудеръ-пись, и замѣняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и румпель.

Вращая штурвалъ, зубчатое колесо, помѣщенное на другой оконечности его оси, заставляетъ вращаться обѣ шестерни, а съ ними и винты — въ противоположныя стороны; слѣдовательно гайки, надѣтыя на винты, будутъ двигаться вмѣстѣ съ тягами: одна — впередъ, другая — назадъ.

Въ слѣдствіе этого двойнаго дѣйствія на рычагъ, руль будетъ вращаться вправо или влево, такъ какъ въ обыкновенныхъ приводахъ. Но какъ дѣйствіе воды на одну изъ сторонъ руля уравновѣшивается сопротивленіемъ гаетъ, плотно обнимающихъ винтовые нарѣзы, то нѣтъ причины встрѣтить рулевому въ штурвалѣ противудѣйствіе руля; такимъ образомъ при посредствѣ этой машины, рулевой дѣлается свободнымъ распорядителемъ движеній штурвала.

Прилагаемый чертежъ представляетъ планъ новаго механизма.

Ось *A*, на которой утверждёнъ штурвалъ проходитъ непосредственно за нимъ въ крѣпкую желѣзную стойку, утвержденную надъ головой руля; другой конецъ этой оси проходитъ черезъ подшипникъ *C*, устроенный въ верхнемъ стержнѣ станка. Самый станокъ состоитъ изъ четырехъ стоекъ, утвержденныхъ на углахъ основной прямоугольной рамы. На верху станка идутъ поперечные стержни, или карнизы, въ которыхъ устроено четыре подшипника для обонхъ

винтовъ *E, D*; въ одинъ изъ карнизовъ, упирается другимъ своимъ концемъ ось *A*.

Колесо, насаженное на главную ось, имѣетъ тридцать два зубца, и каждая изъ боковыхъ шестерней — по двадцати по два. Гайки *F, F* довольно длинны; каждая изъ нихъ имѣетъ наставку *G*, сквозь которую свободно проходитъ болтъ *H*, укрѣпленный при обѣихъ оконечностяхъ ставка. Сверхъ того, стойка *B*, для большей крѣпости, удерживается еще болтами *R, R*, утвержденными во вѣшнихъ сторонахъ прибора. Параллельныя гайки *F, F*, соединяются съ системою колесъ помощью тягъ *КК*, прикрѣпленныхъ съ одной стороны къ гайкамъ штырями *I, I*, а съ другой стороны — къ оконечностямъ двойнаго рычага *L, L*, охватывающаго рудеръ-пись.

Изъ этого рисунка видно, что при такомъ расположеніи машины приняты всевозможныя предосторожности для прямой, твердой и свободной передачи рулю движенія штурвала.

Небезызвѣстна необходимость хорошаго для руля привода, особенно во время маневровъ: поэтому описанный здѣсь приводъ, заслуживаетъ критическаго разбора и изслѣдованія.

(Technologiste, Août 1854.)

ОХТЕНСКІЯ АДМИРАЛТЕЙСКІЯ СЕЛЕНІЯ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

(Окончаніе.)

Слѣдуя порядку, которымъ мы руководствовались выше сего, считаемъ неизлишнимъ обратиться снова къ статистическимъ даннымъ, имѣющимся о постепенномъ развитіи Охты и ея окрестностей.

Въ числѣ историческихъ плановъ С. Петербурга, изданныхъ въ Военномъ Министерствѣ по Высочайшему повелѣнію, есть два, относящіеся къ 1777-му году, совершенно между собою согласные, хотя составлены въ разное время и при другихъ условіяхъ.

Столица была раздѣлена въ то время на *девять частей*: 1-ю, 2-ю и 3-ю Адмиралтейскія, 4-ю—Васильевскую, 5-ю—С. Петербургскую, 6-ю—Литейную, 7-ю—Александро-Невское Предмѣстье, 8-ю—Московское Предмѣстье и 9-ю—Лифляндское Предмѣстье. — Къ 5-й — *С. Петербургской Части* принадлежали: а) Петербургскій Островъ, б) Выборгская Сторона и в) *Охтенскія селенія*, которыя считались впрочемъ загороднымъ мѣстомъ.

На самой Охтѣ значительныхъ переменъ къ тому времени не произошло; въ обоихъ планахъ уже показывается на Малой Охтѣ новая церковь *Св. Микономцы Мадалины*; на Большой Охтѣ около прежней холодной церкви Сошествія Св. Духа находилась другая каменная теплая (построенная въ 1740-мъ г.) во имя *Покрова Пресвятыя Богородицы*, для службы въ зимнее время. При церкви Сошествія Св. Духа, или Живоначальныя Троицы, съ 1758 г. построена была охтянами на мірской счетъ каменная колокольня, а въ 1769 г. церковь была обведена каменною оградой и значительно исправлена. Въ 1773 г. послѣдовало первое разрѣшеніе

объ учрежденіи *общественнаго кладбища*. 16-го Мая того года Генераль-Полиціймейстеръ, Генераль-Аншефъ и Сенаторъ *Н. И. Чичеринъ* приказалъ: дозволить на Большой Охтѣ по рѣчкѣ Чернавкѣ отвести сто сажень на обведенномъ мѣстѣ, и погребать въ ономъ греческія и раскольниковскія тѣла. Въ слѣдствіе сего отмежевано было пространство длиною въ 70, а шириною въ 15 сажень, загорожено досчатымъ заборомъ, и къ кладбищу прѣставленъ *сторожъ изъ охтанъ*, который обязанъ былъ содержать оное мѣсто внутри и снаружи на собственный счетъ въ надлежащей чистотѣ. Эти обязанности, сколько можно судить, были не только не тягостны, но весьма доходны, потому, что въ 1779-мъ г. Партикулярная Верфь разбирала дѣло по жалобѣ кладбищнаго сторожа, котораго Правленіе хотѣло удалить отъ сего званія, но который настоятельно просилъ оставить его при ономъ, дабы не подвергнуться убыткамъ (Дѣло Охт. Правл. 1773 по 1780 г. № 11-й объ отводѣ на Большой Охтѣ земля для погребенія умершихъ тѣлъ). Въ 1782-мъ г., по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства и Партикулярной Верфи чрезъ Шлиссельбургскій Нижній Земскій Судъ и уѣзднаго землемѣра, еще отведено было въ охтенской верхней слободѣ для погребенія умершихъ, пустопорожнее мѣсто около каменной церкви, въ длинникѣ и поперечникѣ по 50 сажень; при чемъ приказано было, для лучшей отъ запаха предосторожности, окопать сіе мѣсто вокругъ рвами и обвести досчатымъ заборомъ (дѣло Охт. Прав. 1782 г. № 22).

Противъ Охты, по-прежнему, былъ Воскресенскій-Новодѣвичій Монастырь, увеличенный учрежденіемъ при ономъ въ 1765-мъ г. Общества Благородныхъ Дѣвицъ, и въ 1767 г. Воспитательнаго Дома для мѣщанокъ; далѣе около монастыря и бывшаго Смольнаго Двора построены были Церковь Іоанна Предтечи, богадѣльня и рабочій докъ.

Партикулярная Верфь, бывшая прежде на берегу Фонтанки, уступила мѣсто солянымъ и виннымъ магазинамъ; она перенесена

была на *Выборгскую* Сторону, на то мѣсто, которое занимает нынѣ новый Артиллерійскій Арсеналь, — а возлѣ нея находилась партикулярная канатная фабрика. Въ отношеніи времени перенесенія Партикулярной Верфи на *Выборгскую* Сторону есть разнорѣчіе между планами изданными Военнымъ Министерствомъ въ $\frac{1840}{1846}$ и 1843 годахъ; въ первомъ изданіи — на планѣ 1756-го г. означенная верфь показана состоящею еще въ Литейной Части на Фонтанкѣ, — а въ последнемъ — при объясненіи плана 1762-го г. сказано, что на Фонтанкѣ противъ Лѣтнаго Сада находятся зданія бывшей Партикулярной Верфи, замѣненной въ 1743-мъ г. казенными соляными и винными магазинами. Не входя въ разборъ справедливости того или другаго указанія, но имѣя въ виду что судьба Партикулярной Верфи имѣетъ близкое отношеніе къ Исторіи Охтенскихъ Селеній, — кажется намъ неизлишнимъ припомнить здѣсь упомянутое выше указаніе *Богданова*, который говоритъ, что въ 1743-мъ г. Партикулярная Верфь была *перестроена на томъ же самомъ мѣстѣ* т. е. на берегу Фонтанки каменнымъ зданіемъ; здѣсь упоминается именно о томъ годѣ, къ которому планъ 1762 г. относитъ перенесеніе верфи на другое мѣсто. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же планѣ на прежнемъ мѣстѣ показаны деревянные казармы Партикулярной Верфи, то можно предположить, что снятіе стараго деревяннаго зданія верфи послужило поводомъ къ предположенію, что въ 1743-мъ г. послѣдовало самое перемѣщеніе верфи на *Выборгскую* Сторону, и что перемѣщеніе это послѣдовало не ранѣе 1762 года.

Какъ бы то ни было на новомъ своемъ мѣстѣ Партикулярная Верфь существовала не долго. По свидѣтельству І. Г. Георга, о которомъ уже было говорено выше, въ 1781 г. Императрица Екатерина II-я повелѣла, искусному инженеру Генераль-Поручику Бауеру, построить *градскую верфь* для строеній российскихъ торговыхъ судовъ. Стѣны и строенія должны были занимать около

250 сажень въ ширину, по правому берегу Невы, и должны были состоять изъ *четырёхъ стапелей* для 4 судовъ и столько же каменныхъ сараевъ, съ тѣмъ, чтобы число стапелей и сараевъ могло быть увеличено въ случаѣ надобности; при верфи предположено было выстроить магазины для кораблестроительныхъ матеріаловъ, мастерскія для работниковъ, модельную и рисовальную камору, для хранения моделей всѣхъ употребительныхъ судовъ, и жилья для пристава, надзирателя, трехъ корабельныхъ мастеровъ и слишкомъ 30 служителей. По словамъ Георги, верфь стоила казнѣ ежегодно 7 800 рублей; желающимъ строить суда дозволено было назначать образецъ и величину оныхъ, потому имъ должна была объявляться точная смѣта, и за тѣмъ производиться постройка скоро и прочно, если нѣтъ недостатка въ матеріалахъ и работникахъ. На градской верфи дозволено было также починять купеческія суда; всѣ же не на верфи построенныя суда повелѣно было осматривать, и на тѣ, которыя окажутся исправными, выдавать свидѣтельства; безъ таковыхъ свидѣтельствъ таможня не могла позволять нагрузку судовъ.

Это преобразование должно было имѣть послѣдствіемъ упраздненіе Партикулярной Верфи, что дѣйствительно случилось вслѣдъ за тѣмъ; контора Партикулярной Верфи существовала еще въ 1784 г., какъ видно изъ нижеслѣдующаго документа, касающагося дальнѣйшаго образованія Охтенскихъ Слободъ.

Передача охтенскихъ селеній къ управленію Интендантской Экспедиціи.

Указомъ отъ 4-го Сентября 1784 г. (на имя начальника охтенскихъ слободъ Маіора Иванова) Интендантская Экспедиція Адмиралтействъ-Коллегіи, имѣя въ виду Высочайшій указъ объ учрежденіи градской верфи и основываясь на томъ, что охтенскіе плотники совершенно принадлежатъ Адмиралтейству, объявила ему, Иванову, къ исполненію, что охтенскія слободы *переданы* въ за-

вѣдываніе и управленіе *Интендантской Экспедиціи* во всеѣ, на томъ же основаніи, какъ до того управляла оными контора *Партикулярной Верфи*, съ оставленіемъ впрочемъ существующаго *Охтенскаго Правленія*, для отправленія ихъ *собственныхъ домашнихъ или земскихъ дѣлъ*, въ вѣдомствѣ его *Маіора Иванова*.

Тогда же *Интендантская Экспедиція* указомъ, даннымъ конторѣ *Партикулярной Верфи*, вытребовала отъ нея дѣла и документы до *охтенскихъ слободъ* касающіеся.

Принимая эти слободы въ свое завѣдываніе, *Интендантская Экспедиція* поручила *Интенданту* и *Оберъ-Интенданту* освидѣтельствовать положеніе обонихъ селеній и порядокъ отправленія плотниками *адмиралтейскихъ работъ*.

Въ слѣдствіе этого освидѣтельствованія приведено было въ извѣстность:

а) по представленнымъ спискамъ оказалось въ пяти сотняхъ *служащихъ 659 человекъ*; но изъ этого числа было:

старыхъ и неспособныхъ.....	16 чел.
въ бѣгахъ.....	29 »
въ довской экспедиціи съ 1772 г.....	11 »
въ Петергофѣ.....	1 »
въ Раиенбаумѣ.....	1 »
при театрѣ.....	6 »
въ земской службѣ.....	1 »
на машинѣ (*).....	2 »

И того въ расходѣ и неспособныхъ..... 67 »

За тѣмъ на лицѣ оставалось..... 592 чел.

(*) Какой, не видно—но изъ указаній позднѣйшаго времени можно думать, что здѣсь говорится о *кронштадтскомъ заводѣ*, куда *охтяне* посылались или временно на работы, или вѣчно, въ видѣ наказанія.

б) Сверхъ того числялось *отставныхъ*, уволенныхъ отъ службы 102 человека и 57 *малолѣтнихъ* отъ 16 лѣтъ, еще въ службу не записанныхъ. Итого, следовательно, въ 1784 г. *мужескаго* пола *народонаселеніе* Большой и Малой Охты составляло 751 душу.

в) Охтенское *Управленіе* состояло изъ трехъ сотниковъ и двухъ *выборныхъ*, по избранію добрыхъ и пежныхъ людей; при Управленіи состояли: *копѣсть*, писарь, сержантъ и два солдата для караула.

г) *Мірской доходъ* отъ содержанія лавокъ и отъ отдачи *иѣсть* подъ разные промыслы въ 1783 г. простирался до 1028 *рублей 40 копейекъ*.

Руководствуясь этими свѣдѣніями Интендантская Экспедиція, вступая въ управленіе охтенскими слободами, сдѣлала слѣдующія распоряженія:

1. Предписала 57 *малолѣтнихъ* Охтянъ, какъ оказавшихся, по свидѣтельству Оберъ-Интенданта, годными къ работѣ, *поверстать* и *записать на службу*; считающихся въ донской экспедиціи съ 1772 г. 11 человекъ изъ списковъ исключить, такъ какъ свѣдѣній о нихъ по табелямъ Таганрогскаго Порта не имѣется, а возвратившіеся оттуда объявили ихъ умершими; бѣжавшихъ отыскать, а старыхъ и неспособныхъ освободить отъ работъ и опредѣлить для содержанія въ слободахъ караула и другихъ слободскихъ службъ попеременно.

2. Разрѣшила оставить прежнее Охтенское Правленіе на томъ же основаніи, какъ оно существовало, съ тѣмъ, чтобы сотники и служители получали жалованье на счетъ *мірскихъ доходовъ*.

3. Поручила Охтенскому Правленію озаботиться *увеличеніемъ мірскаго дохода* возвышеніемъ оброковъ или другими средствами, а о приходѣ и расходѣ *мірской суммы* вести *отъ себя* книгу.

Вскорѣ послѣ передачи охтенскихъ слободъ въ вѣдѣніе Интендантской Экспедиціи (въ 1791 году), снова возбужденъ былъ вопросъ о размѣрѣ *заработной платы*, получаемой охтенскими плотниками отъ казны. — По уваженію возвысившихся тогда цѣны на всѣ жизненные припасы, охтяне просили Адмиралтействъ-Коллегію увеличить имъ заработную плату, и Коллегія опредѣлила производить имъ сходственно съ указомъ Государя Петра Великаго, 1723 года, по *18-ти коп. на день* человѣку; за *одни только тѣ дни*, въ кои *дѣйствительно они при казенныхъ работахъ находятся* будутъ.

Такъ какъ при дарованіи этой льготы не было принято въ соображеніе, что независимо отъ возвышенія цѣны противъ временъ Петра I, въ цѣнности самой монетной единицы послѣдовало значительное измѣненіе, то въ 1793 году ходатайство охтянъ объ увеличеніи заработной платы возобновилось, и Адмиралтействъ-Коллегія, по представленію Интендантской Экспедиціи, и въ уваженіе полезной для Адмиралтейства службы охтенскихъ плотниковъ, положила: производить имъ *во весь годъ по 5 руб. на мѣсяцъ*, не исключая и *праздничныхъ дней*, предоставленныхъ имъ для отдохновенія отъ трудовъ; въ случаѣ же употребленія ихъ къ другимъ, какимъ либо сверхъ плотничнаго, мастерствамъ, какъ то къ золоченію или иному дѣлу, производить имъ сверхъ 5 рублей по 20 копѣекъ на день каждому.

Къ сожалѣнію это распоряженіе Адмиралтействъ-Коллегіи не могло удовлетворить возникавшей потребности, потому что плата по 5 рублей была сравнительно гораздо менѣ платимой вольнымъ мастеровымъ, а между тѣмъ количество казенной работы, падавшей на охтянъ снова увеличилось тѣмъ, что въ Адмиралтейство повелѣно было высылать не половинное число всѣхъ, годныхъ къ работѣ, попеременно чрезъ годъ, какъ прежде, а все полное количество постоянно.

Слѣдъ оканчиваются распоряженія Адмиралтейства въ отношеніи охтенскихъ поселенъ въ XVIII столѣтіи.

Приходя къ началу XIX столѣтія, позволимъ себѣ бросить краткій обратный взглядъ на время протекшее, съ 1721 по 1793 г., и на обстоятельства, опредѣлившія судьбу Охтенскаго Поселенія.

Хотя, какъ изложено было выше, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ душъ, первоначально поселившихся на берегахъ Охты и Невы, но принявъ въ основаніе упомянутыя уже нами указанія бывшихъ министровъ морскихъ военныхъ силъ, Адмираловъ Чичагова и Маркиза де Траверсе, можно предположить, что во времена Петра Великаго собственно охтенскихъ плотниковъ, (не считая жителей Матрозской Слободки, кирпичныхъ и гонтовыхъ заводовъ, для которыхъ также назначена была часть пяти сотъ домовъ, построенныхъ на берегу Невы), предковъ нынѣшнихъ охтянъ считалось 372 или около 400 семей. Не смотря на быстрое увеличеніе народонаселенія сосѣдней столицы, Охтенское Поселеніе умножалось далеко не въ той же постепенности и не въ томъ же размѣрѣ. Въ С. Петербургѣ въ 1725 г. числилось до 75 000 жителей, а на Охтѣ — до 400 семей; въ 1748 г. (когда охтяне надѣлены были землями) въ слободахъ числилось 864 семьи, а въ С. Петербургѣ въ 1750 г. было 138 000 жит. Здѣсь пропорція, какъ видно, *выгодна для Охты*; но за то отъ 1750 до 1785 г. народонаселеніе столицы увеличилось отъ 138 т. до 195 т. жителей, а на Охтѣ въ 1784 году, вмѣсто 864 семей, считалось 741 душа мужеск. пола, слѣдовательно съ жевщинами около 1500 душъ, что гораздо менѣе 864 семей, ибо, полагая по самой малой мѣрѣ по 3 души на семью, окажется 2 592 души.

Такое явленіе можетъ показаться весьма страннымъ если принять въ соображеніе, что благосостояніе и богатство охтянъ не только не упадая, но возрастали, благодаря сосѣдству и про-

цѣтвию С. Петербурга. Объясненіе сего вывода должно искать, кажется, въ самомъ средствѣ и образѣ увеличенія народонаселенія въ столицѣ. По расчисленіямъ *Башуцкаго* (*) отношеніе цифры смертности къ цифрѣ рождаемости въ С. Петербургѣ составляетъ 1:44 до 49, а вторая: 1:50 до 52; такъ что въ С. Петербургѣ, въ особенности въ первыя времена его существованія, ежегодная смертность не вознаграждалась рождаемостью, и если народонаселеніе онаго такъ быстро увеличивалось, то это происходило отъ постоянного прилива въ столицу жителей изъ разныхъ концовъ Россіи и другихъ странъ. На Охтѣ происходило явленіе совершенно противоположное. Желая воспользоваться исключительно выгоднымъ для себя положеніемъ Охтянѣ допускали къ себѣ пришельцевъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и, какъ видно изъ нѣкоторыхъ старыхъ дѣлъ Охтенскаго Правленія, на условіяхъ двойнаго оклада. Къ устраненію всякаго прилива посторонняго народонаселенія, способствовали постановленія, на которыхъ основано было образованіе Охты. Такъ какъ наличное число охтенскихъ плотниковъ было достаточно для тогдашнихъ адмиралтейскихъ работъ, то Морское Вѣдомство естественно избѣгало увеличенія народонаселенія, состоящаго на исключительныхъ правахъ.

Въ отношеніи развитія *промышленности* охтенскихъ поселянъ мы имѣемъ только два указанія неофіціальныя, но весьма значительныя, потому, что они сдѣланы очевидцами свѣдущими; подтверждаются въ наше время, слѣдовательно могутъ считаться безошибочными. Богдановъ въ сочиненіи своемъ, о которомъ мы говорили выше, въ 1779 году удостовѣрялъ, что «охтенскіе переведенцы такъ *искусно обучились судовому стро-*

(*) Панорама С. Петербурга, изд. 1834 г., часть 2.

«*еню, что они дѣлають отъ себя шхерботы, а моглибъ они верей-ки и шлюбки и прочія гребныя и парусныя суда дѣлать, но нѣ сего не позволяется. Собственныи промыселъ оныхъ переведен-цевъ состоятъ въ дѣланіи гоутовъ, шхерботовъ въ нѣкоторыхъ аподрядкахъ и откупахъ, а при томъ и въ другихъ торгахъ промыслы свои имѣють и тѣмъ себя довольствуютъ не оскудно.*»

И. Г. Георги въ описаніи столичнаго города С. Петербурга 1794 года, упоминая объ охтенскихъ слободахъ, говоритъ, «ны-нѣшніе жители оныхъ суть рабочіе люди адмиралтейства, плот-ники, токари, столяры, красильщики и пр., которые когда на работу въ С. Петербургъ или Кронштадтъ посылаются, кромѣ положеннаго по штату провіанта, ежемѣсячно одинъ рубль полу-чаютъ. Въ праздное время работаютъ они для себя въ городѣ или въ домахъ своихъ плотниками, столярами, токарями и пр. даже изъ чернаго дерева и разными другими искусствами, подобно агородскимъ мастерамъ и по большей части дешево. Иные имѣ-ють также маленькія фабрики вощанокъ на полы, сажы, набойки и пр. Слободы не имѣють пашней, но большое пажитное мѣсто; атѣмъ содѣлывается продажа молока въ С. Петербургъ прибы-точнымъ промысломъ бабъ, изъ конхъ инны, кромѣ простыхъ, также большія голландскія или такъ называемыя холмогорскія коровы имѣють. Высокая степень досужества дѣлаеть деревню амногочелюдною и достаточною.»

Къ сожалѣнію земледѣльческая промышленность оставлена была въ совершенномъ пренебреженіи; нельзя же имѣть въ виду, что, хотя охтпаншъ отведено было весьма достаточное количество земли, но самый грунтъ оной, въ то время, былъ несравненно невыгоднѣ чѣмъ нынѣ; доказательствомъ тому служитъ то, сколько времени и трудовъ нужно было въ послѣдствіи, когда на землю эту обратили вниманіе и начали ее осушивать. Такъ какъ промыселъ охтянъ да-

важъ имъ достаточныя средства для неоскудной жизни, то нельзя и удивляться, что о земляхъ они почти позабыли; тѣмъ болѣе, что для извлеченія пользы изъ сего роскошнаго подарка Петра Великаго имъ нужно было то, чего у нихъ не было, т. е. капиталы и склонность къ хлѣбопашеству. Въ слѣдствіе сихъ обетательствъ въ охтенскихъ селеніяхъ развились естественнымъ образомъ три промысла: судостроеніе, плотничное и столярное мастерства и скотоводство.

Если сравнить *гражданское состояніе* охтенскихъ слободъ къ концу XVIII столѣтія съ первоначальнымъ ихъ бытомъ при Петрѣ Великомъ, нельзя не замѣтить, что положеніе это довольно значительно удалилось отъ начертаній Петра. Въ 1721-мъ году плотникамъ велѣно было кормиться работою своею *вольмо*, яко вольные плотники, и получать изъ казны заработанъ деньги за адмиралтейскія работы *противу другихъ вольныхъ плотниковъ*; однимъ словомъ, взаимныя отношенія казны и охтявъ, по смыслу указовъ Петра I, должны были выражаться *только въ отправленіи ими адмиралтейской повинности*, и, для наблюденія за симъ, слободы были подчинены Партикулярной Верфи, учрежденію полу-административному, полу-коммерческому, которое со временемъ непременно должно было потерять всякій характеръ officialности. Напротивъ того, *инструкція*, данная въ 1744 году, для управленія охтенскими слободами, подъ видомъ *частнаго административнаго распоряженія*, установила такія правила, которыя опредѣляютъ права состоянія цѣлаго сословія, и въ отношеніи всѣхъ другихъ въ государствѣ сословій, истекають изъ началъ, утвержденныхъ верховною властью въ общемъ *законодательномъ порядкѣ*. Ограниченія, которыми стѣснено было (*) проявленіе промышленной дѣятельно-

(*) По инструкціи 1745-го года.

сти охтенскихъ поселянъ, а именно — воспрещеніе *отлучаться свободно, даже на одни сутки, и вступать въ обязательства выше 10 рублей*, могли имѣть единственнымъ раціональнымъ основаніемъ сдѣланное въ послѣдствіи; т. е. почти чрезъ 30 лѣтъ (**), разъясненіе о томъ, что они почитаются на равнѣ съ государственными крестьянами; но, какъ видно, прежде послѣдовали частныя правила для общественной жизни охтянъ на невыраженномъ и подразумеваемомъ основаніи, а гораздо позже, и то только косвеннымъ образомъ, по частному случаю, сдѣлано было въ общихъ выраженіяхъ опредѣленіе основнаго начала, изъ котораго вышеупомянутыя правила должны бы истекать. Самое это начало, кажется, опредѣлено было ошибочно, безъ основательнаго соображенія съ дѣйствительнымъ положеніемъ охтенскихъ слободъ. Правда, поселяне надѣлены были землями и огородами, но это надѣленіе, по словамъ указа Петра Великаго, 1723 г., имѣло предметомъ доставить имъ *выгодныя мѣста для скота*, а не пашни для воздѣлыванія; самое количество земли, съ избыткомъ достаточное въ качествѣ подгородной и выгонной, становилось совершенно незначительнымъ, если оно должно было составлять существенный предметъ охтенской промышленности, и, во всякомъ случаѣ, не могло служить основаніемъ для сравненія охтянъ съ другими крестьянами.

Кажется, тогдашніе администраторы Адмиралтейскаго Вѣдомства сдѣлали ту ошибку, что хотѣли дать охтенской промышленности направленіе *искусственное*, стѣсненное повинностью поселянъ въ отношеніи Адмиралтейства. Если бы Адмиралтейство-Коллегія приняла за единственное и главное основаніе своихъ распоряженій то начало, что Морскому Вѣдомству должно заботиться *только о той пользѣ*, которую можно извлекать изъ корабельныхъ плотниковъ,

(**) Указъ Сената 1771 года, вышеупомянутый.

т. е. только о расположеніи адмиралтейскихъ работъ, то ей, коллегіи, можно было совершенно избавить себя отъ хлопотливаго хозяйственнаго заведыванія цѣлыми селеніями и землями, и, предоставивъ промышленную дѣятельность охтанъ естественному своему теченію и развитію, ограничить свое вліяніе на управленіе слободами только требованіемъ исполненія адмиралтейской повинности и надзоромъ по сему предмету, чрезъ посредство общихъ административныхъ и полицейскихъ учрежденій.

Дѣйствуя въ такомъ направленіи, Адмиралтействъ-Коллегія совершенно удовлетворяла бы предначертаніямъ Петра I, не смѣшала бы вопросовъ морской администраціи съ предметами сельскаго управленія.

Въ доказательство того, что гражданское положеніе охтенскихъ поселянъ было совершенно исключительное по своимъ выгодамъ и невыгодамъ, достаточно обратить вниманіе на то, какииъ образомъ выражалась между ними общественная жизнь и каковы были ихъ права семейныя и по имуществу.

Будучи освобождены Петромъ Великимъ отъ всякихъ податей (кромѣ, какъ выше изложено, случайнаго воинскаго постоя), они оставлены были при одной адмиралтейской повинности, и тѣмъ слѣдовательно отличены отъ всѣхъ прочихъ податныхъ сословій. Постановленіе Петра объясняется и оправдывается тѣмъ значительнымъ объемомъ, который онъ желалъ дать судостроительному производству, и заработная плата, назначенная охтянамъ въ 1724 году, для тогдашняго времени обезпечивающая всѣ потребности жизни, показывала, что Государь предполагалъ дать плотникамъ вѣрное средство къ безбѣдной жизни вовсе время, когда они будутъ *отдалены отъ своего собственнаго промысла* и употребляемы на казенныя работы.

При всей обширности кораблестроительныхъ работъ при Петрѣ

Великомъ, Онъ призналъ возможнымъ отчислить изъ охтанъ для казенныхъ работъ *только 150 человекъ*. Послѣ Него, хотя общественное и частное судостроеніе значительно уменьшились, но остающагося было слишкомъ достаточно для занятія охтанъ, (*) и поэтому, мало-по-малу, вмѣсто 150, стали призывать на работу *всѣхъ способныхъ къ оной*. Адмиралтейскія работы сдѣлавшись для поселянъ тяжелѣе, еще менѣе могли *сами по себѣ* обезпечивать ихъ существованіе, по той причинѣ, что *заработная плата* постепенно или уменьшалась, или возвращалась къ прежнему размѣру, не смотря на постоянное возвышеніе цѣнъ на жизненные потребности. Даже при заработной платѣ нормальнаго размѣра, т. е. достаточной для безбѣднаго содержанія подгороднаго мастераго, адмиралтейская повинность, падая (на основаніи постановленія 1793 года) на *все число годныхъ работниковъ*, въ продолженіе *цѣлаго года*, не могла давать свободнаго развитія собственной промышленности охтанъ, потому что они не могли располагать своимъ временемъ, и для казенныхъ работъ призывались *изъ мѣста своего жительства*: въ С. Петербургъ, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ и Петергофъ. Очень понятно, что съ постепеннымъ взмѣненіемъ цѣны монетной единицы и оставленіемъ казенной заработной платы въ прежнемъ размѣрѣ, охтанамъ стало трудно поддерживать свое благосостояніе при средствахъ, которыя прежде были достаточны. Правда, что послѣ Петра Великаго общественное достояніе охтенскихъ слободъ умножилось пожалованіемъ имъ обширныхъ *подгородныхъ земель*; но къ сожалѣнію охтане не умѣли пользоваться этимъ новымъ источникомъ

(*) Очевидно, что будучи не въ состояніи тратить большихъ суммъ на кораблестроительныя работы, тогдашняя морская администрація находила гораздо выгоднѣе вездѣ, гдѣ можно, употреблять охтанъ, которыми она платила втрое менѣе, чѣмъ другимъ работникамъ; этимъ объясняется почему, при уменьшеніи объема кораблестроенія, участіе охтанъ въ ономъ постоянно увеличивалось.

богатства, а Адмиралтейство упустило из виду, что давая промышленности дѣлаго сословія другое направление, несогласное съ прежнимъ, т. е. земледѣльческое, должно было содѣйствовать развитію этой новой отрасли хозяйства и, измѣняя цѣль, измѣнить и средства къ достиженію оной. Оставляя *всѣхъ* годныхъ плотниковъ на спискахъ казенныхъ работниковъ и поддерживая только плотничій промыселъ, адмиралтейское управленіе отняло возможность у охтенскаго населенія обратить на хлѣбопашество или огородничество какую либо отдѣльную часть своихъ жителей, которая могла бы пріобрѣсти навыкъ и склонность къ обработыванію земли. Такииъ образомъ въ концѣ XVIII вѣка общественное положеніе охтанъ значительно удалилось отъ того, въ которомъ они, сравнительно, находились при Петрѣ I. Почти вся земля слободъ лежала втустѣ, тогда какъ сосѣднія мѣста быстро обработывались, а единственная повинность охтенскихъ плотниковъ, утративъ прежній свой характеръ источника ихъ богатства, обратилась только въ подать, постепенно возвышающуюся.

Въ отношеніи правъ охтанъ, въ вопросахъ частной семейной жизни, они разсматривались какъ бы члены *отдѣльной касты*, въ которую доступъ былъ столь же невозможенъ, какъ выходъ изъ оной. Недовольствуясь общими законами, опредѣляющими право вступленія въ бракъ, Адмиралтейство требовало, чтобы молодые охтане женились не иначе, какъ *на охтянкахъ*, и чтобы дѣвцы рѣшительно *не выходили* замужъ за *постороннихъ*. Цѣль здѣсь была, можетъ быть, очень хороша; но упущено было изъ виду, что вся промышленность охтанъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, была въ совершенной зависимости отъ сосѣдства столицы; что подлѣ самыхъ слободъ, со всѣхъ сторонъ, находилось народонаселеніе, ищущее постоянно увеличенія посредствомъ вишняго пріявва, и что, такимъ образомъ, точное соблюденіе вышеозначеннаго правила было почти невозможно. Необходимость поставила на сво-

емъ: среди старыхъ дѣлъ Интендантской Экспедиціи безпрестанно встрѣчаются переписки и дозволенія охтявкамъ выходить замужъ на сторону, подъ тѣмъ предлогомъ, что *никто изъ охтенскихъ парней не хочетъ брать за себя дѣвицу не богатую*. Высшее морское начальство не могло не давать разрѣшенія, потому что ходатайства просителей всегда были подкрѣплены всевозможными свидѣтельствами и удостовѣреніями, и этимъ средствомъ всегда пользовались, когда только нужно было обойти законъ.

Не ограничиваясь общимъ закономъ, запрещающимъ всякому отлучаться безъ установленнаго вида или дозволенія начальства, адмиралтейское управленіе призвало нужнымъ постановить, что *никто изъ охтямъ не можетъ отлучиться ни на одну ночь и, что ежедневно утромъ и вечеромъ, должна производиться повѣрка въ ли поселки ночуютъ дома*. Кроме того, для полученія позволенія на непродолжительную отлучку необходимо было разрѣшеніе *высшаго административнаго мѣста и представленіе порукъ въ возвращеніи къ мѣсту жительства, какъ будто-бы недостаточно было то ручательство, что отлучающійся оставляетъ на Охтѣ свое семейство и имущество, и какъ будто бы это правило мѣшало бѣглецу пренебречь всѣми драгоценными узлами родства и семейнаго очага!* И здѣсь забыли, что *сосѣдство столицы* должно содѣлывать подобное правило или напрасно стѣснительнымъ, или тщетною предосторожностью. При обыкновенной слабости надзора случилось послѣднее, и потому во всѣхъ повторявшихся по временамъ переписяхъ охтенскихъ жителей оказывалось *въ былыхъ* количество сانشкомъ значительное, по объему сего населенія.

Гораздо неосновательнѣе и стѣснительнѣе для охтенской промышленности было правило, воспреещающее поселанину входить въ какія либо *обязательства, подряды и работы свыше 10 рублей* безъ особаго дозволенія на то морскаго начальства. Не говоря

уже о томъ, что постановленіе это было совершенно противно указу Петра Великаго о томъ, что охтяне должны считаться *вольными плотниками* и кормиться плотничною работою *вольно*, здѣсь заключалась та весьма большая невыгода, что съ самого начала промысел охтянъ могъ развиваться только скрытно, во вредъ ихъ кредита и оборотовъ. Конечно, 10 рублей тогдашняго времени не соответствуютъ 10 рублямъ нынѣшняго, но тѣмъ не менѣе очевидно, что всякая работа, привлекавшая и тогда хорошаго работника, не могла не превышать 10 рублей. Означенное запрещеніе, правда, не мѣшало поселянамъ входить въ обязательства на сотни рублей и принимать на себя значительные заказы *по невѣдѣнію публики* о существованіи на сей предметъ особаго закона; но достаточно было одного примѣра подобнаго упомянутому нами выше т. е. *отказа частному лицу въ искъ* на Охтянина только потому, что сей послѣдній *не имѣлъ права обязываться чѣмъ-либо*; достаточно было слуха объ этомъ, чтобы подорвать весь кредитъ самыхъ добросовѣстныхъ охтянъ и удалить отъ нихъ множество выгодныхъ заказовъ и предпріятій. Къ сожалѣнію, сходныя съ симъ дѣла повторялись неоднократно. Отсутствие кредита къ охтянамъ породило и должно было породить въ нихъ склонность къ уловкамъ, легкомысленнымъ обѣщаніямъ и пренебреженію къ правильному соревнованію и той прямотушной аккуратности, которая составляетъ условіе успѣха во всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ.

Всѣ подобныя вышеизложеннымъ правила имѣли бы нѣкоторое основаніе, если бы охтенскіе жители образованы были на подобіе военныхъ поселянъ, подчиненныхъ строгой военной дисциплинѣ и военному устройству, или на подобіе рабочихъ людей, приписанныхъ къ казенному заводу и работающих *только на казну за плату*, составляющую *единственное и достаточное* средство ихъ существованія. Вѣроятно всѣ исчисленныя невыгоды не имѣли бы мѣста, если бы Адмиралтейское Вѣдомство отчетливо выикнуло въ

дуть постановлений Петра Великаго на счетъ охтянъ и если бы въ послѣдствіи вопросы, до ихъ устройства касающіеся, были подвергнуты подробному обсужденію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

**Преобразованія охтенскихъ слободъ въ царствованіе Императора
Александръ Павловича.**

Въ 1801 году началось царствованіе, многозначущее для исторіи быта охтенскихъ поселеній, потому что въ теченіе онаго послѣдовали въ отношеніи къ нимъ два, совершенно одно отъ другаго различныя и весьма важныя, преобразованія.

Въ 1801 году вступилъ въ званіе товарища министра морскихъ военныхъ силъ Вице-Адмиралъ *П. В. Чичаговъ*, человекъ рѣдкаго ума и замѣчательной проицательности. Призванный для преобразованія и усовершенствованія всѣхъ частей морскаго управленія, Чичаговъ выкинулъ во всѣ подробности адмиралтейскаго хозяйства и, конечно, остановился на ненормальномъ положеніи, въ которомъ находились охтенскія поселенія. 27-го Ноября 1802 года онъ потребовалъ отъ тогдашняго начальника Интендантской Экспедиціи свидѣнія о томъ, на какомъ основаніи образовано охтенское управленіе и какимъ порядкомъ отпращивается поселянами адмиралтейская повинность?

Въ то же время сами Охтяне, вѣроятно узнавъ о возбужденіи пересмотра постановленій на счетъ ихъ образованія, рѣшились обратить вниманіе Правительства на обстоятельства, которыя они считали для себя стѣснятельными.

Въ Октябрѣ того же 1802 года охтенскій плотникъ Федотъ *Окорчевъ* (*), по довѣренности товарищей своихъ плотниковъ, судов-

(*) Дѣло Хозяйственной Экспедиціи 1803 — 1804 г. № 109.

щиковъ, столяровъ и позолотчиковъ, подавъ Государю Императору Александру Павловичу всеподданнѣйшую просьбу, въ которой они жаловались на ограниченность получаемой ими изъ Адмиралтейства *заработной платы* и, ссылаясь на указъ Петра Великаго, просили сравненія въ отношеніи размѣра сей платы съ *вольными* мастеровыми. Въ просьбѣ этой Охтяне объясняли, какими образомъ имѣвались постановленія о размѣрѣ выдаваемой имъ заработной платы, и указывали, что, на основаніи послѣдняго положенія Адмиралтействъ-Коллегіи, имъ приходится получать *осенью и зимою по 10 коп.* въ день, а *лѣтомъ* (когда работное время *втрое больше*) только по *11½ коп.* въ день, тогда какъ работающіе вмѣстѣ съ ними *вольными* плотники, которые въ сравненіи съ ними не болѣе какъ *учетки*, получаютъ зимою по *15 рублей* въ мѣсяцъ, а *лѣтомъ* отъ *55 до 75 и до 90 коплекъ въ день*. Въ заключеніе охтяне объясняли, что для пропитанія своею частною работою имъ остаются только праздничные дни, въ которые всѣ другіе отдыхаютъ; жены ихъ также снискиваютъ хлѣбъ собственнымъ трудомъ, оставляя дѣтей безъ призрѣнія; наконецъ, что по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей они находятся въ крайней нуждѣ, *бдѣствуя во есъхъ частяхъ бытія своего*, тѣмъ болѣе, что они лишились всего своего скота, а между тѣмъ обязаны нести полицейскія тягости и воинскій постой.

Безъ всякаго сомнѣнія, жалоба эта содержала много преувеличеннаго и представляла положеніе охтенскихъ поселянъ въ такихъ чертахъ, которыя могли дать объ ономъ превратное понятіе. Они умалчивали о томъ, что охтенскіе плотники *освобождены* были отъ всякихъ *податей*, что *не естъ* они ходили на работу въ одно время и, слѣдовательно, имѣли въ теченіе года много свободныхъ дней кромѣ праздничныхъ, и что по щедротамъ Петра Великаго они надѣлены обширными землями.

Всѣ эти обстоятельства доведены были до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ который означенная жалоба передана была

отъ Министра Юстиціи; при этомъ Адмиралтействъ-Коллегія при-
совокупила еще, что сыновья охтянъ до 18-ти лѣтняго возраста въ
работу не употребляются и могутъ всегда работать для своихъ
родителей и что, по всѣмъ вышеозначеннымъ уваженіямъ, Коллегія
признаетъ невозможнымъ назначить охтянямъ заработную плату
на равнѣ съ вольнонаемными работниками, тѣмъ болѣе, что окладъ
ихъ (60 рублей въ годъ) превышаетъ содержаніе, отпускаемое пер-
вокласснымъ казеннымъ плотникамъ, составляющее съ провіантомъ
и обмундированіемъ 54 руб. 90 коп. въ годъ.

Между тѣмъ, какъ Сенатъ рассматривалъ жалобу охтенскихъ по-
селянъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ уже собралъ подробныя свѣдѣнія
о положеніи слободъ и начерталъ соображенія о совершенномъ пре-
образованіи быта оныхъ.

По спискамъ состояло тогда охтенскихъ плотниковъ мужескаго
пола всего 1 535 душъ; изъ этого количества считалось:

престарѣлыхъ, увѣчныхъ и уволенныхъ отъ работъ по разнымъ случаямъ.....	147
малолѣтнихъ	604
Итого.....	751

За тѣмъ дѣйствительно способныхъ къ работѣ..... 784

Но изъ этого количества числилось:

при театрахъ.....	24
въ бѣгахъ.....	33
въ мірскихъ должностяхъ, караулахъ и другихъ расходахъ	46
Итого.....	103

За тѣмъ дѣйствительно употребляющихся въ работу..... 681

Изъ этого числа 150 человекъ сами на работу не ходили, а на-
нимали за себя работниковъ.

Изъ 681 плотника употреблялись на адмиралтейскія работы:	
въ С. Петербургѣ.....	489 человекъ.
въ Кронштадтѣ.....	192 —

Изъ сложности расходовъ предшествовавшихъ годовъ выведено было, что на то число людей, которое въ дѣйствительной работѣ считается, употреблялось Адмиралтействъ-Коллегіею ежегодно до *36 000 рублей*, тогда какъ по послѣднему штату положено было на содержаніе охтянъ только *18 000 рублей* въ годъ.

Сверхъ того, собственно на управленіе охтенскими слободами, адмиралтейство изъ своихъ суммъ расходовало на жалованье въ годъ:

Начальнику слободъ (въ то время Майору Иванову)....	392 руб.
Помощнику его.....	375 —
Протоколисту.....	250 —
Канцеляристу.....	150 —
Кописту.....	125 —

Итого..... 1 292 руб.

Въ существовавшемъ тогда образованіи охтенскихъ слободъ П. В. Чичаговъ находилъ слѣдующія неудобства.

«1) Происходившія съ Охтянами частныя перемѣны, большею «частью не въ облегченіе, а во умноженіе ихъ повинностей, содер- «жали ихъ во всегдашней о благосостояніи своемъ неувѣренности, «весьма для нихъ стѣснительной; сначала выбиралось въ Адми- «ралтейство только 150 человекъ болѣе другихъ къ корабельному «дѣлу способныхъ, потомъ посылались къ работамъ половина спо- «собныхъ попеременно чрезъ годъ, а наконецъ требовались все «годные къ работѣ безъ изыятія и постоянно».

«2) Будучи далеко не уравнены въ заработной платѣ съ воль- «ными плотниками, получающими зимою по 17, а лѣтомъ по 20 «руб. въ мѣсяцъ и болѣе, Охтяне принуждены были пріобрѣтать къ «разнымъ для своей пользы изворотамъ, и начали просить позволе- «нія поставлять вмѣсто себя работниковъ, въ чемъ и успѣли (*).

(*) Когда послѣдовало разрѣшеніе по сему предмету изъ дѣлъ не видно.

«Слѣдствіемъ таковой шѣры было, что сами они обратились къ раз-
«нымъ прибыточнѣйшимъ для себя промысламъ и даже торговлѣ и
«подрядатѣ».

3) «Поелику поставляемые ими работники суть большею частью
«незнающіе и не способные, приемлемые ими токмо за дешвинзую
«платы, а мерѣдко даже и развратные, непрестаннаго надзора и
«необужденія требующіе, то сверхъ излишнихъ хлопотъ, отъ дурнаго
«ихъ поведенія и побѣговъ начальству наводимыхъ, причиняются
«казнѣ напрасныя издержки и невозвратная потеря времени».

4) «Дѣтей своихъ, отъ конхъ адмиралтейство должно было со
«временемъ ожидать искусныхъ корабельныхъ плотниковъ, вмѣсто
«того, чтобы предпочтительно приготавливать къ сему упражненію,
«начали отдавать въ наученіе токарнаго, малярнаго, золотарнаго и
«другихъ болѣе прибыточныхъ, нежели плотничное, художествъ;
«отъ чего и произошло, что *редкій уже Охтянинъ имѣеть о*
«*топорѣ понятіе*; большая же часть изъ нихъ сдѣлались искус-
«ными рыболовами, красильщиками и сему подобными, такъ что
«теперь самая необходимость заставляетъ соглашаться вмѣсто са-
«михъ ихъ пользоваться поставляемыми отъ нихъ наемниками, хотя
«и самыми посредственными, и болѣе къ безвыгодному умноженію
«числа работныхъ людей содѣйствующими, нежели къ той пользѣ,
«каковую отъ Охтянъ начальству имѣть предполагалось».

Наконецъ 5) «Самое положеніе Охты въ неблизкомъ отъ адми-
«ралтейства разстояніи навлекаетъ обоюдно весьма ошутительное
«неудобство. Рабочіе будучи обязаны поспѣвать къ работѣ по утру
«весьма рано, принуждены оставлять дома свои еще прежде раз-
«свѣта, изнуряются долгимъ переходомъ особливо въ ненастливыя
«времена, и не въ силахъ уже бывають съ надлежащимъ успѣхомъ
«производить свои работы».

Илагаая всѣ эти неудобства во всеподданнѣйшей запискѣ къ
Его Императорскому Величеству отъ 18-го Августа 1803-го
года, Вице-Адмиралъ Чичаговъ присовокупляеть: «сколь ни благія

«объ Охтявахъ были намеренія Государя Петра Великаго, но «когда начальное о нихъ постановленіе, постепенно скрываясь «въ виду, превратилось совсѣмъ въ другой образъ, и отъ того во- «никли разныя злоупотребленія; то теперь люди сіи, вмѣсто чае- «мыхъ корабельныхъ художниковъ, *содѣлались единими посред- «никами въ наймъ адмиралтейству вольныхъ плотниковъ,* «большую частью по изображенію токмо выгоднѣйшемъ, нежели «когда бы поручаемъ былъ наемъ разсмотрѣнію самыхъ мастеровъ. «Можно безошибочно сказать, что за 35 000 руб., выходящихъ «ежегодно въ расходъ на Охтянъ, адмиралтейство могло бы про- «извести гораздо болѣе и съ лучшимъ качествомъ работъ чрезъ «вольный наемъ, хотя при меньшемъ, нежели отъ Охтянъ постав- «ляется числѣ людей, но опытнѣйшимъ и съ вѣрною ревностью и «знаніемъ исправлять оныя могущихъ».

Сообразивъ такимъ образомъ всѣ неудобства, сопряженныя съ «тогдашнимъ положеніемъ Охтянъ, съ выгодами, которыя адмирал- «тейство должно было отъ нихъ ожидать, П. В. Чапеговъ, войдя «предварительно въ непосредственныя переговоры и соглашеніе съ «старшинами охтенскихъ слободъ, представилъ на Высочайшій «выборъ два способа новаго для поселянъ устройства, на которые «сіи послѣдніе равномерно согласились».

1) «Поелюку Охтяне освобождены отъ платежа государствен- «ныхъ податей и пользуются разными другими выгодами и правами, «какъ-то: дѣти ихъ мужеска пола до 18-ти лѣтъ отъ казенныхъ «работъ остаются свободными и упражняются, какъ и большая «часть ихъ самихъ, въ партикулярныхъ работахъ, и тѣмъ не малую «себѣ семействамъ своимъ приносятъ пользу; то съ одной стороны и не «имѣютъ они права требовать платы противъ вольныхъ, выполняю- «щихъ подати и несущихъ всѣ другія повинности; но уважая съ «другой стороны, что въ числѣ дѣйствительно употребляемыхъ къ «работѣ считается много такихъ, кои или совсѣмъ будучи бездѣтны, «или имѣя у себя только малолѣтнихъ дѣтей, должны сами себѣо

«доставлять семействамъ своимъ пропитаніе, въ чемъ весьма труд-
но было бы имъ успѣвать при *всегдашнемъ* обращеніи своемъ къ
«казеннымъ работамъ, за которыя они получаютъ не болѣе 60 руб.
въ годъ, не смотря на дороговизну всѣхъ припасовъ,» Вице-Адми-
ралъ Чичаговъ полагае, «что для казны было бы довольно выгоды,
«если бы употреблять въ работу только *одну треть* изъ Охтянъ
«*попеременно чрезъ годъ*, что составляло бы около 225 человекъ
«ежегодно. При такомъ положеніи Охтяне могли бы заниматься
«и собственными дѣлами, и тѣмъ пріобрѣтать себѣ съ семействами
«безнужное пропитаніе». Охтяне съ своей стороны изъявили без-
прекословное согласіе на такое распоряженіе, но только просили,
чтобы заработная плата была возвышена для нихъ *до 15-ти руб.*
въ мѣсяцъ. Въ этомъ отношеніи Вице-Адмиралъ Чичаговъ замѣ-
тилъ, что «хотя для Адмиралтействъ-Коллегіи и невыгодно сдѣлать
«такую прибавку, ибо даже нынѣ производимое Охтянамъ, по 60
«руб. въ годъ, жалованье имѣетъ нѣсколько превосходства противу
«годоваго иждивенія на первокласнаго художника употребляемаго,
«который съ провіантомъ стоитъ казѣ не болѣе 54-хъ рублей въ
«годъ; но буде не учинить сей прибавки, то сія треть Охтянъ
«оставаться будетъ точно въ такомъ же положеніи, какъ были
«до сего и наемники ихъ, и Адмиралтействъ-Коллегія такія же
«имѣть будетъ затрудненія и хлопоты, какъ и прежде».

2) Второй предложенный Вице-Адмираломъ Чичаговымъ способъ
состоялъ въ томъ, чтобы изъ числа находившихся тогда на Охтѣ
1 535 душъ, за исключеніемъ престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, осталь-
ные 784 человекъ, вмѣсто исправленія въ адмиралтействѣ работъ,
вносили въ пользу онаго по 25 рублей на годъ. Выручаемая
отсюда сумма (19 600 руб.) вмѣстѣ съ тою, которая на содержа-
ніе Охтянъ до того была издерживаема (36 000 руб.), составила
бы около 55 000 руб., чего, по мнѣнію Чичагова, не только было
бы достаточно на годовой расходъ адмиралтейства для *найма* воль-
ныхъ рабочихъ и для пособія казеннымъ плотникамъ въ экстренныхъ

случаяхъ, но можно было бы значительную часть сей суммы употреблять на яныя надобности. Первоначально Вице-Адмиралъ Чичаговъ предполагалъ увеличить цифру оброка до *45 рублей* съ человека въ годъ, полагая, что Охтининъ по самой меньшей цѣнѣ, которую онъ можетъ выработывать, т. е. по 15 руб. въ мѣсяцъ, можетъ заработать оную въ 3 мѣсяца, а прочіе 9 мѣсяцевъ употреблять для себя; однако, не смотря на неоднократные переговоры съ охтенскими старшинами, невозможно было склонить ихъ на добровольное къ тому согласіе.

Всепоподаннѣйшее свое донесеніе Вице-Адмиралъ Чичаговъ оканчивалъ слѣдующими словами:

«При всемъ томъ сей послѣдній способъ я нахожу сколько для «Адмиралтейства въ особеннѣности, столько и для обостороннихъ «выгодъ преимущественнѣйшимъ. Съ онымъ прекратятся и проис-«ходящія отъ дальняго перехода рабочихъ Охты въ адмиралтейство «неудобности. Хотя же съ таковымъ учрежденіемъ тѣмъ сугубая «представится должна безнадежность къ удержанію въ Охтынахъ «плотничьяго искусства, но я полагаю, что обстоятельство сіе «не составляетъ теперь важности, ибо не будетъ никогда затрудне-«ній съискивать здѣсь же за вольную плату толкаго числа плотниковъ, «сколько оныхъ потребно быть можетъ для адмиралтейства».

«Ежели благоугодно будетъ Вашему Императорскому Ве-«личеству послѣдне представленный мною способъ удостоить Вы-«сочайшаго утвержденія, то на таковой случай я за нужное почелъ «присоединить нѣкоторыя положенія касательно взносу Охтынами «оброку: 1) что оный надлежало бы назначать брать съ *каждаго* «до *18-ти лѣтняго* возраста и продолжать до *60 лѣтъ* какъ по «закону положено. Охтыне просить, чтобы къ выполненію сей по-«винности опредѣлить *25-ть лѣтъ* токмо для *каждаго*. 2) Половина «оброку вносима была бы *каждымъ* въ *генварѣ*, а другая въ *маѣ* «мѣсяцахъ. 3) За *исправность* уплаты *каждымъ* на срокъ поло-«женнаго оброку отвѣтствовали бы ихъ *старшины*, выборъ конкъ

«зависѣль бы отъ добровольнаго ихъ согласія, хотя бы и изъ старобродячей, но сихъ послѣднихъ число не простиралось бы свыше «6 человекъ. 4) Старшины, выборной и старосты во время мирскихъ «должностей имѣли бы голосъ въ тамошнемъ правленіи».

Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было избрать второй изъ предложенныхъ Чичаговымъ способовъ т. е. *обращеніе Охтянъ на оброкъ*, и въ слѣдствіе сего 25 Августа 1803 года состоялся Именной Высочайшій указъ слѣдующаго содержания:

«Желая подвѣдомственныхъ Адмиралтействъ-Коллегій охтенскихъ поселянъ учредить на положеніи, благосостоянію ихъ и въ «годамъ казны соответственнѣйшимъ, повелѣваемъ:

«*Первое*, при всей той же зависимости поселянъ сихъ отъ «Адмиралтейства, въ каковой понынѣ они находились, тене-«решною повинностью ихъ, состоящую въ исправленіи оному корабельныхъ и другихъ работъ на жалованьи, по удобности здѣсь «имѣть всегда достаточное для сихъ работъ число мастеровыхъ съ «вольнаго найма и по другимъ уваженіямъ, въ сдѣланномъ Намъ «представленіи отъ Товарища Министра Морскихъ Силъ изъяснен-«нымъ, отгвѣтить».

«*Второе*, вмѣсто же того брать съ нихъ въ пользу адмиралтей-«ства оброку, со всякой мужеска пола души, отъ 18-ти до «60-ти лѣтъ, по тридцати рублей въ годъ.

«*Третье*, сверхъ того, если при случаѣ стеченія здѣсь множе-«ства корабельныхъ работъ, Адмиралтействъ-Коллегія за нужное «признаеть употребить въ содѣйствіе производства оныхъ и часть «Охтянъ, то предпочтительно всемъ другимъ дѣламъ и упрямлені-«ямъ своимъ обязаны они будутъ ходить на работы въ адмиралтей-«ство за равныя цѣны, какъ и вольнонаемнымъ мастерамъ пла-«тими оныя будутъ».

«*Четвертое*, половинная часть оброка должна отъ нихъ уплачиваема быть въ генварѣ, а другая въ маѣ мѣсяцахъ каждаго года».

«*Пятое*, предоставивъ имъ старость и другихъ старшинъ себѣ «выбирать, по общему ихъ добровольному согласію, отнести въ обязанность сихъ послѣднихъ отвѣтствованіе за исправность взноса на сроки оброчной сумы».

«*Шестое*, старшинъ сихъ оставить въ правѣ во время мирскихъ «должностей имѣть голосъ въ тамошнемъ правленіи».

Какъ видно изъ сего указа сумма ежегоднаго оброка противъ предположенія Вице-Адмирала Чичагова была увеличена отъ 25 до 30 рублей, а обязанность платежа сего оброка возложена безусловно на всякую мужескаго пола душу отъ 18-ти до 60-ти лѣтняго возраста.

Докладъ Чичагова выписанъ здѣсь въ подробности потому, что въ немъ содержится обстоятельное и точное описаніе тогдашняго быта охтенскихъ поселенъ и мнѣніе по сему предмету одного изъ даровитѣйшихъ государственныхъ сановниковъ послѣдняго царствованія. Весьма важенъ одинъ изъ фактовъ, указанныхъ Чичаговымъ, и именно принятіе охтенскою промышленностью другаго направленія, т. е. перехода плотничнаго ремесла къ столярному, такъ что «*рѣдкій Охтянинъ имѣеть понятіе о топорѣ*». Для Адмиралтейства обстоятельство это имѣло большое значеніе потому, что въ кораблестроительномъ дѣлѣ гораздо нужнѣе плотники, чѣмъ столяры, и этия еще болѣе объясняется почему Чичаговъ столь утвердительно предпочелъ обращеніе Охтянъ на оброкъ.

Между тѣмъ, не смотря на безспорную правильность соображеній, руководившихъ Чичаговымъ, результатъ оныхъ не былъ столь рѣшителенъ и благоприятенъ, какъ слѣдовало тогда ожидать, и вслѣдъ за состояніемъ вышеозначеннаго Высочайшаго указа возникли затрудненія, продолжавшіяся долгое время.

Выше сего было уже объяснено, что не нормальное положеніе охтенскихъ поселенъ зависѣло столько же отъ уклопенія Адмиралтейства отъ первоначальнаго направленія, сколько отъ несуществованія для Охтянъ опредѣлительныхъ правилъ, означавшихъ права ихъ состоянія независимо отъ отношеній ихъ къ Морскому Вѣдомству.

Выпнувъ въ подробности неудобства тогдашней адмиралтейской повинности, Вице-Адмиралъ Чичаговъ исключительно занялся преобразованиемъ собственно по этому предмету, но оставилъ безъ вниманія, что при обращеніи Охтянъ на оброкъ, вопросы гражданскіе, общіе сдѣлаются для нихъ еще важнѣе и потребуютъ разрѣшенія немедленнаго. Слова Указа: «при всей той зависимости отъ «Адмиралтейства, въ каковой понинѣ они находились» остановили всякое разсмотрѣніе гражданского устройства Охтянъ и удержали прежній неопредѣлительный порядокъ. Почему Чичаговъ считалъ необходимымъ оставить охтенскія слободы въ завѣдываніи Адмиралтейства, не смотря на освобожденіе ихъ отъ работъ? не видно ни изъ вышеизложеннаго всеподдантійшаго доклада его, ни изъ другихъ бумагъ. Для того ли, чтобы наблюдать за исправностью оброчныхъ взносовъ? Это трудно допустить, потому что въ 5-мъ пунктѣ указа отвѣтственность по сему предмету отнесена прямо на старшинъ, и во всякомъ случаѣ общее полицейское управленіе имѣло тѣ же средства надзора и повужденія, какъ и Адмиралтейство; между тѣмъ какъ хозяйственное завѣдываніе 3000 душъ было для сего послѣдняго гораздо затруднительнѣе. Отъ того ли, что въ указѣ предвидѣна была возможность временнаго обращенія Охтянъ на адмиралтейскія работы въ случаѣ экстренной надобности? И это предположеніе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, потому что *возможность временнаго* употребленія Охтянъ на работы не оправдывало *постояннаго* обремененія Адмиралтейства заботами и отвѣтственностью за многочисленное и уже почти постороннее народонаселеніе; къ тому же, если сочтено было возможнымъ возложить на старшинъ отвѣтственность за взносъ оброка, то не было при-

чины не относить на нѣхъ же отвѣтственность поставленіе рабочихъ людей въ случаѣ нужды, и здѣсь также достаточно было тѣхъ принудительныхъ средствъ, которыми снабжены общія административныя учрежденія.

По всей вѣроятности оставленіе охтенскихъ слободъ въ непосредственной зависимости Адмиралтейства послѣдовало потому, что Вице-Адмиралъ Чичаговъ исключительно смотрѣлъ на образованіе Охтянъ съ точки зрѣнія морскаго администратора и не хотѣлъ возбуждать слишкомъ радикальнаго преобразованія, которое ему не казалось совершенно необходимымъ по неизвѣстности многихъ обстоятельствъ, раскрывшихся въ послѣдствіи.

Первое затрудненіе, возникшее при исполненіи указа 25 го Августа 1803 г., произошло отъ помѣщенія въ ономъ словъ: брать оброкъ *со всякой мужеска полу души отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ.*

Изъ всеподданнѣйшаго доклада Чичагова видно, что онъ предполагалъ обложить оброкомъ *не всю 1535* душъ мужескаго пола, числившіяся на Охтѣ, а только *784* человека, *отправлявшіе адмиралтейскія работы*, за исключеніемъ *престарѣлыхъ* и малолѣтнихъ; на этомъ же расчетѣ основано было исчисленіе суммы, которую Адмиралтейство должно расходовать на наемъ рабочихъ людей. Поэтому, и такъ какъ Государь Императоръ удостоилъ Высочайшаго подписанія тотъ именно проектъ, который поднесенъ былъ Вице-Адмираломъ Чичаговымъ, то остается необъясненнымъ, почему сей послѣдній не счелъ нужнымъ пояснить во 2-мъ пунктѣ указа, что оброкъ взимается съ того числа душъ, которое *должно отправлять казенную работу.*

Для разложенія оброка въ Сентябрѣ 1803 года произведена была перепись всѣхъ поселянъ мужескаго пола, и по оной оказалось :

91 человекъ престарѣлыхъ, т. е. вѣющихъ свыше 60 лѣтъ,

601 человекъ малолѣтнихъ, недостигшихъ 18-ти лѣтняго возраста, и 839 человекъ, имѣющихъ отъ 18 до 60-ти лѣтъ.

На точномъ основаніи указа 25-го Августа — Адмиралтейство рассчитывало получить оброка съ 839 душъ мужескаго пола по 30 рублей съ каждой — 25 170 рублей въ годъ; но не такъ рассчитывали Охтяне.

Объ основаніяхъ всеподданнѣйшаго доклада П. В. Чичагова охтецкимъ старшинамъ было извѣстно изъ личныхъ переговоровъ съ нимъ, и потому до наступленія перваго срока платежа оброка старшины просили Адмиралтействъ-Коллегію освободить отъ взноса оброка изъ числа 839-ти человекъ, имѣющихъ отъ 18 до 60-ти лѣтъ :

25 плотниковъ, числящихся въ театральномъ вѣдомствѣ, съ которыхъ они не считали себя въ правѣ брать оброка безъ особаго повелѣнія; — 33 человекъ, занимающихъ разныя общественныя должности; 39 человекъ, находящихся въ бѣгахъ и въ разныхъ отлучкахъ; 94 человекъ, уволенныхъ отъ работъ по различнымъ указамъ, и 98 человекъ, освобожденныхъ отъ работы по болѣзнямъ. Итого 289 человекъ.

Это равнялось сложенію съ нихъ болѣе третьей части оброка, т. е. 8670 рублей въ годъ.

Адмиралтействъ - Коллегія, придерживаясь буквъ Высочайшаго указа 25-го Августа, отказала въ просьбѣ охтецкихъ старшинъ; но, на это распоряженіе, сіи послѣдніе принесли жалобу и, въ ожиданіи разрѣшенія оной, оброкъ платили не только по своему расчету, но такъ несправно, что 1-го Мая 1803 г., или черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ обращенія на оброкъ, недоимки на Охтѣ считалось 5 795 рублей.

Въ слѣдствіе этой жалобы завязалось длинное дѣло, увеличенное перепискою о неоднократныхъ освидѣтельствованіяхъ Охтянъ и о

не исправности слободъ въ платежъ оброка. Коллегія не находила никакого основанія отступать отъ буквального смысла Высочайшаго указа, полагая, что охтенское общество должно *міромъ* отвѣчать и платить за тѣхъ, которые по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ не могутъ зарабатывать оброка, тѣмъ болѣе, что 16-ти и 17-ти лѣтніе мальчичи отъ оброка освобождены, но могутъ работать для своихъ родителей, и что таковой порядокъ наблюдается въ отношеніи всѣхъ другихъ сельскихъ сословій, платящихъ оброкъ. Наконецъ въ 1806 году, усматривая, что оброчная недоимка непотѣрно и постоянно увеличивается, такъ, что къ 1-му Января сего года оной числялось 10 101 руб., а въ этомъ году возросла до 19 552 руб. Товарищъ Министра Морскихъ Военныхъ Силъ Чичаговъ поручилъ управлявшему Исполнительною Экспедиціею Контръ-Адмиралу Мясоѣдову войти въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ неисправности Охтянъ въ платежъ оброка и всѣхъ ихъ ходатайствъ на счетъ порядка взноса онаго.

Контръ-Адмиралъ Мясоѣдовъ исполнилъ это съ большою подробностью (въ Іюнѣ 1806 г.), и представилъ Вице-Адмиралу Чичагову донесеніе, которое содержитъ весьма печальное описаніе тогдашняго охтенскаго устройства. Пренебреженіе правилами хозяйства, отсутствіе надзора и контроля, нилмость всякой отвѣтственности и неблагоуразумное поведеніе самихъ Охтянъ, по удостовѣренію Мясоѣдова, должны были имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ тѣ беспорядки и затрудненія, которыя обратили на себя вниманіе высшаго управленія. Вотъ слова, которыми оканчивалось донесеніе это :

«Безъ нарушенія справедливости можно сказать, что многіе изъ «Охтянъ, сколько извѣстно, поведенія не совѣтъ хорошаго; они «не заботятся о домоводствѣ, объ исполненіи своихъ обязанностей, «и всегда въ состояніи противоѣствовать порядку и учрежденнымъ надъ нами властямъ. Примѣромъ сему служить можетъ нынѣ бывшее обстоятельство, что при объявленіи поселянамъ рас-

«кладки, сдѣланной по предписаніямъ Коллегіи и по мірскому поло-
 «женію за немущихъ, значительное число изъ нихъ отъ сего ото-
 «звалось, не приводя въ сѣмъ случаѣ никакой другой причины,
 «кромѣ того только, что они исполнить сего не хотятъ, хотя со-
 «стояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ такое, при которыхъ они не почув-
 «ствовали бы никакого отъ того отягощенія. Нѣкоторые противъ
 «старшинъ и самого смотрителя заводили разные проски, стара-
 «лись склонять противъ ихъ мірское общество и приносили жалобы,
 «которыя оказывались совершенно пустыми. Они дѣлали при сѣхъ
 «случаяхъ смотрителю такія грубости, которыя не только человѣку
 «съ званіемъ и воспитаніемъ, но и низшаго состоянія съ хорошими
 «правилами и чувствами, покажутся крайне огорчительными и не-
 «сносными. Сіе здѣсь приведенное, относится конечно не до всѣхъ
 «Охтянъ, ибо безъ сомнѣнія есть между ими довольно людей съ
 «правилами и примѣрнымъ поведеніемъ: но между тѣмъ однакоже
 «въ числѣ другихъ поселянъ едва ли есть столько грубыхъ и раз-
 «вратныхъ, какъ между Охтянами. У тѣхъ можетъ быть изъ тыся-
 «чи является только одинъ таковой несносный человѣкъ, который
 «за то у всѣхъ въ пренебреженіи, а у этихъ изъ сотенъ вышутся,
 «я думаю, десятки, и по такому множеству они кажутся у нихъ
 «людьми очень обыкновенными». Причину такового положенія Ох-
 «тянъ Контръ-Адмиралъ Мясоедовъ находилъ преимущественно въ
 «сосѣдствѣ столицы и въ томъ, что до обращенія на оброкъ ох-
 «тенскіе поселяне содержались «какъ бы на нощъ походнаго сол-
 «дата, у котораго не были достаточно уважены ни домоводство,
 «ни нужды, неизбѣжныя для поселянъ, въ слѣдствіе чего многіе
 «вовсе не заботились о хорошемъ хозяйствѣ.» По мнѣнію Мясоедова,
 «оброкъ и работа есть только двѣ главнѣйшія обязанности Охтянъ
 «принадлежація собственно къ Адмиралтейству, и какъ исполненія
 «оныхъ, безъ добраго хозяйства, безъ охоты къ трудамъ, безъ
 «промышленности и безъ наблюденія порядку и правилъ, ожидать
 «никакъ не можно: то и исправленіе ихъ во всемъ ономъ принаде-

«жить также собственно къ Адмиралтейскому начальству, и быть «должно его обязанностию, какъ бы въ некоторомъ видѣ помѣщика, а посему и губернскаго начальству вліанія на нихъ имѣть «не болѣе, какъ на крестьянъ помѣщичьихъ, съ нѣкоторыми развѣ «исключеніями и по общей обязанности его о тишинѣ, спокойствіи «и отвращеніи всего вреднаго для общества по губерніи.»

Доносъ обо всемъ этомъ Вице-Адмиралу Чичагову, Контръ-Адмиралъ Мясоѣдовъ обратилъ его вниманіе на то, что устройство внутренняго охтенскаго управленія болѣе чѣмъ недостаточно, что прежняя инструкція, коею руководствовался смотритель слободъ, далеко уже не соответствуетъ обстоятельствамъ, что въ отношеніи порядка сбора оброка не существуетъ никакихъ правилъ, движенію суммъ не ведется ни учета, ни контроля, что даже квитанцій въ уплатѣ оброка не выдается и что вообще Охтенское Правленіе, составленное изъ старшинъ, неизмѣющихъ никакого понятія о дѣлопроизводствѣ и порядкѣ, требуетъ непременно руководителя отъ Адмиралтейскаго Вѣдомства.

Разсматривая это описаніе положенія охтенскихъ поселенъ чрезъ три года послѣ обращенія ихъ на оброкъ, нельзя не убѣдиться, что существенная ошибка, допущенная въ 1803 г. Адмиралтействомъ, заключалась именно въ принятіи того мнѣнія, раздѣляемаго и Контръ-Адмираломъ Мясоѣдовымъ, что Морское Вѣдомство должно управлять охтенскими слободами на правахъ и обязанностяхъ помѣщика и, слѣдовательно, вѣшиваться въ такія распоряженія и вопросы сельскаго управленія, которые не могли не быть ему чуждыми. Какія средства могла имѣть Исполнительная Экспедиція для постояннаго и основательнаго наблюденія за развитіемъ и улучшеніемъ хозяйства на Охтѣ? Дѣло и назначеніе ея заключалось въ управленіи кораблестроительною частью въ Россіи, и коль скоро Охтяне освобождены были отъ адмиралтейскихъ работъ, какая оставалась надобность возлагать на отвѣтственность Морскаго

Вѣдомства благосостояніе 3 000 душъ, польза коихъ для флота выражалась только цифрою вносимаго ими оброка?

Въ слѣдствіе такого вмѣшательства Морскаго Вѣдомства въ дѣло, сдѣлавшееся для него совершенно постороннимъ, естественно произошло то, что разрѣшенъ былъ только вопросъ объ оброкѣ, затѣвнвшомъ адмиралтейскую работу, а всѣ другіе вопросы, жизненные для существованія всякаго отдѣльнаго народонаселенія, остались даже безъ разсмотрѣнія. О гражданскомъ состояніи Охтянъ и о правахъ ихъ по имуществу не было и рѣчи; о направленіи, которое можетъ принять ихъ промышленность при радикальномъ измѣненіи ихъ быта, не было и помянуто. Внутреннее ихъ управленіе повидимому оставлено было въ прежнемъ видѣ, т. е. сохранено было избираемое ими правленіе и званіе смотрителя, но что значило это прежнее управленіе, когда все подвѣдомственное ему преобразовалось? Какія средства имѣли старшины устроить какое либо хозяйство между людьми ихъ равными по состоянію и по образованію? Что значило оставленіе исправности взноса оброка на ответственности старшинъ? Личность ихъ ни въ какомъ случаѣ не могла служить обезпеченіемъ значительныхъ суммъ, Морскому Вѣдомству необходимыхъ. Что могъ дѣлать смотритель слободъ, когда о власти его надъ 3 000 душами ничего не было сказано, а ответственность за платежъ оброка отъ него была отстранена? Не нужно и доказывать, что инструкция 1754 г. потеряла всякую силу отъ одного обращенія Охтянъ на оброкъ; освобожденіе ихъ отъ казенной работы и обращеніе къ вольной промышленности дѣлало мелочное и ежедневное вмѣшательство смотрителя въ дѣла ихъ частной жизни и невозможнымъ и излишнимъ; слѣдовательно, должно было быть очевиднымъ, что въ самый день состоянія указа 25-го Августа 1803 г. инструкция 1754 г., т. е. единственный кодексъ, на которомъ основано было гражданское образованіе охтенскихъ селеній, сдѣлается мертвою буквою и только памятникомъ прежняго устройства.

Осуществимо ли было, при всей этих обстоятельствах проводить решительное преобразование, не упрочив существованія новаго порядка оснoвани ему соотвѣтствующимъ? Преобразование было действительно необходимо и конечно трудно было изобрести лучшее средство, кромѣ того, которое было предложено Вице-Адмираломъ Чичаговымъ и избрано Государемъ Императоромъ; основаніе новаго проекта было такъ правильно, что удостоилось немедленнаго утвержденья; но кажется, что получивъ Высочайшее указаніе какъ направить предположенное преобразование, Морскому Вѣдомству слѣдовало сперва привести въ извѣстность всѣ обстоятельства, касающіяся охтенскаго управленія, принять въ соображеніе, что здѣсь соединяются вопросы совершенно разнородные, изъ коихъ многіе до флота не касаются, возбудить обсужденіе сихъ послѣднихъ подлежащими вѣдомствами, составить по возможности точное положеніе для образуемаго народонаселенія, и *потомъ уже*, т. е. обезпечивъ дальнѣйшее онаго существованіе, подносить на Высочайшее утвержденіе указъ объ исполненіи начертаннаго плана.

Поступили иначе, и исходя отъ той мысли, что Адмиралтейство должно, неизвѣстно почему, удерживать за собою, такъ сказать, *право собственности* надъ охтенскими свободами, Морское Вѣдeнство весьма скоро поставлено было въ затруднительную обязанность поддерживать вновь построенное имъ безъ твердой основы зданіе, и какъ бы по мелочамъ исправлять то, что требовало полной организаціи.

Только въ Январѣ 1807 года разрѣшено было упомянутое дѣло, возбужденное ходатайствомъ охтенскихъ старшинъ объ исключеніи изъ оброчнаго положенія 289 человекъ (*). Вице-Адмиралъ Чичаговъ принявъ для этого разрѣшенія единственное правильное основаніе, которое могло быть допущено *безъ новаго пересмотра* прежняго

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра и Исполнительной Экспедиціи № 33 и 31, 1803 года.

проекта. Имя въ виду, что во всеподданнѣйшемъ докладѣ его расчитано было, что оброкъ долженъ падать на 784 человека, а на основаніи буквы указа 25 Августа 1803 года, Адмиралтействъ-Коллегія обложила оброкомъ 839 человекъ, имѣющихъ отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, слѣдовательно включила въ оброчное положеніе лишимихъ 55 человекъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ поручилъ Коллегіи, исключивъ сихъ послѣднихъ изъ оброчнаго списка, держаться того именно расчета о числѣ платящихъ оброкъ, который помѣщенъ былъ во всеподданнѣйшей запискѣ его.

Въ слѣдствіе сего изъ оброчнаго списка исключено было: 10 человекъ, принадлежащихъ театрамъ, и въ Августѣ 1803 года неправильно состоявшихъ въ спискахъ адмиралтейскихъ работниковъ: 17 — бѣжавшихъ до состоянія указа 25 Августа 1803 года; 3 — сосланныхъ за преступленія; 5 — неявившихся въ слободы по увольненіи отъ работъ, и 20 уволенныхъ отъ работъ по опредѣленіямъ Коллегіи и по болѣзнямъ. Итого 55.

Въ отношеніи прочихъ затрудненій, указанныхъ Контръ-Адмираломъ Мясоедовымъ, по неизвѣстной причинѣ, никакихъ распоряженій сдѣлано не было, и хотя составленъ былъ въ то же время проектъ новой инструкціи для управленія охтенскихъ слободъ, но послѣдствій оны не имѣлъ.

Тѣмъ кончили недоразумѣнія, возникшія изъ толкованія указа 25 Августа 1803 года, и продолжавшіяся около четырехъ лѣтъ. Данное Вице-Адмираломъ Чичаговымъ разрѣшеніе служило основаніемъ раскладки оброка въ послѣдующіе годы; по-крайней-мѣрѣ новыхъ затрудненій по сему предмету изъ дѣлъ того времени не усматривается.

Освободивъ Охтянъ отъ обязательной казенной работы, Адмиралтейство однако неоднократно призывало ихъ къ судостроенію, но уже платило имъ наравнѣ съ вольными мастерами, по установ-

денныхъ для сихъ послѣднихъ цѣлямъ; такимъ образомъ въ 1809 году Охтяне получали отъ Адмиралтейства *заработной платы по тридцати рублей въ мѣсяцъ, или по рублю въ день* (*).

Въ то время когда въ Морскомъ Министерствѣ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости преобразовать охтенское управленіе, Вице-Адмиралъ Чичаговъ, обративъ вниманіе на мѣстность, занятую остатками пиншанцовскихъ укрѣпленій, нашелъ оную весьма удобною для производства судостроительныхъ работъ и спуска съ оной кораблей. Эта мѣстность оказалась тогда принадлежащею, по Высочайшему пожалованію, Совѣту Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ, т. е. Смольному Монастырю (**), но когда и по какому поводу она была Совѣту пожалована — изъ дѣлъ Морскаго Министерства не видно, что впрочемъ объясняется тѣмъ, что мѣсто сіе никогда не входило въ границы владѣній охтенскихъ слободъ, и слѣдовательно перемѣна владѣльцевъ онаго до Охты вовсе не касалась. Какъ бы то ни было, Вице-Адмиралъ Чичаговъ всеподданнѣе ходатайствовалъ предъ Государынею Императрицею Марію Феодоровною, Главною Попечительницею Воспитательнаго Общества, о дозволеніи Морскому Вѣдомству взять въ аренду мѣсто, между устьемъ Охты и Неввою, для построенія на ономъ корабельныхъ эллинговъ и магазиновъ. По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго Ея Величества разрѣшенія, мѣсто называемое еще и тогда *Нейшанце*, отдано Морскому Вѣдомству въ наемъ на два года за 455 руб. въ годъ, при чемъ изъ арендуемаго количества земли взято было мѣсто занятое огородами, вуже нанятое частнымъ лицомъ по контракту за 150 руб. въ годъ; по истеченіи сихъ двухъ лѣтъ мѣсто это должно было оставаться за

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1809 года, № 19.

(**) Дѣло Хозяйственной Экспедиціи 1802 года № 29.

Адмиралтействомъ еще въ теченіе трехъ лѣтъ за 605 руб. въ годъ, включая въ арендуемое количество и помянутый огородъ. Изъ заключеннаго тогда условія видно, что на развалинахъ нѣншавцовскихъ укрѣпленій существовало тогда жилое казенное и уже старое деревянное строеніе, все же мѣсто обведено было дорогою и обнесено заборами; нанятое мѣсто простиралось: по Невѣ на 137, по Охтѣ на 130, и поперегъ, вдоль по рѣчкѣ и владѣнію купца Никоннова (или бывшей дачѣ вдовы Ковенговетъ) — на 167, а всего погонныхъ 434 саж.; находившійся въ среднѣхъ всей мѣстности огородъ имѣлъ въ окружности 217 саж.

Въ Сентябрь 1802 года приступлено было къ соорженіямъ о постройкѣ *магазиновъ* и *элинговъ* для флашгоутовъ, катеровъ и прочихъ мелкихъ судовъ, но соорженія эти длились столь долго, что до Февраля 1806 года, т. е. почти до истеченія пятилѣтняго контрактнаго срока, Адмиралтейство изъ нанятаго мѣста нисколько не извлекло никакой пользы, но допустило совершенное разрушеніе имѣвшихся на ономъ строеній, такъ, что при сдачѣ мѣста Смольному Монастырю Морское Вѣдомство поставлено бы было въ необходимость сдѣлать расходъ для приведенія онаго въ прежній видъ (*). Единственное употребленіе арендованной мѣстности, которое сдѣлано было Адмиралтействомъ, заключалось въ начатіи въ 1805 г. склада на оной казенныхъ лѣсовъ.

Наконецъ въ Февраль 1806 г. Адмиралтействъ-Коллегія снова обратила вниманіе на пользу нѣншавцовской мѣстности для строенія судовъ, и имѣя въ виду, что затруднительно было дѣлать на оной значительныя и прочныя постройки если принадлежность земли не будетъ обезпечена за Морскимъ Вѣдомствомъ, представила Вице-Адмиралу Чичагову, что необходимо было бы *купить* это мѣсто въ пользу Адмиралтейства.

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1803 г. № 1673.

Чичагокъ тѣмъ болѣе одобрилъ эту мысль, что нѣсколько времени передъ тѣмъ возбуждено было предположеніе объ устроеніи въ С. Петербургѣ механическаго и инструментальнаго завода для флота, подъ руководствомъ прибывшаго изъ Англіи Бригадира *Бентама*, и уже отыскивали удобную мѣстность для помѣщенія этого заведенія. Съ согласія Государыни Императрицы Маріи Фредоровны и съ Высочайшаго соизволенія нейшапцовская мѣстность въ Августѣ того же 1806 г. куплена была у Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ за 16 000 руб., а съ слѣдующаго Ноября мѣсяца Бентамъ приступилъ къ устроению на оной, такъ названнаго тогда, *Оптического Заведенія*.

Съ Высочайшаго разрѣшенія ассигновано было на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства 100 000 руб.; изъ этой суммы назначено было Бентаму жалованья 2 500 руб. въ мѣсяць; сей послѣдній въ то время ожидалъ еще разрѣшенія Англійскаго Правительства на временное вступленіе въ Россійскую службу, по содержащемъ ему позволено было довольствоваться съ самаго времени утвержденія его плана.

Предположеніе Бентама, одобренное Чичаговымъ, заключалось въ томъ, чтобы основать *институтъ* для образованія искусныхъ механиковъ по всѣмъ техническимъ работамъ до флота касающимся, и *образцоваго завода*, гдѣ бы выдѣлывались всякаго рода инструменты, машины и вообще издѣлія необходимыя въ морскомъ дѣлѣ. Здѣсь предположено было сосредоточить приготовленіе физическихъ, оптическихъ и математическихъ инструментовъ, компасовъ, парусныхъ полотень, выдѣлываніе кожъ, помпъ, разной обуви, шляпъ, разныхъ одеждъ, крученіе веревокъ, производство токарныхъ и столярныхъ работъ, вообще всѣ работы существенной для флота и частнаго мореходства необходимости; сюда же предполагалось перевести типографію. Въ Институтѣ назначено было преподавать: сверхъ чтенія, письма, Арифметики и черченія, Физику, Математику, нѣкоторыя высшія науки и свободныя художества, какъ-то рисова-

ніе и скульптуру. Институтъ долженъ былъ принимать для воспитанія дѣтей всякаго происхожденія и званія, начинать отъ семи лѣтняго, и продолжать нѣгъ воспитаніе и обученіе до двадцати двухъ лѣтняго возраста; по достиженіи воспитанниками этихъ лѣтъ, отъ воли родителей или начальства зависѣло бы оставить нѣгъ на дальнѣйшее время въ Институтѣ, для продолженія работъ и усовершенствованія въ разныхъ искусствахъ, или взять обратно для опредѣленія на мѣста по усмотрѣнію. Дворянскія и офицерскія дѣти должны были получать одѣжаніе и прочее содержаніе на собственный свой счетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, прочіе же воспитанники до четырнадцати лѣтняго возраста на счетъ казны, а свыше этихъ лѣтъ на счетъ самого Института. Съ самаго начала, покуда найдется достаточное число частныхъ людей, желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ Институтъ, предположено было наполнить сіе заведеніе сиротами изъ оберъ-офицерскихъ, солдатскихъ и матрозовскихъ дѣтей, и частью малолѣтнихъ рекрутъ, поступающихъ въ Морской Департаментъ.

Устройство всего заведенія, по расчету Бенгана, должно было стоить не болѣе 75 000 рублей.

Планъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 28-го Іюня 1806 года.

Вслѣдъ за тѣмъ усматривая, что для производства работъ по возведенію Паноптического Заведенія необходимо имѣть значительную рабочую команду на самомъ мѣстѣ построекъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на переимѣненіе изъ Охты казачьей команды, находившейся тамъ на постой, и квартированіе здѣсь у поселанъ 200 адмиралтейскихъ служителей (*).

(*) Это обстоятельство указываетъ въ чемъ заключалась въ 1806 г., послѣ обращенія Охты на оброкъ, постоянная повинность на Охтѣ; казаковъ стояло тамъ нѣсколько сотенъ.

Къ Марту 1807 года многія работы по возведенію, такъ названной, *Паноптики* уже были сдѣланы; возвышенная мѣстность бывшихъ нѣншанцовскихъ укрѣпленій оказалась весьма удобною для устройства прочныхъ зданій, но это же обстоятельство значительно затруднило вырытіе фундаментовъ, такъ, что ассигнованной суммы (на которую впрочемъ были отнесены расходы на содержаніе Бентама и на покупку нѣншанцовской мѣстности) скоро стало недостаточно, и по сему въ Маѣ 1807 г. на продолженіе устройства Паноптического Института Высочайше назначено было еще 40 970 рублей.

Противъ ожиданія самого Бентама, Англійское Правительство въ теченіе 1807 г. вызвало его назадъ въ Лондонъ, и потому управленіе Паноптического Института было ввѣрено рекомендованному Бентамомъ Оберъ-Берггауптману Логинову, назначенному уже Директоромъ Горныхъ Заводовъ Пермской Губерніи. Логиновъ продолжалъ начатое Бентамомъ дѣло и, при постоянныхъ пособіяхъ со стороны Правительства, Паноптика постепенно воздвигалась. Въ Маѣ 1807 году начатъ былъ каналъ длиною въ 88 сажень отъ Невы до зданія Института т. е. до средины мѣстности, занимаемой нынѣ Охтенскою Верфью. Для устройства заведенія на 1808 г. ассигновано было изъ Государственнаго Казначейства еще 124 992 руб., на 1809 г. 100 000 руб., и на 1810 г. еще 30 000 руб.; такъ что до 1-го Января 1810 г. на этотъ предметъ уже было ассигновано и израсходовано 404 992 рубля.

Въ Октябрѣ 1809 г. Паноптическое Заведеніе находилось въ слѣдующемъ положеніи.

Главное зданіе было уже окончено; строились: каналъ, два дома, смотрительскій и караульный, кухня, хлѣбная, прачешная и квасоварня; въ главномъ зданіи находились: паровая машина въ 20 силъ,

выписанная Бенгамомъ изъ Англіи, кованая машина; 20 токарьихъ станковъ, точильня.

Предположено было устроить мастерства: кузнечное, слесарное, инженерическое или машинное дѣло, мѣдно-котельное, мѣдно-литейное, математическое инструментальное, столярное, оптическое, колесное; портное, сапожное, шорное.

Работало въ Паноптиакѣ: 8 мастеровъ, 177 подмастерьевъ, учениковъ и мастеровыхъ.

Караульная команда состояла изъ: 2 унтеръ-офицеровъ, и 20 рядовыхъ.

Въ то же время подвигалось и *судостроеніе* около Паноптического Института: на берегу Невы возводились разныхъ размѣровъ *элипы*, на которыхъ уже строились шхуна и катеръ подъ надзоромъ Директора Кораблестроенія Брюна; при этихъ работахъ состояла особая команда изъ 98 человекъ.

Съ этихъ поръ судостроительныя работы на Охтѣ не прерывались, но до 1811 г. здѣсь строились только мелкія и гребныя суда.

При вышеизложенномъ описаніи распоряженій Вице-Адмирала Чичагова по предмету обращенія Охтянъ на оброкъ, упомянуто было между прочимъ о ходатайствѣ охтенскихъ старшинъ на счетъ исключенія изъ оброчнаго списка тѣхъ поселенцевъ, которые съ давняго времени числились въ Театральномъ Вѣдомствѣ. Обстоятельство это тогда же было передано на соображеніе Театральной Дирекціи, въ слѣдствіе чего, по докладу Оберъ-Каммергера Нарышкина, Государь Императоръ не соизволивъ на всегдашнее оставленіе охтенскихъ плотниковъ при той дирекціи, Высочайше повелѣлъ: все нужная по театру работы исправлять наимомъ по добровольному съ означенными плотниками условію. Въ слѣдствіе сего, по

указу Исполнительной Экспедиціи 18-го Октября 1805 г. предписано было: числящихся до сего при театрѣ 20 человекъ охтенскихъ плотниковъ съ потомствомъ ихъ, *помѣстить въ общій списокъ оброчныхъ поселенъ* и соответственно возрасту (на основаніи указа 1803 г.) *взимать съ нихъ оброкъ наравнѣ съ другими.*

Однако прежде чѣмъ предписаніе это могло быть исполнено, а именно 10-го Ноября того же 1805 г., послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе объ *исключеніи театральныхъ плотниковъ изъ общей охтенской ревизіи* и исключительномъ подчиненіи ихъ по прежнему Театральной Дирекціи на томъ основаніи, что достоверная справка обнаружилъ, что они приписаны были къ театрамъ по волѣ Государыни Императрицы Екатерины II.

Этимъ постановленіемъ ограничиваются распоряженія Правительства въ отношеніи охтенскихъ поселенъ со времени обращенія ихъ отъ казенной работы на оброкъ, пока они оставались въ этомъ положеніи т. е. до 1812 года.

Допущеннаго въ Высочайшемъ указѣ 25-го Августа 1803 г., экстреннаго призыва Охтянъ къ адмиралтейской работѣ въ это время, сколько видно изъ тогдашнихъ дѣлъ, не случилось. — Работали они весьма часто для флота, но не иначе какъ наравнѣ съ другими наемными мастеровыми, и получали заработную плату смотря по цѣнамъ тогда существовавшимъ; такъ напримѣръ выше было изложено, что въ 1809 г. охтенскіе работники получали по рублю въ день или по 30 руб. въ мѣсяцъ.

Имѣя возможность безпрепятственно избирать родъ промышленности, Охтяне въ теченіе этого времени вѣроятно еще болѣе отвыкли отъ того плотничнаго мастерства, которое особенно цѣнится Адмиралтействомъ. — Собственно столярный промыселъ не переставалъ у нихъ развиваться, какъ и прежде, въ совершенный ущербъ для сельскаго хозяйства, такъ что обширныя поля охтенскихъ

слободъ представляли такія же пустыя и болотистыя мѣста какъ и въ то время, когда Охтане отзывались невозможностью обрабатывать ихъ по исключительному своему занятію казенною работою. Мірскіе доходы завлекались изъ обращенія береговыхъ мѣстъ въ арендное содержаніе, отъ тоней, перевозовъ и тому подобныхъ статей. — Въ *десятилѣтіе*, предшествовавшее обращенію Охтанъ на оброкъ, общественные доходы слободъ поступали въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 1793 году.....	3 656 руб. 64 коп.
— 1794 —	3 973 — 41 —
— 1795 —	3 428 — 18 —
— 1796 —	2 650 — 20 —
— 1797 —	2 241 — » —
— 1798 —	2 318 — » —
— 1799 —	2 305 — 52 —
— 1800 —	2 321 — 50 —
— 1801 —	1 757 — » —
— 1802 —	2 322 — 96 —

Итого въ 10 лѣтъ 26 978 руб. 41 коп.

слѣдовательно средняя цифра десятилѣтней сложности составляетъ въ годъ 2 697 руб. 84 коп.

Какъ скоро охтенскіе поселяне обращены были на оброкъ, въ 1803 г., не смотря на то, что преобразование это утверждено только въ концѣ года, цифра годового дохода за тотъ же 1803 г. 2 322 руб. поднялась немедленно до 3 690 руб., и постоянно возвышалась въ теченіе 9 лѣтъ, т. е. до 1812 г. (исключительно) въ слѣдующей пропорціи :

въ 1803 году.....	3 690 руб. 59 коп.
— 1804 —	3 991 — 83 —
— 1805 —	3 767 — 95 —
— 1806 —	4 253 — 20 —
— 1807 —	5 544 — 92 —
— 1808 —	6 977 — 50 —
— 1809 —	8 788 — 50 —
— 1810 —	8 639 — 60 —
— 1811 —	8 133 — 19 —

Итого въ 9 лѣтъ..... 53 787 руб. 28 коп., т. е.

въ девятилѣтней сложности въ годъ 5 976 руб., или около 6 000 рублей.

Изъ этого видно, что годовая цифра общественного дохода увеличилась болѣе чѣмъ вдвое (отъ 2 700 до 6 000 р.), въ девятилѣтіе послѣ обращенія поселенъ на оброкъ, противъ цифры предшествовавшаго десятилѣтія. — Чтобы убѣдиться, что это увеличеніе богатства не зависѣло только отъ общаго возвышенія благосостоянія столицы и окружающихъ ее мѣстностей, стоить произвести сравненіе между отношеніемъ десятилѣтій отъ 1793 до 1803 г. къ девятилѣтію же отъ 1784 (*) до 1793 г. — Въ этотъ послѣдній періодъ средняя сложная цифра дохода составляетъ 2 386 или 2400 рублей, слѣдовательно между этой цифрой и цѣною періода отъ 1793 до 1803 г., разниця весьма незначительная. — Для большей ясности можно выводы эти опредѣлить такъ, что въ 19 лѣтъ отъ 1784 до 1803 г., мірскіе доходы охтенскихъ слободъ увеличились отъ 2400 до 2700 рублей, а въ 9 лѣтъ отъ 1803 до 1812 г. они возрасли отъ 2700 до 6000 руб.

(*) Именно въ этомъ году Интендантская Экспедиція непосредственно приняла въ свое завѣдываніе охтенскія селенія, бывшія въ управленіи Конторы Партикулярной Верем.

Въ отношеніи частной промышленности Охтанѣ, во время состоянія ихъ на оброкѣ, вельзи было собрать сѣдѣній, потому что они сами по себѣ составляли слишкомъ незначительную часть населенія С. Петербургскаго Уѣзда, и въ статистическихъ описаніяхъ того времени не разсматривались отдѣльно отъ другихъ сословій; съ другой стороны единственнымъ предметомъ заботливости Адмиралтейства сдѣлалось собраніе слѣдующаго въ пользу онаго оброка, и потому все общественное хозяйство слободъ совершенно предоставлено было произволу Охтенскаго Правленія подъ мнимымъ надзоромъ Смотрителя, потерявшаго почти всякое значеніе и не пользовавшагося никакими опредѣленными правами.

Изъ разныхъ дѣлъ того времени видно, что Охтане пускались въ промыслы разнаго рода: снимали тони какъ по теченію Невы, такъ и далеко въ ея устьѣ, проводили, грузили и выгружали суда, брали разные мелкіе подряды, и производили столярныя, позолотныя, рѣзные и товарныя работы. Хотя, какъ изложено было выше, свободное и правильное развитіе охтенской промышленности было очень стѣснено запрещеніемъ принимать на себя какіе либо подряды или заказы цѣною свыше 10-ти рублей безъ особаго на то всякій разъ дозволенія, но неудобство отсюда возникавшее почти всегда было устрояемо неважностью публики объ этомъ запрещеніи и безколѣіемъ Охтенскаго Начальства на счетъ соблюденія сего правила. — Съ обращеніемъ Охтанъ на оброкѣ запрещеніе это, хотя и не было снято, но сдѣлалось совершенно излишней формою, которую забыли и начальства и подчиненные.

Многіе Охтане почти завѣдомо еще прежде записались въ купечество и цели по столицѣ и въ другихъ мѣстахъ; но такъ какъ они на это не имѣли никакого права, особенно въ то время, когда исполняли адмиралтейскую повинность, то для исполненія своего намѣренія они употребляли весьма ловкій изворотъ: отлучались изъ слободы съ законнымъ видомъ или безъ онаго, домой не возвращались, на новомъ мѣстѣ жительства записывались въ другое состоя-

не, а на Охтѣ показывались въ неизвестной отлучкѣ или въ бѣгахъ. — Что охтенскіе старшины и міръ объ этомъ знали доказываетъ тѣмъ, что когда производилась въ 1803 году новая перепись поселянамъ для раскладки оброка, Правленіе официально показало въ числѣ отсутствующихъ поселянъ многихъ, называя ихъ записавшимися въ купечество или вѣщанство, но безъ опредѣленія времени и мѣста сей записки. — Когда Адмиралтейство обратило вниманіе на это обстоятельство, приведено было въ извѣстность, что до 1805 года былъ только одинъ примѣръ законной записи охтенскаго поселянина въ купечество, а именно въ Новбрѣ 1787 года, по прошенію поселянина Осипа Невѣжина, Государыня Императрица Екатерина II Всевѣлостивѣйше соизволила, чтобы онъ съ сыномъ своимъ записанъ былъ въ здѣшнее купечество по капиталу, который онъ объявить, такъ какъ онъ самъ никогда по званію своему должности не исправлялъ, а нанималъ въ Адмиралтейство плотника, каковаго и община въ мѣсто себя оставить. — Послѣ того въ 1805 году по прошенію поселянина Михайлы Петерикова, представившаго поручительство десяти человекъ, что подлежащій съ него оброкъ до положенныхъ (60) лѣтъ обязуется сынъ его внести единовременно куда приказано будетъ, а слѣдующія повинности обязывается платить безотговорочно; если же будетъ не въ состояніи или умретъ, то вмѣсто его будутъ платить поручители, Адмиралтействъ-Коллегія испрашивала разрѣшенія у Правительствующаго Сената на увольненіе его въ купечество, и получила на то дозволеніе (*). — За тѣмъ хотя Коллегія и предписала отыскать и воротить на Охту тѣхъ поселянъ, которые самовольно записались въ купеческое званіе и показывались находящимися въ безвѣстной отлучкѣ, но о послѣдствіяхъ сихъ распоряженій свидѣній нельзя было найти.

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1820 г., № 927, — и вышеупомянутое дѣло 1802 года.

Наконецъ въ отношеніи охтенскихъ мѣстностей можно упомянуть, что никакихъ значительныхъ переменъ здѣсь въ началѣ XIX вѣка не произошло, кромѣ того только, что въ 1806 году уже показывалось на охтенскихъ планахъ, вверхъ по р. Чернавкѣ, большое общественное кладбище, и на ономъ двѣ церкви: одна во имя Св. Георгія, а другая во имя Св. Николая Чудотворца.

Б. Мансуровъ.

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ

О СМЕРТИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА КОРНИЛОВА.

Редакція Морскаго Сборника получила слѣдующія подробности о геройской смерти Вице-Адмирала Корнилова, описанныя очевидцемъ Лейтенантомъ Жандромъ:

«Въ шесть съ половиною часовъ утра 5-го Октября 1854 г., когда началось бомбардированіе Севастополя, Генераль-Адъютантъ Корниловъ поскакалъ на бастіонъ № 4-й, гдѣ, подъ сильнѣмъ огнемъ, подходилъ къ каждому орудію, толковалъ комендорамъ куда дѣлать, одушевлялъ каждого человека. Потомъ онъ поѣхалъ по линіи съ 4-го на 5-й бастіонъ, и я слышалъ какъ солдаты баталіона Тарутинскаго Полка, бывшаго въ этотъ день по очереди въ траншеѣ между 4-мъ и 5-мъ бастіономъ, называли «чистыннымъ молодцомъ» нашего адмирала. На 5-мъ бастіонѣ Владиміръ Алексѣевичъ осматривалъ дѣйствіе каждого орудія, и когда командиръ бастіона, Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій, боявшійся за жизнь адмирала, рѣшился сказать ему: «Ваше Превосходительство, за тѣмъ вы идете по бастіонамъ? Вы насъ обижаете, вы доказываете тѣмъ, что вы не увѣрены въ насъ, я васъ прошу отсюда уѣхать, я вамъ ручаюсь

исполнить свой долг», — онъ отвѣчалъ: «А за чѣмъ же вы хотите мѣшать мнѣ исполнить свой долг: мой долгъ видѣть осталь». И вслѣдъ за тѣмъ онъ взомель на площадку надъ казематомъ бастіона, куда сосредоточенъ былъ огонь противоположныхъ французскихъ батарей.

Замѣтивъ, что на бастіонахъ остается немного воды, адмиралъ отдалъ двухъ офицеровъ своего штаба для наблюденія, чтобы въ водѣ не было недостатка; трое другихъ — заранѣе были предназначены для снабженія батарей снарядами; последнее особенно заботило Владиміра Алексѣевича, и онъ самъ входилъ во всѣ подробности доставленія оныхъ.

Въ десятомъ часу Генераль-Адъютантъ Корниловъ еще разъ былъ на 4-мъ бастіонѣ, чтобы взглянуть на общій ходъ дѣла, такъ какъ этотъ бастіонъ находится въ центрѣ нашей позиціи. Въ это время французскій пороховой погребъ уже былъ взорванъ, и огонь французскихъ батарей сдѣлался замѣтно слабѣе.

Съ 4-го бастіона Владиміръ Алексѣевичъ поѣхалъ къ бомбической батарее, устроенной на бульварѣ, и потомъ черезъ бульваръ и театральную площадь, вокругъ Южной Бухты, изъ бастіонъ № 3, а оттуда по линіи на Малаховъ Курганъ. На 3-й бастіонъ преимущественно были направлены въ этотъ день усилія непріятеля: ядра и бомбы англійскихъ батарей, дѣйствовавшихъ перекрестнымъ огнемъ, изрыли выдавшуюся надъ ущельемъ Южной Бухты площадку, на которой поставленъ 3-й бастіонъ; но адмиралъ тихо и спокойно говорилъ съ каждымъ, улыбаясь когда ему напоминали объ опасности, которой онъ подвергался такъ рѣшительно.

Малаховымъ Курганомъ называется возвышенность, между Ушаковой Балкою и оврагомъ, идущимъ отъ доковыхъ воротъ къ юго-востоку. Съ западной и южной стороны она круглая, къ востоку оканчивается отлогой покатою, идущею до Клиновъ-Балки, а къ сѣверу также отлого спускается до Ушаковой Балки. На вершинѣ этого холма, командующаго окрестной мѣстностью и даже

городомъ, воздвигнута въ нынѣшнемъ году башня, служащая опорной точкою оборонительной линіи, между 2-мъ и 3-мъ бастіонами. Передъ началомъ бомбардированія башня обнесена отъ запада къ югу до сѣверо-востока траншеями, а къ сѣверо-западу, шагахъ въ пятидесяти отъ нея, поставлена батарея въ 8-мъ орудій большого калибра, для обстрѣливанія фаса 3-го бастіона. Далѣе въ сѣверо-западъ, по отлогости Малахова Кургана и у подошвы его, между Ушаковой Балкою и доками, расположена Корабельная Слободка.

Подымаясь отъ мѣста доковаго оврага къ Малахову Кургану, адмиралъ былъ встрѣченъ громкими «ура» 44-го Флотскаго Экипажа. *«Будемъ кричать «ура» тогда»,* сказалъ Владиміръ Алексѣевичъ, обращаясь къ стоящему во фронтѣ экипажу, *«когда собьемъ англійскія баттарей, а теперь покамѣстъ только эти замолчали».* При этомъ адмиралъ указалъ на французскія баттарей, которыя уже прекратили огонь.

На Малаховомъ Курганѣ адмиралъ сошелъ съ лошади, за брустверомъ баттарей въ восемь орудій, о которой я говорилъ выше, и пошелъ къ башнѣ. Войдя въ первый этажъ, онъ нашелъ удобнымъ переазывать тамъ раненыхъ, и приказалъ послать за докторомъ на ближайшій перевязочный пунктъ, въ Корабельную Слободку; онъ хотѣлъ идти и на верхъ башни, но Контръ-Адмиралъ Истоминоу доложилъ, что по его приказанію прислуга верхнихъ орудій сошла внизъ.

Въ это время ядра и бомбы съ трехъ англійскихъ кораблей летѣли на Малаховъ Курганъ одно за другимъ. Англійскій пѣхотный потомъ рассказывалъ намъ: *«мы видѣли какъ убили вашего генерала около башни».* Эти слова подають поводъ думать, что враги умышленно усиливали огонь на ту баттарей, куда пріѣзжалъ Владиміръ Алексѣевичъ, котораго они не могли не узнать по его генераль-адъютантской шинели, фуражкѣ и его гвѣдой, съ бѣлой гривною, лошади, на которой ежедневно посѣщалъ онъ баттарей, и нѣсколько

разъ выѣзжалъ далеко впередъ нашить аванпостовъ, съ большою смѣлою.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа, адмиралъ вешель отъ башни къ брустверу, за который стояла его лошадь, съ тѣмъ, чтобы ѣхать къ Бутырскому Полку, расположенному около Ушаковой Балки; но не успѣвъ дойти трехъ шаговъ до бруствера, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самого живота. Нѣсколько офицеровъ бросились къ нему и подняли его на руки.... «*Отстаивайте же Севастополь!*» кричалъ онъ намъ. Мы положили его за брустверомъ между орудіями и скоро онъ обезпамятѣлъ: ни крика, ни стопа его никто не слышалъ. Когда пришли два медика съ перевязочнаго пункта и принялись за перевязку, я поскакалъ въ госпиталь за носилками, а оттуда къ Вице-Адмиралу Нахичову и къ Генералъ-Лейтенанту Моллеру — сообщить имъ печальную вѣсть. Больше я не видѣлъ въ живыхъ нашего адмирала.»

ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ

О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КОРНИЛОВА,

ДОСТАВЛЕННЫЯ Кап.-Лейт. Поповымъ.

Наканунѣ знаменитаго въ военныхъ лѣтописяхъ дня 5-го Октября, я поздно вечеромъ былъ съ докладомъ у Вице-Адмирала Корнилова. Озабочиваясь снабженіемъ безчисленной артиллеріи, раскинутой по бастіонамъ и батареямъ Севастополя, адмиралъ далъ мнѣ нѣсколько наставленій относительно возложенной на меня обязанности: удовлетворенія всѣхъ нуждъ по артиллерійской части; между прочимъ онъ приказалъ мнѣ на случай недостатка подпоновъ къ

гранатамъ и бомбамъ замѣять ихъ двумя крапцевыми пыжами, стянутыми голландской ниткою, предварительно испробовавъ этотъ способъ. Ожидая канонады на другой день, онъ прощаясь со мною сказалъ: «Завтра будетъ жаркій день, Англичане употребятъ все средства, чтобы произвести полный эффектъ, я опасуюсь за большую потерю отъ непривычки, впрочемъ наши молодцы скоро устроятся; безъ урока же сдѣлать ничего нельзя, а жаль, многія изъ насъ завтра слягутъ.» Когда я напомнилъ ему приказаніе Государя: чтобы онъ берегся, онъ отвѣчалъ: «не время теперь думать о безопасности; если завтра меня гдѣ-нибудь не увидятъ, то что обо мнѣ подумаютъ?»

Опасаясь опоздать къ адмиралу въ случаѣ его ранняго выѣзда, я до разсвѣта отправился на 4-й бастионъ съ Штабсъ-Капитаномъ Пестичемъ, чтобы подробовать гранаты съ крапцами. Окончивъ опытъ уже по открытіи канонады; я сѣвши къ адмиралу, чтобы застать его дома, но пріѣхавъ къ нему — уже не нашелъ его: съ первымъ выстрѣломъ онъ поскакалъ по бастионамъ.

Отправясь опять на 4-й бастионъ, я долго не могъ отыскать его за дымомъ, и встрѣтился съ нимъ по возвращеніи его съ 5-го бастиона, около баракъ, расположенныхъ за 4-мъ. Онъ съ улыбкою встрѣтилъ мое поздравленіе съ началомъ канонады. Садясь на лошадь, чтобы провожать его, я ему сказалъ, что уже болѣе часа какъ его отыскиваю, и что вѣроятно многіе ожидаютъ его распоряженій, а потому и надобно ему возвратиться домой; онъ согласился на этотъ доводъ, внутренній мнѣ естественнымъ безпокойствомъ за его жизнь.

Входя въ свой кабинетъ онъ послалъ за офицеромъ, назначеннымъ курьеромъ къ отправленію въ Николаевъ и торопливо дописавъ нѣсколько строкъ своего письма, которое онъ обыкновенно писалъ въ родъ журнала, къ своей супругѣ, запечаталъ его и отдалъ курьеру; потомъ снявъ съ себя золотые часы, доставшіеся ему отъ его отца, онъ вручилъ ихъ этому офицеру съ словами: «передайте пожалуйста женѣ, они должны принадлежать старшему сыну; боюсь, чтобы здѣсь ихъ не «разбить.» Наскоро напившись чаю, онъ хотѣлъ вѣхать на лѣвый

флангъ, но я опять уговорилъ его повременить, предложивъ послѣдовать канонаду съ террасы дома. — Взойдя на верхъ онъ приказалъ мнѣ снѣшить всѣми штырями къ снабженію батарей зарядами и снарядами, прибавивъ: «я боюсь, что никакихъ средствъ не достанетъ для такой канонады.»

Въ двѣнадцатомъ часу Мичманъ Скарятинъ прискакалъ на Екатеринбургскую Пристань, главное артиллерійское депо, гдѣ я тогда находился и передалъ мнѣ ужасную вѣсть о ранѣ адмирала, прибавивъ, что онъ требуетъ меня къ себѣ. Тотчасъ же бросившись на катеръ, я похвალъ къ доковымъ воротамъ, откуда поднявшись къ мосту, узналъ, что адмирала перенесли въ госпиталь. Мгновенно явившись къ носилкамъ, которыя были поставлены въ одной изъ комнатъ госпиталя, я съ рыданіями бросился къ нему. Узнавъ меня онъ повторялъ: «не плачьте Поповъ», и старался меня утѣшить, говоря: «рана моя не такъ опасна, Богъ милостивъ, я еще переживу поражение Англичанъ». Не смотря на усилія перенести боль хладнокровно, страшныя мученія отъ раны заставляли его часто вскрикивать. Подозвавъ доктора Павловскаго, онъ просилъ его облегчить боль желудка; нѣсколько ложекъ горячаго чаю успокоили его; взявъ меня обѣими руками за голову, онъ произнесъ: «Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать когда совѣсть спокойна», потомъ повременивъ, онъ продолжалъ: «благослови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Черезъ нѣсколько минутъ вбѣжалъ въ комнату Контръ-Адмиралъ Истомина, за которымъ онъ также посылалъ. Успокоивъ Владиміра Алексѣевича, относительно хода дѣлъ на бастионѣ, Истоминъ выразилъ надежду, что рана не смертельна. «Нѣтъ, туда, туда къ Михаилу Петровичу» — былъ его отвѣтъ. Попросивъ благословенія Владиміра Алексѣевича, и получивъ его, Истоминъ бросился ему на шею и, расплаканный побѣжалъ на бастионъ. Услышавъ отъ докторовъ приговоръ немедленной смерти, я спѣшилъ предложить Владиміру Алексѣевичу причастіе Святыхъ Тайнъ; но онъ отвѣчалъ, что уже исполнилъ этотъ долгъ

христианина на перевозочномъ пунктѣ. Желая напомнить ему, предъ смертью, о его супругѣ и, опасаясь, чтобы вопросъ не обнаружилъ ему послѣднихъ минутъ жизни, я спросилъ его: не хочетъ ли онъ, чтобы послать въ Николаевъ курьера къ ней, чтобы она прѣехала. Тотчасъ появивъ настоящую цѣль моего вопроса, онъ пожалъ мою руку и сказалъ: «неужели вы меня «не знаете, смерть для меня не страшна; я не изъ тѣхъ людей, отъ которыхъ надо скрывать ее. Передайте мое благословеніе жемъ и дѣтямъ. Кланяйтесь Князю и скажите Генералу-Адмиралу, что у меня остаются дѣти.» — Докторъ Павловскій, не рѣшаясь прямо дать ему капли для успокоенія желудка, предложилъ выпить еще нѣсколько ложекъ чаю съ тѣмъ, чтобы съ чаемъ дать ему капли; догадавшись объ этомъ невнимательномъ обманѣ, онъ сказалъ: «напрасно вы это дѣлаете докторъ, я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите прямо, что надо дѣлать, чтобы провести нѣсколько спокойныхъ минутъ.» Принявъ лекарство, онъ успокоился, благословилъ меня и какъ будто задремалъ; въ это время пришелъ Лейтенантъ Львовъ съ извѣтjemъ, что англійскія баттарей сбиты, остались только два орудія; я не хотѣлъ беспокоить Владиміра Алексѣевича, но онъ, услышавъ шумъ за дверью, спросилъ меня, «что тамъ такое?» я рассказалъ ему; въ отвѣтъ на это, собравъ послѣднія силы, произнесъ онъ «Ура! Ура!» потомъ забылся, чтобы не пробуждаться болѣе. Черезъ нѣсколько минутъ его не стало...

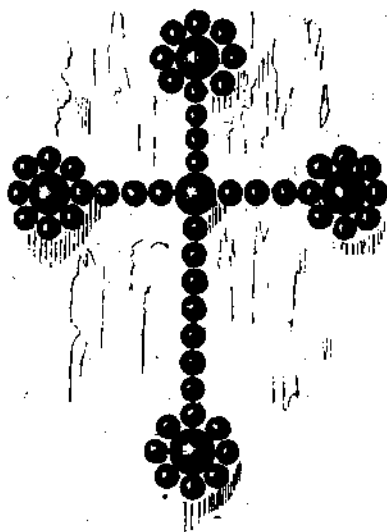
Общее отчаяніе, обильныя слезы сопровождали его въ могилу; узнавъ о его кончинѣ раненыя, презирая собственныя страданія, плакали потерявъ любимаго начальника. Смотритель госпиталя Майоръ Комаровскій, все время почти отъ него не отходившій, старшій докторъ Г. Павловскій, человекъ, двое гробовъ его гичка и я, воть свидѣтели послѣднихъ минутъ адмирала.

Носилки, на которыхъ покоился отшедшій въ вѣчность, были тихо подняты мною и гробами; мы понесли его въ Михайловскую Церковь.

По выходѣ изъ госпиталя насъ окружили нѣсколько юнкеровъ нашей школы; они вмѣстѣ со мною донесли прахъ адмирала до церкви, не уступая никому этой чести.

Вмѣсто единодушнаго неумолкаемаго «ура», которымъ постоянно вездѣ встрѣчали Владиміра Алексѣевича, въ последнее время въ Севастополѣ, теперь попадавшіеся намъ узнавали о его смерти со слезами и рыданіями.

На томъ мѣстѣ гдѣ былъ убитъ Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ сложенъ крестъ изъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ, нижющій слѣдующій видъ:

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разсказъ иностранныхъ газетъ о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку въ Августъ 1854 г. — Иностранныя газеты сообщаютъ разныя извѣстія о нападеніи на Петропавловскій Портъ союзной англо-французской эскадры, при чемъ американскія газеты сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о блестящей побѣдѣ, одержанной Русскими надъ союзниками, а Англичане и Французы стараются уменьшить свою неудачу или извинить ее разными обстоятельствами.

Представляемъ извлеченіе изъ разсказа объ этомъ дѣлѣ иностранцевъ.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ отъ $\frac{3}{15}$ -го Октября изъ С. Франсиско: «Полагаю, что до васъ дошли слухи о нападеніи, соединенныхъ французской и англійской эскадръ на Петропавловскъ, русское поселеніе на восточномъ берегу Камчатки. Это извѣстіе привезено въ С. Франсиско прибывшею сюда ^{21-го Сентября}/_{3-го Октября} французскою эскадрою, состоящею изъ фрегатовъ: *La Forte*, 60 пуш., подъ флагомъ Адмирала Де-Пуантъ (*des Pointes*), *L'Eurydice*, 30 пуш., Капитанъ Ла-Грандіеръ (*La Grandière*), и брига *Obligado*, 18 пуш., Капитанъ Розавкуръ (*de Rosencourt*). Они оставили Петропавловскъ назадъ тому 25 дней. Англійская эскадра пошла къ острову Ванкувера, и ожидается въ С. Франсискѣ со дня на день. — Самый вѣрный разсказъ объ этомъ сраженіи появился во французской газетѣ «L'Echo du Pacifique», издаваемой въ С. Франсискѣ; прилагаю съ него копию, присовокупляя для ясности дѣла, что Петропавловскъ есть мѣсто весьма значительной важности, и служитъ резиденціею военнаго начальника области, имѣетъ многочисленный гарнизонъ, получившій большія подкрѣпленія изъ Сибири, подъ начальствомъ знаменитаго и

опытнаго генерала, еще за мѣсяцъ до того времени, какъ въ Тихомъ Океанѣ получены были первыя извѣстия о войнѣ. Подкрѣпленіе это было доставлено, вѣзъ по Амуру на многихъ пароходахъ, къ Сахалину, а оттуда черезъ Охотское Море въ Петропавловскъ».

Городъ и укрѣпленія Петропавловска расположены въ глубинѣ внутренней бухты, вдоль которой тянется параллельно городу длинная песчаная коса и отъ нее отмель, оставляющая узкій проходъ въ эту бухту изъ другой, наружной. Союзники нашли въ Петропавловскѣ два русскіе военные корабли: 44 пушечный фрегатъ «Аврора» и 20 пуш. транспортъ «Двина». Суда эти были разрушены и обращены въ батареи. Они находились подъ защитою печеной отмели и косы, и стали видны только съ того времени, когда открыли жаркій огонь. Затѣмъ посѣвшу представить вамъ рассказъ о бывшемъ сраженіи: « $\frac{1}{2}$ 3-го Іюля союзный флотъ вышелъ изъ Гомолуа, причемъ онъ состоялъ изъ французскихъ судовъ: *La Forte*, 60 пушекъ, *L'Eurydice*—30, *L'Artemise*—28 и *Obligado* 20 пуш.; изъ англійскихъ: *President*, 50 пуш., *Pique*—30, *Amphitrite*—24 и пароваго шести пуш. корвета *Virago*.

$\frac{1}{3}$ 8-го Іюля *Amphitrite* и *Artemise* отплыли въ С. Франсиско.

$\frac{1}{2}$ 8-го Августа этотъ флотъ былъ на высотѣ Петропавловска. Послѣ предварительнаго осмотра мѣстности бухты пароходомъ *Virago*, $\frac{1}{2}$ 7-го Августа флотъ съ распущенными флагами двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: *President*, *Forte*, *Pique*, *Eurydice*. — *Virago* шелъ рядомъ съ *President*, *Obligado* — съ *Forte*. Едва мы бросили якорь, какъ четыре русскія батареи открыли по насъ огонь. Батареи эти были устроены: 1-я, на Шаховой Мысѣ (*Shacoff*), по лѣвую сторону входа; 2-я устроена по правую сторону; 3-я, скрытая батарея о 12-ти пушкахъ, на узкой полосѣ земли, выдающейся изъ бухты, волея входа, и наконецъ 4-я батарея, на полуостровѣ, защищала городъ съ западной стороны. Эта послѣдняя батарея была устроена на низменной частя

берега, възъ за котораго видѣлись матты четырехъ судовъ, трехъ военныхъ и одного купеческаго.

«Было около половины шестаго часа по полуночи, когда *Virago* приблизился къ берегу и открылъ огонь по русскимъ батареямъ. Батарея, вооруженная мортирами, отвѣчала ему бомбами, которыя, не долетая до судовъ, разрывались высоко въ воздухѣ. На всѣхъ судахъ нашихъ въ теченіе ночи поддерживали огонь, чтобы занять вниманіе Русскихъ, не перестававшихъ стрѣлять во всю ночь. Къ утру были сдѣланы всѣ приготовления къ самому жестокому бою».

«Батарея на мысѣ Шаховомъ была вооружена пачью орудіями большаго калибра; скрытая батарея имѣла двѣнадцать 36-ти фунтовыхъ пушекъ; батарея по правую сторону была менѣе опасна и защищалась слабыми укрѣпленіями. Англійскій адмиралъ приказалъ старшему артиллеристу (*master-gunner*) съ фрегата *Pique* сбить одно изъ непріятельскихъ орудій этой батареи; ловко пущенное ядро скоро подбило одно изъ русскихъ орудій. Скрытая батарея, очевидно самая опасная для насъ, была защищена фашинами двѣнадцати футъ въ діаметрѣ. За парохомъ *Virago* слѣдовалъ *President*, по правую сторону парохода — *Pique*, а по лѣвую — *Forte*, за песчаной косой видѣлись три порта фрегата «Аврора» и транспортъ. *Virago* приблизился на пушечный выстрѣлъ къ маяку, съ котораго было тотчасъ же пущено ядро, упавшее близъ парохода. *Virago* отвѣчалъ бомбой, попавшей въ маякъ. Въ часъ съ четвертью по полуночи Капитанъ фрегата *Pique* отправился на шлюпкѣ къ фрегату *La Forte*, Французскій адмиралъ съ своимъ адъютантомъ прибылъ на *President*. Въ это время Адмиралъ Прайсъ (*Price*) былъ смертельно раненъ: пистолетъ, который онъ держалъ въ рукѣ, внезапно выстрѣлилъ, и пуля попала ему въ сердце. Барабаны пробили отбой, и приготовления къ сраженію были отложены. Спустя часъ времени послѣ сего, замѣтили русскую шлюпку, вооруженную ботомъ, и шедшую по направлению къ Авачѣ. Двѣ шлюпки съ фре-

гата *President* погнались за нею, и взяли ее съ находившимися на ней девятью матрозами. Утромъ $\frac{19}{31}$ -го Августа открытъ огонь съ Баттарей Шахова, на который *Pique*, *Forte* и *President* отвѣчали сильною пальбой. *Virago* высадила отрядъ по правую сторону баттарей. Огонь съ баттарей Шахова сталъ утихать; высаженный десантъ приближался къ ней быстро, но былъ на некоторое время задержанъ сильнымъ огнемъ съ фрегата «Аврора». Скоро однако жъ войска съ крикомъ ура! заняли баттарею, заклепали орудія и разломали пороховые ящики. Съ фрегата «Аврора» отправлено было двѣсти человекъ, чтобы отнять у насъ баттарею. *Pique* и *Forte* открыли огонь для защиты своихъ людей, которые и возвратились на суда въ совершенномъ порядкѣ. Съ фрегата *Pique* стрѣляли картечью, на которую баттарей отвѣчала сильнымъ огнемъ. Четыре ядра попали въ подводную часть фрегата, и столько же въ надводную. Около половины втораго часа большая половина русскихъ пушекъ умолкла, и въ это время *President* подошелъ на помощь къ *La Forte*. Въ два часа всѣ баттарей умолкли, и Русскіе возвратились на свои суда «Аврора» и «Двина». Канопада утихла, и ночь прошла въ исправленіи поврежденных, полученныхъ судами въ теченіе дня.

$\frac{20\text{-го Августа}}{1\text{-го Сентября}$ *Virago* вошелъ въ Тарьинскую Губу, на берегу которой похоронили тѣло Адмирала Прайса».

«Во время пребыванія нашего здѣсь, захвачены три американскіе матроза, бѣжавшіе съ китоловнаго корабля. Они сообщили весьма важныя подробности касательно вѣстности Петропавловска».

$\frac{22\text{-го Августа}}{3\text{-го Сентября}$ на фрегатѣ *La Forte* былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено на слѣдующій день приступить ко вторичной атакѣ. Положено сдѣлать высадку изъ семи сотъ человекъ обѣихъ націй, въ томъ числѣ сто семьдесятъ морскихъ солдатъ. Каждому дано было по шестидесяти патроновъ и кромѣ того на шлюпкахъ находилось значительное число запасныхъ. Начальникомъ французскаго отряда былъ Капитанъ де-ла-Грандіеръ; англичанами командовалъ Капитанъ

Борриджъ (Burrigidge); ему же вѣрено было командованіе всѣмъ десантомъ. День сраженія былъ проведенъ въ приготовленіяхъ. Въ Понедѣльникъ ^{22-го Августа} _{4-го Сентября} въ три часа утра, барабанный бой вызвалъ встать на вертъ, и десантный отрядъ собрался на *Virago*, откуда былъ перевезенъ на низменную часть полуострова. Баттарей открыли огонь по рангоуту *Virago*. *La Forte* отвѣчала выстрѣлами, сбившими одну изъ пушекъ этой баттарей; не смотря на то, огонь ея удвоился противъ фрегата, и съ такою некустарностью, что ядра осыпали фрегатъ, летали надъ нимъ со свистомъ, и одно попало въ гротъ-мачту, въ 15-ти футахъ отъ палубы, другое въ самую средину фокъ-мачты. Отрядъ вышелъ на берегъ въ восемь часовъ, и обѣ баттарей замолкли. Командиръ фрегата *La Forte* именно указалъ десанту на складочный магазинъ жиру; отрядъ привинувъ къ нему орудіе и съ первыхъ выстрѣловъ усеялъ зажечь его; магазинъ горѣлъ около шести часовъ. Отрядъ двинулся далѣе, пылъ впередъ англійскихъ матрозовъ; не прибывши на баттарей они заклепали пушки и, поднявшись на гору, вступили въ кустарникъ».

«Здѣсь союзники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали они изъ за кустовъ. Пароходъ *Virago*, высадивъ отрядъ, пошелъ къ сѣверному мысу, съ котораго не прекращался постоянно жаркій огонь. Здѣсь, близъ города на ручьѣ, онъ открылъ баттарей, вооруженную пятью орудіями, и вскорѣ заставилъ ее умолкнуть. Между тѣмъ сраженіе въ кустарникахъ продолжалось весьма жарко. Солдаты дрались съ остервененіемъ, но были поражаемы огнемъ русскихъ. Уже Капитанъ С. А. Parker, находившійся впереди англійскихъ матрозовъ, палъ; М. Bourasset былъ убитъ, Лейтенантъ Lefebvre, съ корвета *Eurydice*, также убитъ; тогда отрядъ, не будучи въ состояніи выносить неравный бой, получилъ приказаніе отступить и возвратиться на судъ».

«Первая цѣль высадки была достигнута: баттарей были брошены Русскими, прислуга перебита, а самыя пушки заклепаны. Идти далѣе

значило подвергаться большим потерямъ. Чтобъ выгнать Русскихъ изъ льду, котораго величины не знали, нужно было бы вести правильную осаду. Войска медленно удалились. Сто человекъ застряли между развалинами батарей, и удерживали нападенія русскихъ, между тѣмъ какъ раненныхъ переносили къ берегу. На фрегатѣ *La Forte* плотники исправляли поврежденія, сдѣланныя въ его корпусѣ; на слѣдующій день ^{24 Августа}_{5 Сентября} убитые были похоронены въ Тарьинской Губѣ. ^{25 Августа}_{6 Сентября} эскадра изготавилась къ отплытію и ^{26 Августа}_{7 Сентября} отправилась въ обратный путь. Въ продолженіе этого дня увидѣли два судна: одно изъ нихъ было трех-мачтовое, другое — шкуна. *Virago* взялъ эту шкуну, а *President* взялъ другое судно, оказавшееся транспортомъ «Ситха», въ 800 т., шедшимъ изъ Аяна въ Петропавловскъ съ провизіей и оружіемъ. Грузъ этого корабля оцененъ въ 200 000 фунт. стерл. 8-го Сентября шкуну сожгли въ открытомъ морѣ.»

«Такова была Петропавловская битва, продолжаетъ корреспондентъ «Times», одна изъ кровопролитившихъ встрѣчъ, когда либо происходившихъ въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, между Англо-французами и Русскими. Хотя союзная эскадра и не имѣла совершеннаго успѣха, но все же достигла важныхъ результатовъ. Русскіе потеряли много людей, которыхъ весьма затруднительно перевозить на такой отдаленный пунктъ; потеряли большое число пушекъ, заклепаныхъ и приведенныхъ въ пригодность къ дальнѣйшей службѣ. Кроме того, они потеряли провизію, въ которой, вѣроятно, нуждались, и которую везли къ нимъ на «Ситхѣ». Вдали отъ всякаго подкрѣпленія, безъ надежды получить провизію, гарнизонъ Петропавловска отдѣленъ теперь отъ остальнаго міра арктической зимой. Уединенная крѣпость среди льдовъ не составляетъ завоеванія. Цель союзниковъ состояла въ нападеніи на русскія суда, но не на укрѣпленія, и если русскіе фрегаты не были взяты, то по крайней мѣрѣ значительно повреждены: у «Авроры» перебиты мачты, повреждены

валубы и падбиты многія орудія. Поврежденія эти осуждаютъ фрегатъ на бездѣйствіе въ продолженіе зимы, если бы даже морозы и ледъ позволили ему выйти изъ Петропавловска.»

«Потери, понесенныя союзною эскадрою, не ослабили ни напихъ силъ, ни нашего энтузіазма. Имѣя численное превосходство предъ непріателемъ, эскадра была только остановлена препятствіями, которыхъ превозмочь у ней достало бы храбрости, но преодоленіе ихъ не представляло вознагражденія побѣдителямъ. Кромѣ того, эскадра имѣла недостатокъ въ провизіи; предполагали, что Петропавловскъ сдастся при первыхъ выстрѣлахъ, и не рассчитывали, что онъ могъ противиться.»

«Въ продолженіе всего плаванія экспедиціи, самыя дружественныя чувства существовали между Французами и Англичанами: на берегу и въ морѣ, въ гавани Гонолуло и подъ огнемъ Петропавловска, офицеры и матрозы обѣихъ націй, при безконечныхъ сношеніяхъ научились уважать другъ друга. Обѣ націи, иѣкогда соперницы, теперь друзья, повинуются одной мысли и смѣшываютъ свою кровь на поляхъ битвъ.— Въ полярныхъ странахъ Азіи и на берегахъ Бомарзунда они одушевлены тою-же симпатією и тѣмъ же соревнованіемъ. Храбрый Паркеръ, ободряя солдатъ идти впередъ, умираетъ въ первыхъ рядахъ; подлѣ него падаютъ наши солдаты и офицеры, поражаемые невидимымъ непріателемъ: дружество, основанное на взаимномъ уваженіи и скрѣпленное подобными братствомъ, завѣряетъ въ постоянствѣ союза двухъ величайшихъ въ свѣтѣ націй».

«Газета *Herald*, рассказывая тоже событіе, говоритъ: Здѣсь (въ С. Франсиско) ходятъ разные слухи на счетъ дѣйствительной силы Петропавловска. Одинъ изъ участниковъ сраженія рассказываетъ, что тамъ находится восемь баттарей, вооруженныхъ 80 орудіями, кромѣ двухъ военныхъ судовъ, оказавшихъ такую же пользу, какъ и баттары, всего 144 пушки. Населеніе города простирается до двухъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ гарнизонъ и присланное подкрѣпленіе.

Городъ расположенъ на выгодной мѣстности, укрѣпленъ самою природою, и въ состояніи бороться съ превосходными силами.

«Силы союзниковъ легко исчислить: *La Forte* фрегатъ 1-го класса, имѣеть 60 пушекъ, 8-мъ изъ нихъ 80-ти фунт. и 52 тридцати фунт., команды имѣеть 500 человекъ. *L'Eurydice* — 30 пуш., изъ нихъ четыре 80 фунт. и 26-ть тридцати фунт., команды 230 человекъ. *Obligado* 12 пуш., всѣ 30-ти фунт., команды 120 чел. Англійскія суда имѣли всего 208 орудій, что, въ соединеніи съ французскими, составляетъ силу союзниковъ въ 310 орудій.

«Потери во время высадки 4-го Сентября были слѣдующія: со стороны Англичанъ убиты: Капитанъ *Parker*, и съ нимъ 28 чел.; ранено 8 офицеровъ (*) и боцманъ. Всѣ эти потери произошли на берегу, на судахъ же не было ранено ни одного офицера. Со стороны французовъ убито 3 и ранено 5 офицеровъ; кромѣ того у союзниковъ ранено 147 чел., въ томъ числѣ Англичанъ и Французовъ почти поравну. Весьма трудно опредѣлять точную потерю въ людяхъ: со стороны Французовъ брошено въ воду до ста двадцати труповъ и почти такое же число у Англичанъ. Еще труднѣе опредѣлить потерю русскихъ, но надобно предполагать, что она была гораздо значительнѣе нашей.»

«Разсказываютъ анекдотъ о русскомъ часовомъ, какъ примѣръ поразительной храбрости. По немъ сдѣлали шестьдесятъ ружейныхъ выстрѣловъ, но ничто не могло побѣдить его стойкости: онъ продолжалъ ходить по стѣнкѣ форта, гдѣ былъ поставленъ, не обращая вниманія на происходящее. Онъ уцѣлѣлъ, чего и вполне заслуживалъ, не смотря на то, что былъ русскій.

«Бой на берегу былъ самый отчаянный. Десавтъ вышелъ на

(*) На *President*: Leut. Goward, Leut. Palmer, Leut. Morgan; на *Pique*: Leut. Bland, Leut. Robinson, Midsh. Sbichester, 1-й Лейт. морскихъ солдатъ Collum, 2-й Лейт. морскихъ солдатъ Клемента, послѣдній очень опасно.

берегъ по указанію американскаго матроза, утверждавшаго, что путь къ городу весьма легокъ. Но по обману-ю, или извѣстїю, союзники на пути попали въ западню. Густой кустарникъ задерживалъ ихъ по дорогѣ на каждомъ шагѣ, и русскіе стрѣлаи, скрытые въ засадахъ, обезпеченные и невидимые, убивали наповалъ всякаго приближавшагося на ружейный выстрѣлъ. Не смотря на страшный огонь, которому подвергались наши войска, и на который не въ состояніи были отвѣчать, они съ необыкновенною быстротою и хладнокровіемъ продолжали свой путь, пока единообразіе англійской и русской формы не произвело полного замѣшательства въ рядахъ Французовъ, боявшихся стрѣлять по краснымъ мушкетерамъ. Идя по слѣдамъ Англичаевъ, Французы сбѣжась съ пути и скоро увидѣли себя на краю страшнаго оврага въ семьдесятъ футовъ глубиною. Смертоносный залпъ внезапно раздался надъ ними, и заставилъ ихъ или бросаться въ пропасть, или умирать подъ непріятельскими пулями: многіе изъ нихъ туда бросились — одни были убиты, другіе изуродованы.

«Адмиралъ Прайсъ умеръ 30-го Августа, въ то самое время, какъ флотъ приготовлялся къ бою. Съ полученіемъ этого печальнаго вѣстїя все суда стали на якорь, и непріятельскія дѣйствія отложены были до слѣдующаго дня. Въ продолженіе сраженія трупъ его лежалъ на *President*. Сентября 1-го (н. с.) онъ былъ похороненъ на берегу близъ Тарьинской Бухты, на противоположной сторонѣ отъ Петропавловска, на другомъ берегу залива. Смерть адмирала произвела уныніе на весь флотъ, потому что онъ былъ любимъ всѣми.

«Французскій адмиралъ, по смерти Прайса, принялъ начальство и распоряжался атакой. Англійскіе корабли весьма мало пострадали, такъ что все поврежденія были исправлены въ морѣ въ теченіе трехъ дней. Сентября 7-го (н. с.) флотъ оставилъ Петропавловскую Гавань, и фрегатъ *President* овладѣлъ «Ситхой» — кораблемъ, нагруженнымъ провизіею и оружіемъ для гарнизона; на немъ находились нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ, отправлявшихся въ Пет-

ропавловскъ, и нѣсколько военныхъ офицеровъ. Въ тотъ же день фрегатъ *Ricard* овладѣлъ шкуной съ грузомъ разныхъ запасовъ; шкуна не болѣе ста тоннъ. Экипажъ, пассажиры и нѣсколько человекъ, захваченныхъ на плукштъ въ Авачинской Губѣ, переданы на французскія суда и доставлены въ С. Франциско. Гражданскихъ чиновниковъ отпустили, а военныхъ удержали въ плѣну. «Сотку», какъ прозвъ, отправилъ къ Острову Ванкувера для дальнѣйшаго распоряженія.

«Весьма понятно что союзный флотъ овладѣлъ бы Петропавловскомъ безъ всякаго труда, если бы не нуждался въ провизіи. У насъ не было транспортныхъ судовъ, и отрядъ принужденъ былъ скорѣе идти въ такой портъ, гдѣ бы могъ пополнить недостатокъ провизіи. Въ противномъ случаѣ бомбардированіе продолжали бы до тѣхъ поръ, пока весь городъ не превратили бы въ пепель. Запасные магазины Англичамъ находятся на Сандвичевыхъ Островахъ».

«Возобновленіе нападенія въ нынѣшнемъ году невозможно, потому что безпрестанные туманы, господствующіе въ этихъ странахъ, дѣлаютъ Петропавловскъ недоступнымъ; даже когда флотъ находился въ этой бухтѣ, туманъ былъ столь густъ, что невозможно было разсматривать сигналовъ на разстояніи двойной длины корабля».

«Неудачная попытка разрушить Петропавловскъ, давшая пищу разнымъ толкамъ даже въ этомъ отдаленномъ краѣ, будетъ, вѣроятно, критикуема въ Англіи и Франціи, можетъ быть, съ нѣкоторою строгостію. Посему необходимо упомянуть, что не имѣлось въ виду взять городъ. Обстоятельство было такого рода: Союзный флотъ вышелъ на поиски за русскими военными судами, и въ то время, когда, по недостатку воды, подошелъ къ Петропавловску, вѣншія батареи открыли по флоту сильный огонь, прежде чѣмъ съ нашихъ кораблей сдѣланъ былъ хоть одинъ выстрѣлъ. Соединенный флотъ принужденъ былъ бороться съ многочисленными трудностями, съ сильнымъ теченіемъ и туманами, не дозволявшими кораблямъ нашимъ приблизиться

на разстояніе трехъ миль къ песчаной банктѣ, раздѣляющей бухту. Къ этому надобно прибавить, что у насъ былъ только одинъ пароходъ. Отъ плѣнныхъ взятыхъ на «Ситхѣ» узнали, что русская эскадра находится въ Охотскомъ Морѣ близъ устья Амура, гдѣ имѣеть свой сборный пунктъ.

«*Amphitrile* и *Trincome* вѣстѣ съ французскимъ корветомъ *L'Artomise*, оставивше С. Франсиско 23 Сентября, до снѣхъ поръ еще не возвращались. Предполагають, что *Amphitrile* отправилась на Сандвичевы Острова; командиръ этого фрегата, Капитанъ Фридриксъ, приметъ начальство надъ англійской эскадрой, по случаю смерти Адмирала Прайса».

Въ Американскихъ газетахъ говорятъ: «Газеты С. Франсиска сообщаютъ намъ подробности о первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ союзниковъ противъ русскихъ владѣній въ сѣверной части Восточнаго Океана. Первый пунктъ, избранный ими для нападенія, былъ Петропавловскъ, расположенный на восточномъ берегу Камчатскаго Полуострова. Это мѣсто весьма важно; тамъ всегда содержится, сильный гарнизонъ, и ожиданіе прихода союзнаго флота весьма много способствовало къ принятію мѣръ самыхъ энергическихъ къ возможному усиленію его защиты. $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{8}$ Июля соединенная англо-французская эскадра въ числѣ шести военныхъ судовъ, силою въ 296 орудій, вышла съ Сандвичевыхъ Острововъ по назначенію въ Камчатку, и достигла Петропавловска $\frac{1}{2}$ $\frac{7}{9}$ Августа. Здѣсь встрѣтили ихъ гораздо рѣшительнѣе, нежели они ожидали, потому что едва замѣтили приближеніе судовъ, какъ береговыя батареи открыли по нимъ сильный огонь. Прежде нежели началось бомбардированіе, произошелъ случай, распространившій страхъ и горестъ на англійскихъ судахъ. Въ то время, когда Адмиралъ Прайсъ заряжалъ свои пистолеты, одинъ изъ нихъ случайно выстрѣлялъ, и пуля попала прямо въ сердце адмирала. Изъ почтенія къ его памяти, нападеніе было

отложено до слѣдующаго дня. $\frac{19}{31}$ Августа союзная эскадра открыла огонь».

«Замѣтить надобно, что городъ расположенъ во внутренней бухтѣ, гдѣ русскій военный 44-хъ пуш. фрегатъ «Аврора» и транспорты «Двина» стояли подъ защитою песчаной отмели, раздѣляющей бухты. Наружная бухта защищена тремя фортами; одинъ изъ нихъ расположенъ на оконечности узкаго полуострова, образующаго бухту, другіе два форта на противоположномъ берегу. Возвышеніе, на которомъ построенъ Петропавловскъ, также защищено батареями; и дѣло было одно изъ самыхъ отчаянныхъ. Русскіе, по вѣстмъ слышанъ, показали въ немъ величайшее хладнокровіе и храбрость.

«Въ продолженіе четырехъ-дневнаго бомбардированія, батареи и суда русскія дѣйствовали отлично хорошо; судя же по описанію состоянія французскихъ судовъ, пришедшихъ числиться въ С. Франсиско, надобно полагать, что они значительно пострадали.

«Союзники, заставивъ умолянуть русскія батареи, послали на берегъ десантъ, состоявшій изъ шести сотъ человекъ морскихъ солдатъ, чтобы заклепать пушки и разрушить оставленные гарнизономъ батареи; но по обману или измѣнѣ, со стороны своего проводника, попали въ засаду между кустарникомъ, который замедлялъ ихъ движеніе; тутъ они подверглись сильному ружейному огню русскихъ стрѣлковъ. Послѣ отчаянной схватки, союзники успѣли разрушить одинъ изъ фортовъ, и захватить въ плѣнъ 43 человекъ. Но такъ какъ было видно, что городъ не можетъ быть взятъ безъ огромныхъ потерь, то и отдано приказаніе возвратиться на суда, и флотъ отправился въ обратный путь; при выходѣ изъ Петропавловска союзники успѣли захватить корабль «Ситху», принадлежащій Россійско-Американской Компаніи».

Въ другой американской газетѣ говорятъ: «Союзники встрѣтили отпоръ въ своихъ первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи въ нынѣшнюю войну. Хотя единственные свѣдѣнія по этому предмету почерпнуты изъ французскихъ и англійскихъ источниковъ,

не оф.

но всеобщее впечатлѣніе таково, что при бомбардированіи Петропавловска Русскіе имѣли рѣшительный перевѣсъ. Главная часть сражавшейся французской эскадры находится $\frac{4}{16}$ Октября въ гавани С. Франиско, гдѣ соединится съ частію англійской, и будетъ зимовать въ Монтереъ. Очевидно, что союзники были разбиты и потому мы не будемъ изумлены если русскій губернаторъ въ своемъ донесеніи Императору скажетъ, что онъ одержалъ побѣду надъ шестью союзными военными кораблями, и заставилъ ихъ уйти въ самую печальную видѣ. Французы и Англичане дрались хорошо, но рѣшимость Русскихъ видна была въ силѣ, съ какою они защищали незначительный камчатскій городокъ противъ сильнаго и хорошо вооруженнаго непріятеля. Русскіе дѣйствовали такъ хорошо своею артиллеріею, что нанесли значительный вредъ союзникамъ, и мы предполагаемъ, что послѣдніе проучены порядочно. Нѣкоторыя причины заставляютъ полагать, что англійскій фрегатъ *President* сильно избитъ, да и *La Forte* порядочно отѣланъ. До насъ дошли слухи, что потеря, понесенная союзниками, вчетверо больше того, какъ они говорили сначала. Сраженіе на берегу между союзнымъ отрядомъ морскихъ солдатъ и русскими было безъ всякаго сомнѣнія очень несчастливо для первыхъ. Здѣсь Русскіе, хорошо скрытые мѣстностью, встрѣтили нападающихъ смертоноснымъ огнемъ, принудили ихъ оставить свое намѣреніе идти въ городъ — и заставили отступить, какъ мы слышали, въ большомъ безпорядкѣ, къ своимъ судамъ и встунить подъ паруса, ничего не сдѣлавши. Петропавловскъ не тронуть; «Аврора» и «Двина» стоятъ тамъ благополучно, первая почти разрушенная.»

Единственный трофей союзниковъ — былъ несчастный купеческій корабль съ 3 или 4 пушками, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, которому посчастливилось набѣжать на союзниковъ прежде, нежели онъ ихъ разсмотрѣлъ, и разумѣется долженъ былъ сдаться безъ выстрѣла.

Еще нѣкоторыя подробности изъ другаго источника:

— Состояніе французскихъ судовъ въ гавани носятъ сильное свидѣтельство искусства Русскихъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ, и потребуются большія суммы денегъ на исправленіе всѣхъ поврежденій. Англійскій фрегатъ *President* находится въ весьма печальномъ положеніи, и достигъ Острова Ванкувера съ большою опасностію. Одно ядро, пущенное съ русской баттарей, разомъ положило у него тринадцать человѣкъ, и фрегатъ пробить насквозь во многихъ мѣстахъ.

По всѣмъ разсказамъ о подробностяхъ бомбардированія Петропавловска ясно видно, что союзники ни мало не ожидали такого приѣма, котораго удостоились.

О нѣкоторыхъ изъ описанныхъ здѣсь событіяхъ редація «Морскаго Сборника» можетъ сообщить еще нѣсколько словъ изъ письма одного русскаго, бывшаго на кораблѣ Россійской Американской Компаніи «Ситха» и попавшаго въ плѣнъ къ Англо-французамъ. — Чиновникъ особыхъ порученій Камчатскаго Военнаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ Хитрово, отправляясь къ мѣсту служенія своего изъ Аяца на транспортѣ «Ситха». Онъ пишетъ изъ С. Франсиска:

«Во время плаванія моего отъ Петропавловска къ С. Франсиску на французскомъ 60-ти пушечномъ фрегатѣ *La Forte*, куда я былъ пересаженъ въ числѣ другихъ пассажировъ съ корабля Россійско-Американской Компаніи «Ситха», взятаго Англичанами близъ Авачинской Губы 27-го Августа, я получилъ отъ французскихъ офицеровъ свидѣніе о славномъ для русскаго оружія боѣ при Петропавловскомъ Портѣ. Вотъ что они разсказывали:

«Соединенная эскадра отправилась съ Сандвичевыхъ Острововъ въ Петропавловскій Портъ, надѣясь найти тамъ эскадру Вице-Адмирала Путатина; 27-го Августа она увидѣла берегъ и легла въ дрейфъ, для совѣщанія о приготовляемомъ нападѣніи. Отъ найденныхъ на берегу американскихъ матрозовъ она узнала о присутствіи въ

портъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двина», и объ укрѣпленіяхъ, защищающихъ городъ. По совѣщанію между Адмиралами Прайсомъ и Февріе-де-Пуантомъ рѣшено было: сдѣлать 30-го числа нападеніе на Петропавловскій Портъ, стараясь притомъ по возможности шадить городъ и причинить вредъ «Аврорѣ», чтобы отнять у нея возможность выйти въ море. Августа 29-го, въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою, извѣстіе о смерти Адмирала Прайса повергло всю эскадру въ смутеніе. Смерть эту объясняютъ неосторожностью при заряданіи плетолета, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ погібъ жертвою самоубійства; причины же, могущія побудить къ этому поступку челоука шестидесяти лѣтъ, заслуженнаго и богатаго, въ то время, когда представлялся случай пасть со славою въ битвѣ съ врагомъ, рѣшительно неизвѣстны, а тѣ, которыя стараются придумать, основаны на странности его характера. Погребеніе адмирала на берегу, куда тѣло было отвезено ночью, заняло все 30-е число, и отсрочило предполагавшееся нападеніе, которое было произведено не прежде 31-го ч. По составленному плану рѣшено было идти французскому фрегату *La Forte* и англійскимъ — *President* и *Pique*, и, заставивъ замолчать наружныя батареи, войти въ самый портъ и уничтожить «Аврору». Къ 12 часамъ суда двинулись, но, въ слѣдствіе непонятыхъ приказаній, подъ огонь батарей подошелъ одинъ *La Forte*, и послѣ боя, продолжавшагося 45 минутъ, видя, что подкрѣпленій нѣтъ, отошелъ, заставивъ молчать двѣ батареи, которыми держаться было чрезвычайно трудно, потому что онѣ были совершенно открыты, такъ что сами французскіе офицеры удивляются храбрости нашихъ артиллеристовъ, и отдають полную справедливость мѣткости ихъ выстрѣловъ. Эта первая неудача возстановила союзниковъ другъ противъ друга: Французы громко обвиняли Англичанъ въ измѣнѣ. Негодованіе это выражено было Адмираломъ де Пуантъ, повидимому, въ довольно рѣзкихъ словахъ, Капитану Никольсону, принявшему команду надъ англійскою эскадрою послѣ смерти Адмирала Прайса. Вообще кажется,

что въ соединенной эскадрѣ существуетъ сильное разногласіе; какъ напр. разграбленіе и сожженіе шкувы «Анадырь» было совершено Англичанами вопреки строжайшему приказанію Контръ-Адмирала де Пуанта ничего не трогать. Онъ всегда намъ говорилъ про Англичанъ : «взгляды наши на вещи такъ различны, что мы никакъ не можемъ понять другъ друга». Разногласіе это началось уже въ Каллао, гдѣ соединенная эскадра стояла на якорѣ вмѣстѣ съ русскимъ фрегатомъ «Аврора», когда Адмиралъ де Пуантъ не согласился на предложеніе Прайса не выпускать «Авроры» съ рейда. Но возвратимся къ разсказу. Хотя непріятельскія суда не потерпѣли значительныхъ поврежденій, но пушки наши довольно вапугали Англо-французовъ, чтобы новое нападеніе было отсрочено на нѣсколько дней, такъ что было предположено произвести оное на ^{23 Августа}_{4 Сентября} двояко : высадкою десантной партіи изъ шести сотъ человекъ и совокупнымъ нападеніемъ судовъ на укрѣпленія порта, а покуда ограничились рекогносцировкой, при которой суда подходили довольно близко къ укрѣпленіямъ, но не причиняли имъ вреда. И такъ, 4-го Сентября пароходъ *Virago* прибуksировалъ суда подъ выстрѣлы укрѣпленій, причеиъ Адмиралъ де Пуантъ прикрѣпилъ свои суда концами къ английскимъ фрегатамъ, чтобы быть увѣренными въ ихъ содѣйствіи. Сдѣлавъ это, пароходъ высадилъ на берегъ шесть сотъ человекъ десанту : 300 Англичанъ и столько же Французовъ. Увлеченные первымъ порывомъ, матрозы бросились въ гору, не надѣясь встрѣтить сильнаго сопротивленія, но были встрѣчены мѣткими выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ, которые, будучи прикрыты камнями и кустами, не подвергаясь сами большой опасности, осыпали враговъ градомъ пуль. Сами Французы признаются, что отступленіе ихъ было еще быстрое, нападенія. Въ страшномъ безпорядкѣ, толкая другъ друга, обрываясь съ крутизны, они кое-какъ добрались до лодокъ, и поспѣшили возвратиться къ судамъ, которыя съ своей стороны отошли, заставивъ опять молчать нѣсколько баттарей, но не успѣвъ сдѣлать ничего важнаго. При этомъ послѣднемъ боѣ «Аврора», какъ гово-

рять, получила нѣсколько ядеръ въ мачты и корпусъ, но не была повреждена значительно; англійскій же пароходъ имѣлъ такое сильное поврежденіе, что долженъ былъ оставить бой для почивки. Изъ прочихъ судовъ болѣе всѣхъ пострадалъ *La Forte*, но благодаря крѣпкой постройкѣ, ядра не сдѣлали ему большого вреда. Потеря ихъ простирается до четырехъ сотъ человекъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ два французскіе офицера и одинъ англійскій убиты, и нѣсколько — ранены. Съ нашей стороны потеря неизвѣстна, но предполагаютъ, что убиты два офицера. Вотъ по возможности подробное и точное описаніе боя, славнаго для Русскихъ, доказывающаго, что какъ ни страшны силы, возставшія противъ Россіи, но при храбрости и преданности Престолу ея защитниковъ, бояться ей нечего; если гореть солдатъ, съ малыми средствами къ защитѣ, могла съ выгодною противустоять шести судамъ, съ двумястами орудій орознаго калибра и тремя тысячами человекъ экипажа, что же будетъ тамъ, гдѣ приняты всѣ мѣры и сосредоточены всѣ силы? И такъ, чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ лучше, тѣмъ славіе побѣда.

Доказательствомъ того, какъ этотъ бой славенъ для Русскихъ, могутъ служить слова Адмирала де Пуанта: «Генераль Завойко защищался храбро и съ знаніемъ дѣла; сожалѣю, что не могъ пожать ему руки; я не ожидалъ встрѣтить такого сильнаго сопротивленія въ шаткожномъ мѣстечкѣ».

За день до боя взято было въ плѣнъ семь человекъ русскихъ матрозовъ, которые провозили куда-то кирпичи: видно, враги наши только и умѣютъ побѣждать беззащитныхъ».

Извлеченіе изъ письма Мичмана Фесуна, служащаго на фрегатѣ «Аврора». Достигнувъ Петропавловска мы официально узнали о войнѣ съ Франціею и Англіею и что порта Тихаго Океана объявлены въ блокадѣ, а слѣдовательно надобно быть во всегдашней готовности встрѣтить врага. Петропавловскъ имѣлъ весьма слабыя

укрѣпленія; приходъ транспорта «Двина» и орудія снятыя съ фрегата «Аврора» дали возможность усилить оборону. Фрегатъ нашъ стоялъ поперегъ входа въ малую бухту, и въ позади себя транспортъ «Двина», подъ командою Капитана 2-го ранга Васильева. На фрегатѣ остались капитанъ и старшій офицеръ. Лейтенантъ Федоровскій командовалъ нижней батареей, въ помощь къ нему былъ назначенъ я; Лейтенантъ Пилкинъ былъ командиромъ верхней батареи, Артиллерійскій офицеръ при нижней батарее, Лейтенантъ Скандраковъ въ крѣйткамерѣ, Подпоручикъ Дьяковъ при веденіи журнала. Кромѣ этого были образованы на берегу двѣ стрѣлковыя партіи и пожарная, а на фрегатѣ во всегдашней готовности къ дѣйствию четыре партіи. Командирами ихъ назначены: 1-й — Мичманъ Фесунъ, 2-й — Лейтенантъ Анкудиновъ, 3-й — Лейтенантъ Пилкинъ, а 4-й — Лейтенантъ Скандраковъ. Остальные офицеры и гардемарины наши были расписаны по батареямъ, а гардемаринъ Колокольцовъ и юнкеръ Литке состояли при губернаторѣ.

Приготовившись такимъ образомъ, мы ждали не долго. 17-го Августа въ 11 часовъ съ дальняго маяка сдѣланъ сигналъ: «въ морѣ видно вскадру военныхъ судовъ»; потомъ сигналомъ же показано что ихъ шесть. Тотчасъ же въ городѣ ударили тревогу, мы собрались на фрегатъ, а губернаторъ со штабомъ отправился на сигнальный мысъ, на передовой постъ. Команда на фрегатѣ стала по орудіямъ, Священникъ отслуживъ молебенъ окропилъ фрегатъ Святой водою, а капитанъ обойдя по батареямъ напомнилъ слова Его Высочества Генералъ - Адмирала (*). Единодушное «рады стараться, рады умереть защищая нашъ флагъ», было отвѣтомъ на призывъ. Укрѣпившись такимъ образомъ душевно, мы съ совершеннымъ спокойствіемъ ожидали что будетъ. Въ половинѣ пятого часа увидѣли входящій въ губу трехъ-мачтовый пароходъ. Разсматриваемъ, 20 трубъ обращены на него, и что же: Аме-

(*). Сказанныя при отправленіи фрегата въ волжѣ.

ряканскій флагъ! Двигаясь малымъ ходомъ, и въ выстрѣловъ баттарей, на пароходъ бросали лоть, но лишь только отъ порта отделилась для опроса шлюпка, правя на пересѣченіе его курса, какъ онъ поворотивъ назадъ, полнымъ ходомъ пошелъ къ выходу, и на высотѣ Поворотнаго Мыса соединился съ ожидающей его эскадрой. Дѣйствія эти ясно показывали что эскадра — непріятельская, и потому команда не сходила съ баттарей и нечевала при орудіяхъ; мы удивлялись, что господа Англичане, иля бомбардировать маленькій Петропавловскій Портъ, рѣшились на подлогъ флага! Августа 18-го съ утра непріятельская эскадра маневрировала для входа въ губу, а въ началѣ 5-го часа по полудни вошла въ нее. Разсмотрѣвши по внимательнѣе, мы узнали не смотря на закрашенныя бѣлыя полосы, нашихъ старыхъ знакомыхъ, соединенную французско-англійскую эскадру, стоявшую вмѣстѣ съ нами на рейдѣ Каллао, именно французскій фрегатъ «La-Forte», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Febvrier Despointe, французскій малый фрегатъ «Burdice» и бригъ «Obligado»; англійскій фрегатъ «President» подъ флагомъ Контръ-Адмирала Price, англійскій же пароходъ «Virago» и фрегатъ «Rique» посланный въ погоню за «Авророй» изъ Плимута. Войдя въ губу, эскадра приближилась на пушечный выстрѣлъ и потому съ баттарей на перешейкѣ, командовавшей ею Лейтенантъ Князь Александръ Максудовъ открылъ огонь; сигнальная баттарей, баттарей № 2-го и баттарей Краснаго Яра сдѣлали тоже, непріятель продолжая идти впередъ отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами. Бомбы парохода перелѣтая черезъ Сигнальный Мысъ, разрывались не далеко отъ фрегата; перестрѣлка продолжалась нѣсколько минутъ; потомъ непріятель прекративъ огонь, вышелъ изъ подъ выстрѣловъ, и бросилъ якорь ближе къ Тарьинской Губѣ. Пароходъ не обошелся безъ поврежденій, бомба съ Сигнальнаго Мыса попала ему въ корму, а ядро съ Краснаго Яра въ верхнюю часть кожуха. Ставъ на якорь, эскадра спустила гребныя суда и въ этотъ день болѣе никакого движенія не предпринимала; на баттарейхъ и на

фрегатъ, удвоивъ часовыхъ, ударили отбой и командѣ дано время ужинать.

Августа 19-го въ 6 часовъ утра отъ непріятельскихъ судовъ отдѣлялись три шлюпки и пошли по направленію къ Раковому Мысу. Слѣдуя баттарей № 1, на фрегатѣ и на остальныхъ баттарейхъ ударили тревогу, но такъ какъ гребныя суда дѣлали промѣръ не подходя на пушечный выстрѣлъ, то огни и не открывали. Вскорѣ снялся съ якоря пароходъ и взявъ курсъ къ выходу изъ залива, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть не видать ли въ морѣ нашихъ судовъ. Въ 7 часовъ ближайшій непріятельскій фрегатъ сталъ стрѣлять бомбами, которыя всѣ разрывались н: долетая до берега. Въ половинѣ 8-го часа гребныя суда возвратились, а въ 9 часовъ пришла обратно пароходъ, и сталъ на якорь на прежнемъ мѣстѣ.

Въ два часа пополудни увидѣли идущій изъ Тарьинской Губы портовой ботъ, которой принявъ непріятельскую эскадру за отрядъ Адмирала Путятина, ни сколько не безпокоясь шелъ мимо ее; на боту съ кирпичемъ, было 7 человекъ безоружныхъ матрозовъ, отправленныхъ для работы, при унтеръ-офицерѣ Усовѣ. Непріятель только что замѣтилъ его, какъ тотчасъ послалъ 7 большихъ катеровъ для овладѣнія имъ и еще 3 для конвоированія. Хотя жаль было людей попавшихся въ плѣнъ, но нельзя было удержаться отъ смѣха передъ картиной представившейся глазамъ нашимъ: семь катеровъ, держась въ кильватеръ другъ друга, вели на буксирѣ ботъ; по бокамъ держалось по катеру, и наконецъ все шествіе замыкалось вооруженнымъ барказомъ; на кормѣ каждой шлюпки развѣвался флагъ; вся команда фрегатовъ высыпала на сѣтки, такъ что одинъ изъ нашихъ сослуживцовъ вполне справедливо замѣтилъ, что вся эта процессія походить на то, какъ мыши кота хоронили. Всю ночь непріятель приготовлялся къ какому-то движенію, жегъ множество огней, фальшвееровъ, спускалъ ракеты, шлюпки ходили отъ корабля къ кораблю, дѣлали промѣръ, такъ что мы были не совсѣмъ спокойны и нѣсколько разъ становились по орудіямъ. Наконецъ наступилъ день

20-го Августа, день первого нашего сраженія а слѣдовательно достопамятный для каждаго изъ насъ. Въ шесть часовъ замѣтили на эскадрѣ приготовленія къ съемкѣ съ якоря; въ восемь часовъ пароходъ взявъ съ каждой стороны по адмиральскому фрегату, а третій за корну, буксировалъ ихъ по направленію къ сигнальной батарее. Въ 9 часовъ приблизясь къ сигнальной батарее на пушечный выстрѣлъ, пароходъ отдалъ буксиры и фрегаты стали на шпрингъ въ кильватеръ одинъ другаго. Въ 9 часовъ 5 минутъ началось сраженіе выстрѣломъ съ батареей № 4. Всѣ непріятельскія суда отвѣчали ядрами и бомбами; выстрѣлы слѣдовали весьма быстро. Батареи № № 1, 2 и 4 дѣйствовали не торопясь и рассчитанно мѣткими выстрѣлами. Батарея № 1, находящаяся на Сигнальномъ Мысу и ближайшая къ непріятелю, выдерживала самое жестокое нападеніе; на ней находился губернаторъ, и каждый изъ ея выстрѣловъ шелъ въ дѣло; ни одно ядро не пролетало мимо; батарея Краснаго Яра, имѣвшая самое небольшое число орудій, полтора часа выдерживала непрерывный огонь фрегата и отвѣчала на него такъ, что всѣ мы были въ восхищеніи; самые жаркіе, самые усиленные дѣйствія были ведены противъ этихъ двухъ батарей. Батарея № 2, хотя и доставалось въ это время, но по положенію своему она была на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла.

Какъ и должно было предвидѣть, все это не могло долго длиться: не смотря на крайнія усилія командъ, не смотря на примѣры безстрашія являемыя командирами батарей (такъ Лейтенантъ Гавриловъ равный въ голову и въ ногу не оставлялъ своего мѣста и продолжалъ ободрять людей), не смотря на все это должно было оставить орудія; платформы были засыпаны землей выше колесъ, станки, тали и брюки перебиты; ворочать и дѣйствовать ими въ такомъ положеніи не было возможности, тѣмъ болѣе что непріятель уже свозилъ десантъ по направленію къ Красному Яру; командиръ батарей на этомъ мѣстѣ Мичманъ Поновъ при поврежденіяхъ орудій, не находя возможнымъ защищать вѣранный ему постъ про-

тивъ 600 человекъ непріятельскаго десанта, слѣдуя приказанію отлавному на этотъ случай, заклепалъ орудія и отступилъ къ 1-ой стрѣлковой партіи Мичмана Михайлова, съ которой и примкнулъ къ батарее № 2. Между тѣмъ занимательная сцена готовилась впередъ. Французы вскочивъ первыми на Красный Яръ, бѣгомъ наполнили батарею и при восторженныхъ крикахъ подняли Французскій Флагъ; только что онъ развился, какъ бомба съ англійскаго парохода ударяясь въ самую среднюю толпу, произвела въ ней страшное замѣшательство; прежде чѣмъ бѣдные Французы успѣли опомниться отъ ошибки своихъ милыхъ союзниковъ, наши транспорты и фрегатъ открыли по нимъ мѣткій батальный огонь. Все это соединенное съ движеніемъ подоспѣвшихъ: съ фрегата партія Мичмана Фесуна и отъ порта 2-ой стрѣлковой партія Поручика Губарева, которыя соединившись съ партіями Мичмановъ Михайлова и Попова, при крикахъ «ура», стремительно бросились впередъ, все это имѣло послѣдствіемъ, что непріятель не смотря на многочисленность его, началъ отступленіе бѣгомъ, и съ такою быстротою, что прежде чѣмъ подоспѣли наши стрѣлковые отряды къ занятой ими батарее, онъ уже былъ въ шлюпкахъ и вѣ выстрѣловъ, такъ что при самомъ пламенномъ желаніи въ этотъ разъ не удалось стрѣлкамъ поподчивать ихъ даже ружейными выстрѣлами. Крики «Ура» всего гарнизона были наградой за стремительное наступленіе наше; общій привѣтъ и благодарность Губернатора встрѣтили насъ при входѣ въ городъ. Между тѣмъ и непріятель не збавля; подавшись впередъ онъ открылъ по батарее № 2, сильнѣйшій огонь. Командиръ этой батареи Лейтенантъ Князь Дмитрій Максудовъ былъ изумительно хладнокровенъ; такъ какъ непріятель, ниѣ на каждой сторонѣ своихъ фрегатомъ по двѣ двухъ пудовыя бомбическія пушки, стрѣлялъ большею частію изъ нихъ, то его ядра долетали до батареи, и ударяясь въ фашины, не причиняли слишкомъ большого вреда; у насъ же на батарее пушки были 36-ти фунтовыя, а слѣдовательно стрѣлять въ нихъ можно было тогда только, когда

неприятель, увлекаясь подтягивался, чтобы действовать всѣми орудіями батальнымъ огнемъ. Князь пользовался этимъ какъ нельзя лучше, не горячился, не тратилъ даромъ пороха, а стрѣлялъ только тогда, когда по разстоянію могъ судить что его ядра не потеряны. Прекрасную картину представляла батарея № 2-й. Долго остается она въ памяти у всѣхъ бывшихъ въ сраженіи 20-го Августа: три огромныхъ фрегата построены въ линію, съ лѣвымъ бортомъ обращеннымъ къ Кошкѣ, но такимъ образомъ, что изъ за Сигнальнаго Мыса ядра нашего фрегата не могли вредить имъ. Эти три фрегата производятъ неумолимый огонь; ядра бороздятъ брустверъ во всѣхъ направленіяхъ, бомбы разрываются надъ батареей, но защитники ея холодны и тверды; весело балагура, они не обращаютъ вниманія на сотни смертей носящихся надъ ихъ головами, они выжидаютъ своего времени. Но вотъ раздается звонкій голосъ командира: «вторая, третья», взвился дымокъ, и можно быть увѣреннымъ, что ядра не пролетѣли мимо». Не обходилось и безъ потерь; отъ времени до времени появлялись окровавленные носилки, всѣ творили знаменіе креста: несутъ храбраго воина, вѣрно исполнявшаго долгъ свой. Въ половинѣ 12-го часа пароходъ, желая попытать счастья, высунулся изъ за мыса, но встрѣченный батальнымъ огнемъ фрегата и батареи № 2-й, туже минуту заднимъ ходомъ удалился. Въ полдень, взявъ вѣсколько десантныхъ шлюпокъ, онъ побуксировалъ ихъ къ озеру; фрегатъ «Eugénie» сдѣлалъ движеніе по тому же направленію. На перешейкѣ не зѣвали и Лейтенантъ Анкудиновъ съ Прапорщикомъ Можайскимъ (за отсутствіемъ Князя Александра Максимова отдѣлившагося въ стрѣлки), находившіеся на батарее, начали действовать такъ удачно, что ядро попало въ пароходъ а другое потопило шлюпку не вдалекѣ отъ фрегата. Пароходъ и фрегатъ удовольствовались этимъ, и отошли изъ подъ выстрѣловъ. Между тѣмъ неприятельскіе фрегаты дѣлали свое дѣло и огонь по батарее № 2-й не умолкалъ, но становился сильнѣе и сильнѣе; въ половинѣ 4-го часа капитанъ нашъ, думая что командиръ ея имѣетъ

недостатокъ въ порохѣ приказалъ мнѣ на катерѣ перевести къ нему назначенное число картузовъ; приказаніе было исполнено, порохъ принятъ на батарею, хотя оказалось, что она еще не совсѣмъ обдѣяла и имѣла недостаточное число зарядовъ. Канонада прекратилась около шести часовъ, такъ что смѣло можно сказать, что батарея № 2-й въ продолженіи 9 часовъ выдерживала огонь слишкомъ 80 орудій. Рѣдкій примѣръ въ исторіи войнъ, рѣдкій тѣмъ болѣе, что не смотря на весь этотъ ураганъ ядеръ, батарея устояла, и ночью исправившись, въ слѣдующее утро готова была снова вступить въ бой. Командиръ батареи Лейтенантъ Князь Дмитрій Максудовъ до того приучилъ своихъ людей къ хладнокровію, что когда непріятель дѣйствовалъ только бомбами и изъ нашихъ 36-ти фунтовыхъ нельзя было отвѣчать, кантонисты, мальчики отъ 12 до 14 лѣтъ, служившіе картузниками, чтобы убить время, спускали на воду кораблики. И это дѣлалось подъ бомбами непрерывно лопавшимися и разрывавшимися, подъ бомбами, коихъ осколками засыпано все побережье. Одному изъ этихъ мальчиковъ воиновъ, оторвало руку; когда его принесли на перевязочное мѣсто и начали рѣзать обрывки мяса, онъ сморщился; но на вопросъ Доктора: «что, очень больно, отвѣчалъ сквозь слезы» «Нѣтъ! это за Царя». Ему благодаря Бога теперь лучше и говорятъ онъ будетъ живъ. Къ вечеру пароходъ попытался еще разъ выйти изъ за мыса, но возбудилъ только смѣхъ фрегатскихъ орудійныхъ комендоровъ; они, ободряемые примѣромъ своихъ батарейныхъ командировъ, ожидали его появленія съ какою то особенною радостію говоря: «иди, иди дружокъ, авось удовольствуемъ такъ, что болѣе не захочешь». И дѣйствительно, только что показался носъ жданнаго гостя, раздался батальный огонь фрегата, засвистали ядра и въ ту же мигу все кончилось; пароходъ полнымъ ходомъ уходилъ назадъ. Въ началѣ седьмого часа сраженіе было прекращено, непріятель отошелъ вѣтъ выстрѣловъ, у насъ ударили отбой, люди получили время отдыха, а мы, мы стали готовиться къ завтраму, разчитывая, что бомбардирун

цѣлый день Кошку, непріятель наконецъ доберется и до насъ, и что завтра ему всего удобнѣе это сдѣлать, повредивъ баттарей Сигнальную и Краснаго Яра. Въ семь часовъ губернаторъ, пріѣхавъ на фрегатъ, объявлялъ намъ, что по его мнѣнію теперь должно ожидать рѣшительнаго нападенія на «Аврору»; онъ надѣется что мы стоимъ за себя; на что получалъ единодушный отвѣтъ «умремъ а не сдадимся». Поблагодаривъ капитана и офицеровъ онъ съѣхалъ на берегъ.

День 21-го Августа, показалъ намъ, что мы ошиблись въ расчетахъ; рѣшительныхъ нападеній не послѣдовало, хотя и не обошлось безъ тревоги и выстрѣловъ. Въ 10 часовъ утра отъ французскаго адмиральскаго фрегата, отдѣлилась шлюпка, вѣроятно для рекогносцировки; она шла къ Раковому Мысу; приставъ къ берегу изъ нее вышелъ офицеръ, но черезъ пять минутъ возвратился въ шлюпку, погребъ назадъ; снѣлая поѣздка эта едва не обошлась ему очень дорого, три ядра пущенныя съ фрегата легли за кормой шлюпки, а послѣднее такъ близко, что брызгами окатило гребцовъ. Вечеромъ пароходъ ходилъ въ Тарьинскую Губу и скрывшись въ туманѣ сдѣлалъ тамъ много пушечныхъ выстрѣловъ. Какъ послѣ узнали, онъ хоронилъ начальника англійскаго отряда Контръ-Адмирала Прайса.

Ночь съ 21-го на 22-ю была употреблена на приведеніе укрѣпленій Сигнальнаго Мыса въ надежное оборонительное положеніе.

Дни 22 и 23-го Августа непріятель видимо исправлялъ поврежденія; пароходъ былъ накрѣпленъ на правую сторону и чинилъ кожухъ, что давало поводъ надѣяться что не смотря на кратковременность его появленій изъ за Сигнальнаго Мыса, фрегатскія ядра не пролетали мимо. 23-го, въ полдень много шлюбокъ собралось къ адмиральскому фрегату, кричали «vivat», дѣлалось много движеній по эскадрѣ и все заставляло предполагать, что назавтра непріятель предприметъ что нибудь рѣшительное. Съ своей стороны мы были совершенно готовы, и ждали сраженія, какъ средства покончить

дѣло разомъ. Вечеръ 23-го числа былъ прекрасенъ, такой какъ рѣдко бываетъ въ Камчаткѣ; офицеры провели его въ разговорахъ объ отечествѣ, въ воспоминаніяхъ о далекомъ Петербургѣ, о родныхъ, о близкихъ; стрѣлковыя партіи чистили ружья и учились драться на штыкахъ, всё же вообще были спокойны, такъ спокойны, что видя эти веселыя лица, этихъ видныхъ, полныхъ здоровья и силы людей, трудно было вѣрить, что многіе изъ нихъ готовятся завтра на смерть, трудно было вѣрить, что многіе, многіе изъ нихъ проводятъ свой послѣдній вечеръ.

Разсвѣтало. Сквозь туманъ сѣраго камчатскаго утра можно было видѣть что пароходъ въ движеніи; въ пять часовъ у насъ ударили тревогу; въ семь съ половиною — туманъ прочистился и пароходъ взявъ адмиральскіе фрегаты на буксиръ, повелъ ихъ по направленію къ перешеечной батарее, состоявшей подъ командой Лейтенанта Князя Александра Максимова.

Подойдя на пушечный выстрѣлъ, французскій фрегатъ «La Forte» отдалъ буксиръ и ставъ на ширингъ въ самомъ близкомъ разстояніи, открылъ жестокий батальный огонь; такой огонь, что весь перешеекъ изрытъ такъ, что нѣтъ аршина земли куда не попало бы ядро. Князь отвѣчалъ сначала съ успѣхомъ: второе ядро пущенное съ батареи перебило гафель, третье фока-рей, слѣдующія крикъ-стенггу, фоковыя вѣнты и много другихъ поврежденій, не говоря о корпусѣ фрегата. Но земляная открытая небольшая батарея уже болѣе получаса выдерживала огонь тридцати пушекъ огромнаго калибра. Станки перебиты, платформы засыпаны землей, обломками; одно орудіе съ оторваннымъ дуломъ, три другія не могутъ дѣйствовать, болѣе половины прислуги ранены и убиты; остается одна пушка, слабый остатокъ всей батареи; ее наводитъ самъ князь, стрѣляетъ, и большой катеръ съ непріятельскимъ десантомъ идетъ ко дну: крики отчаянія несутся съ судовъ, французскій фрегатъ мѣста за своихъ, палитъ цѣлымъ бортомъ, ураганъ ядеръ и бомбъ носится надъ батареей, она вся въ дыму и обломкахъ, но ея твер-

дый защитник не теряет присутствия духа. Самъ заряжаетъ орудіе, самъ наводитъ его; но здѣсь судьба положила конецъ его подвигамъ и при повторенныхъ крикахъ «viva!» съ непріятельскихъ судовъ, онъ падаетъ съ оторванной рукой. Общее отѣменіе. Князя унесли, капитанъ съ фрегата посылаетъ меня, замѣнить его. Подхожу къ оставшемуся орудію, прислуга его идетъ за мной; но и непріятель не ѣшкалъ; онъ дѣлаетъ залпъ за залпомъ и въ нѣскольکو секундъ орудіе подбито. Между тѣмъ англійскій фрегатъ подъ флагомъ адмирала, сталъ противъ баттарей Капитанъ-Лейтенанта Кораллова и пользуясь всегъ преимуществомъ своей артиллеріи, началъ громить ее неумолкаемымъ огнемъ. Пароходъ помогать фрегату, и шлюпки съ десантомъ со всей эскадры, слѣшали къ нему. Вотъ и эта баттарей приведена въ неспособность дѣйствовать и двадцать три непріятельскихъ гребныхъ судовъ и два десантные бота полные народомъ устремились къ берегу; пароходъ, подойдя на картечный выстрѣлъ, очищаетъ берегъ стрѣляя картечью черезъ головы своихъ; вторая портовая стрѣлковая партія занимаетъ гору; первая, Мичмана Михайлова, сосредоточивается у пороховаго погреба при озерной баттарей; на помощь къ ней слѣшить вторая стрѣлковая партія съ фрегата, подъ командою Лейтенанта Анкудинова.

Вы были въ Камчаткѣ, а слѣдовательно знаете Никольскую Гору; нѣтъ большую высоту, все тропинки на ней чрезвычайно круты, въ особенности же спуски къ озеру. Командиръ 2-й стрѣлковой портовой партіи Поручикъ Губаревъ занималъ возвышенность: видя что непріятель вышелъ на берегъ и бросившись по низменной дорогѣ началъ строиться на возвышеніи противъ баттарей на озерѣ, Губаревъ спустился съ высотъ рассчитывая, что его помощь необходима при малочисленности нашихъ отрядовъ, не замѣчая что съ другой стороны вторая половина непріятельскаго десанта, не смотря на крутизну тропинокъ, бросилась въ гору. Положеніе губернатора было болѣе нежели критическое. Занявъ гору, непріятель рассыпался по всему ея протяженію до перешеечной баттарей; другая часть его

уже выстраивалась противъ баттарей на озерѣ и осыпала всю дощину градомъ пуль и ручныхъ гранатъ. Отдавъ Лейтенанту Анкудинову и Мичману Михайлову рѣшительное приказаніе «сбить Англичанъ съ горы», губернаторъ послалъ на «Аврору» съ приказаніемъ отрядить еще двѣ партіи для прорванія непріятельской цѣпи, распространившейся по возвышенностямъ. Оставя при себѣ небольшой резервъ, онъ двинулъ 3-й портовой отрядъ на высоты, съ тою же самою цѣлю. Противъ озерной баттарей непріятель находился съ большихъ массяхъ. Поэтому командиру этой баттарей отдано приказаніе: стрѣлять картечью; дѣйствуя вмѣстѣ съ полевыми 3-хъ фунтовыми орудіемъ, озерная баттарей произвела смѣшеніе въ непріятельскія ряды и отбросила его къ горѣ, съ другой стороны которой, безстрашные исполнители смѣлой воли губернатора, Лейтенантъ Анкудиновъ и Мичманъ Михайловъ, разсыпавъ свои отряды цѣпью и соблюдая равеніе въ парахъ, какъ на ученьи, подымались на верхъ, не смотря на неумолкаемый ружейный огонь застѣвшаго тамъ непріятеля. Капитанъ нашъ, еще до полученія приказанія, слыша на горѣ выстрѣлы, велѣлъ свести съ фрегата часть первой стрѣлковой партіи; вѣряя мнѣ командованіе этой партіей поручилъ, взобравшись на гору ударить на десантъ съ тылу въ штыки. Подойдя къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, я рассыпалъ отрядъ въ стрѣлки и началъ дѣйствовать; но взойдя выше въ гору, слыша у себя на правомъ флангѣ «ура», партіи Препорщика Жилкина и замѣтивъ значительное скопленіе Французовъ въ ложнѣ, наконецъ желая покончить дѣло разомъ, я командовалъ впередъ въ штыки. Это движеніе исполненное съ быстротою и стремительностію обратило непріятеля въ бѣгство; въ это же время наши отряды торжествовали на всѣхъ пунктахъ: Лейтенантъ Плякинъ съ 3-ю стрѣлковою партіею и Лейтенантъ Скадраковъ съ 4-ю — гнали по гребню ту часть непріятельскаго отряда, которая была у меня на лѣвомъ флангѣ и стрѣляла по фрегату. Бѣгство враговъ было самое безпорядочное; они гонимые паническимъ страхомъ, преслѣдуемые

штыками наших лихих матрозовъ, бросались толпами съ крутыхъ и высокихъ обрывовъ, такъ что изуродованные трупы ихъ едва успѣвали уносить въ шляпки. Конецъ сраженія, по всему протяженію горы, было штыковое дѣло. Лейтенантъ Анкудиновъ, Мичманъ Михайловъ, Поручикъ Губаревъ и всѣ вообще начальники стрѣлковыхъ партій получили благодарность губернатора за то, что, по его словамъ, совершили безпримѣрное дѣло отраженія французско-англійскаго десанта, гораздо сильнѣйшаго. И въ самомъ дѣлѣ, всякому военному покажется невѣроятнымъ, что маленькіе отряды наши поднимаясь на высоты подъ сильнѣйшю жестокую ружейную огнь, осыпаемые ручными гранатами, успѣли сбить, сбросить и поразить Англичанъ и Французовъ такъ много славившихся своимъ умѣніемъ дѣлать высадки. Нужно было видѣть маневры Лейтенанта Анкудинова, нужно было видѣть Мичмана Михайлова, нужно было видѣть, какъ они вели свою горсть людей, чтобы понять ту степень безстрашія, до которой можетъ достигнуть русскій офицеръ одушевленный правымъ исполненіемъ своего долга. Проходя съ своею командою мимо Князя Макеутова, котораго несли въ лазаретъ, Лейтенантъ Анкудиновъ считая его убитымъ, обращаясь къ своимъ, сказалъ «ребята смотрите какъ нужно умирать» и эти люди идущіе на смерть, приветствовали примѣрную смерть другаго восторженными оглушительными «ура», надѣясь такъ какъ и онъ заслужить вѣнецъ воина павшаго за Отечество! Энтузіазму, одушевленію всѣхъ вообще не было предѣловъ; одинъ выдался на четверыхъ и всѣ держали себя такъ, что поведеніе ихъ превосходитъ похвалы. Но обращаясь къ разсказу. Сбросивъ непріятеля съ горы всѣ стрѣлковыя партіи успѣвшись на обрывы, поражали удаляющихся ружейнымъ огнемъ, когда они садясь въ шляпки. Не смотря на пять гребныхъ судовъ, шедшихъ на помощь съ фрегата «Еurydice» нападеніе не повторилось! Замѣтивъ что стрѣлки наши раскинуты на высотахъ, бригъ подошелъ къ берегу на разстояніе двухъ кабельтовыхъ и сталъ стрѣлять по насъ ядрами и картечью; послѣднія

не долетали, а первые перелетали, не причиняя людямъ никакого вреда. Мы же не оставались въ бездѣйствіи; при нашемъ выгодномъ положеніи била непріятеля даже и тогда, когда онъ уже сидѣлъ въ шлюпкахъ. Страшное зрѣлище: по грудь, по подбородокъ въ водѣ Французы и Англичане спѣшили къ своимъ катерамъ и барказамъ, таща на плечахъ раненыхъ и убитыхъ; вули свистали градомъ, означая свои слѣды новыми жертвами, такъ, что мы видѣли англійскій барказъ сначала биткомъ набитый народомъ, а отвалившій съ 8-ю гребцами. Всѣ остальные переранены, перебиты и лежали грудями издавая страшные, раздирающіе душу стоны; французскій 14-ти весельный катеръ былъ еще несчастіе; онъ пошелъ назадъ всего при 5-ти гребцахъ, но при всемъ этомъ и при всей беспорядочности отступленія, удивительно упрямо съ какимъ эти люди старались уносить убитыхъ! Убьютъ одного, двое являются взять его; тѣхъ убьютъ — являются четыре. Наконецъ, провожаемые повторенными ружейными залпами, всѣ суда отвалили отъ берега и приставъ къ пароходу, на буксиръ его были отведены въ выстрѣловъ. Фрегаты и бригъ послѣдовали этому движенію, такъ что въ половинѣ перваго часа, ни одного изъ нихъ не было ближе 15 кабельтовыхъ разстоянія.

Въ часъ ударили отбой и, спустясь съ горы, всѣ мы собрались къ пороховому погребу, гдѣ на колѣняхъ вмѣстѣ съ губернаторомъ благодарили Бога силъ за дарованную намъ побѣду. Приносили убитыхъ, раненыхъ нашихъ и враговъ, и между убитыми непріятельскими офицерами найденъ начальникъ всего десанта; такъ по-крайней-мѣрѣ должно полагать по оказавшимся при немъ бумагамъ. Трофеями было Англійское знамя морскихъ полковъ (*), семь офицерскихъ сабель и множество ружей и холоднаго оружія.

Много было оказано подвиговъ личной геройской храбрости, много

(*) Съ надписью, надъ гербомъ представляющимъ глобусъ, слова Gibraltar, а подъ глобусомъ: Per mare per terram.

заслуживаетъ быть сказаннымъ, но предѣлы письма и время оставшееся до отъезда курьера не дозволяютъ мнѣ этого. Закрываю свои описанія, сказавъ что неприятель, исправивъ поврежденія, 27-го Августа къ 8-ми часамъ снялся съ якора и, поставивъ всѣ паруса, ушелъ въ море. Признаться, намъ долго не хотѣлось вѣрить, мы боялись не обманываютъ ли насъ глаза наши, во это было такъ: Портъ освобожденъ отъ блокады, городъ спасенъ, Богъ помогъ намъ, и мы побѣдили!

Крушенія судовъ на Черномъ Морѣ. — Письма корреспондентовъ различныхъ иностранныхъ газетъ даютъ возможность сообщить читателямъ «Морскаго Сборника» слѣдующія свѣдѣнія о судахъ, претерпѣвшихъ крушеніе или получившихъ важныя поврежденія, во время бурь, свирѣпствовавшихъ на Черномъ Морѣ:

Октября $\frac{1}{2}$ 7-го, у румелійскихъ береговъ погибла египетскій военный фрегатъ «Bahige» и линійный корабль «Murhtabi Djehat». При этомъ несчастіи, на фрегатѣ изъ экипажа погибло 270 человекъ; корабль же, ударившись въ скалу, черезъ часъ представлялъ одни разрозненные обломки; изъ 900 человекъ, составлявшихъ его экипажъ, спасаясь только 205. Въ числѣ потонувшихъ находится Адмиралъ Гассанъ-Паша, который, послѣ бомбардированія Севастополя, велъ свой корабль, въ Константинополь для починки.

Во время этого перехода, значительныя поврежденія, произведенныя русскими ядрами подъ Севастополемъ, открыли въ трюмѣ корабля такую сильную течь, что адмиралъ былъ принужденъ вступить въ Босфоръ, не смотря на темную ночь и бурную погоду. Лопманъ, принявъ берегой огонь за маячный, такъ ошибочно располагалъ курсомъ, что корабль набѣжалъ на подводную скалу, и потерпѣлъ крушеніе. Адмиралъ Гассанъ-Паша, несчастная жертва этой ошибки, былъ извѣстенъ въ Европѣ и Америкѣ, какъ отлич-

ный морской офицеръ. Познанія свои въ морскомъ дѣлѣ онъ приобрѣлъ на Американскомъ флотѣ, гдѣ служилъ около десяти лѣтъ.

По словамъ журналистовъ, эскадры, находившіяся на Черномъ Морѣ, во время жестокой бури $\frac{2}{14}$ Ноября, повесели немнѣжными потерями. Одинъ изъ очевидцевъ этого страшнаго урагана описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Я желалъ бы представить вамъ картину страшной борьбы союзныхъ эскадръ съ необузданною яростью раздраженныхъ стихій.

«Моряки, подвергавшіеся опасностямъ на всѣхъ моряхъ, не помнятъ, чтобы имъ приходилось быть свидѣтелями подобной бури. Представьте себѣ страшный вѣтеръ, угрожающій опрокинуть горы; потоки дождя, наводняющіе атмосферу; частый градъ, съ ожесточеніемъ ударяющій во все, что встрѣчаетъ на пути, внаконецъ взволнованное море, валы котораго равняются горамъ, — и вы будете имѣть еще не полное понятіе объ ужасномъ ураганѣ, свирѣпствовавшемъ $\frac{2}{14}$ Ноября. Жалко, что въ этой картинѣ я не могу выказать распорядительности адмираловъ, искусства командировъ, энергій офицеровъ и неустрашимости матросовъ. Чтобы достойно оцѣнить подвиги этихъ людей, надобно самому служить, или, по крайней мѣрѣ, присутствовать на кораблѣ.

«Сколько нужно было имѣть самоотверженія, преданности и искусства, чтобы, въ эту бурную ночь, по командному свистку, летѣть на вершины переломанныхъ мачтъ, ползти по реямъ и исполнять самыя трудныя корабельныя работы, въ темнотѣ, мѣшавшей въ двухъ шагахъ различать предметы.

«Но не станемъ удаляться отъ своего предмета. $\frac{2}{14}$ числа, въ 6 часовъ вечера, на насъ набѣжала страшная порывъ вѣтра, дувшаго доселѣ попеременно отъ Юга и Юго-Востока, съ возрастающею силой; еще въ полдень нельзя было уже стоять на палубѣ, и наши бѣдные корабли, стоявшіе на трехъ якоряхъ, передъ Качею, начали дрейфовать, при чемъ «Jupiter» навалился на «Jean-Bart». Въ началѣ 3-го часа ураганъ, казалось, удвоился. Этотъ невѣ-

роятный вихрь выбросилъ на берегъ Качи 13 купеческихъ судовъ, Въ 3 часа вѣтеръ, вдругъ перейдя къ Западу, утратилъ нѣсколько силы; при всемъ томъ наши корабли должны были дѣлать чудеса искусства, чтобъ не погибнуть или не быть раздавленными другъ другомъ. — Наступила ночь. — Вы можете себѣ представить, какую длинную и страшную она намъ казалась. — Въ полночь турецкій адмиральскій корабль, дрейфующій съ четырехъ якорей, принимаетъ геройскія мѣры: рубить свои мачты, сбрасываетъ ихъ въ море и тѣмъ спасается отъ гибели. Въ два часа вѣтеръ и море утихло, и наступило утро. Глаза всѣхъ обратились къ горизонту, и, какое счастье, — наши военные корабли всѣ на лицѣ. Впрочемъ, болѣе или менѣе важныя поврежденія обнаружены преимущественно въ парусныхъ судахъ. Когда вѣтеръ нѣсколько стихъ, были приняты мѣры къ подаئیю помощи претерпѣвшимъ крушеніе. Китоловный барказъ съ «Ville-de-Paris», отправленный къ бѣдствующимъ судамъ, въ одинъ мигъ былъ опрокинутъ и разбитъ въ дребезги. «Одинъ старый морякъ, говоря объ этой ужасной бурѣ, между прочимъ замѣтилъ: «вышняя ночь для моряковъ тоже, что для солдатъ день Иверманской битвы».

Теперь перечедемъ потери, понесенныя эскадрами, застигнутыми описанною бурей. У крымскихъ береговъ разбились слѣдующія суда союзнаго флота: построенный въ Шербургѣ, французскій 100 пуш. корабль «Henry IV», капитанъ Жегенне. Этотъ корабль, стоя на рейдѣ города Евпаторіи, былъ брошенъ на восьми-футовую мель и совершенно разбился; экипажъ и припасы большею частію спасены; надѣются также вытащить изъ воды пушки.

Французскій паровой военный корветъ «Pluton» въ 200 сѣтъ; онъ былъ довольно старъ и, брошенный на ту же мель, что и «Henry IV», разрушенъ силою волнъ.

Турецкій военный фрегатъ (имя его не извѣстно), разбился въ заливѣ Качи.

Англійскій винтовой пароходъ «Prince» потонулъ у балаклав-

скилъ береговъ, почти со всѣмъ экипажемъ, состоявшимъ изъ 150 человекъ, съ зимнею одеждою для арміи, грузомъ въ 500 тысячъ франковъ и водолазнымъ аппаратомъ, привезеннымъ изъ Англій и назначеннымъ для взрыва русскихъ кораблей, затопленныхъ при входе на Севастопольскій рейдъ.

Англійскіе колесные пароходы: «*Seenimphe*» (погибъ со всѣмъ экипажемъ), «*Brente*», «*Danube*» и «*Mina*» выброшены на берегъ у Херсонесскаго мыса и совершенно погибли.

Англійскія транспортныя суда — казенныя: № 3, № 53, № 55, № 61 и № 81; частныя: «*Pirenus*», «*Ganges*», «*Rodwel*», «*Lord Raglan*» «*Fugeme*» разбились на скалахъ у Евпаторіи. «*Glendalough*», «*Harbinger*», «*Georgianna*», «*Resolute*», «*Kenitworth*», «*Weldevover*», «*Progress*», «*Wanderer*», «*Malta*» и многія другія разбились въ заливѣ Качи; экипажи ихъ спасены.

Число всѣхъ погибшихъ судовъ доходитъ до шестидесяти; изъ нихъ 27 выброшены на берегъ и 14 судовъ сожжено самими Англичанами.

Кромѣ того получили важныя поврежденія слѣдующія суда: линійныя корабли — «*Jupiter*», «*Alger*», «*Ville-de-Paris*» (последній потерялъ руль). «*Sanspareil*» имѣлъ въ трюмѣ пять футовъ воды, лишился четырехъ якорей и паровой машины, которая сгорѣла; турецкій корабль (имя неизвестно) былъ выброшенъ на берегъ близъ Евпаторіи и лишился мачтъ, но не потерпѣлъ крушенія. На «*Agathemnon*» загорѣлась машина, и онъ едва могъ удержаться въ морѣ. Военные пароходы: «*Samson*» лишился трехъ мачтъ; «*Retribution*» выбросилъ за бортъ всѣ свои орудія; на «*Terrible*» (загорѣлась машина, волнами свесены кожухи и сдѣланы другія опустошенія; зтотъ, лучший пароходъ во всемъ флотѣ едва не былъ выброшенъ на берегъ, и только на четырехъ якоряхъ успѣлъ удержаться); «*Britania*» имѣлъ въ трюмѣ до пяти футовъ воды; французскій военный фрегатъ «*Sané*» потерялъ пушку тридцати-фунтоваго калибра; она оборвала брѣкъ, вырвала рымы и, никого не задѣвъ, пе-

релетѣла черезъ бортъ. О другихъ потеряхъ еще не получено официальныхъ извѣстій; но нѣкоторые корреспонденты замѣчаютъ, что крымскій берегъ усѣянъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, обломками кораблей и остатками ихъ груза.

Та же буря произвела опустошенія и на берегу Европейской Турціи. Такъ, въ Вариской Гавани потерпѣли крушеніе французскія бригантины: «Nouvelle» и «Jolietta», англійскій пароходъ «Trent-London», австрійская бригантина «Silfida» и сардинскіе пароходы: «Sacra-Famiglia» и «St. Francesco». Въ Бальчикѣ разбилась французская бригантина «Courtier».

Въ дополненіе къ вышеназложенному представляется нижеслѣдующее извлеченіе изъ нашихъ, официальныхъ донесеній о состояніи судовъ, претерпѣвшихъ крушеніе и о подвигахъ русскихъ отрядовъ войскъ, отправляемыхъ для спасенія пассажировъ и груза этихъ судовъ:

«Ноября $\frac{2}{4}$ сильнымъ, порывистымъ западнымъ вѣтромъ выброшено на берегъ, недалеко отъ г. Евпаторіи, семнадцать неприятельскихъ судовъ, а именно: военныхъ — два двухъ-дечныхъ корабля, два парохода, въ 300 силъ, винтовую шкуну въ 100 силъ, и казенный транспортъ; купеческихъ — большихъ судовъ четыре, малыхъ семь. На косѣ, которая прилегаетъ къ городу и отдѣляетъ Черное Море отъ Гнилаго Озера, находятся десять изъ упомянутыхъ судовъ. Взять ихъ или уничтожить не позволялъ неприятельскій военный флотъ, расположенный весьма близко къ мѣсту бѣдствія.

При всемъ томъ войсками Резервной Уланской Дивизіи употреблены всѣ усилія, чтобы спасти вкляпжъ, пассажировъ и грузъ этихъ судовъ. Такъ, $\frac{3}{5}$ Ноября, Командиръ 2-го дивизиона Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Еватеріны Михайловны Полка, Маіоръ Жолынскій, взявъ нѣсколько казаковъ и взводъ уланъ отправился, для спасенія погибающихъ къ опрокинутому купеческому кораблю, на которомъ было до 60-ти человекъ пассажировъ. Замѣтивъ нашихъ солдатъ, неприятель началъ стрѣ-

лать по нимъ ядрами и гранатами; огонь былъ такъ силенъ, что команда принуждена была отступить, при чемъ Маіоръ Жюльинскій контуженъ въ голову; другихъ потерь не было.

Верстахъ въ трехъ на югъ отъ означеннаго мѣста стояла на мелководнѣ итальянская купеческая шкуна съ товарами и двѣнадцатью пассажирами. Уланъ и казаки, съ большими затрудненіями, успѣли спасти погибавшихъ: командира шкуны, его жену и десять человекъ матрозовъ.

Въ тотъ же день замѣченъ былъ непріятельскій купеческій корабль, стоявшій на мелководнѣ, саженьхъ въ ста отъ берега. Извѣщенный объ этомъ, Командиръ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда Полка, Генералъ-Маіоръ Терпиловскій, ваявъ изъ деревни Айсабай взводъ конно-легкой № 19 баттарен, подъ прикрытіемъ взвода своего полка, прибылъ къ берегу и, замѣтивъ, что на кораблѣ не было людей, немедленно принявъ мѣры къ спасенію груза. Охотники, верхомъ на лошадахъ, отправились къ мѣсту бѣдствія; но, дойдя до половины разстоянія встрѣтили препятствіе, — огромныя и сильныя волны, сбивая лошадей съ ногъ, принудили уланъ возвратиться къ берегу. Тогда Поручикъ означеннаго полка Роторяновъ и съ нимъ нѣсколько охотниковъ, умѣвшихъ плавать, раздѣлись до нага и, упираясь пиками во дно моря, отправились къ кораблю; но то же самое препятствіе сдѣлало и эту попытку безуспѣшною. Когда такимъ образомъ не оставалось никакой надежды спасти грузъ, то было рѣшено уничтожить корабль гранатами: взводъ конно-легкой № 19 баттарен открылъ огонь; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ корабль загорѣлся, а черезъ часъ былъ со всѣхъ сторонъ охваченъ пламенемъ.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, замѣченъ былъ, въ 300 саженьхъ къ югу отъ деревни Алрчи, выброшенный на мелководнѣ непріятельскій купеческій транспортъ, подъ англійскимъ флагомъ. Къ этому пункту направлены были команды Новоархангельскаго Уланскаго Полка и взводы конно-легкихъ № 19 и № 20 баттарей,

подъ начальствомъ Полковника Рославлева. По прибытіи артиллеріи, съ нашей стороны былъ поднятъ бѣлый флагъ; на англійскомъ транспортѣ, сдѣлавъ тоже самое, начали поднимать шлюпки, бывшія до того времени на водѣ. Тогда, пустивъ два ядра мимо борта транспорта и, не получивъ отвѣта на этотъ сигналъ, съ нашихъ баттарей сдѣланъ былъ выстрѣлъ съ ядромъ въ самый корпусъ транспорта; это дѣйствіе имѣло желаемый успѣхъ: шлюпки были снова спущены и экипажъ, состоявшій изъ капитана, двухъ его помощниковъ, двадцати восьми англійскихъ матрозовъ и семи человекъ турецкихъ кавалеристовъ, вышелъ на берегъ. Капитанъ объявилъ: 1) что, командуемый имъ, купеческій транспортъ «Bullodog», въ 726 тоннъ, съ четырьмя пушками, нанятъ англійскимъ правительствомъ, для перевозки войскъ и военныхъ запасовъ. 2) Что на немъ было болѣе 700 пудовъ пороху, до тридцати тысячъ ядеръ и 32 арабскія лошади, назначившіяся для штаба турецкихъ войскъ въ Крыму. 3) Что на транспортѣ осталось еще 25 нижнихъ чиновъ турецкой кавалеріи. На предложеніе перевести ихъ на берегъ, капитанъ отвѣчалъ, что для спасенія Турокъ онъ не рѣшится подвергать опасности жизнь англійскихъ матрозовъ. Между тѣмъ большой непріятельскій пароходъ, услышавъ наши выстрѣлы, на всѣхъ парахъ, понесся къ транспорту, который подвергся гибели отъ нашихъ ядеръ. Въ 5 часовъ вечера, когда канонада кончилась и непріятельскій пароходъ скрылся изъ виду, охотники Донскаго № 61-го полка, не взирая на предстоящую опасность, съли въ двѣ шлюпки, съ крайнимъ усиліемъ достигли до транспорта и перевезли погибавшихъ на берегъ. Сими подвигомъ христіанскаго самоотверженія спасены Турки, брошенные своими союзниками на вѣрную смерть. Къ перевозкѣ бывшихъ на транспортѣ запасовъ не представилось никакой возможности, потому что они находились уже подъ водою.

Во время той же бури $\frac{2}{4}$ -го Ноября, въ окрестностяхъ Севастополя, по берегу отъ Волоховой Башни до Мыса Лукулла, пре-

терпѣли крушеніе четырнадцать непріятельскихъ судовъ; три изъ нихъ сташены пароходами, нѣкоторыя разобраны нами, другія сожжены непріателемъ, остальные совершенно разбиты.

Столкновеніе пароходовъ Арктикъ и Веста. — Англійскіе и французскіе журналы рассказываютъ о столкновеніи двухъ пароходовъ, американскаго колеснаго *Арктикъ* (*) и французскаго винтоваго *Веста*, случившемся во время тумана, $\frac{1}{2}$ $\frac{5}{7}$ Сентября, въ Атлантическомъ Океанѣ, недалеко отъ Острова Ньюфаундланда. Оба парохода шли съ пассажирами и грузомъ, одинъ изъ Ливерпуля въ Ньюіоркъ; другой — изъ С. Піерра въ Гранвилъ. Туманъ былъ такъ густъ, что пароходы увидѣли другъ друга лишь за нѣсколько мгновеній до столкновенія, и хотя на обоихъ положили руль на бортъ и остановили машины, но быстрота хода была такъ велика, что принятые мѣры не помогли, и *Веста* ударился носомъ въ правый бортъ *Арктика*. Это случилось въ 65-ти миляхъ къ SW-ту отъ Ньюфаундланда, и слѣдствіемъ столкновенія была совершенная гибель парохода *Арктикъ*, со всемъ грузомъ и большой частью пассажировъ; только сорокъ пять человекъ, на двухъ шлюпкахъ, успѣли достигнуть берега. Пароходъ *Веста*, выбросивъ часть груза за бортъ и успѣвъ остановить дальнѣйшую прибыль воды въ судно, съ величайшимъ трудомъ добрался до Сентъ-Джонса (на томъ же островѣ). Обстоятельства сопровождавшія это столкновеніе были таковы, что на обоихъ пароходахъ въ первую минуту считали *Арктикъ* поврежденнымъ не сильно, между тѣмъ, какъ *Весту* — долженствующею пойдти немедленно ко-дну. Для болѣе

(*) Пароходъ *Арктикъ* принадлежалъ къ Линіи Коллинса, ходилъ на сообщеніи между Ливерпулемъ и Ньюіоркомъ; имѣлъ вмѣстительность 1550 тоннъ и 800 силъ, застрахованъ былъ въ Лондонѣ, Глазгоу и Ньюіоркѣ въ 115,000 ф. стерлинговъ.

подробнаго поясненія случая, мы приводимъ здѣсь извлеченіе изъ нѣсколькихъ журналовъ, описывающихъ случай по письмамъ пассажировъ съ обонихъ пароходовъ.

1. — Американскій пароходъ *Арктикъ*, Капитанъ Люсь, вышелъ изъ Ливерпуля въ среду 20 Сентября, въ 11 ч. утра, имѣя 250 пассажировъ и экипажу 100 человекъ. Сентября 27-го мы находились, говорить пассажиръ, отъ Мыса Реса (на Ньюфаундлендѣ) къ SW въ 65-ти миляхъ; застигнутые туманомъ, шли однако жъ отъ 12 до 13-ти узловъ въ часъ.

Около полдня почувствовали весьма сильный ударъ; но, расположившись завтракать въ нижней каютѣ-компаниі, многіе изъ насъ не вдругъ могли разгадать его причину.

Всѣ бросились на верхъ узнать о случившемся. Тамъ, въ густомъ туманѣ, увидѣли мы подлѣ себя винтовой трехъ-мачтовый пароходъ подъ всеми парусами, ударившій насъ въ правый бортъ, между колесомъ и крамболомъ.

Ютъ этого парохода былъ покрытъ пассажирами, между тѣмъ, какъ вся носовая часть его была снесена и казалась нѣсколько затонувшею; густой туманъ скоро скрылъ его изъ виду. Капитанъ нашъ, видя его въ такомъ положеніи, и предполагая, какъ и всѣ мы, что пароходъ этотъ немедленно долженъ потонуть приказалъ, для поданія возможной помощи, держаться близъ мѣста столкновенія, и *Арктикъ* въ продолженіи 10 минутъ правилъ на удачу въ разныя стороны, но пароходъ не показывался. Между тѣмъ спустили шлюпку. Лейтенантъ *Vaahlam* осмотрѣлъ снаружи нашъ пароходъ и нашелъ, что бортъ его пробитъ въ трехъ мѣстахъ ниже ватерлиніи; одна изъ пробивъ была на 5 футъ въ высоту и $1\frac{1}{2}$ фута шириной.

Скоро послѣ сего, старшій механикъ донесъ капитану, что оказалась сильная течь, и помпы, едва успѣваютъ откачивать воду; тогда капитанъ приказалъ направить курсъ къ берегу. Черезъ пять минутъ, въ туманѣ, мы раздавили шлюпку вѣроятно съ *Весты*; изъ числа бывшихъ на ней — только одинъ вскарабкался къ намъ

на борту, остальные погибли. Правда, что у нас приказано было остановиться ходу, но въ это время огонь уже гасъ въ печакъ и въ машинѣ была вода.

Обманутые, въ первой моментъ столкновѣнія, сравнительно величиною пароходовъ, и видя, что они разошлись, пассажиры сначала были довольно спокойны; но теперь испуганные такимъ невѣстиемъ механика, сѣли застраховать спасительными мѣшками (life preserver). Между тѣмъ всё пошны употребилъ въ дѣло; начали выбрасывать якоря, дѣши и всё товары, находящіяся въ носовой части парохода — заборты; но бесполезно, черезъ 45 минутъ — воды въ трюмѣ было до 7 футовъ.

Г. Вааблиа сообщилъ капитану, что вода затопила кубрикъ, и что невозможно заткнуть огромныя отверстія, которыми вода вливалась въ пароходъ.

Г. Вааблиа также спросилъ капитана, что онъ полагаетъ въ такихъ обстоятельствахъ сдѣлать въ спасенію парохода; капитанъ отвѣчалъ, что теперь нѣтъ видной возможности спасти судно, и приказалъ ему заботиться о шлюпкахъ.

Женщинъ болѣею частію помѣстили на первую шлюпку съ лѣвыхъ боканцевъ; лишь только спустили вторую, какъ въ нее бросились 15 человекъ матрозъ и она отвалила отъ борта. Въ это время смущеніе достигло высшей степени, и страхъ овладѣлъ всѣми пассажирами. Капитанъ, котораго спросили о его дальнѣйшихъ намереніяхъ отвѣчалъ только, что онъ до конца раздѣлитъ судьбу своего парохода, и даже, на предложеніе — спасти его сына, медаль никакого отвѣта. Въ поспѣшности, съ какою спускали шлюпки на воду, одну изъ нихъ опрокинули, и почти всё бывшіе въ ней утонули, въ томъ числѣ жена, сынъ и дочь директора компаніи, которой принадлежалъ пароходъ. Послѣ этого несчастія, весьма сильно на всѣхъ подѣйствовавшаго, еще спустили шлюпку, но съ болѣею уже осторожностію, и не пускали входить въ нее пока она была на вѣсу; многіе, какъ и я (пассажиръ) бросились къ ней

вплавъ; черезъ нѣсколько секундъ, насъ было въ ней двадцать пять человекъ, и болѣе принимать не стали, ибо шлюпка была очень загружена; однако мы не отходили далеко отъ парохода, и въ продолженіи 20 минутъ имѣли несчастіе слыжать крики отчаянія жертвъ, еще оставшихся на немъ; пароходъ видимо погружался.

Въ минуту нашего отправления, воды въ трюмъ было 10 футовъ, и машина не дѣйствовала. Въ послѣдній разъ какъ мы видѣли пароходъ, шканцы были покрыты водою, и виднѣлись только шестки и поручки; люди цѣплялись по борту, падали въ воду или бросались вплавъ, но ни малѣйшей помощи нельзя было подать несчастнымъ. Казалось, что одни старались устроить плотъ, другіе связывали бочки; но мало по малу все исчезло въ туманѣ.

Черезъ четверть часа, какъ мы потеряли изъ виду пароходъ, встрѣтили шлюпку, на которой находился Лейтенантъ Вааһтамъ; по общему желанію онъ принялъ начальство надъ обѣими шлюпками, и приказалъ править на NW. Мы держались соединенно всю ночь, среди густаго тумана, безпреставно окликаясь; при большемъ волненіи моря насъ окачивало водою; мы не имѣли ни воды, ни хлѣба.

Въ продолженіе сорока часовъ, дрожащіе отъ холода, мы умирали отъ голода и жажды; но надежда скоро увидѣть берегъ насъ поддерживала. На утро, послѣ ужасной ночи, волненіе сдѣлалось болѣе, но мы не отчаявались и гребли съ твердостью. Въ этотъ день отъ полдня до четырехъ часовъ вечера, мы видѣли два судна, одно послѣ другаго; пытались догонять ихъ, но тщетно — только даромъ потерявъ время и силы — должны были обратиться къ берегу, по прежнему направленію. Энергія наша истощалась; никогда я не забуду четверти часа проведенной нами послѣ двухъ попытокъ догнать суда; по счастью, къ ночи вѣтръ стихъ, и, послѣ сильнаго дождя, волненіе улеглось. И было время уже, мы чувствовали приближеніе той минуты, когда надо было бросить весла и предоставить себя волнамъ. 29-го, около 4-хъ часовъ утра услышали шумъ прибоя, напрягли силы, и скоро увидѣли берегъ. Такія мгновенія не забы-

ваются; претерпенныя страданія уступили мѣсто неописанной радости. Съ восходомъ солнца, въ 5½ часовъ, мы вышли на берегъ Ньюфундланда, въ мѣстѣ называемомъ Broad Cove, въ 20 миляхъ отъ Мыса Реса и въ 60 отъ Сентъ-Джонса; насъ было 14 пассажировъ и 31 человекъ изъ экипажа. Первымъ нашимъ дѣломъ по выходѣ на берегъ было возблагодарить Создателя за спасеніе отъ неминуемой гибели.

Благодаря простой безкорыстной помощи прибрежныхъ жителей, мы были накормлены и одѣты. Это дало средства и силы нѣкоторымъ изъ насъ немедленно отправиться въ Сентъ-Джонсъ, гдѣ, къ величайшему нашему удивленію нашли, хотя и въ плачевномъ состояніи, тотъ самый пароходъ съ которымъ сошелся нашъ *Арктикъ*. То былъ французскій коммерческій пароходъ *Веста*.

Въ тотъ же день г. Ваахламъ съ двумя судами отправился въ мѣсту крушенія, но въ продолженіе четырехъ-дневнаго крейсераства около того мѣста, ничего не открылъ въ своихъ поискахъ. Баркъ *Гуронъ* перемѣлялъ одного матроза плававшего на плоту и уже бывшаго безъ чувствъ. Матрозъ этотъ рассказывалъ, что онъ собственными глазами видѣлъ какъ *Арктикъ* пошелъ ко-дну со всѣмъ что на немъ находилось. Есть однакожъ надежда, что большое число судовъ, проходящихъ въ этомъ мѣстѣ, спасли еще кого ивбудъ изъ числа жертвъ неосторожности капитановъ — имѣть столь большой ходъ во время тумана, и не дѣлать туманныхъ сигналовъ находась на столь обыкновенномъ пути судовъ, идущихъ изъ Европы въ Сѣверную Америку или обратно.

При описаніи этого случая, журналы замѣчаютъ на дурую распорядительность при спасеніи пассажировъ, упоминая, что на шести шлюпкахъ можно было бы спасти по крайней мѣрѣ до полутора ста человекъ и даже болѣе; другіе замѣчаютъ, что изъ числа шлюпокъ бывшихъ при пароходѣ, двѣ были совсѣмъ не спущены, потому что матрозы спасались первыми, не заботясь объ участи пассажировъ. Рекомендуютъ также въ числѣ шлюпокъ имѣть металлическіе спа-

сительные бота Френкса, которыхъ устройство не позволяетъ имъ опрокидываться, и слѣдовательно на шляпку можно рассчитывать и при неосторожномъ ея спускѣ на воду.

Подробности о гибели *Арктика* дополняются рассказомъ Капитана Люса спасагося какимъ то чудомъ (*) вѣсть съ сыномъ, которого у него почти на рукахъ убило плававшій обломкомъ. Рассказъ капитана о поведеніи пассажировъ возбуждаетъ сильное участіе. Они были оставлены экипажемъ и даже нѣкоторыми офицерами, за исключеніемъ двухъ преданныхъ и благородныхъ моряковъ, капитана и третьяго мета Г. Даріена, мужественно бороздятся противъ несчастія, пока усилія ихъ были полезны, и предавшихся на произволъ судьбы тогда только, когда и силы, и знаніе были истощены. Женщины послѣ первыхъ порывовъ отчаянія, не смотря на то, что пароходъ видимо наполнялся водою, спокойно и даже съ самоотверженіемъ ожидали смерти. Вообще настроеніе духа погибавшихъ было въ высшей степени геройское. Но горько признаться, что по всѣмъ человѣческимъ вѣроятностямъ, все могли быть спасены, если бы экипажъ исполнялъ свои обязанности и слѣдовалъ примѣру своего капитана.

2. — Французскій винтовой пароходъ *Веста*, Капитанъ Дюшенъ, вышелъ изъ С. Шюрро по назначенію во Францію, 26-го Сентября, съ 20 человекъ экипажу, 140 пассажирами и грузомъ товаровъ. 27-го Сентября мы продолжали путь при ровномъ SW вѣтрѣ, несмотря на густой туманъ, подъ всѣми парусами, и парами. Вдругъ громкій крикъ съ баку: руль на бортъ подъ вѣтеръ — заставилъ меня, писать капитанскій помощникъ, оглянуться въ ту сторону, и я увидѣлъ огромный ньюіоркскій пароходъ *Арктикъ* шедшій контръ-галсомъ. Туманъ былъ столь густъ, и скорость обонхъ пароходовъ была такъ велика, что едва раздался крикъ, какъ паро-

(*) Капитанъ Люсъ, почти окостенѣлый отъ холоду, былъ поднять шляпкою съ купеческаго барка.

ходы сошлись страшнымъ толчкомъ, и весь форштевень *Весты* вѣзаяся въ правый бортъ *Арктика*; при этомъ бакъ нашъ разрушенъ до брашпиля, также раздавленнаго. Описать картину всеобщаго смущенія невозможно. Пароходъ нашъ тотчасъ же погрузился носомъ, и въ первую минуту все полагали, что онъ немедленно пойдетъ ко дну. Въ этомъ случаѣ, единственнымъ средствомъ спасенія полагали — *Арктикъ*.

Капитанъ Дюшенъ, стоя на кожухѣ, хладнокровно и твердо отдавалъ приказанія въ машину, и *Веста*, заднимъ ходомъ, успѣлъ освободиться отъ своего сильнаго сосѣда. Лишь только отошли, какъ капитанъ немедленно принялъ мѣры къ наискорѣйшему облегченію носа парохода. Сила и власть разувѣрили робкихъ, и заставили пассажировъ помогать командѣ въ дѣлѣ общаго спасенія. Къ несчастію спустили на воду двѣ шлюпки, и въ одну изъ нихъ тотчасъ бросилась десять человѣкъ; но эта шлюпка со всеми бывшими на ней потонула. Другіе, въ томъ числѣ два матроза, завладѣвъ небольшою шлюпкою, тоже оставили насъ, но имъ не посчастливилось: эту шлюпку раздавилъ *Арктикъ*, съ котораго пріѣзжалъ къ намъ офицеръ узнать о положеніи нашего парохода и, сказавъ нѣсколько словъ, оставилъ насъ, обѣщавъ скоро возвратиться; однакожь мы ни парохода, ни шлюпки болѣе уже не видали.

Осмотрѣвъ снаружи поврежденія парохода и удостовѣрившись въ совершенной цѣлости поперечной переборки въ носовой части судна, мы успѣшно стали поднимать изъ трюма на верхъ и выбрасывать за бортъ все тяжелыя вещи.

Заботливость, съ которою успѣли успокоить пассажировъ, ясная имъ, что пароходъ снабженъ сплошными поперечными переборками, не позволяющими водѣ проникать изъ поврежденной части корабля въ другія, достигла вполне своей цѣли, и возстановила порядокъ, столь необходимый въ подобныхъ случаяхъ.

Все безъ исключенія работали съ жаромъ; кому не доставало на это храбрости, на тѣхъ дѣйствовали угрозами.

При столкновении, у насъ былъ оборванъ почти весь такелажъ фокъ-мачты, и мы не находимъ въ ней надобности на разрушенной части парохода, срубали ее. Она упала въ воду благополучно. Мы пытались подвести парусъ подъ форштень, и заткнуть сколь возможно раскрытую часть парохода пустыми ящиками, тюфяками, постелями и одеялами. Ночь застала насъ въ этомъ положеніи; вода однакожь не прибывала въ трюмъ; море было довольно спокойно. Роздали всѣмъ пищу; къ баковой переборкѣ поставили часовыхъ, и продолжали выгрузку далѣе, между тѣмъ какъ часть изъ насъ отдыхала.

Двадцать четыре часа спустя послѣ столкновения, при слабомъ вѣтрѣ и волненіи, попробовали взять ходъ. Носъ парохода не существовалъ; во избѣжаніе сильнаго напора воды на поврежденную часть корабля, шли самымъ тихимъ ходомъ; часто останавливая машину, подвигались впередъ весьма медленно. Послѣ двухъ-дневнаго перехода, не безъ страданій однакожь, мы добрались благополучно до Сентъ-Джонса, куда пришли 29-го Сентября, въ Субботу въ семь часовъ утра. Потеря наша въ людяхъ состояла изъ 13 человекъ; изъ нихъ утонули 10 пассажировъ и два матроза, и убитъ на мѣстѣ одинъ человекъ. Въ то же утро мы узнали, что шлюпка съ *Арктика* пристала къ берегу; рассказываютъ, что спустя два часа послѣ столкновения, пароходъ этотъ затонулъ, и что съ нашимъ пароходомъ должно было случиться тоже самое—говорили они.

Не смотря на огромную величину *Арктика*, *Веста* выдержала ударъ; но правда, что не будь у насъ спасительной переборки, мы утонули бы немедленно. При этомъ должно отдать справедливость строителю парохода и той верфи, гдѣ его строили. Въ настоящее время, когда поврежденія наши на виду, ни кто не хочетъ вѣрить, что въ такомъ состояніи пароходъ могъ еще пройти 30 лье. Отъ килея до верху весь бакъ разрушенъ; 12 футъ съ носу до брашпиля адавлено, или советымъ выломлено. При столкновении мы имѣли ходу отъ 9 до 10 узловъ, и было командовано остановить машину, лишь только увидѣли бортъ *Арктика* въ густомъ туманѣ, но было уже поздно, и разстояніе до него слишкомъ ничтожно.

IV.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Précis historique de la Marine Française, son organisation et ses lois par F. Chassériau.

(Исторія Французскаго Флота, соч. Шассерио, изданная въ Парижѣ въ двухъ частяхъ, въ 1845 году).

Это сочиненіе раздѣляется на три отдѣла: 1) Исторія (histoire), 2) Составъ флота (organisation), и 3) Узаконенія (législation).

Авторъ говоритъ (на стр. 3): «Мы предполагаемъ представить въ живой картинѣ всѣ постоянныя усилія, дѣлаемыя Франціею въ пользу своего флота, и часто славныя послѣдствія, utility чинныя полнымъ успѣхомъ флота, въ возмездіе вниманія и попеченія правительства. Ежели изученіе исторіи развиваетъ опытность въ частныхъ лицахъ, тѣмъ болѣе моряку нужно обращаться къ былому, и почерпнуть въ немъ примѣры для своихъ дѣйствій, а потому мы и постараемся обновить блистательныя преданія флота».

Вотъ взглядъ автора на свое сочиненіе и мы, въ нашемъ разборѣ, будемъ слѣдить за нимъ съ этой точки зрѣнія.

Исторія Шассерио начинается съ 600 года до Р. Х., и доведена до 1844, между тѣмъ, какъ всѣ извѣстныя намъ сочиненія въ этомъ родѣ оканчиваются смертію Лудовика XIV, исключая описаній отдѣльныхъ эпохъ; на примѣръ: Керкиленъ

издалъ описаніе сраженій съ 1778 до 1796, Де-Лисса (De-Lissa) — исторію сраженій отъ 1798 до 1813, и извѣстныхъ русскимъ морякамъ морскія войны Жюрьеъ де ла Гравіера, отъ 1793 до 1801 года (*).

Шассеріо говорятъ, что Финикіанамъ принадлежитъ честь открытія и колонизаціи западной Европы. Они, какъ всѣ древніе народы, давали названія вещамъ и предметамъ, сообразуясь съ ихъ значеніемъ; такъ напримѣръ: именованіе Ханаановъ (Chananéens) означало купцовъ, поэтому должно предполагать, что Галлы получили свое названіе отъ Gaulus, Gaulois — корабля, предназначеннаго для торговли.

Около 1250 года до Р. Х. Финикіане основали городъ Кадиксъ, служившій складочнымъ мѣстомъ для ихъ товаровъ между Средиземнымъ Моремъ и Океаномъ.

Множествомъ нашествій наводя ужасъ на Европу и Азію, Галлы, въ продолженіе пуническихъ войнъ, служили то Риму, то Картагену, и были въ сопрیکосновеніи то съ греческимъ, то съ египетскимъ, картагенскимъ и римскимъ флотами, отъ 388 до 146 до Р. Х.

Послѣ паденія Картагена, колонія Марсель (Massalia, Marseille), основанная Азійскими Фокеянами, войдя въ товарищество съ Римомъ, сдѣлалась метрополіею цѣлаго Свѣта, и, пользуясь своимъ счастливымъ положеніемъ на Средиземномъ Морѣ и водяными сообщеніями Роны, Сены, Луары и Гаронны, развила у прибрежныхъ жителей Западнаго Океана любовь къ торговлѣ и мореплаванію, отъ 600 л. до 50 л. до Р. Х.

(*). Неисключая въ этотъ списокъ Histoire générale de la marine comprenant les naufrages célèbres, les voyages autour du monde, les découvertes et colonisations, l'histoire des pirates..... jusqu'au bombardement de Tanger et la prise de Mogador.... publiée sous la direction de M. Van Tenac attaché au ministère de la marine. — Извлеченія изъ этого сочиненія будутъ предложены читателямъ «Морскаго Сборника». —

Морскія силы Галловъ до того увеличивались въ этотъ періодъ, что могли спорить съ морскимъ могуществомъ Римлянъ, и потому Юлій Кесарь старался ихъ обратить на свою сторону, действуя то противъ Англій, то противъ самой Галліи, такъ что, при завоеваніи имъ города Ваннъ (Vannes), находилось до 800 галеръ, выстроенныхъ и вооруженныхъ въ теперешней Франціи. Авторъ говоритъ, что эти галеры имѣли широкую подводную часть, у средины сидѣли низко; надъ водою, имѣли огромныя возвышенія съ носу и кормы; кожаные паруса привязывались къ реямъ, и подымались на одно — дровчатыхъ мачтахъ; у каждой изъ галеръ была желѣзная цѣпь, прикрѣпленная къ якорю. Вся хитрость тактики заключалась въ искусствѣ сдѣлаться на abordажъ, для чего употреблялись длинныя жерди съ прикрѣпленными на оконечностяхъ серпами, которыми старались предварительно изрѣзать у непріятеля такелажъ, паруса и, переломавъ весла, лишить его возможности обратиться въ бѣгство.

Приведемъ описаніе галеръ Графа Лаверузь-Бонъ-Фисъ. Въ ходу онѣ отличались необыкновенною легкостью, надъ водою возвышались отъ 3-хъ до 4-хъ футъ, имѣя въ длину отъ 125 до 160 футъ и въ ширину отъ 18 до 21 фута; обыкновенныя галеры имѣли по двѣ мачты и отъ 23 до 26 банокъ; гребцами были осужденные за преступленія или каторжники; ихъ полагалось по пяти человекъ на весло, и по 18 дюймовъ пространства для каждаго. Носовыя и кормовыя надѣлки, т. е. возвышенія занимали вооруженные люди, а въ послѣдствіи на нихъ помѣщали артиллерію.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что Французы и въ нѣдѣйшее время остались вѣрны правиламъ своихъ предковъ, стараясь во время сраженій обивать вооруженіе непріятелей.

Далѣе продолжаетъ Шассеріо: « Во время междоусобной войны

Римской Имперіи, Марсальцы принявъ въ ней участіе за Помпея противъ Кесаря; слѣдствіемъ этого было не только уничтоженіе ихъ флота и арсеналовъ, но и подпаденіе, вмѣстѣ съ Галлами, въ зависимость отъ Рима, за 47 лѣтъ до Р. Х.

« Не смотря на трехъ-сотъ-лѣтнее поработеніе римской власти и на упадокъ флота, Галлія многими обязана своимъ морякамъ: они, подъ начальствомъ Карозіуса (Carausius), дали первый отпоръ Франкамъ, угрожавшимъ поработеніемъ странъ отъ Фландріи до Арморики, и позже, эти же моряки, при Аллектусъ (Allectus), преемникъ Карозіуса, уничтожили римскую власть, отъ 287 до 293 по Р. Х.»

Другой же историкъ Французскаго Флота, Léon Guerin, говорить объ этомъ періодѣ, что Галлы и Римляне, слившись въ одинъ народъ, общими силами противудѣйствовали вторженію народовъ Сѣвера.

Далѣе продолжаетъ Шассеріо: « Максимъ (Maximus), владѣтель Великобританіи, сдѣлалъ высадку при устьѣ Рейна, и овладѣлъ Арморикою, которая, съ тѣхъ поръ, получила названіе Бретани.

Кровопрлитныя войны продолжались между Римомъ и Галліею съ перемежными успѣхами до паденія Западной Римской Имперіи.

При Клодовикѣ (Clovis), основателѣ монархіи, Франція простиралась отъ береговъ Рейна до Пиренеевъ, и отъ Океана до Средиземнаго Моря; но посреди кровопрлитной усорной вражды между двумя первенствующими племенами, Римлянами и Галлами, нашествіями Нормановъ и борьбою феодальной власти, Франція утратила свои прибрежья; къ этому — то причинами нужно отнести позднѣйшее развитіе ея морскихъ силъ въ періодъ отъ X до XV столѣтія.

Въ царствованіе Теобера (Theobert), 534—548, былъ данъ

второй отпоръ Норманамъ; корабли Теобера были хорошо вооружены и снабжены.

Карлъ Великій устроилъ и развилъ морскія силы, для обезпеченія своихъ прибрежій отъ угрожавшихъ ему со стороны Средиземнаго Моря Сарацыновъ, съ Океана — Нормановъ.

Въ его царствованіе флотъ является не только оберегательнымъ орудіемъ, какъ при его предшественникахъ, но играетъ важную роль во всѣхъ современныхъ происшествіяхъ: этотъ флотъ дѣйствовалъ въ Балтійскомъ Морѣ, освободилъ Сардинію, побѣдилъ Греческой Флотъ Никифора въ Адриатикѣ, и распространилъ ужасъ отъ Рима до Константинополя.

Новыя толпы варваровъ наводняютъ Францію чрезъ Луару и Сену, осаждаютъ стѣны Парижа, и Карлъ Простой (Charles le Simple) принужденъ былъ уступить Ролланду Бретань и присоединить ее къ Нормандіи (905 — 911). Франція, лишаясь своихъ прибрежій на западѣ, утрачиваетъ въ эту продолжительную борьбу и прибрежья Средиземнаго Моря, (877 — 879).

Вильгельмъ Герцогъ Нормандскій завоевываетъ Англію, а его преемники, помощію брачныхъ союзовъ, присоединяютъ къ английской коронѣ всѣ прибрежья Франціи отъ Діеппа до Байонны (1110 — 1152).

При Лудовикѣ VIII, достойномъ наследникѣ Филиппа Августа, во власти Англичанъ остается только Гасконія и Бордо (1223 — 1226).

Въ царствованіе Лудовика IX, крестовые походы, начавшіеся болѣе чѣмъ за сто лѣтъ, пробудили морскую дѣятельность между Западомъ и Востокомъ. Лудовикъ, покоривъ своей власти могучихъ вассаловъ, собралъ до 80 судовъ въ Ла-Рошелъ, и одержалъ памятные побѣды Тайльбургскую (Taillebourg) и Сентскую (Saintes) надъ Англичанами; для предохраненія же прибрежій Океана онъ укрѣпилъ Кале, Сентъ - Омеръ

и Ла-Рошель (1220 — 1242). Рѣшась принять участіе въ общемъ религіозномъ направленіи, Лудовикъ, по прозванію Святой, устремляя все свое вниманіе на Средиземное Море. Онъ устроилъ портъ Эгъ-Мортъ и вкорь его флотъ, построенный какъ въ этомъ портѣ, такъ и въ Марсели, Тулонѣ, Аджѣ и Сетѣ состоялъ изъ 1800 судовъ съ двойными налупами (à double ponts) и многочисленностію своею превосходилъ флоты Генуезскій и Венеціанскій.

Хитрая политика Карла V, вспомоцествуемая Адмираломъ Жанъ-де-Виеннъ (Jean de Vieigne), возстановила всѣ предѣлы Франціи, отнятыя Англичанами у его преемственниковъ. Англійскій Флотъ былъ послѣдовательно разбиваемъ, какъ при нападеніи, такъ и при оборонѣ.

Наконецъ Іоанна д' Аркъ и Дюнуа очистили западное прибрежье Франціи, и во владѣніи Англичанъ остался одинъ Кале (въ 1456 году).

Въ концѣ царствованія Карла VIII кровопролитныя битвы возгораются на Средиземномъ Морѣ. Склонивъ Италію къ нейтралитету, Карлъ требуетъ у Арагонскаго Дожа возвращенія правъ, завѣщанныхъ Домомъ Анжуйскимъ. Лудовикъ XI, съ помощію Генуезцевъ, собираетъ до 1200 галеръ и галіотовъ подъ командою Герцога Орлеанскаго, уничтожаетъ флотъ Фридриха Арагонскаго, состоявшій изъ 35 галеръ, 18 кораблей и проч. судовъ, завладевъ городомъ Рополоа.

Герцогъ Орлеанской, вступившій на престолъ подъ именемъ Лудовика XII, продолжаетъ свои быстрыя побѣды отъ Милана до Неаполя, смиряетъ Генуезцевъ; но не смотря на свои изумительныя побѣды, Франція должна была отказаться отъ завоеванія Италиі, чтобы защитить свои собственныя границы, отъ составившагося противъ нея союза Австрійцевъ, Испанцевъ, Англичанъ и Швейцарцевъ.

Истощеніе финансовъ не позволяло Лудовику XII устроить

и развить въ огромномъ количествѣ морскія силы, но не смотря на это, не масса, а искусство флота торжествовало постоянными побѣдами то на одномъ, то на другомъ морѣ надъ Неаполитанцами, Турками, Испанцами, Генуезцами, Венеціанцами, а главное надъ Англичанами. Одного корабля (ла-Шарантъ) было достаточно, чтобы дѣйствіемъ его артиллеріи уничтожить испанской лагерь передъ Гаэтою (1502-иъ году).

Примоге (Primauguet или Portsmouth) съ тридцатью девятью кораблями одерживаетъ побѣду передъ Брестомъ надъ англійскимъ адмираломъ Гавартомъ, который, съ 45 судами, угрожалъ берегамъ Бретани. Эпизодъ изъ этого сраженія остался незабвеннымъ въ дѣтописяхъ флота. Ла-Кордеаіеръ, большой корабль, на которомъ находился самъ Примоге, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ кораблями бѣльшихъ разиэровъ, сбѣгается съ кораблемъ ла-Рѣжентъ (La Régente), и оба эти колоссы съ двумя тысячами команды взлетаютъ на воздухъ (1513).

Во время малолѣтства Лудовика XIII и даже во все время продолжительнаго его царствованія, правительство должно было противодѣйствовать общему направленію къ заговорамъ, въ слѣдствіе релігіознаго фанатизма, которымъ умѣли воспользоваться иностранцы. Но Ришелье, достигнувъ званія перваго министра, какъ по военной такъ и по дипломатической части, и возвысаясь до кардинальскаго сана, усмиривъ мятежи, ввелъ внутренній порядокъ, давъ Франціи, обезсиленной полустолѣтними войнами, первенствующую роль въ Европѣ.

Ришелье въ особенности занялся устройствомъ и усовершенствованіемъ флота, имѣя въ виду два главныя основанія — коммерцію и мореплаваніе.

Въ это время Ла-Рошель возстала противъ королевской власти, упираясь на могущество своего флота, состоявшаго изъ 70 судовъ. Лудовикъ XIII обратился къ Англичанамъ за помощію; но такъ какъ команды присланнаго ими флота отказались

драться со своими единовѣрцами, то Король и приказалъ снарядить въ Сентъ-Мало эскадру изъ 22 кораблей, къ которой присоединили два корабля, принадлежавшіе какому-то господину Неверу, одинъ корабль изъ Мальты въ 800 тоннъ, большой гамась Герцога Гюиза, четыре корабля изъ Марсели, изъ которыхъ самый меньшой былъ въ 300 тоннъ, 16 кораблей изъ Гюенны и изъ Бруанжа; къ этимъ 46-ти судамъ присоединили 10 галеръ. Флотъ этотъ, подъ начальствомъ Герцога Гюиза и его помощника, Вице-Адмирала Сентъ - Люка, направлень былъ на Ла-Рошель.

Непріятельскій флотъ былъ побѣжденъ королевскимъ: городъ сдался, и блокада снята въ 1622 году.

Но религіозная война не замедлила возобновиться. Ла-Рошель сдѣлалась средоточіемъ враждующихъ, и флотъ возмущившихся снова былъ разбитъ королевскимъ, подъ начальствомъ Монморанси. Начальники Гугенотовъ обратились къ Англичанамъ, прося защиты, и получили обѣщаніе, что будутъ сдѣланы высадки на островъ Ре, въ Гюеннѣ и въ Нормандіи. Значительный англійскій флотъ вышелъ въ море, но бури отбросили его отъ береговъ Франціи въ 1625 и 1626 г. Въ этомъ послѣднемъ году Ришелье получилъ титулъ главнокомандующаго и генералъ-инспектора мореплаванія и коммерціи. Облеченный въ это званіе и побуждаемый благороднымъ стремленіемъ возвысить флотъ, онъ является подъ стѣнами Ла-Рошели, рѣшаясь уничтожить возмущившееся мѣстечко — союзника шотландцевъ. Король занемогъ, Ришелье является полнымъ и самовластнымъ защитникомъ всего западнаго прибрежья, угрожаемаго военными приготовлениями Англичанъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, съ необыкновеннымъ искусствомъ, начинаетъ осаду Ла-Рошели.

Англичане, подъ начальствомъ Букингама, шлѣ болѣе ста вымпеловъ, высаживаютъ десятитысячный десантъ на островъ Ре; опрокинутые два раза во время высадки и приступа на пл-

тазель, они удаляются, потерявъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ и сорокъ четыре знамени (въ 1627).

Англія обѣщаетъ новую помощь Ла - Рошельцамъ; но Ришелье устраиваетъ сильныя батареи, плотину въ двѣсти туазовъ; подводныя перемычки, чтобы уничтожить сообщеніе жителей съ непріятельскими судами».

Далѣе слѣдуютъ длинныя выписки изъ записокъ Ришелье: какое было распределеніе флота, какія производились морскія работы и число судовъ, отправляемыхъ въ послѣдствіи Кардиналомъ Ришелье противъ Испанцевъ, Сардинцевъ и Сицилійцевъ.

Въ параллель этому сухому, архивному описанію осады Ла-Рошели, приведемъ разсказъ Герена. Ла - Рошель славилась какъ укрѣпленіями, такъ и необыкновенною храбростью своихъ обитателей, и потому Ришелье рѣшился покорить ее скорѣе голодомъ, чѣмъ оружіемъ. Для этого, окруживъ городъ съ береговой стороны контрваляціонными линіями, онъ расположилъ флотъ подъ начальствомъ Герцога Гюиза въ сосѣднихъ гаваняхъ, чтобы прекратить всякое сообщеніе осажденныхъ съ моремъ. Но этимъ Ришелье не удовольствовался: онъ обдумалъ и привелъ въ исполненіе свой гигантскій проектъ: два острова, Ре и Олеронъ, образуютъ три входа въ Ла - Рошель; между островомъ Олеронъ и береговою стороною Сентанжа — проходъ Момуссонъ, менѣе всѣхъ удобный; между островомъ Ре и стороною Пуату — проливъ Бретонскій и наконецъ между островами Ре и Олеронъ — самый широкій и безопасный, называемый Антиохскимъ проливомъ. Природа, безъ посторонней помощи, раздѣлила его на гавань (havre) и на входъ въ гавань (avant-port); этотъ входъ, въ родѣ залива, омываетъ стѣны самаго города. Ришелье рѣшился запрудить его плотиною, дабы запретить ла - рошельскія суда, находящіяся во внутренней гавани, и лишить жителей сообщенія съ Ан-

гличанами. Не смотря на сильное теченіе и шесто открытое океанскому волненію, передъ глазами осажденныхъ, 30-го Ноября 1627 года, началась постройка плотины; сильный штормъ разрушилъ это сооруженіе при самомъ началѣ, и показалъ неудобство воздвигать перпендикулярную стѣну надъ поверхностью воды, а потому, чтобы уменьшать напоръ и удары волнъ, перпендикулярное направленіе замѣнили наклоннымъ.

Сначала съ обоихъ береговъ повели каменные стѣны, наполнивъ ихъ въ срединѣ щебнемъ и песчанымъ камнемъ; рядъ свай съ морской стороны служилъ какъ бы перегородкою, за которою производились работы; но когда глубина не позволяла продолжать каменную работу, начали погружать ящики, наполненные камнями и скрѣпленные между собою горизонтальными брусьями; наконецъ на значительной глубинѣ потопили 59 судовъ, крѣпко связанныхъ между собою желѣзными цѣпями, и наполненныхъ хорошо оцементованными тяжестями; потопленные суда покрыли каменною кляью въ одинъ уровень со стѣнами, выведенными съ обоихъ береговъ. Посреди плотины, простиравшейся на 740 туазовъ, былъ устроенъ проходъ въ 30 туазовъ; но такъ какъ стѣны не упирались одна въ другую, или лучше сказать, не были въ одной линіи, то выступъ одной половины плотины защищалъ выступъ другой; желающимъ проскользнуть этимъ проходомъ съ моря, должно было прежде обогнуть выдавшуюся въ море оконечность первой плотины, потомъ влѣзшую къ берегу вторую. Проходъ защищался небольшими батареями на нарочно устроенныхъ при его входѣ плотинахъ. Перекинутая цѣпь съ одной стороны на другую в сторожевые суда, подъ парусами и на якоряхъ, дѣлала невозможнымъ всякое покушеніе прорваться; такимъ образомъ Ривелье достигъ своей цѣли — заперъ съ морской стороны и окружилъ войсками съ берега самый могущественный торговый городъ.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что при осадѣ Ла-Роше-ля находился 72 пушечный корабль ла-Куроннь («*la Couronne*»), построенный въ Рошъ-Бернаръ, въ Бретани, Карломъ Мариеномъ. Патеръ Фуриье называетъ строителя — Шарль Марьё. Все современники восхищались гигантскими размѣрами корабля: изъ другихъ странъ прѣзжали подивиться на невиданное чудо; говорили, что луврскіе залы и галереи уступали ему въ ширину. Длина корабля была 120 ф., ширина 44 ф.

По описанію Патера Фуриье, «ла-Куроннь» имѣлъ большое число уатерлиній; верхняя палуба была цѣлою частію уже гондека; это затрудняло доступъ на мѣшцы при abordажѣ, предохранила русленія и уменьшая напоръ волнъ.

Кормовую часть кораблей того времени загромождали надстройками, а вокругъ устранивали галереи, такъ что на галереѣ корабля «Куроннь» можно было помѣстить до 150 человекъ; рампины, не бывшія еще въ общемъ употребленіи, тщательно украшались; ютъ занималъ почти половину квартеръ-дека и, чтобы пройти на бакъ, надобно было спуститься по трапамъ въ онеръ-декъ, и потомъ опять оттуда подняться.

Надъ кормовою галереєю прибивался на контръ-гюберетъ щитъ съ образомъ святаго, избраннаго покровителемъ, и тутъ, по уставу, должны были находиться гербы короля и генераль-адмирала; надъ вѣтвь этимъ — платформа съ балюстрадаю, для часоваго у кормоваго фонаря; гротъ и фокъ-мачты имѣли стѣнги и брамъ-стѣнги, у бизань-мачты была только стѣнга; бушпритъ имѣлъ вертикальный утлегарь въ родѣ небольшой мачты. Гротъ-мачта на «Куроннь» имѣла высоту ста футь.

Въ помощь марселямъ ставили лисели очень узкіе, расхопившіеся къ верху и къ низу.

Бизань, совершенно латинскій парусъ, единственный, который поднимался на бизань-мачтѣ; никто ея тиснулъ у гака-

борта; гниа не было. «Куроннъ», который былъ значительнымъ шагомъ къ усовершенствованію кораблестроенія, имѣлъ 11 футовъ разстоянія между бортами (тогда какъ прежде это разстояніе было въ 9, 8 и 7), чтобы помѣстить наибольшее количество орудій, состоявшихъ изъ трехъ разрядовъ: пушекъ, кулевринъ и канонеровъ.

Патеръ Фурнье говоритъ: «Удивительная величина корабля «Куроннъ» давала поводъ думать, что онъ такъ же негоденъ, какъ и другіе, но каково же было удивленіе, когда увидѣли, что этотъ морской богатырь ворочается во все стороны, разрѣзаетъ волны и скользитъ по водѣ съ легкостью; снявшись съ якоря, онъ доказалъ флоту, что можно пользоваться и тѣмъ вѣтромъ, какой дулъ тогда, не смотря на вѣніе самыхъ опытныхъ штурмановъ, утверждавшихъ противное. И самъ архіепископъ бордосскій, въ то время «генералъ французскихъ морей», сказалъ, что его корабль, считавшійся лучшимъ, передъ «Куроннъ», все равно, что перевозный ботъ».

Не смотря на холодное описаніе Шассеріо, нужно сказать, что эта эпоха едва ли не была самою замѣчательною въ исторіи Французскаго Флота, который при Ришелье получилъ начало организаціи настоящаго времени. Лудовикъ XIV, издавая уложенія для флота, собралъ все, что было введено кардиналомъ, какъ по управленію флота, въ развитіи морской силы, въ постройкѣ судовъ, такъ и для усиленія портовъ.

Ришелье первый уничтожилъ принужденную вербовку въ матрозы (*la presse*), и далъ прочное основаніе теперешней переписи — набора (*искрипціи*); вниманіе Ришелье было обращено и на сбереженіе корабельныхъ лѣсовъ.

Флотъ вознесся на высокую степень славы, утвердивъ за Франціею владѣнія въ обѣихъ Индіяхъ и на стѣрвь Америки. А между тѣмъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Ришелье, ничтожество было уявлено Французскаго Флота.

Уполномоченный Герцогъ Сюлли съ блистательною свитою, состоявшею изъ 200 человекъ, на французскомъ кораблѣ былъ отправленъ къ Іакову I поздравить его съ восшествіемъ на англійской престолъ. При отправленіи посланника изъ Кале, командиръ англійскаго корабля потребовалъ отъ французскаго, чтобы онъ приспустилъ свой флагъ, и этимъ отдалъ честь Англіи, первенствующей націи на моряхъ. Французскій капитанъ воспротивился, опираясь на достоинство уполномоченнаго посла, находившагося на кораблѣ. Англичанинъ, не принявъ этого въ соображеніе, пустилъ въ него три ядра!

Въ могучихъ рукахъ Кардинала Ришелье, морское дѣло начинало пошевеливаться и морское управленіе приобрѣтало систематическую правильность. Учреждены были портовые управления, отчетная часть приведена въ нѣкоторый порядокъ и обращено вниманіе на составъ судовыхъ командъ и штабовъ. По недостатку строгой отчетности, запасовъ въ портахъ было недостаточно, и часто казна заключала контракты съ капитанами для снабженія и вооруженія судовъ. Капитанамъ обыкновенно отпускалась деньгами извѣстная, однажды навсегда определенная, сумма на жалованье и порцію каждаго человѣка, и уже самъ капитанъ набиралъ людей, платилъ имъ жалованье по своему усмотрѣнію, и продовольствовалъ ихъ. По возвращеніи изъ плаванія, на судахъ оставалась только малая часть команды со шкиперомъ для прімотра, а для новаго плаванія, снова назначался капитанъ. Это званіе скорѣе было военное, чѣмъ морское. Капитана, какъ и лейтенанта, опредѣлялъ самъ король, исключительно изъ дворянъ, часто вовсе незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ. Управление же кораблемъ лежало на шкиперѣ (*matre*), а кораблевожденіе—на штурманѣ.

Покуда военные флоты не составляли отдѣльнаго корпуса, а снаряжались изъ купеческихъ судовъ, они управлялись двумя извѣстными уложеніями торговаго мореплаванія: на западѣ

«Олеронскимъ Регуломъ», а въ Средиземномъ Морѣ—«Морскимъ Консулатомъ».

Этими двумя кодексами руководствовалося и адмиралтейство. Адмиралу должно было повиноваться всё приморье въ предѣлахъ его управленія; титулъ давался самимъ королемъ. Адмиралъ завѣдывалъ не только военнымъ управленіемъ, но и торговымъ мореплаваніемъ. Суда, сваряженные и вооруженныя въ границахъ его вѣдомства, носили его флагъ, и не имѣли права безъ его разрѣшенія отходить въ море. Адмиралъ имѣлъ долю въ призахъ, права на плѣнныхъ и на пошлины съ иностранныхъ судовъ, приходившихъ въ его порты.

Въ царствованіе Лудовика XIII, всѣ адмиралтейскія управленія Франціи сосредоточились въ лицѣ Герцога Монморанси, послѣ казни котораго Ришелье взялъ въ свои руки всю морскую власть.

Основаніемъ тактикѣ того времени было стараніе подвѣтреннаго флота выйти на вѣтеръ. Лучшимъ строемъ почиталось полукружіе, и вся цѣль состояла въ томъ, чтобы поставить непріятеля въ два огня или окружить его галерами.

Обратимся снова къ исторіи Шассеріо. Выписка предложенная въ началѣ этой статьи въ хронологической послѣдовательности, кажется, достаточно могли познакомить читателя съ этимъ сочиненіемъ, которое можетъ удовлетворять какъ историческая лѣтопись, какъ сказаніе глубокой старины. Но въ описаніи позднѣйшихъ эпохъ блестятельнаго состоянія флота во время Лудовика XIV и его преемниковъ, также знаменитаго и послѣдовательнаго пораженія флота во времена Республликъ и Имперіи исторія Шассеріо не удовлетворительна. Въ ней находимъ подробную лѣтопись, перечень дѣйствій судовъ и эскадръ съ приложеніемъ донесеній главныхъ или второстепенныхъ лицъ, безъ критической разработки, безъ морскаго когорята, безъ картиннаго описанія происшествій. Можно сказать, что это, бо-

гатыи запасъ матеріаловъ исторіи, а не исторіи. Предоставляемъ себѣ право поговорить объ этой эпохѣ съ большею подробностью въ другое время и по другимъ источникамъ. Просимъ замѣтить, что въ исторіи Шассеріо со всею подробностію описаны приготовленія и распоряженія Наполеона къ состоявшейся высадкѣ въ Англію.

Второй и третій отдѣлы сочиненія Шассеріо — *составъ и законенія*, составляютъ неотъемлемую заслугу добросовѣстнаго труда, увѣчливаго полнымъ успѣхомъ. Здѣсь является Шассеріо знатокомъ своего дѣла, и конечно онъ принесъ пользу не только Франціи, но и всѣмъ, кто пожелаетъ познакомиться покороче съ состояніемъ Французскаго Флота (1843 годъ послѣдній описанной имъ эпохи), его управленіемъ, запасами и расходами, употребляемыми для его поддержки.

Прибрежья Франціи простираются на 2 754 километра (километръ равенъ 0,93... версты); рѣки и озера — на 1300 километровъ. Кромѣ обширныхъ владѣній на сѣверѣ Африки, она имѣетъ владѣнія въ Сенегамбіи, въ Индійскомъ Морѣ, въ Америкѣ и Океанѣ. Это положеніе Франціи требуетъ развитія и поддержки морскихъ связей — покровителей морской торговли, простиравшейся въ 1843 на 1 568 000 000 франковъ. Сухопутная торговля этого года относилась къ морской какъ 28 къ 72.

Всѣ побережья Франціи раздѣляется на пять морскихъ округовъ. Четыре на Атлантическомъ Океанѣ и одинъ на Средиземномъ Морѣ.

1-ый *Округъ*. Мѣсто главнаго управленія Шербургъ; этотъ округъ простирается отъ границъ Бельгіи до Шербурга.

2-ой *Округъ* отъ Шербурга до Кемпера; главный портъ — Брестъ.

3-ій *Округъ*. Лоріанъ — главное мѣсто управленія; пространство отъ Кемпера до лѣваго берега Луары.

4-ой *Округъ* — главный городъ Рошеоръ отъ Луары до испанскихъ границъ.

5-ый *Округъ* — главный портъ Тулонъ со всеми прибрежными Средиземнаго Моря, включая сюда и островъ Корсику.

И такъ, во Франціи являть главныхъ портовъ. Въ Брестѣ и въ Тулонѣ сосредоточены все морскія силы и хранятся все припасы какъ для вооруженія, такъ и снабженія флота. Шербургъ занимаетъ послѣднее мѣсто; но когда окончатся его большія работы въ самомъ портѣ и на плотняхъ, помѣстится въ немъ по назначенію сорокъ судовъ или пароходовъ, тогда онъ получитъ всю свою важность; защищая истокъ Сены.

Кромѣ этихъ, считается еще шесть второстепенныхъ портовъ: Дюнкхеренъ, Гавръ, Сенъ-Серванъ, Нантъ, Бордо и Байонна.

Въ нихъ могутъ строняться небольшіе фрегаты и другія мелкихъ суда.

Эндри, мѣстечко на рѣкѣ Луарѣ, хотя тоже можетъ снабжать флотъ мелкими судами, но въ настоящее время оно обращено на устройство паровыхъ машинъ.

Администрація во всехъ мѣстахъ прибрежья одна и та же.

Службою, вообще относящеюся до флота и до его устройства, заведываютъ префекты; они исполняютъ все приказанія морскаго министра.

При префектѣ состоятъ морскіе чиновники: дежурный генералъ (*le major général*), главный комиссаръ (*le commissaire général*), директоръ морскихъ построекъ (*le directeur des constructions navales*), викарь-майоръ (*le directeur des mouvement du port*), начальникъ артиллеріи (*le directeur de l'artillerie*), директоръ гидравлическихъ работъ и гражданскихъ построекъ (*le directeur des travaux hydrauliques et des bâtimens civils*) и, наконецъ, президентъ медицинскаго совѣта (*le président du conseil de santé*).

Все эти лица, исключая инспектора врачебной управы под председательством префекта составляют административный советъ.

Въ каждый портъ отъ министра назначается агентъ, который слѣдить за ходомъ работъ, за порядкомъ администраціи, вѣтя прямыя сношенія съ министромъ.

Положеніе Франціи заставляетъ её, во всякое время, держать въ готовности цѣлую эскадру, могущую явиться по первому требованію правительства. Между тѣмъ на флотѣ лежить обязанность охранять колоніи и перевозить туда войска, содержать морскіе посты въ Алжирѣ, на западномъ берегу Африки, въ Левантѣ, въ Тунисѣ, у Антильскихъ острововъ, въ Мексиканскомъ Заливѣ, въ Бразиліи, въ Ла-Платѣ, Каеннѣ, Океаніи, на западномъ берегу Америки, на Маркизскихъ островахъ, на Тер-нёвъ, Пеландіи, у острова Бурбона, въ Восточной Индіи, въ Китайскомъ Морѣ, Западной Индіи, Новой Зеландіи, въ Лиссабонѣ, Малакѣ, Балеарскихъ Островахъ, на частной службѣ (портовой) въ колоніяхъ и для охраненія рыбной промышленности по берегамъ Франціи.

Чтобы видѣть важность флота, какъ покровителя морской торговли, приведемъ нижеслѣдующую таблицу.

годы	издержки на флотъ и колоніи	цѣнность привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ
1830	91 146 465 франк.	859 000 000 франк.
1831	71 832 537 —	788 000 000 —
1832	64 524 409 —	960 000 000 —
1833	64 182 843 —	1 017 000 000 —
1834	62 008 405 —	997 000 000 —
1835	62 333 701 —	1 092 000 000 —
1836	68 746 355 —	1 295 000 000 —
1837	66 954 686 —	1 066 000 000 —
1838	72 510 264 —	1 324 000 000 —

1839	80 464 353	фран.	1 413 000 000	фран.
1840	98 943 215	—	1 418 000 000	—
1841	125 181 434	—	1 555 000 000	—
1842	136 383 098	—	1 525 000 000	—
1843	124 580 308	—	1 568 000 000	—

Французскій флотъ укомплектовывается:

1) Морскою переписью,

2) Помощію общихъ рекрутскихъ наборовъ. Шаассарио говоритъ, что этимъ рекрутамъ довольно три мѣсяца, чтобы они съ пользою могли быть употреблены на кораблѣ.

и 3) Воловтерами, обязанными прослужить не менѣе семи лѣтъ въ линейныхъ экипажахъ.

Всякій, занимающійся рыбнымъ промысломъ (какъ на морѣ, такъ и на рѣкахъ и озерахъ) и мореплаваніемъ, помещается въ морскую перепись, на основаніи справедливаго предположенія, что хорошаго матроза трудно образовать, безъ его предварительной привычки къ морю. Этими переписями всѣ, причастные къ морскому дѣлу во Франціи, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, помещаются въ списки и составляютъ какъ бы одну семью, подъ названіемъ—*временныхъ* (provisoire).

Потомъ, если эти люди намѣрены посвятить себя исключительно мореплаванію или занимаются имъ, поступаютъ въ кандидаты.

Въ мирное время каждый имѣетъ право вычеркнуть себя изъ этихъ списковъ, объявивъ не иначе какъ за годъ, что онъ намѣренъ оставить занятіе мореплаваніемъ или рыбнымъ промысломъ. Всякій же, кто состоитъ въ переписи, по вызову морскаго начальства долженъ явиться и вступить на службу, не смотря на то, гдѣ бы онъ не находился.

Помощію переписей въ 1844 году Франція могла набрать до шестидесяти тысячъ человекъ.

Въ офицеры опредѣляютъ изъ школъ — мореплаванія, политехнической и изъ капитановъ коммерческихъ кораблей, прослужившихъ два года въ званіи младшихъ офицеровъ; также изъ нестроевыхъ офицеровъ по выдержаніи экзамена въ теоріи и практикѣ.

Всѣ линейные экипажи раздѣляются на пять дивизій, соответственно пяти главнымъ портамъ. Другаго раздѣленія нѣтъ между матрозами.

Двѣ первыя дивизіи помѣщены въ Брестъ и Тулонъ, остальные въ Шербургъ, Лоріенъ и Рошфоръ. Главный штабъ каждой дивизіи раздѣляется на двѣ части: подвижную и остающуюся на мѣстѣ.

Роты дивизій называются:

1) Первоначальныя или основныя, 2) Запасныя, 3) Временныя.

Четыре роты юнговъ, принадлежащихъ къ дивизіямъ — Брестской, Тулонской и Шербургской. Каждая рота раздѣляется на два отдѣленія, первое изъ 52, второе изъ 51 человѣка.

Въ каждой дивизіи перваго разряда двѣ запасныя роты; въ одну принимаютъ людей по морской переписи, въ другую — по рекрутскимъ наборамъ или волонтеровъ.

Въ дивизіяхъ же втораго разряда только одна запасная рота, которой первое отдѣленіе помѣщаетъ явившихся по переписи, а второе — рекрутъ и волонтеровъ.

Временныя роты принимаютъ людей при началѣ ихъ поступленія по рекрутскимъ наборамъ и волонтеровъ.

Въ каждомъ округѣ, принадлежащей ему дивизіей командуетъ генераль.

На берегу матрозы употребляются въ работы по усмотрѣнію начальства, и обучаются военному артикулу до ротнаго ученья.

1-го Января 1844 года, на берегу команды состояло 5 273, на судахъ 26 764 и того 32 037 человѣкъ.

Кромѣ этого механики и кочегары составляютъ особый отдѣлъ.

Въ обязанности морской артиллеріи входитъ приготовленіе матеріаловъ для флота, какъ въ портахъ, такъ и на желѣзныхъ заводахъ, вооруженіе батарей, сохраненіе нѣкоторыхъ постовъ въ портахъ и служба въ колоніяхъ.

Корпусъ морской артиллеріи раздѣляется на три отдѣленія.

Морскіе солдаты, или морскіе полки предназначены преимущественно въ гарнизонную службу въ портахъ, въ колоніяхъ и назначаются на суда. Морскихъ полковъ три; въ нихъ 15 923 человека.

Матросы, артиллерясты и морскіе солдаты, какъ въ колоніяхъ такъ и въ портахъ, подчиняются одной и той же главной власти.

Теперь беремъ на себя смѣлость сказать наше мнѣніе объ историческомъ отдѣлѣ Шассеріо. Онъ имѣетъ достоинство прекраснаго и полезнаго хронологическаго руководства и въ тоже время служитъ доказательствомъ, что недостаточно имѣть архивъ подъ рукою, чтобы написать морскую исторію. Для этого необходимо, умѣть воскрешать личности адмираловъ, представителей тѣхъ эпохъ, которымъ они сообщали свои знаніе, энергію, отважность и даже образъ мыслей

Владиміръ Вейтъ.

АНГЛІЙСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

появившіяся въ 1853 году.

1. Great circle Tracks and Distances, and Azimuths without calculation, by R. Russel.

Въ этомъ сочиненіи заключается весьма простой графическій способъ для плаванія по дугѣ великаго круга. Хотя изъ описанія его видно, что онъ не можетъ сравниться въ точно-

сти со способом опредѣленія дуги великаго круга по таблицамъ Тоусона, но все же можетъ быть полезенъ по чрезвычайной своей простотѣ и наглядности, особенно въ тѣхъ случаяхъ гдѣ не требуется большой точности.

2. *The Magnetism of Ships and the Mariner's Compass, by W. Walker, Comm. R. N.*

Авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, экзаменаторъ въ Плимутъ (*Examiner in Navigation and Seamanship*) будучи убѣжденъ въ потребности популярнаго руководства касательно вліянія судоваго желѣза на склоненіе компаса (девіацію), составилъ это руководство, полезное, безъ сомнѣнія, какъ для морскихъ офицеровъ, такъ и для всѣхъ моряковъ вообще. Кромѣ того, книжка его заключаетъ въ себѣ исторію компаса, съ начала его употребленія Китайцами до нашихъ временъ.

3. *Pilotage of the British Channel, from Scilly to the Downs. Channel Isles inclusive in a series of sectional charts, by Lieut. J. Hay, R. N.*

Это третье изданіе весьма полезной, и конечно драгоценной книги, которая составлена весьма строго и ловко, съ величайшимъ знаніемъ предмета, и въ самомъ сжатомъ видѣ; продается по самой умеренной цѣнѣ, 4 шил. 6 пенсѣ. Представляя необыкновенное богатство полезныхъ свѣдѣній; конечно не малыхъ трудовъ стоила составителю, и пользуется большою популярностью у всѣхъ моряковъ, которымъ она нужна,—а такихъ очень, очень много.

4. *Local attraction, its effects and obviation, illustrated with diagrams and plates, by Lieut. Julius Roberts.*

Употребляемый нынѣ способъ для уничтоженія вліянія судоваго желѣза на компасъ состоитъ, какъ извѣстно, въ опредѣленіи до выхода въ море, количества девіаціи на каждый румбъ. Судамъ Англійскаго Флота не дозволяется уходить въ море, не исполнивъ этой работы, даже и въ послѣдствіи, они обязаны

повторять ее отъ времени до времени. Такъ какъ для полной довѣренности къ показаніямъ компаса, необходимо повторять эти опыты довольно часто, даже если корабль и не перемѣняетъ своего мѣста, то дѣйствительно этотъ способъ отнимаетъ много времени и сопряженъ съ нѣкоторыми безпокойствами, почему и было бы полезно упростить его, или имѣть какое нибудь другое для сего средство. Компасъ Робертса, на который онъ получилъ патентъ, довольно сложнаго устройства, и по его увѣренію, компасъ этотъ не требуетъ опредѣленія девиціи предъ выходомъ въ море. Но можно ли въ дѣлѣ такой важности полагаться на одинъ доказательства изобрѣтателя, еще не подкрѣпленныя опытами? Какъ бы изобрѣтеніе ни было хорошо, все же надо много опытовъ и даже лѣтъ, чтобъ оно приобрѣло довѣріе и устранило собою нынѣшній способъ, не смотря на всѣ его неудобства.

5. The capabilities and advantages of Cunningham's patent mode of reefing topsails etc., from the deck, without sending men aloft etc., by H. D. P. Cunningham, R. N. Portsea, 1853.

Выгода патентованнаго способа Г. Кеннингэма, брать рифы съ палубы не посылая людей наверхъ, состоитъ въ особенномъ устройствѣ, посредствомъ котораго, когда травятъ марсафаль, рей, опускаясь внизъ, въ то же время, вертится около своей оси, и парусъ наворачивается на нее; подобно тому какъ подымается штора у окна или наворачивается карта на палку. Не имѣя возможности входить здѣсь въ болѣе подробныя изъясненія этого любопытнаго нововведенія, мы ограничимся замѣчаніемъ, что способъ этотъ употребляется уже болѣе двухъ лѣтъ и введенъ на нѣкоторыхъ купеческихъ судахъ. Отзывы отъ людей видѣвшихъ и испытывшихъ его, весьма громко говорить въ пользу изобрѣтенія Г. Кеннингэма.

КАТАЛОГЪ АТЛАСОВЪ, КАРТЪ И КНИГЪ,

ПРОДАЮЩИХСЯ ОТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Комисіонеръ Департамента, книгопродавецъ *Ратьковъ*, въ С. Петербургѣ, на углу Малой Морской и Невскаго Проспекта, въ домъ Бельштейна, и содержатели инструментальныхъ камеръ въ военныхъ портахъ, имѣютъ для продажи атласы, карты и сочиненія ниже сего означенныя.

АТЛАСЫ И КАРТЫ (*).

Цѣны безъ
пересылки.

Атласъ Балтійскаго Моря, <i>Нагаса</i> . 1752 г. 9 л. непереложный)	1752 г.	9 р. 40 к.
Атласъ Балтійскаго Моря, <i>Сарычева</i> . 1812 г. 19 л.	1812 г.	11—40—
Карта входа въ Балтійское Море, 1801 г. 3 л.	1801 г.	1—80—
Новаго атласа Балтійскаго Моря, карты:		
Генеральная, безъ заливовъ, №№ 1 и 2. 1842 г.	1842 г.	1—20—
Отъ Борнгольма къ западу, съ Зундомъ и Бельтами. 1841 г. (А.) 1 л.	1841 г.	60—
Острова Готланда. 1840 г. (В. 4.) 1 л.	1840 г.	60—
Входа въ Христианс-в. 1841 г. (С. 1.) $\frac{1}{4}$ л.	1841 г.	15—
Входа въ Свинемюнде. 1839 г. (С. 2.) $\frac{1}{2}$ л.	1839 г.	30—

(*) Карты изъ атласовъ могутъ быть приобретаемы отдѣльно, по расчету цѣны цѣлаго атласа и содержащихся въ немъ листовъ картъ. Вообще, цѣны картамъ означены за напечатанныя на обыкновенной, александрийской бумагѣ, безъ подклейки. За карты на ватманской бумагѣ, прибавляется на каждый листъ по 15 к.; за подклейку синюю бумагою, также по 15 коп.

Входа отъ Свишеннаде до Штетина. 1845 г. (С.З.) 1 л.	60 к.
Входа въ Висмару. 1844 г. (С.З.) 1/2 л.	30—
Атласъ Финскаго Залива, съ означеніемъ освѣщенія маяковъ по южному берегу, <i>Спафарьева</i> . 1823 г. 15 л.	9 р.
Атласъ Бѣлаго Моря, <i>Голишицева-Кутузова</i> . 1800 г. 20 л.	12—
Атласъ Чернаго Моря, <i>Будищева</i> . 1807 г. 10 л. (1)	6—
Карта Чернаго Моря, <i>Готье</i> 1828 г. 1 л.	60—
Карта сѣвернаго берега Чернаго Моря, <i>Де-Рибаса</i> . 3 л.	1—80—
Карта Азовскаго Моря. (2) 1797—1803 г. 1 л.	60—
Карта Каспійскаго Моря, <i>Нагаева</i> . 1797 г. 2 л.	1—20—
Карта Каспійскаго Моря, <i>Голекищева-Кутузова</i> . 1807 г. 2 л.	1—20—
Атласъ Каспійскаго Моря, <i>Колодкина</i> . 1826 г. 17 л.	10—20—
Атласъ Рѣки Волги, <i>Басарина</i> , 1837—41 г. 9 л.	5—40—
Карта западнаго берега Каспійскаго Моря, отъ угла Персагата до г. Ленкорана, <i>Басарина</i> 1831 г. 1 л.	60—
Карта Арабскаго Моря, <i>Бутакова</i> . 1852 г. 1 л.	60—
Атласа русскихъ портовъ и рейдовъ, <i>Сарычева</i> : Бѣлое Море и Сѣверный Океанъ. 1822—25 г. 7 л.	4—20—

(1) Новѣйшій атласъ Чернаго Моря, Г. *Манганари*, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Дено, въ Николаевѣ, и у его комисіонеровъ. 26 л. картъ, 40 руб. и 17 л. видовъ, 15 руб.

(2) Новѣйшая карта Азовскаго Моря, тамъ же, 1 л. 2 рубля.

Балтійское Море и Финскій Заливъ. 1806-26 г. 17 л.	10 р. 20 к.
Черное и Азовское Мора. 1811 г. 2 л.	4—20—
Охотское Море и сѣверная часть Тихаго Океана. 1789—1817 г. 10 л.	6—
Атласъ для плаванія изъ Балтійскаго Моря къ Ан- глійскому Каналу, <i>Голенищев-Кутузова</i> . 1798 г. 9 л.	5—40—
Атласъ для плаванія изъ Бѣлаго Моря въ Балтійское. <i>Голенищев-Кутузова</i> . 1800 г. 34 л.	20—40—
Карта Ладожскаго Озера. 1812 ^{г.} 1 л.	60—
Карта Ладожскаго Озера. 1845 г. 1 л.	60—
Карта Рѣки Невы. 1844 г. $\frac{3}{4}$ л.	50—
Карта сѣверныхъ полярныхъ странъ. 1843 г. 1 л.	60—
Карта Южнаго Полярнаго Моря. 1843 г. 1 л.	60—
Атласъ береговъ Швеции. <i>Иорденанкера</i> . 1780 г. 14 л.	8—40—
Атласъ Лапландскаго и Норвежскаго береговъ 1838- 1849 г. 29 л.	17—40—
Карта Нѣмецкаго Моря. 1828 г. 2 л.	4—20—
Атласа Нѣмецкаго Моря: "	
Генеральная карта. 1843 г. 1 л.	60—
Каттегата. (А.1.) 1839 г. 1 л.	60—
Богусъ-бухты. (А.2.) 1838 г. 1 л.	60—
Скагеррака. (А.3.) 1838 г. 1 л.	60—
Сѣверо-западнаго берега Ютландіи. 1844 г. (А.4.) 1 л.	60—
Продолженіе тогоже берега къ Югу. 1845 г. (А.5.) 1 л.	60—
Продолженіе тогоже берега до Эльбы. 1845 г. (А.6.) 1 л.	60—

Восточнаго берега Шотландіи, 1840 г. (А. 11.)	
1 л.	60 к.
Западнаго и сѣвернаго береговъ Шотландіи.	
1840 г. (А. 12, 13 и 14) 3 л., по	60—
Каналовъ Фордскаго и Каледонскаго. 1844 г.	
(А. 15.) 1 л.	60—
Входа въ Вигасандъ. (С. 1.) 1/2 л.	30—
Входа въ Хрістіансандъ. (С. 2.) 1/2 л.	30—
Карта Англійскаго Канала. 1827 г. 1 1/2 л.	90—
Карта портовъ Англійскаго Канала. 1828 г. 1 л.	60—
Атласа Англійскаго Канала и Бискайскаго Бухты:	
Генеральная карта. 1842 г. 1 л.	60—
Англійскаго Канала. 1844 г. 1 л.	60—
Бискайскаго Бухты. 1844 г. 1 л.	60—
Карта береговъ Испаніи и Португаліи. 1828 г.	
1 1/2 л.	90—
Атласъ Греческаго Архипелага, <i>Голенищева-Кутузова</i> .	
1798 г. 33 л. (*)	19 р. 80—
Атласъ части Средиземнаго Моря отъ Архипелага	
до береговъ Франціи, <i>Голенищева-Кутузова</i> .	
1799 г. 28 л. (**)	16 р. 80 к.
Атласъ Южнаго Моря, <i>Крузенштерна</i> . 1824 и	
1726 г. 38 л.	22—80—
Атласъ къ путешествію Кап. <i>Литке</i> кругомъ свѣта.	
35 л.	21—

(*) Новѣйшая карта Архипелага, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Дено, въ Николаевѣ, и у его комиссіонеровъ. 2 л. 2 руб. 40 к.

(**) Новѣйшая карта Средиземнаго Моря, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Дено, въ Николаевѣ, и у его комиссіонеровъ. 8 л. 5 руб. 50 коп.; Адриатическаго Моря, 1 1/2 л. 3 рубл.

Карта къ путешествію къ Новой Землѣ. Кант. <i>Литке</i> , по	30 к.
Карты къ Запискамъ Гидрографическаго Департа- мента, по	30—

ЧЕРТЕЖИ.

Таблицы флаговъ Россійской Имперіи, гравирован- ныя, не раскрашенныя, $\frac{1}{2}$ л.	30—
Тѣже таблицы въ маломъ форматѣ, $\frac{1}{8}$ л.	15—
Таблицы флаговъ иностранныхъ державъ, гравиро- ванныя, не раскрашенныя, три $\frac{1}{2}$ л.	90—
Тѣже таблицы въ маломъ форматѣ, $\frac{1}{4}$ л.	25—
Морскіе условные знаки, для означенія разныхъ пред- метовъ на картахъ, 22 л.	1—20—

КНИГИ.**ГИДРОГРАФІЯ.**

Дневныя записки плаванія по Балтійскому Морю, 1801 г., для исправленія картъ. <i>Сарычева</i> , 1808 г.	25 к.
Лоцманъ предъ Пиллау. <i>Штенке</i> . Съ Нѣм. 1832 г.	10 к.
Наставленіе для плаванія къ Ростоку и Висмару. 1844 г.	10—
Наставленіе для плаванія изъ Каттегата въ Зундъ. 1804 г. <i>Сполохова</i> .	25—
Описаніе южнаго и восточнаго береговъ Скагеррака. Пер. <i>Храмцова</i> . 1844 г.	50—
Лоція Балтійскаго Моря. <i>Нагаева</i> . 1789 г.	1 р.
Пзъясненіе и разборъ карты Англійскаго Канала. <i>Левенорна</i> . 1803 г.	25—

Того же описанія, Ч. II, Лапландскій берегъ. 1843 г.	50 к.
Лодія Азовскаго Моря. <i>Будищева</i> . 1808 г.	25—
Описаніе Каспійскаго Моря. <i>Соймонова</i> . 1783 г.	25—
Описаніе западнаго берега Ютландія. Пер. <i>Храмцова</i> . 1847 г.	50—
Собраніе сочиненій, служащихъ разборомъ и изъясненіемъ Атласа Южнаго Моря. <i>Крузенштерна</i> . 2 ч. 1823 и 24 г. На Русскомъ и Французскомъ языкахъ, по	1—

ПУТЕШЕСТВІЯ.

<i>Кука</i> , Путешествіе въ южной половинѣ Земаго Шара. 1772-75 г. Пер. <i>Голенищева-Кутузова</i> . 1798 г. 4, 5 и 6 ч. по	50—
<i>Ванкувера</i> , Путешествіе въ сѣверную часть Тихаго Океана. 1790-95 г. Переводъ 1827 г. 6 ч.	3—
<i>Биллингса</i> , Путешествіе по Сѣверной Сибири. Соч. <i>Сарычева</i> 1811 г.	1—
<i>Хвостова</i> и <i>Давыдова</i> , Двукратное путешествіе въ Америку. 2 ч. 1810 г.	1—
<i>Головнина</i> , Путешествіе на Шлюпъ <i>Діана</i> . 1807-9 г. Изд. 1819 г. 2 ч.	2 р.
<i>Головнина</i> , Сокращенныя записки о плаваніи на Шлюпъ <i>Діана</i> , у Курильскихъ Острововъ, 1811 г. Изд. 1819 г.	50—
<i>Головнина</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Камчатка</i> », 1817-19 г. Изд. 1822 г. 2 ч.	2—
<i>Коцебу</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Предпріятіе</i> », 1823-26 г. Изд. 1828 г.	75—
<i>Лазарьва</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Ладoga</i> », 1822- 24 г. Изд. 1832 г.	75—

<i>Литке</i> , Четырехкратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, 1821-24 г. 2 ч. Изд. 1826 г.	2 р.
<i>Литке</i> , Путешествіе на Шлюпъ «Сенавиль», 1826 24 г. Изд. 1836 г. Отдѣленіе мореходное, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, по <i>Скорезби</i> , Поденныя записки о плаваніи къ Гренландіи, 1828 г Съ Англ. 1825 г.	50 к
Проектъ <i>Ломоносова</i> и экснедвіа <i>Чичагова</i> . 1854 г.	50—

МАТЕМАТИКА.

Правила морской геодезіи. <i>Сарычева</i> . 1804 г.	25—
Геодезическія и гидрографическія правила. <i>Сарычева</i> . 1825 г. (Полнѣйшее изданіе предшествующей книги).	50—
Руководство къ астрономическому опредѣленію широты и долготы. <i>Шуберта</i> . 1808 г.	10—
Изъясненіе таблицъ Мендозы.	15—
Изъясненіе таблицъ Норія. 1823 г.	15—
Таблицы <i>Курганова</i> . 1804 г.	25—
Таблицы логарифмовъ <i>Вестфала</i> . 1834 года:	
На бѣлой бумагѣ	1—
На цвѣтной бумагѣ	2—
Таблицы для приведенія около-полуденныхъ высотъ въ меридіанальную. <i>Сергеева</i> . 1836 г.	15—
Объ употребленіи инструмента прохожденія. <i>Струве</i> . 1835 г.	25—
Таблицы для исчисленія проекціи меркатора. <i>Иванова</i> 4. 1853 г.	50—
Морскіе мѣсяцесловы, издаваемые ежегодно, за годъ впередъ, каждый по	1—

КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ И КОРАБЛЕПРАВЛЕНІЕ.

- Исследование о способѣ находить пристойную площадь парусовъ. *Чапмана*. Пер. *Амосова*. 1799 г. 25 к.
- Теоретическое разсужденіе объ образованіи и величинѣ военныхъ судовъ. *Чапмана*. Пер. *Сиверса*. 1836 г. 1 в. 50—
- Опытное правленіе кораблей. *Юфорова*. 1804 г. 50—
- Исчисленіе груза кораблей. *Разумова*. 1805 г. 25—
- Замѣчанія и наставленія офицерамъ на кораблѣ. Съ *Англ. Бутакова*. 1822 г. 25—
- Способъ закрѣпить потерянный руль. *Глотова*. 1822 г. 15—

ТАКТИКА И АРТИЛЛЕРІЯ.

- О защитѣ береговъ. На Французскомъ Языкѣ 1808 г. 15—
- О расположеніи укрѣпленій для защиты городовъ и гаваней. 1810 г. 15—
- Объ употребленіи канонерскихъ лодокъ. *Отто Липкена* 1809 г. 15 к.
- Теорія и практика Морской Артиллеріи. *Дугласа*. 1830 г. 1—

ИСТОРИЯ.

- Собраніе морскихъ журналовъ. *Шмикова*. 1800 г. 1—
- Всеобщая исторія о мореходствѣ. 1801—26 г., 7 ч. 1—75—
- Докладъ комитета объ образованіи флота. 1805 г. 15—
- Собраніе писемъ Петра Великаго. *Берга*. 1829 г. 4 ч. 1—50—

Описаніе кораблекрушеній. *Дункена*. Пер. и доп.
Головина. 1822 г. 1 р. 50 к.

СЛОВАРЬ.

Трехязычный морской словарь. *Шишкова*. 1795 г. 75—

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ.

Морскія записки. 1800 г. 50—

Записки Адмиралтейскаго Департамента. 1807-26 г.,
 въ 13 частяхъ, кромѣ 3 и 4 ч., каждая
 часть по 50—

Записки Гидрографическаго Депо, 1835-37 г. 5 ча-
 стей, каждая часть по 50—

Записки Гидрографическаго Департамента, 1842-
 50 г. 10 частей, каждая часть по 1—

Извѣстія о перемѣнѣхъ по Лоціи (издаются ежего-
 дно съ 1838 г.) съ 1848 г. по 25—

О ПЕЧАТН

№ 11-го Морского Сборника

Въ Учено-Литературной части:

	напечатано:	читайте:
Стр. 326, ст. 13-я, св.	русскимъ (*)	прусскимъ
— 344, ст. 1-я, св.	1854 года.	1853 года.
— 349, — 6-я, св. <i>Le Charlemagne</i>		<i>Le Charlemagne</i>
— 350, — 1-я, св. <i>Le Charlemagne</i>		<i>Le Charlemagne</i>

(*) Опечатка эта находится только въ небольшомъ числѣ книгъ.

ИНСТРУМЕНТЫ,

И М Ъ Ю Щ И Е С Я

ВЪ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМЪ КАБИНЕТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО
ДЕПАРТАМЕНТА,

для продажи морскимъ офицерамъ.

ХРОНОМЕТРЫ

	цѣна каждому серебромъ.
Столовые: мастера Гаута — — — — —	306 р. 40 к.
— — — — — Фродехема — — — — —	314 — 91—
Карманные: золотой Аппольдъ — — — — —	228 — 57—
— — — — — Делолме — — — — —	428 — 57—
— — — — — Томпсона — — — — —	180 —

ПОЛУХРОНОМЕТРЫ

Серебряные, Паркинсона — — — — —	231 — 22—
----------------------------------	-----------

СЕВСТАНЫ

Троугтона (лучшаго достоинства) — — — — —	454 — 62—
Троугтона — — — — —	143 —
Призмозеркальные — Пистора — — — — —	73 — 24—

ЗЕРКАЛЬНЫЕ КРУГА

Ертеля — — — — —	73 — 60—
Егоже — — — — —	92 — 33—
— — — — —	111 — 5—
— — — — —	113 — 22—

ИСКУСТВЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Со стеклами, Троугтона — — — — —	35 — 55—
----------------------------------	----------

ВИПРЕГЕЛИ

Мюнхенскіе, Ертеля — — — — —	48 р. 31¼ к.
------------------------------	--------------

ЧЕРТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Мюнхенскіе — — — — —	} 8 — 36—
— — — — —	
теромиды, или круглые барометры — — — — —	15 — 97—
иннометры, въ футлярѣ краснаго дерева — — — — —	61 — 50—
лиотропъ — — — — —	188 — 20—

ПРЕДМЕТНЫЯ СТЕКЛА

Къ трубама въ 2 ф. 1 д. — — — — —	16 — 65 —
— — — — — 1 — 8 $\frac{1}{2}$ — — — — —	11 — 70 —

МИКРОСКОПЫ

Въ мѣдной оправѣ: въ 1 р. 42 к., 2 р. 14 к.,
3 р. и 3 р. 50 к. за каждый.

Циркуль трехъ ножный — — — — —	2 — 53 —
--------------------------------	----------

ПАНОГРАФЫ

Мѣдные, длиною въ 2 ф. 3 д. — — — — —	84 — 98 —
---------------------------------------	-----------

ЗРИТЕЛЬНЫЯ ТРУБЫ:

Ночныя.

Англійскія Трууттона, въ 2 ф. 2 $\frac{1}{2}$ д. — — — — —	39 —
--	------

Дневныя.

Утцшейдера, въ 4 ф. длины — — — — —	54 — 17 —
— — — — — 3 ф. 1 д. — — — — —	37 — 98 —
— — — — — 1 ф. 8 д. — — — — —	19 — 41 —
— — — — — 2 ф. 1 д. — — — — —	23 — 24 —
— — — — — 3-хъ коленные въ 7 д. — — — — —	21 — 25 —
Фурье, въ 1 ф. 9 д. — — — — —	18 —

Подписка на журналъ принимается въ С. Петербургѣ: у Книгопродавца Ратькова на Невскомъ Промышленномъ проспектѣ въ домѣ Бельштейна № 67, въ С. Петербургской Газетной Экспедиціи, въ Отдѣленіи Городской Почты и въ редакціи «Морскаго Сборника», находящейся въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Цѣна двѣнадцати нумеровъ журнала остается прежняя, пять рублей серебромъ, а съ доставкою въ годъ 6 рублей 50 копѣекъ для Г.г. иногородныхъ подписчиковъ; для Г.г. проживающихъ въ С. Петербургѣ — только 6 рублей съ доставкою по Городской Почтѣ.

Господь морскихъ офицеровъ и чиновниковъ получающихъ этотъ журналъ, находящихся въ откомандировкахъ и квартирующихъ неблизко къ штабамъ, инструментальнымъ каморамъ и канторамъ, въ которыхъ они имѣютъ право лично получать номера журнала, Редакція приглашаетъ выслать въ нее, чрезъ Морской Ученый Комитетъ, свои вѣрные адреса, при 1 руб. 50 коп. серебромъ для пересылки журналы. Эти деньги изъ Редакціи будутъ препровождены въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію для доставленія, въ продолженіе года, журнала по прилагаемому адресу который, по желанію подписчика, можетъ быть измѣняемъ присылкою другого адреса исправно написаннаго.

HSE